

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(20 ноября 2020 г.)**

**Сборник посвящен 85-летию со дня основания
Новосибирского ГАУ**

НОВОСИБИРСК 2020

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 219 с.

ISBN 978-5- 94477-290-9

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

УДК 9(470)523/524

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Акопьянц Анаит Суреновна

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Статус Государственного совета Российской империи, реформированного в 1906 г. в законодательное учреждение, оценивается в современной литературе неоднозначно. По мнению многих исследователей, Государственный совет стал верхней, а Государственная дума нижней палатой российского парламента. Автор статьи считает, что говорить об этом можно лишь условно, поскольку полномочия обеих законодательных палат были ограничены. Значительные полномочия в законодательной сфере сохранялись за императором вплоть до Февраля 1917 г. Обращение к истории Государственного совета представляется актуальным в связи с реформированием его деятельности в настоящее время.

Ключевые слова: Государственный совет, Государственная дума, система власти, Основные законы Российской империи.

Государственный совет Российской империи – высшее законосовещательное (1810 – 1906 гг.), а затем законодательное (1906 – февраль 1917 г.) учреждение в системе власти Российской империи. Появление в России Государственного совета связано с либеральными реформами императора Александра I в начале XIX в. По его поручению в 1808 – 1812 гг. разворачивается подготовка проектов переустройства государственной системы управления, которая была сосредоточена в Министерстве внутренних дел и проходила под руководством видного государственного деятеля М.М. Сперанского. К 1809 г. М.М. Сперанский подготовил проект реформ, носивший название «Введение к уложению государственных законов». М.М. Сперанский предлагал ввести в России представительное правление на основе разделения властей. Предусматривалось создание выборной Государственной думы, имевшей законодательные функции. По проекту исполнительную власть представляли министерства, судебную власть осуществлял Сенат. Для координации системы управления создавался Государственный совет при императоре. Согласно М.М. Сперанскому (Записка «О необходимости учреждения Государственного совета») Государственный совет должен был стать «вершиной всей государственной организации».

Проведение в жизнь проекта М.М. Сперанского началось с открытия Государственного совета. 1(13) января 1810 г. вышел Манифест императора об учреждении Государственного совета. Почти сто лет, с 1810 по 1906 гг. Государственный совет был совещательным органом при императоре для предварительного рассмотрения вопросов государственного управления. Председателем Государственного совета считался сам император, а в его отсутствие – назначаемый императором представитель из числа членов Совета. Весь состав Государственного совета назначался из высших сановников. Министры по должности являлись также членами Государственного совета.

Государственный совет рассматривал внесенные министрами законопроекты перед их утверждением императором, а также сметы и штаты государственных учреждений. Внесение законопроектов в Государственный совет определялось волей царя. Законодательной инициативой Совет не обладал.

Права законодательного учреждения Государственному совету были предоставлены в начале XX в., в период революции 1905 – 1907 г., в соответствии с Манифестом 20 февраля 1906 г. «О переустройстве Государственного совета». До этого времени Государственный совет был только законосовещательным органом. Ранее, по Манифесту 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» (составитель С.Ю. Витте) законодательные полномочия также получила Государственная дума. Манифест 20 февраля 1906 г. определял порядок взаимодействия между двумя высшими законодательными органами империи – реформированным Государственным советом и образованной впервые Государственной думой.

Изменение характера деятельности Государственного совета в 1906 г. повлекло за собой преобразование его структуры, состава, компетенции, порядка производства. По Основным государственным законам Российской империи в редакции 1906 г. Государственный совет состоял из двух частей: собственно Совета, а также Департаментов и Особых присутствий. В 1906 г. вместо четырех Департаментов осталось два, но увеличилось число постоянных действующих комиссий. Совет был учреждением законодательным, с частично представительным составом, а Департаменты и Особые присутствия – учреждениями административными, состоявшими из назначаемых членов. Половина реформированного Государственного совета назначалась императором (ранее монарх назначал всех членов Государственного совета), а половина – выбиралась. Члены Государственного совета избирались на 9 лет, каждые три года обновлялась треть его состава. От православного духовенства Синодом выбиралось 6 членов Совета, от каждого губернского земского собрания – по 1 человеку, от дворянских обществ – 18, от Академии наук и профессоров университета – 6, от промышленников и торговцев – 12, от финляндского сейма – 2.

Законодательные полномочия Государственного совета определялись, главным образом, двумя статьями Основных государственных законов в редакции 1906 г.: ст.7 и ст.86. Ст.7 закрепляла, что император осуществляет законодательную власть «в единении с Государственным советом и Государственной думой». Ст.86 устанавливала, что никакой закон не может быть принят «без одобрения Государственного совета и Государственной думы» [1]. По ст.106 Государственная дума и Государственный совет пользовались равными в делах законодательства правами. Государственный совет рассматривал принятые Государственной думой законопроекты до их утверждения императором. Законопроект, пройдя через Думу, поступал в Государственный совет; здесь он обсуждался в соответствующих комиссиях и Департаментах и на общем заседании Совета. Поскольку Дума и Государственный совет имели равные законодательные права, на рассмотрение императором представлялись только те законопроекты, которые были одобрены обоими учреждениями. Законопроекты, не принятые Думой, считались отклоненными.

По Основным государственным законам 1906 г. Государственный совет, также как и Государственная дума, получил право законодательной инициативы. Правом законодательной инициативы члены Государственного совета наделялись в силу ст.107: «Государственному совету предоставляется возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов, почин пересмотра которых принадлежит единственно Государю Императору» [1]. Право законодательной инициативы не являлось правом отдельного депутата. Ст.54 Учреждения Государственного совета предусматривала, что заявление об отмене или изменении действующего законодательства или издании нового закона должно быть подписано не менее чем 30 членами Государственного совета. Только тогда оно рассматривалось на

заседании Государственного совета [2, с. 102]. Члены Государственного совета использовали право законодательной инициативы очень редко. За двенадцать сессий в Государственный совет по инициативе его членов поступило всего 16 проектов [3, с. 92]. Из них силу закона получили не все.

Основная работа Государственного совета заключалась в обсуждении законопроектов, поступивших от Государственной думы. В своем новом качестве Государственный совет должен был стать противовесом возможным либеральным «увлечениям» Думы и играть роль «буфера» между Думой и самодержавной властью. Объем полномочий Государственного совета был достаточным для того, чтобы препятствовать инициативам Думы. Законопроекты подвергались в Государственном совете обсуждению, прежде всего, с позиций их политической «благонадежности».

Государственный совет был, по существу, сословным органом. С 1906 по февраль 1917 г. в составе Совета было 427 членов. Из них 370 были потомственными дворянами. Удельный вес потомственных дворян в составе Государственного совета в разные годы составлял от 81,4 до 86,5%. Среди назначенных императором их было 90,6 %, среди выборных – 83,4%. Выборные члены Государственного совета получали во время сессии суточное содержание по 25 руб., а также один раз в год – сумму на путевые издержки. Оклад содержания назначенного члена Совета не был указан в законе. Он определялся решением императора [2, с. 103].

Таким образом, способ формирования Государственного совета, а также те привилегии, которыми наделялись его члены, обеспечивали известный консерватизм этого учреждения и гарантировали безусловную поддержку деятельности правительства.

Правовой статус реформированного Государственного совета не раз обсуждался в научной литературе. В работах А.Д. Степанского [4], Е.Э. Новиковой [5], В.М. Шевырина [6], А.П. Бородин [7], Е.А. Юртаевой [3] и др. рассматривались разные аспекты взаимоотношений Государственного совета и Государственной думы, особенности законодательной деятельности преобразованного Совета в условиях третьеиюньской монархии. Исследователи не пришли к единой оценке правового статуса Государственного совета. По Манифесту 20 февраля 1906 г. Государственный совет и Государственная дума являлись равнозначными государственным учреждениями, наделенными законодательными полномочиями. Получило распространение мнение, что реформированный Государственный совет стал верхней, а Государственная дума нижней палатой российского парламента. То есть, оба учреждения стали рассматриваться как единый механизм власти, представлявший российский двухпалатный парламент [8; 9; 6]. Вместе с тем, имеет место и другая точка зрения, согласно которой, говорить о парламенте можно лишь условно, так как полномочия законодательных палат были ограничены [10, с.192; 11, с. 184; 12, с. 673]. Ссылаются на то, что четкого разграничения исполнительной и законодательной власти не произошло. Власть монарха в сфере законодательной несколько ограничивалась Государственной думой и Государственным советом, однако за ним сохранялись значительные полномочия. Например, никакой закон не мог быть принят без его подписи; почин пересмотра Основных государственных законов оставался за императором; император совмещал законодательную (хотя и ограниченную) и исполнительную власть; в законодательный процесс были включены органы исполнительной власти, наделенные и законодательными полномочиями [2, с. 107].

В ходе Февральской революции 25 февраля 1917 г. император Николай II издал указ о «перерыве в занятиях» Государственного совета и Государственной думы, полагая, что их деятельность возобновится не позднее апреля 1917 г. Однако этого не произошло. Временное правительство 1 мая 1917 г. упразднило деятельность членов Государственного совета (по назначению). В декабре 1917 г. Государственный совет был упразднен декретом Совета народных комиссаров.

История Государственного совета получила свое продолжение в конце XX –

первой четверти XXI в. 5 сентября 1991 г. был образован Государственный совет СССР, который просуществовал до декабря 1991 г. 1 сентября 2000 г. Указом № 1602 был создан Государственный совет Российской Федерации как совещательный орган при Президенте РФ. Главой Госсовета является президент. Этим же указом было утверждено Положение «О Государственном Совете Российской Федерации», которое до настоящего времени определяет его деятельность. В него входят руководители палат российского парламента, полпреды президента, губернаторы, главы фракций Государственной думы. Для решения оперативных вопросов формируется президиум Госсовета из 8 человек. Его персональный состав определяется Президентом. По мнению экспертов, Госсовет выполняет функцию связи регионов и федерального центра [13]. До сих пор у этого органа не было четких полномочий. В январе 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил, в порядке изменений в Конституции РФ, прописать его статус в Основном Законе РФ. В Конституции РФ впервые появилось положение о Госсовете. В ст.83 указывается, что Государственный Совет формируется Президентом в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетных направлений социально-экономического развития государства. В октябре 2020 г. Президент внес законопроект «О Государственном Совете Российской Федерации» в Государственную думу. Законопроектом определяется статус Государственного Совета как конституционного органа, указываются задачи, функции, компетенции и принципы его деятельности. Члены Госсовета назначаются по должности, а также по решению Президента. Новый Госсовет, как считают, создается в первую очередь для лучшего диалога между уровнями власти при выработке общегосударственных решений. Реальные полномочия Государственного совета будут прописаны в Законе о Госсовете РФ после его принятия.

Список литературы

- [1] Свод законов Российской империи. СПб., 1906. Т. I. Ч. II.
- [2] Зороян С.Г. Становление дуалистической монархии в России (1906 – февраль 1917 г.). СПб.: Знание, 2010. 151 с.
- [3] Юртаева Е.А. Государственный совет в России. 1906 – 1917 гг. Изд. 2-е. М.: URSS, 2010. 204 с.
- [4] Степанский А.Д. Реформа Госсовета в 1906 г. // Труды МГИАИ. 1965. Т.20. С.179-211.
- [5] Новикова Е.Э. Государственный совет в годы Первой мировой войны. 1914-1917 гг. // Автореферат дисс...канд. ист. наук. М., 1985. 23 с.
- [6] Шевырин В.М. Государственный совет в России (1906-1907) // Россия и современный мир. 1996. №1(10). С. 151-171.
- [7] Бородин А.П. Реформа Государственного совета 1906 года // Вопросы истории. 1999. № 4-5. С.82-96.
- [8] Кошкидько В.Г. Представительная власть в России: формирование и функционирование (1905 – 1907 гг.). М.: Унив. гуманитарный лицей, 2000. 232 с.
- [9] Кудинов О.А. Конституционные реформы в России в XIX – начале XX вв. М.: Социум, 2000. 131 с.
- [10] Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: учебное пособие. М.: ЮКЭА, 2000. 368 с.
- [11] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. Ч.1. М.: Изд-во РАГС, 2001. 193 с.; Ч.2. 2003. 173 с.
- [12] Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России: академический курс. Т.1. М.: Изд-во Норма, 2003. 752 с.
- [13] Емельянов И. Стране нужен Госсовет! Новый... // Комсомольская правда. 2020. 5 февраля.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СССР НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Балахнин Валерий Витальевич

старший преподаватель кафедры истории и политологии

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается роль созданной в предвоенные годы советской системы высшего образования в решении проблемы технологического и промышленного отставания Советского Союза от стран Западной Европы в условиях приближающейся мировой войны. В этой связи прослеживается отношение политического руководства СССР к системе высшего образования в сравнении с политикой в образовательной сфере нацистского руководства Германии.

Ключевые слова: высшее образование, СССР, нацистская Германия, укрепление обороноспособности, предвоенный период.

С первых дней Советской власти политическое руководство страны во главе с В. И. Лениным, несмотря на вскоре начавшуюся гражданскую войну, смотрело в будущее, которое было немыслимо без индустриального прорыва, без создания промышленного фундамента для строительства нового государства, которому в ближайшей перспективе потребуются в значительном количестве квалифицированные высокообразованные кадры. Поэтому не удивительно, что уже 2 августа 1918 г. был подписан декрет СНК СССР «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», положивший начало организации самой массовой и доступной системе высшего образования в мире. «В 1918 году в русских высших учебных заведениях считалось, крупным числом, 60 000 обоим пола. В 1922 году их считалось 130 000: увеличение с лишком вдвое», - констатирует участник этих событий историк М. Н. Покровский [1, с. 484]. Он же в своей статье «Ленин и высшая школа» выделил несколько важных моментов в ленинской стратегии по созданию советской системы образования: «Первый совет, который я от него услышал...: «Ломайте поменьше!». Это было в те дни, когда количеством лома некоторые горячие товарищи мерили достоинство советского работника» [1, с. 9]. Еще одним важным моментом, по мнению того же Покровского, наряду с преемственностью и массовостью строившейся советской системы высшего образования, была не только декларирована, но и реально обеспечена ее доступность для всех слоев населения, поэтому «проект Наркомпроса был дополнен обязательством: обеспечить стипендиями студентов из среды пролетариата и беднейшего крестьянства» [1, с. 10], что предопределило появление рабфаков. Так закладывалась основа культурной, интеллектуальной революции в Советской России.

В 75-ю годовщину героической Победы советского народа в Великой Отечественной войне вполне уместно и актуально звучат строки, написанные в июне 1945 г. известным писателем и публицистом И. Эренбургом: «Некоторые зарубежные литераторы до сих пор называют нашу победу «чудом». Они не могут понять, как Красная Армия отбила вермахт. Ведь в первое время у немцев было больше и военного опыта, и техники. Некоторые иностранцы добавляют: «Притом у немцев было больше культуры». Старое и грустное заблуждение!... Культура – это не только техника. Культура – и не рента, не готовые формулы, ни правила хорошего тона, Культура – непрерывный процесс творчества, на культуру нельзя жить, культуру нужно создавать. А в росте нового сознания, новых чувств мы оказались впереди других» [2, с. 337].

Действительно, если подходить к феномену победы Советского Союза над нацистской Германией достаточно поверхностно, чем достаточно часто грешили западные аналитики, то вполне уместно использовать термин «чудо», так как в период между двумя мировыми войнами позиции Германии были очевидно предпочтительнее. Это и высокий уровень индустриального развития, и наличие передовых по тем временам отраслей производства и новых технологий, и высококвалифицированный персонал предприятий, и, что особенно важно, отличная наука и высшее образование, потому что предстоящая война предполагала масштабное использование индустриальной базы и достижений научно-технического прогресса в оснащении вооруженных сил. Но, как было сказано выше, «на культуру нельзя жить, культуру нужно созидать», причем, этот процесс должен быть непрерывным.

Советское руководство в предвоенные годы вполне отчетливо представляло себе, что либо в кратчайшие сроки Советский Союз становится индустриальным государством, «либо нас сомнут». На создание промышленной базы, отвечающей вызовам времени и способной обеспечить обороноспособность страны, были брошены все силы в годы первых пятилеток. «Полторы тысячи крупных предприятий было построено или реконструировано настолько, что, практически, они стали новыми...появились целые отрасли, каких не было в России: самолетостроение, тракторные и автомобильные заводы, станкостроительные предприятия», - констатирует итальянский историк Дж. Боффа, который далее справедливо замечает, что «именно тогда был заложен фундамент советского могущества. В особенности это относилось к производству современных видов вооружений» [3, с. 345]. «Были освоены передовые технологии в производстве специальных сплавов, синтетического каучука, развивались современные отрасли машиностроения...», - пишет француз Н. Верт, подчеркивая, что в 1930-е гг. рост «производства составлял от 10,5 до 16%», а производительность труда выросла во второй пятилетке на 64% [4, с. 251-252]. Конечно, при реализации невиданных по своим масштабам, при том, в кратчайшие сроки, преобразований не обошлось без просчетов и ошибок, но, так или иначе, Советский Союз, практически, за 10 лет стал индустриальным государством.

Чтобы воплотить в жизнь столь грандиозный проект, в первую очередь, был нужен и соответствующий интеллектуальный потенциал, квалифицированные кадры, способные строить новую промышленность и осваивать новые производства. Поэтому неудивительно пристальное внимание советского руководства к созданию в стране системы образования и, прежде всего, высшего, которая бы соответствовала поставленным задачам промышленного развития. «Кадры решают все» - это не просто лозунг 1930-х гг., это вектор в стратегии образовательной политики советского государства. Кстати, этот сталинский лозунг уже в годы японского «экономического чуда», к своему удивлению, обнаружил на фасаде известной электронной корпорации один советский корреспондент в Японии.

Говоря о культурном развитии страны на XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 г., И. В. Сталин отмечает, что количество студентов за пять лет выросло «с 207 тысяч до 491 тысячи человек», а число «высших учебных заведений...с 91 единицы в 1914 г. до 600 единиц в 1933 г.», в тоже время, отмечая проблемы в педагогическом и медицинском образовании, подчеркивает, что это «большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства» [5, с. 338-339]. Очевидно, что образование было в приоритете у тогдашнего руководства страны, понимавшего, что без него никакой модернизационный «рывок» невозможен.

Совсем по другому сценарию развивались события в области образования после прихода к власти нацистов в Германии. Гитлер решил, что доставшаяся ему от предыдущего развития страны культурно-технологическая и образовательная «рента» вполне достаточна для обеспечения его бредовых планов о тысячелетнем рейхе и мировом господстве. Об этом, в частности, пишет американский историк У. Ширер, который

отметил, что за шесть лет «нацификации» число студентов университетов сократилось более, чем наполовину – с 127920 до 58325. Набор студентов в технические институты, готовившие для Германии ученых и инженеров, сократился еще разительнее – с 20474 до 9554. Качество подготовки выпускников снизилось ужасно. К 1937 году ощущалась не только нехватка молодежи в научной и технической областях, но и падение уровня ее квалификации» [6, с. 368]. Не способствовали развитию науки и образования и расовые идеи нацизма. «Уволили или заставили уйти в отставку таких ученых, как физики Энштейн и Франк, химики Габер, Вильштеттер и Варбург» [6, с. 363], а ведь только «с 1905 по 1931 год десяти немецким евреям была присуждена Нобелевская премия» [6, с. 365]. В целом, немецкие университеты потеряли около 3000 преподавателей и ученых, многие из которых эмигрировали, в том числе, в США, где участвовали в атомном проекте. Очевидно, что пренебрежительное отношение к высшему образованию нацистского руководства не могло не сказаться на военной промышленности Германии.

В это время в Советском Союзе продолжалась масштабная работа по совершенствованию и развитию системы образования, в том числе, высшего. В частности, на начало 1941 г. «в стране насчитывалось 817 высших учебных заведений, в которых обучалось 812 тыс. студентов» [7, с. 13], то есть по сравнению с 1932 годом число вузов возросло на четверть, а количество студентов почти в два раза. Активное финансирование системы высшего образования не прекращалось и в тяжелые годы войны. Так, в 1943 г. на высшее образование было выделено 117,9 млн рублей; в 1944 г. – 214,2 млн рублей; в 1945 – 303 млн рублей [8, с. 55]. В целом, в предвоенные годы на образование тратилось до 11% бюджета страны, для сравнения, в современной России нет и 4%. Причем, серьезные деньги тратились на науку и образование целенаправленно. Советское руководство постоянно проводило встречи с представителями научного сообщества по ключевым вопросам развития народного хозяйства и оборонного производства, где ставились и конкретные задачи, которые надо было решить в сжатые сроки. Под решение этих задач была создана впервые в мире целая система научно-исследовательских институтов, число которых выросло «с 400 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году» [5, с. 338], в стране стали активно создаваться НИИ, связанные с авиацией, ракетостроением и т. д.

Таким образом, в эти годы сложилась трехзвенная система, координирующая науку и образование в целях преодоления производственно-технологического отставания от индустриально развитых стран. Академия наук СССР решала фундаментальные проблемы; НИИ – задачи прикладного характера; а система высшего образования – во-первых, обеспечивала кадрами новые отрасли промышленности, во-вторых, пополняла специалистами состав научно-исследовательских институтов, в-третьих, наиболее способные выпускники уходили в систему Академии наук, что позволило ускорить процесс модернизации промышленности и создать современные системы по большинству видов вооружений.

Здесь нельзя не отметить еще один важный момент, отличавший систему советского высшего образования, - это его общедоступность. Так, на XVII съезде ВКП(б) было отмечено, что «удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4%, а крестьян... - 16,5%, тогда как в Германии,...удельный вес рабочих...составлял в 1932/33 учебном году всего 3,2%, а...крестьян и всего 2,4%» [5, с. 338]. Общедоступность высшего образования позволяла максимально использовать интеллектуальный потенциал предвоенных поколений для решения стоящих перед экономикой страны задач. Английский историк Дж. Хоскинг пишет, что молодые люди, направленные «с заводов или из колхозов партийными организациями, комсомолом или профсоюзами...обеспечивались скромными стипендиями и должны были учиться от трех до пяти лет преимущественно в технических институтах, где они набирались опыта и знаний для будущей руководящей работы. В течение 1928-1932 гг. около 110 тысяч молодых членов партии и 40 тысяч беспартийных получили таким образом высшее

образование» [9, с. 210], что современным языком можно определить, как создание социальных лифтов для всех слоев общества, а в психологическом плане – формирование позитивного настроения и веры в успех и достижимость грандиозных целей.

В заключении можно сказать, что в предвоенные годы советское руководство достаточно реалистично представляло, какие задачи и в какие сроки необходимо решить в промышленном развитии страны, какие кадры и в каком количестве для этого необходимы, а также значение и роль образования, прежде всего, высшего в преодолении технологического отставания и создании индустриального государства. Поэтому в эти трудные годы страна не жалела средств на открытие строительных, транспортных, технических вузов, что стало одним из решающих факторов в успешном противостоянии советской военной экономики с военной экономикой нацистской Германии. «Мудрый «консерватизм» Ленина спас высшую школу от разгрома. Когда этот разгром объективно был возможен; он спас только для того, чтобы пролетариату, когда придет ему черед в эту школу идти, не оказаться в разоренной хоромине». «Ленин ни минуты не сомневался: глубока была его вера в творческие силы рабочего класса, глубже, чем у всех нас, и она его не обманула, - писал в 1924 г. М. Н. Покровский [1, с. 12]. К этому можно добавить, что в 1920-30-е гг., развивая ленинские идеи, в советском государстве была построена невиданная по тем временам массовая система высшего образования, сыгравшая важнейшую роль в победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Список литературы

- [1] Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 4. Лекции, статьи, речи. – М.: Издательство «Мысль», 1967. – 639 с.
- [2] Эренбург И. Летопись мужества. Публицистические статьи военных лет. – М.: Советский писатель, 1983. – 351 с.
- [3] Боффа Д. История Советского Союза. В двух томах. Т. 1. – М.: «Международные отношения», 1990. – 629 с.
- [4] Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь мир», 1998. – 544 с.
- [5] Сталин И. Сочинения. Т. 13. Июль 1930 - январь 1934. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – 423 с.
- [6] Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т. 1. - М.: «Захаров», 2009. - 816 с.
- [7] Великая Отечественная война. 1941-1945 годов. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
- [8] Субботина К. И. Народное образование и бюджет. – М.: Финансы, 1965. – 143 с.
- [9] Хоскинг Джеффри. Россия и русские. Ки. 2. Взгляд Запада на Россию. - М.: Транзиткнига, 2003.- 492 с.

**КЛЕМЕНЦ Д. А.: К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА 1870-Х ГГ.**

Балахнина Марина Валентиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются политико-правовые взгляды Д. А. Клеменца – одного из представителей революционного народничества 1870-х гг., его приверженность идеям Н. Г. Чернышевского и главных идеологов революционного народничества. Анализируется его отношение к конституции, политической партии, марксизму, критика теории анархизма М. А. Бакунина.

Ключевые слова: Д. А. Клеменц, революционное народничество, бакунизм, 1870-е годы, конституция.

Дмитрий Александрович Клеменц является одним из ярких представителей революционного народничества 1870-х гг. Формирование его мировоззрения началось еще в детском возрасте, во время учебы в Казанской гимназии. В то время он стал свидетелем освобождения крестьян, волнений в Бездне. Он читал статьи Н. А. Добролюбова в «Современнике», знал почти наизусть стихи Н. А. Некрасова, заинтересовался романом «Что делать» и прислушивался к разговорам на политические темы. До учащихся гимназии доходили также листы «Колокола», издаваемого А. И. Герценом. После окончания гимназии Клеменц, чтобы заработать денег для поступления в университет, отправился в деревню, работал в поле, что окончательно сблизило его с народом, закрепив сознание о неоплатном долге интеллигенции перед ним [1, с. 85, 86, 93, 94, 100].

Поступив на математический факультет Казанского университета, Дмитрий Александрович заинтересовался позитивистской философией и принимал активное участие в студенческом кружке позитивистов. Но после второго курса он перевелся в Петербургский университет [см. подробнее 1, с. 107-120], где включился в политическую деятельность. В 1871 г. он вступил в кружок «чайковцев». Клеменц, хотя и не принадлежал к числу основателей кружка, но был одним из его наиболее выдающихся представителей [2, с. 10]. С. М. Степняк-Кравчинский писал: «В нашей партии Стефанович был организатор; Клеменц – мыслитель; Осинский – воин; Кропоткин – агитатор...» [3, с. 376].

Политические взгляды Д. А. Клеменца были, в основном, схожи со взглядами большинства членов Большого общества пропаганды, выражающими идеи революционного демократизма Н. Г. Чернышевского, а также идеологов народничества П. Л. Лаврова, М. А. Бакунина, П. Н. Ткачева [4, с. 50]. Некоторые соратники Дмитрия Александровича называли его «бакунистом», хотя и отмечали, при этом, что ярым последователем М. А. Бакунина он не был [5, с. 150]. В действительности, Клеменц скептически относился к анархическому учению. Он отмечал, что влияния Бакунина на русское революционное движение «всегда было слабо и незначительно». Работы и воззрения Бакунина 1860-х гг. давно утратили всякое значение для русской революционной молодежи «по отсталости и ложности идей, в них проводимых», а книга «Государство и анархия», с его точки зрения, отличалась, «как вообще все произведения Бакунина, больше полемическими и агитаторскими достоинствами, чем оригинальностью

мысли». Бакунин «не создал никакой личной доктрины, особой революционной системы». Он «никогда не был для русской молодежи...полновластным диктатором,...непогрешимым авторитетом...» [6, с. 59-60].

Такое резко критическое отношение к М. А. Бакунину объясняется, прежде всего, тем, что «чайковцы» отрицали главное в его учении – бунтарский характер и призыв к немедленной революции, так как сами они в близкую революцию не верили [7, с. 135]. Д. А. Клеменц, таким образом, выражал мнение большинства «чайковцев», то есть той части молодежи, на идейное развитие которой Бакунин, действительно, не оказывал определяющего влияния [8, с. 162]. Но М. А. Бакунин, все-таки, повлиял на мировоззрение Дмитрия Александровича. Он признавал грядущую революцию «анархической», подразумевая сознательную постановку целей и стремление к тому, «чтобы всюду, во всех сферах жизни, заменить личность коллективностью». Далее Клеменц писал: «У нас до сих пор еще водятся «якобинцы», то есть сторонники того мнения, что в революции необходимы централизация сил, власть, диктатура, но их очень мало, и никто их более не слушает; они – ихтиозавры и плезиозавры, каким-то чудом сохранившиеся до нашего времени и для всех серьезных революционеров имеющие лишь значение курьезов» [6, с.59-60].

Интерес также представляет отношение Д. А. Клеменца к конституции, которое было типичным для членов кружка. В 1872 г., приглашая П. А. Кропоткина вступить в кружок, Дмитрий Александрович указывал: «Члены нашего кружка большей частью конституционалисты...» [9, с. 272]. Как замечает в своих воспоминаниях Н. А. Чарушин, «все эти конституционные искания свидетельствуют лишь о жажде улучшения политических условий страны, важных для развития жизни, как построенные на песке, ни к чему не приводят и скоро оставляются совсем» [7, с. 223].

Это подтвердило и совещание у профессора Н. С. Таганцева, являвшееся попыткой установления связей между народниками и либералами. От «чайковцев» присутствовали Д. А. Клеменц, Ф. Волховский и некоторые другие. Представители радикальной интеллигенции отметили, что конституция для России ничего полезного дать не может, так как за нее надо бороться, а в России это не под силу ни привилегированным сословиям из-за их классовой ограниченности, ни интеллигенции «из-за своего материального бессилия». Единственная сила, способная вывести страну «из тупика», – «широкие народные массы», но они заинтересованы не в конституции, а в коренном преобразовании существующего социально-экономического строя. А отсюда «сам собою вытекал вопрос о необходимости организации народных масс в целях вовлечения их в активную борьбу с самодержавием» [7, с. 223]. Таким образом, отрицалась необходимость борьбы за политическую свободу: «Как только будет дана конституция и свобода слова и науки, так симпатии интеллигенции к социализму прекратятся совсем» [2, с. 206].

Д. А. Клеменц приветствовал появление Парижской Коммуны и деятельность I Интернационала. В 1875 г. он писал, что «появление Парижской Коммуны, этого великого мирового события, и более близкое знакомство с истинным характером и программой Интернационального общества послужили поворотным пунктом, началом новой эры в развитии революционного дела в России» [6, с. 57].

Дмитрий Александрович был «хорошо знаком с «Капиталом», высоко его ценил и умел вовремя, при дебатах об экономических и социальных вопросах, сослаться на Маркса». «Но практического значения его теории, в виду русской действительности, он не признавал» [10, с. 90].

Следует рассмотреть и отношение Клеменца к партии. Это был человек, «по принципу отвергавший организационные узы, сковывающие индивидуальность» [11, с. 221]. Партия, к которой он принадлежал, «никогда не могла стать для него родной семьей..., он постоянно жил особняком» [12, с. 37]. Такой взгляд на организацию являлся ошибочным, что можно объяснить влиянием анархистских идей.

Таким образом, политико-правовые взгляды Д. А. Клеменца в целом соответствовали воззрениям революционного народничества на начальном этапе его существования.

Список литературы

- [1] Клеменц Д. А. Из прошлого. Воспоминания. – Л.: Колос, 1925. – 180 с.
- [2] Морозов Н. А. Повести моей жизни. Мемуары. Т. 1. – М.: Наука, 1965 - 408 с.
- [3] Степняк-Кравчинский С. М. Сочинения. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1958. – 670 с.
- [4] Троицкий Н. Большое общество пропаганды. 1871-1874. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1963. – 102 с.
- [5] Дейч Л. Г. О Д. А. Клеменце // Каторга и ссылка. – 1929. - № 11. – С. 140-155.
- [6] Дейч Л. Г. Социалистическое движение начала 70-х годов в России. – Ростов-на-Дону: Буревестник, 1925. – 62 с.
- [7] Чарушин Н. А. О далеком прошлом. – М.: Мысль, 1973. – 407 с.
- [8] Филиппов Р. В. Из истории народнического движения на первом этапе «хождения в народ». (1863-1874). – Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1967. – 318 с.
- [9] Кропоткин П. А. Записки революционера. – М.: Мысль, 1966. – 371 с.
- [10] Дейч Л. Г. Один из последних семидесятников // Голос минувшего. – 1914. - № 6. - С. 87-109.
- [11] Любатович О. Далекое и недавнее // Былое. – 1906. - № 5. – С. 208-247.
- [12] Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия. – Спб, 1907. – 160 с.

УДК 32: 316

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ ПО ИЗУЧЕНИЮ КОЛОНИЗАЦИИ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Дергачев Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Рассмотрена деятельность научных обществ по изучению колонизации и переселенческого движения в Сибирь. На основе анализа широкого круга источников делается вывод, что научные общества, представленные отделами и подотделами русского Географического общества и Московского общества сельского хозяйства внесли существенный вклад в изучение возможностей для эффективной реализации правительственной политики в сфере колонизации и переселений в Сибирь. Это способствовало накоплению знаний и выработке практических рекомендаций для развития сельскохозяйственных наук, а именно: изучение естественно-исторических условий развития сельского хозяйства; повышение уровня сельскохозяйственного образования; распространение сведений по сельскому хозяйству; развитие сельскохозяйственной кооперации и общественной жизни в деревне; содействие развитию молочного животноводства; содействие правительственным органам в деле устройства быта переселенцев.

Ключевые слова: колонизация, переселенческое движение, научные общества, Сибирь, сибирские губернии, правительственная политика.

Колонизация - одна из главных черт исторического развития Сибири в составе России. В ходе переселенческого движения формировалось население региона и

совершалось его хозяйственное освоение; переселения существенно влияли на динамику социально-экономических отношений и характер классовой борьбы в Сибири, на общественное сознание различных слоев деревни, их материальную и духовную культуру [1, С.100]. Изучение колонизационных возможностей Сибири, официальной переселенческой политики, обследования переселенческих хозяйств, такого рода проблемы нашли отражение в деятельности научных обществ. Усиление переселенческого движения в Сибири с неизбежностью ставило вопрос о землях свободных и пригодных для заселения. Почвенно-ботанические исследования в Западной Сибири, Енисейской губернии, Забайкалье и Приамурье, предпринятые Переселенческим управлением и местными агрономическими организациями развернулось только в 1908-1917 гг. Гораздо раньше вопрос о свободных колонизационных землях стал изучаться научными обществами, в первую очередь - отделами и подотделами Русского Географического общества (РГО) (В 1870-80-х годах этот вопрос исследовали члены Западно-Сибирского отдела РГО (Н.М. Ядринцев, Н.П. Григоровский, А.Е. Дудолов и др.)

По данным Ф.В. Семенова, с 1878 по 1927 гг. ЗСОРГО опубликовал научной продукция около 7240 п.л. Из этого числа 900 п.л. приходилось на изучение хозяйственной жизни региона, что составляло 12,5% от общего объема работ. Удельный вес всех исследований по вопросам колонизации и переселений составил 8% от всего объема работ (500 п.л.) или более половины всех работ по изучению хозяйственных вопросов края [2]. По форме исследования, проводимые научными обществами, представляла доклады и сообщения в заседаниях обществ; экспедиции и экскурсии; обследования. 14 декабря 1892 г. член ЗСОРГО экономист В.А. Остафьев, по собственной инициативе, в заседании Отдела сделал доклад «Возможно ли при существующих знаниях и данных о Западной Сибири, определить количество свободных, годных и удобных для колонизации земель». Он подверг критике данные о количестве свободных земель в Западной Сибири, собранных в 1885 г. в регионе Управлением государственными имуществами. По данным Управления, количество свободных и годных земель для колонизации Тобольской и Томской губерний составляло 8570222 дес., на которых, по заключению Управления, можно было поселить 572000 душ мужского пола и 1144000 душ обоего пола. На конкретных примерах В. Остафьев показал, что эти цифры являются чрезвычайно завышенными и не соответствовали действительному состоянию дела и должны были быть значительно сокращены. По мнению автора, запас свободных для колонизации земель в Тобольской и Томской губерниях едва ли превышал 1077000 дес., на которых можно поселить 70-72 тыс. душ. В. Остафьев призвал к более осторожному отношению с цифровыми данными, собранными правительственными учреждениями ввиду их противоречивости. С его точки зрения, прежде чем решать вопрос о колонизации необходимо детально ознакомиться с территорией, предполагаемой к заселению. Практика переселенческого отряда, указывал В. Остафьев, ясно показала, что выбор места для заселения в водворения переселенцев "очень сложная вещь" и требует со стороны человека, который ведет это дело, громадных знаний, навыка, серьезного знакомства не только с топографическими и климатическими особенностями природы, но и со всеми экономическими, а также точного знания уклада жизни населения.

В условиях отсутствия целенаправленного и планомерного изучения Сибири в дореволюционной России, научные общества, ученые сибирских вузов, демократическая общественность рассматривала колонизацию в тесной связи с изучением других сторон сибирской действительности. Изучение самого колонизационного фонда требовало, по справедливому мнению, научных организации, всесторонних, хорошо продуманных и организованных мероприятий с учетом специфики местности и интересов местного населения. При всей противоположности мнений о правительственной политике переселений, среди членов научных обществ, даже если они являлись служащими Переселенческого управления преобладала убежденность, что любые практические шаги в этой области должны быть поставлены прежде всего на серьезную теоретическую и

фактическую научную основу. Обсуждение итогов работ переселенческих организаций в заседаниях научных обществ было характерным явлением в общественной жизни Сибири в рассматриваемый период.

Деятельность научных обществ оказывала положительное влияние на работу переселенческих органов, которые стремились не ограничиваться узкими задачами водворения переселенцев, а проводили разносторонние исследования (ботанические, почвенные, дорожные, пиротехнические и т.п.). Однако, накопленный научными обществами материал и их рекомендации, в целом, оказались невостребованными в рассматриваемый период. Результаты их работы представляют ценность для современных исследователей переселенческого движения в Сибирь, а также для изучения демографических процессов в зонах нового освоения. В деятельности научных обществ этой области имелись недостатки и трудности. Эти исследования не являлись систематическими и хорошо спланированными, а была своего рода реакцией на конкретные мероприятия правительства в области переселения. В первую очередь, это было связано с отсутствием общего плана научных исследований, зависимостью от материально-финансового положения.

Список литературы

- [1] Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири до октябрьского периода (конец XIX - начало XX вв.). - Новосибирск, 1984. – 318с.
- [2] Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского Отдела Русского Географического общества. – Омск: Издание ЗСО РГО, 1927.-144с.
- [3] 25 лет жизни и деятельности Омского Центрального сельскохозяйственного общества. – Омск, 1926.-115с.

УДК 378.147:004

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ НАУКИ

Джаксыбаева Гульнара Григорьевна, аспирант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный консультант - Черных Сергей Иванович
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены философские и методологические проблемы современной науки, характеристики современной постнеклассической науки, саморазвивающиеся синергетические системы, роль нелинейной динамики и синергетики, глобальный эволюционизм и современная научная картина мира.

Ключевые слова: постнеклассическая наука, синергетическая система, глобальный эволюционизм.

Постнеклассическая наука – современный этап становления науки, начавшийся в 1970-х годах. Автором концепции является академик В. С. Стёпин. Одной из черт нового этапа становится междисциплинарность, обслуживание утилитарных потребностей промышленности, дальнейшее внедрение принципа эволюционизма. Характерным примером постнеклассической науки мыслится синергетика, изучающая процессы самоорганизации.

Методологические основания постнеклассической науки – совокупность методологических представлений, характерных для современного этапа развития науки. Главными тенденциями их развития являются:

- дальнейшая плюрализация методологического арсенала науки с привязкой его к качественной специфике отдельных научных дисциплин;
- рост значения и особой роли «гибридной» методологии для бурно растущих областей комплексных и междисциплинарных исследований;
- реабилитация во всех науках целевого подхода и телеологического способа описания и объяснения;
- стирание резких граней между естествознанием и социально-гуманитарными науками и появление возможности переноса их методов из одной области науки в другую;
- возрастание роли системных методов описания и поведения любых объектов на синергетической онтологической основе;
- реабилитация в науке неоднозначных и даже метафорических способов описания и моделирования изучаемых объектов;
- востребованность философских методов при оценке, обосновании и интерпретации научного знания [1].

В современной научной методологии наблюдается многоуровневость – принято различать общую и частную, внутрифилософскую и профессиональную методологию.

Многоуровневость методологии обусловлена столкновением исследователя с исключительно сложными познавательными ситуациями. Поэтому просматривается тенденция усиления методологических изысканий внутри самой науки.

Многоуровневая концепция методологического знания проводит разграничение методов:

- философские;
- общенаучные;
- частнонаучные;
- дисциплинарные;
- методы междисциплинарного исследования [2].

Развитие современной науки характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных процессов – дифференциацией (выделением новых научных дисциплин) и интеграцией (синтезом знания, объединением ряда наук – чаще всего в дисциплины, находящиеся на их стыке).

Развитие науки представляет собой диалектический процесс, в котором дифференциация сопровождается интеграцией, происходит взаимопроникновение и объединение в единое целое самых различных направлений научного познания мира, взаимодействие разнообразных методов и идей

Вследствие интеграции возникли, например, физическая химия, химическая физика, геохимия, биогеохимия. Область ведения биогеохимии определяется как геологическими проявлениями жизни, так и биохимическими процессами внутри организмов, живого населения планеты.

В современной науке получает все большее распространение объединение наук для разрешения крупных задач и глобальных проблем, выдвигаемых практическими потребностями. Так, например, сложная проблема исследования Космоса потребовала объединения усилий ученых самых различных специальностей. Решение очень актуальной сегодня экологической проблемы невозможно без тесного взаимодействия естественных и гуманитарных наук, без синтеза вырабатываемых ими идей и методов.

Сегодня бурно развиваются такие синтетические, общенаучные области научного знания как кибернетика, синергетика, строятся такие интегративные картины мира, как естественнонаучная, общенаучная, философская.

Синергетика – теория самоорганизации иррегулярного поведения неравновесных систем. Предмет изучения синергетики – общие закономерности спонтанного

структурогенеза. Начало новой дисциплине «Синергетика» положило выступление Г. Хакена в 1973 г. на первой конференции, посвященной проблемам самоорганизации.

Исследование синергетических систем происходит в рамках междисциплинарных исследований по моделям Г. Хакена, И. Пригожина, С. Курдюмова.

В современной постнеклассической картине мира объективными универсальными характеристиками действительности признаны упорядоченность, структурность, хаос, стохастичность. Основополагающая идея синергетики состоит в том, что неравновесность мыслится источником появления новой организации, порядка [3].

Система всегда открыта и обменивается энергией с внешней средой, зависит от особенностей ее параметров. Неравновесные состояния обусловлены потоками энергии между системой и внешней средой. Процессы локальной упорядоченности совершаются за счет притока энергии извне. Переработка энергии, подводимой к системе, на микроскопическом уровне приводит к упорядоченности на макроскопическом уровне. Для поведения самоорганизующихся систем важны *интенсивность и степень неравновесности*.

Саморазвивающиеся системы находят имманентные формы адаптации к окружающей среде. Неравновесные условия вызывают *эффект корпоративного поведения элементов*.

Новые стратегии научного поиска в связи с необходимостью освоения самоорганизующихся синергетических систем опираются на конструктивное приращение знаний в теорию направленного беспорядка. Эта теория связана с изучением специфики и типов взаимосвязи процессов структурирования и хаоса.

В постнеклассическую картину мира хаос вошел не как источник деструкции, а как состояние, производное от первичной неустойчивости материальных взаимодействий, которое может явиться причиной спонтанного структурогенеза.

В последних теоретических разработках ученые определяют хаос как нерегулярное движение с непериодически повторяющимися неустойчивыми траекториями.

Современный естественно научный и философско-методологический анализ признает хаос как всеобъемлющее и порождающее начало, как первопотенцию мира.

Хаос – это открытие новых видов движения. Наука о хаосе – это наука о процессах и становлении, а не о состояниях и бытии.

Классификация хаоса: простой, сложный, детерминированный, перемежаемый, узкополосный, крупномасштабный, динамичный. Например, самый простой вид хаоса, маломерный, встречается в науке и технике и поддается описанию с помощью детерминированных систем. Многомерный хаос сопровождает нерегулярное поведение нелинейных сред.

Причины потери устойчивости и перехода к хаосу – шумы, внешние помехи, возмущающие факторы. Источником хаоса может быть наличие многообразных степеней свободы, приводящее к реализации случайных последовательностей.

Новая стратегия научного поиска предполагает учет принципиальный неоднозначности поведения систем и составляющих их элементов. Возможности перескока с одной траектории на другую и утраты системной памяти. Система, забыв свои прошлые состояния, действует спонтанно и непредсказуемо. Для освоения самоорганизующихся синергетических систем обозначена новая стратегия научного поиска. Она основана на древовидной ветвящейся графике. Выбор будущей траектории развития зависит от исходных условий, входящих в них элементов, локальных изменений случайных факторов и энергетических воздействий.

Организационная открытость мира предполагает многообразные способы квантования реальности, различные сценарно-структурные сцепления материи. Стратегия освоения самоорганизующихся синергетических систем связана с понятиями *бифуркация, флуктуация, хаосомность, диссипация, нелинейность, неопределенность*.

Бифуркационные механизмы предполагают наличие точек раздвоения и неединственность продолжения развития.

Флуктуации (возмущения) разделяются на два класса:

- создаваемые внешней средой;
- воспроизводимые самой системой.

Сильные флуктуации овладевают системой полностью, придают ей свои колебания и изменяют режим ее существования. Они выводят систему из свойственного ей «типа порядка».

Система, по которой рассеиваются возмущения, называется *диссипативной*. Диссипативная система – это характеристика поведения системы при флуктуациях. Свойства диссипативной системы – чувствительность к всевозможным воздействиям и чрезвычайная неравновесность.

Аттракторы – притягивающие множества, обязующие центр, к которым тяготеют элементы. Аттракторы концентрируют вокруг себя стохастические элементы, структурируют среду, становятся участниками созидания порядка.

Глобальный эволюционизм – это интегративное исследовательское направление, которое учитывает динамику развития неорганического, органического, социального миров. Глобальный эволюционизм опирается на единстве мироздания и представления о том, что весь мир является огромной эволюционирующей системой.

Глобальный эволюционизм включает в себя четыре типа эволюции: космическую, химическую, биологическую, социальную.

Глобальный эволюционизм стремится объединить представления о живой и неживой природе, социальной жизни, техники; интегрирует естественно-научное, обществоведческое, гуманитарное, техническое знания; претендует на создание нового типа целостного знания, сочетающего научные, методологические, философские основания.

Обоснованию глобального эволюционизма способствовали три современных научных подхода:

- теория нестационарной Вселенной;
- концепция биосферы и ноосферы;
- идея синергетики.

В эволюции живого одним из важных постулатов является утверждение о случайном характере мутаций, о том, что природа не знает своих конечных состояний и мутирует наугад. *Антропный принцип* фиксирует связь между свойствами расширяющейся Вселенной и возможностью возникновения в ней жизни. Согласно антропному принципу, Вселенная на определенном этапе эволюции, должна обладать свойствами, позволяющими возникновению жизни и человека. Из факта существования человека делается вывод о физических свойствах Вселенной, устанавливается определенное соотношение между наличием жизни человека и физическими параметрами Вселенной.

Химическая форма глобального эволюционизма прослеживает совокупность межатомных соединений и их превращений, происходящих с разрывом одних атомных связей и образованием других. В рамках химической формы эволюционизма изучаются различные классы соединений, типы химических реакций. Исследователи утверждают, что термин «химия» связан с древним названием Египта – Хемия, где была отведена огромная роль способностям практического использования и управления химическими процессами.

В рамках глобального эволюционизма большое внимание уделяется биологической эволюции. В 20 веке возникла синтетическая теория эволюции, в которой предложен синтез основных положений теории Дарвина, современной генетики, новейших биологических обобщений. Наследственность как возможность передавать генетические изменения последующим поколениям связывалась со степенью адаптации,

позволяющей нормально функционировать в окружающей среде. В аппарате наследственности могут произойти случайные изменения – мутации (вызываемые излучениями, различными температурными режимами, химическими воздействиями). В определенные периоды истории интенсивность мутационных изменений возрастает в связи с усилением излучений из космоса, появлением озоновых дыр. Большинство подобных изменений ведет к гибели организма, но незначительная часть приобретает новые свойства и становится родоначальником нового вида. Так фиксируется фактор эволюции – изменчивость.

Социальная эволюция происходит в результате культурной адаптации человека, вырабатывающая стереотипы поведения, мышления, превращающаяся в традиции. В обществе традиции интерпретируются как аналогии наследственности в биологической эволюции. В социальной эволюции возможен сценарий, когда, несмотря на рост населения, большинство людей не желает покидать привычных мест. В этой местности возникает демографическое давление и демографо-экологический кризис. Способ регулирования или выхода из кризиса – войны, демографическая политика сдерживания.

Эволюция человеческого общества происходит через взаимосвязанные процессы развития социальных структур, общественного сознания, производственных систем, науки, техники, материальной и духовной культуры. Качественный характер этих взаимодействий меняется вследствие НТП, техноэволюции. Скорость техноэволюции в отличие от биоэволюции постоянно возрастает. При большой разнице в скоростях биоэволюции и техноэволюции говорить о *коэволюции* природы и общества не возможно. Очаговые и локальные последствия деградации окружающей среды приводят к заболеваниям, смертности, генетическим отклонениям. Важной в теории глобального эволюционизма становится проблема коэволюции (согласованного существования природы и человечества).

Подход, предложенный Л. Гумилевым, отвечает стандартам межпланетарного анализа, т.к. объясняет процесс этногенеза, выбросами космической энергии. Возникающее на основе этих выбросов явление *пассионарного скачка* приводит к возникновению этноса, который существует 12000–15000 лет и проходит стадии подъема, акматическую стадию, фазу надлома, инерционную, стадию обскурации, мемориальную стадию. На протяжении исторического процесса происходит смешение этносов. Наложение несовместимых мироощущений этносов, ассимиляция разнохарактерных поведенческих стереотипов рождает химеру. По закону Гумилева работа, выполняемая этническим коллективом, прямо пропорциональна уровню пассионарного напряжения (количество имеющейся в этнической системе пассионарности, поделенное на количество персон этноса). Периоды стабильного роста культуры и уровня жизни связаны с периодами общего снижения и спада пассионарного напряжения. Теория фазового развития этноса позволяет говорить о рождении социоестественной истории.

Источник пассионарности связывается с факторами космического порядка – циклическими процессами солнечной активности. Гипотеза переменного космического облучения пролагает определенный ответ на вопрос о механизме образования этносов. Поверхность Земли как экран принимает космические лучи (вспышки новых звезд, многолетних вариации солнечной активности). Большая часть их задерживается ионосферой, оставшаяся часть, деформированная магнитным и гравитационным полем Земли, принимает облик геодезических линий, часть из которых обладает мутагенными свойствами.

Современная социальная эволюция связана с понятием «мультикультурная конфигурация». Фундаментальным основанием мультикультурной эволюции является повсеместная экспансия транснациональной рыночной модели. Выделяется пять видов специфических цивилизационных пространств: атлантическое, тихоокеанское, евразийское, южное, транснациональное.

Философы считают, что процесс социального эволюционирования предполагает возникновение и становление общемировой, общепланетарной цивилизации, вследствие сетевой компьютерной связи человека с интеллектуальными ресурсами все человечества, коллективным интеллектом, мозгом планеты [4].

Список литературы

- [1] Лебедев С. А. Методология научного познания : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С. А. Лебедев. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 153 с.
- [2] Вечканов В.Э. История и философия науки. – М : ИНФРА-М, 2013 – 256 с.
- [3] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
- [4] Лешкевич Т. Г. Философия науки. – М : ИНФРА-М, 2012 – 272 с.

УДК 101 +13 +111

О ПРЕДЕЛЬНОМ ВОПРОШАНИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Колесникова Алина Викторовна

кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры истории и философии

Новосибирский государственный аграрный университет

доцент кафедры истории, философии и искусствознания

Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки (г. Новосибирск)

alinaviktoria@ya.ru

Аннотация. Цель статьи – актуализировать внимание на проблеме бытийственного статуса человека, что является предельным вопрошанием современности. Популяризация сегодня технологий вмешательства в сознание и «производства» нового человека (ментализм, биороботизация, технологии искусственного интеллекта и модификации сознания и др.) представляет прямую угрозу как природе человека, так и его жизни. Сам факт постановки данной проблемы должен активизировать волевой импульс человека к сопротивлению угрозам деструктивного характера, девальвирующим (или даже упраздняющим) его статус в бытии.

Ключевые слова: человек, предельное вопрошание, бытийственный статус, технократия, антиутопия, потребность, сознание, природа человека, волевое усилие.

Человечество XXI века оказалось перед небывалым, по возможной необратимости, выбором: дожидаться сценария победившей технократии, а может быть, и хаоса, после её крушения или не допустить возможность катастрофической победы искусственного интеллекта над человечеством.

Особую опасность в этой связи стоит видеть в технологиях сознания, ментализме, ставшем уже практически идеологией, и трансгуманизме. Общая интенция обозначенных направлений состоит в попытках создания качественно нового человека (новое тело, новый интеллект), для чего требуются изменения (преодоление) в самой человеческой природе либо путем максимально доступных изменений в самом человеке, либо путем создания искусственного существа.

Во все времена были и остаются мыслители, остро ощущающие возможный катастрофизм научно-технических новаций (например, Уэльбек [1], Тоффлер [2] и др.). Сегодня сюжеты антиутопий (от середины XX века до сегодняшнего дня) частично становятся фактуальностью, что не могло не отразиться на характере современного философского дискурса.

Остаться человеком, не потерять свой бытийственный статус – вот предельное вопрошание современности.

Но, рефлекслирующий на сей счет человек не всегда имеет здоровый инстинкт самосохранения.

Зачем сдерживать научно-технический прогресс, закономерно перешедший в цифровую фазу?, – так размышляют некритические приверженцы технократии. У сторонников искусственного интеллекта немало доводов, среди которых – роботизация ряда не только технических сфер деятельности, но и интеллектуальных, и даже – польза и удобство чипизации [3] человека (а не только животного), что является прямым вмешательством в природу человека.

Некогда ощутивший себя существом биосоциальным, посвятивший несколько столетий борьбе за свои права, свободу и самовыражение в социуме (нередко в ущерб духовному началу, в том случае, если вообще таковое в отношении себя рассматривал), человек сегодня может лишиться уже и целостности своей холеной (благодаря достижениям науки и сфере услуг) телесности. Онтологическую целостность (как и цельность) свою он (человек) уже почти утратил. Но, поскольку, если утратил, то почти, о восстановлении её стоит задуматься.

Возникшая в следствии тотальности потребления примитивизация (совсем недавно критикуемая Бодрийаром, Хомски и др.) сегодня уже не выглядит такой устрашающей. Ведь, при устранении потребительского многообразия, у человека остается он сам и появляется возможность даже не просто стать кем-то, а наконец, стать собой осмысляющим. Биороботизация такой возможности не предоставит.

Необходимо волевое усилие для трезвого и беспристрастного осмысления угрожающих самой природе человека факторов, исходящих от самого же человека, либо по горделивости экспериментаторского любопытства, либо по умыслу глобального онтологического переустройства.

Утративший связь с Абсолютом человек поработается «элементарностью» (Уэльбек), порождающей способных к вычислению (не размышлению!, не чувству!) андрогинных существ. Главный герой «Элементарных частиц» [1], некий ученый (Мишель Джерзински), от одиночества и скуки, добивается изменений в человеке как биологическом виде. В результате появляются «счастливые» в своей элементарности существа, без усталости ублажающие друг друга. Что ожидает мир в результате их распространения? Тотальная элементарность (новая метафизическая мутация).

Уэльбек сразу оговаривается, что жил его герой в те времена, когда философия утратила свой предмет и предназначение...

Смею напомнить, что стремление (любовь) к Истине посредством предельного вопрошания составляет предназначение и предмет философии. И, возможно, сегодня на философию возложено задание пробудить сознание человека, чтобы предотвратить катастрофическую тотальность элементарности, толковать которую вполне можно и как примитивную обособленность (разобщенность). Ведь удовольствие и счастье не тождественны в философии, как минимум, со времен Аристотеля.

Современный человек, не желающий отказываться от потребления, должен вспомнить о том, что потребление – для него (человека) и он, его (потребления), активный субъект, а не объект, безнадежно ставший товаром, со всеми выводами о его (человека!) ликвидности, котируемости и т.д.

Испанский философ прошлого века Х. Ортега-и-Гассет в работе «Размышления о технике» (1939) саму жизнь человека определяет как потребность потребностей [4]. И потребность жить у человека рождает сопротивление любой угрозе, особенно вымиранию и смерти. Но, человек способен и к самоустраниению. Именно эти способности – сопротивляться либо самоустраняться – отличают, по мысли Ортеги, человека от животного, покорно ожидающего своей участи.

Добровольный отказ современного человека от волеизъявления в этом случае необходимо трактовать как свидетельство утраты человеком своего бытийного статуса.

Но, что явилось этому причиной? Здоровую сопротивляемость в человеке убивает потребительство.

Эра потребительства – так называет Ортега современную ему действительность – конец 30-х годов прошлого (!) столетия. Исторически потребительство – кульминация гедонизма. Культивируя в себе гедонизм, человек добровольно причисляет себя к животному миру.

Конечно, есть представители человечества, ратующие за минимализм, снижение потребления в целях оздоровления экологии (сортировка мусора и т.д.). Но, по сути, это вещный самообман. Подлинные изменения возможны лишь при условии осознанного волеизъявления – остаться человеком.

Здесь необходимо констатировать, что в последнее столетие предпринимаются настойчивые попытки биологизировать человека, редуцировать онтологию к экзистенции, биологизировав последнюю, «освободив» человека от власти стрессирующих Высших Смыслов.

И в этой связи пересмотру подвергается понятие естественных потребностей человека, также в сторону их биологизации. Но, следует все же разделять естественные потребности как биологические и личностные. И те и другие естественны для мыслящего чувствующего человека, с тех самых времен, когда он (человек) ощутил себя личностью.

Поэтому заключение о том, что для человека естественно, зависит от того как понимать человека. Человек не сводим к удовлетворению биологических потребностей.

Что является для человека природой? По мысли Ортеги, например, это окружение и обстоятельства.

Природа же самого человека – целостность духа, души и тела. Сегодня эту триаду, некогда девальвируемую материалистами, пытаются устранить приверженцы искусственного интеллекта (созданного самим же человеком!) и модификаций сознания. Значит, стоит говорить о том, что сам человек, при помощи своего же создания пытается переконструировать свою природу и целостность.

Но, исторически техника – это необходимая реакция человека на обстоятельства, мир, природу с целью преобразования их в комфортную для себя среду обитания. Техника ликвидирует те потребности человека, которые заставляли бы его испытывать обездоленность и незащищенность (одна большая потребность [4]). Использование человеком техники естественно, как дыхание (и никто не призывает вернуться к первобытности!). Реакция человека на среду своего обитания с целью ее преобразования – естественная реакция человека как мыслящего и деятельного существа.

Но, наше время остро отличается неразличением необходимого и излишнего, в результате чего страдает экология и претерпевает ряд деструктивных изменений природа человека. Биологическая система животного самоценна. Человек же не детерминирован биологией, хотя от нее и зависим. Ортега интересно определяет человека как «животное, которому нужно только излишнее» [4], подводя читателя к мысли, что человек, техника и благосостояние – суть синонимы. Но, это не повод раствориться в трансгуманизме. Это – еще один повод задуматься о той роли, что отведена человеку в технократическом проекте и вспомнить о своей природе, предназначении и смысле существования.

Человек всегда обращен и во внутрь и во вне одномоментно здесь и сейчас, вчера и завтра. Полнота бытия в обретении – цель усилий человека. И научно-технический прогресс – лишь средство для достижения целеполагания.

Волевое усилие к сопротивлению (собственной исследовательской гордыни или чужим притязаниям на власть над человеческой природой) способно стать толчком к осмыслению современным человеком своего бытийного статуса в условиях наступающих на него деструктивных технологий модификации сознания, с целью выведения породы нового «человека».

Список литературы

- [1] Уэльбек, Мишель. Элементарные частицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://knigogid.ru/books/811275-elementarnye-chasticy/toread> (дата обращения: 23.11.20)
- [2] Тоффлер Элвин. Футурошок (Шок будущего) [Электронный ресурс]. – URL: https://booksafe.net/read/toffler_elvin-shok_buduschego-192090.html#p1 (дата обращения: 23.11.20)
- [3] Четверикова О.Н. О духовных корнях и целях трансгуманизма [Электронный ресурс]. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/11/02/diktatura_prosveyonnyh (дата обращения: 18.11.20)
- [4] Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике (1939) [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5483> (дата обращения: 20.11.20)

УДК 340.131.6; 343.973

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Плотников Иван Николаевич, кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры земельного, экологического и трудового права
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский государственный университет экономики управления (г. Новосибирск)

Аннотация. в представленной статье рассматривается экономическая преступность, ее зарождение, распространенность, усилившаяся криминальная экспансия в экономику нашей страны. Данная проблема всегда относилась и, вероятно, будет относиться к числу наиболее острых проблем в жизни общества и государства. Экономическая преступность ведет к разрушению механизмов конкуренции внутри страны, способствуя перераспределению ресурсов в пользу менее желательных компаний, разрушает внутренний рынок, ухудшает качество продукции при увеличении цены, что в итоге способствует инфляции и другим негативным факторам. Кроме того, общее моральное растление имеет далеко идущие последствия для всей социальной и культурной сферы государства. Экономическая преступность неразрывно связана с криминальным миром организованной преступности, которые, как раковая опухоль, высасывают из страны все соки, порождая бедность, не уверенность в завтрашнем дне, нежелание работать, социальную аномию, моральное разложение.

Ключевые слова: юридический анализ, криминальная экономика, экономическая деятельность, экономическая преступность.

В настоящее время в нашей стране и за рубежом существуют различные понятия экономической преступности, которая, прежде всего, представляет собой совокупность противоправных, общественно опасных, причиняющих существенный материальный ущерб корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами, экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений. Из данного определения следует, что экономическая преступность, прежде всего, крайне опасна для экономики любого государства. В условиях пандемии, экономического кризиса, санкций против нашего государства, когда каждая копейка на счету, экономическая преступность ежедневно, ежечасно увеличивает громадные дыры в бюджетах всех уровней. Экономическую преступность в юридическом виде, смысле,

определении образует совокупность нескольких десятков составов преступлений, предусмотренных уголовным кодексом - законами Российской Федерации. В научном обороте до сих пор находит широкое отражение отождествление экономической преступности с имущественной преступностью. Видимо, не случайно в этой неразберихе в своем ежегодном послании президент России В.В. Путин привел пример, когда из 200 тысяч уголовных дел, возбужденных в сфере экономической преступности, до суда дошло лишь 15 тысяч. К сожалению, пальма первенства в исследовании проблем экономической преступности принадлежит не нашим ученым. В работе юриста-криминолога Э.Сазерленда впервые предпринявшего систематическое исследование преступности корпораций, внимание было акцентировано на то новое обстоятельство, что субъектами наиболее опасных экономических преступлений являются лица, занимающие высокое социальное положение в сфере бизнеса и совершающие преступления в процессе профессиональной деятельности в интересах юридических лиц и собственных интересах. Введенный им в научный оборот термин «беловоротничковая преступность» достаточно точно отражает эту особенность его концепции. На основе этой концепции было сформулировано определение экономической преступности как преступной деятельности корпораций. Узость подобного подхода связана с тем, что экономические преступления совершаются не только от имени и в интересах предприятия. В процессе развития концепции Э.Сазерленда и изучения новейших тенденций в криминальной практике появились расширительные трактовки данного понятия. Во-первых, к данной категории субъектов экономической преступности стали относить не только высших руководителей корпораций, но и других служащих. Более того, со временем ограничения по субъектам вообще перестали использовать. Однако неизменным остался признак совершения преступления в процессе профессиональной деятельности. Во-вторых, расширился до 20-30 составов перечень преступлений, относимых к экономическим. Гораздо позднее к изучению данной проблемы подключились наши ученые, которые в своих трудах по-разному трактовали данную проблему, одни считали, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и предпринимательскую деятельность, другие видели суть экономического преступления в конфликте экономических интересов. Третьи предлагали к числу экономических преступлений, наряду с хозяйственными, относить все преступления против собственности, которые в условиях рыночной экономики так или иначе связаны с хозяйственной деятельностью. И этот список, исследование можно продолжать до бесконечности. И лишь на основе научного подхода в ходе жарких споров и дискуссий при создании нового Уголовного Кодекса Российской Федерации, вступившего в юридическую силу с 01.01.1997 г., был использован расширительный подход к определению преступлений, определяемых как экономические. В нем имеется раздел «Преступления в сфере экономики», в который вошли три главы с 47 статьями о преступлениях против собственности, о преступлениях в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих организациях. Вместе с тем в этот раздел не вошли должностные преступления (злоупотребления, взяточничество и др.), компьютерные преступления, преступления, связанные с посягательством на интеллектуальную собственность и авторские права и ряд других, традиционно относящихся к экономическим. С другой стороны, ряд преступлений против собственности, предусмотренные УК, нельзя относить к экономическим. Это преступления, связанные с прямым посягательством на собственность (кража, грабеж, разбой, уничтожение или повреждение имущества), а также иные преступления против собственности, не связанные с экономической деятельностью. На основании вышесказанного, а также анализа и исследования можно сделать умозаключение, что к экономическим преступлениям можно относить только те преступления, которые соответствуют хотя бы одному из следующих критериев, а именно: а) совершаются в процессе профессиональной деятельности; б) совершаются в процессе и под прикрытием законной экономической деятельности (в том числе предпринимательской). Одну из

первых в мире классификаций экономических преступлений предложил Институт ООН Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (UNAFEI). Он включил в нее нарушения законов, направленных на совершенствование рыночной экономики и регулирующих рыночную экономику, нарушения финансового и налогового законодательства, коррупцию. Еще одна классификация экономических преступлений предложена профессором Кайзером. В нее входят четыре группы правонарушений, таких как: Первая - преступления против банковской и акционерной системы обмена, против кредитной системы; системы страхования и свободы конкуренции, включая злоупотребление доверием и ложные банкротства, нарушения авторских прав и прав маркировки. Вторая - уклонение от уплаты налогов; таможенные преступления; мошенничество с субсидиями; вымогательство; взятки. Третья - нарушение законодательства об охране труда; преступления против потребителей; преступления против окружающей среды. Четвертая группа - прочие мошенничества и спекуляции.

Рассмотрим экономические преступления, составляющие основу экономической преступности в большинстве стран. Для целей настоящего исследования объединим их в следующие группы в зависимости от объекта посягательства:

1. Финансовые преступления.
2. Преступления, посягающие на правила конкуренции.
3. Преступления, посягающие на права потребителей.
4. Преступления, посягающие на порядок государственного регулирования экономики.
5. Компьютерные преступления.
6. Преступления, связанные с незаконной эксплуатацией природной среды.
7. Преступления, связанные с умышленным нарушением правил техники безопасности, наносящие ущерб наемным работникам.

Одним из самых значительных видов правонарушений, отнесенных к первой группе, является уклонение от налогов. В течение всего периода реформирования российской экономики наблюдается значительное распространение фактов умышленного нарушения налогового законодательства. При этом налоговые преступления обладают высокой латентностью. По прогнозам аналитиков Федеральной налоговой службы, основная часть преступлений пока не выявляется, а количество возбуждаемых по фактам нарушения налогового законодательства уголовных дел может возрасти до 15-20 тыс. в год. Наиболее крупные сокрытия доходов установлены на операциях: с автомобилями (28% начислений), нефтью и нефтепродуктами (26%), цветными металлами (8%), товарами народного потребления (7%), древесиной, денежными средствами и ценными бумагами (по 6%), спиртом и ликероводочными изделиями (3%), электроэнергией (1,5%), сельхозпродукцией (1%). Современной российской экономической преступности присущи некоторые специфические особенности и тенденции развития. К наиболее значимым относятся следующие. Высокий уровень латентности (скрытости) экономических преступлений. Этот уровень увеличивается или, по крайней мере, не уменьшается, раскрываемость преступлений и выявляемость правонарушений не растет. Например, латентность мошенничества оценивается равной 65, должностных хищений - 925, взяточничества - 2935, вымогательства - 17500 (если зарегистрированные преступления принять за единицу, то латентность отдельных видов преступлений составит приведенные цифры). Быстрое совершенствование способов преступных посягательств, вытеснение из сферы экономики примитивной преступности и замещение ее все более интеллектуальной. Преступники быстро приспосабливаются к новым видам, формам и методам предпринимательской деятельности. Они активно используют в преступных целях складывающуюся рыночную конъюнктуру, информационные технологии. Возрастает количество преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий (компьютерная преступность и др.), с использованием специальных познаний в сфере

финансовой и экономической деятельности. В качестве примера можно привести широкомасштабные хищения денежных средств с использованием поддельных банковских документов, фальсификация ценных бумаг, криминальное использование электронных средств доступа к банковскому счету и оргтехники.

Угрожая стабильности экономических институтов, экономическая преступность превратилась в один из главных источников деструктивного воздействия на процессы социального, экономического и политического развития страны.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. - №7. - 21.01.2009

[2] Алипханова Д.Ю. Молодежная экономическая преступность в современных условиях // "Черные дыры" в российском законодательстве. - 2010. - N 2. - С.100-103.

[3] Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Рос. юстиция. - 2013. - N 5. - С.20-21

[4] Безверхов А.Г. Современная уголовная политика в сфере экономики: в поисках адекватной модели // Рос. юстиция. - 2012. - N 10. - С.31-34.

[5] Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. - СПб. Изд-во Р.Асланова "Юридический центр Пресс", 2009. - 763с. - (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

УДК 378.037

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Поломошнова Ольга Николаевна

старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шмакова Татьяна Павловна

старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи физического воспитания студентов в аграрном вузе, направленные на формирование осознанного отношения к своему здоровью у будущих работников АПК.

Ключевые слова: осознанное отношение к здоровому образу жизни; профессиональные заболевания работников АПК; физическое воспитание в вузе; адекватная двигательная активность.

Ежегодно выпускники аграрных вузов страны пополняют ряды высококвалифицированных специалистов агропромышленного комплекса. При этом важно, чтобы каждый из них обладал не только определенным уровнем знаний в своей профессиональной деятельности, но и был физически и психологически подготовлен к предстоящей трудовой деятельности.

Создать фундамент знаний, умений и навыков в области физической культуры студентов, как будущих специалистов – цель работы кафедры физического воспитания в вузе. Деятельность кафедры направлена на поддержание необходимого уровня здоровья

студентов, развитие их психофизических качеств, повышение функциональных возможностей организма, совершенствование уровня физической подготовленности, воспитание потребности в ежедневной двигательной активности, воспитание отношения к физической культуре, как к общекультурной ценности. Одной из наиболее актуальных задач в современных условиях является формирование осознанного отношения к своему здоровью.

Специалисты, которых выпускает наш вуз, имеют широкий спектр профессиональной направленности: ветеринары, инженеры, юристы, экономисты, аудиторы, технологи. Условно всех выпускников можно разделить на тех, кто ведет малоподвижный образ жизни (офисные работники) и тех, у кого двигательная активность повышена (работники лесных хозяйств, агрономы и т.п.). Для офисных работников характерны: длительная фиксация туловища в одном положении, однообразные и монотонные движения пальцами рук, постоянное напряжение зрения при работе с компьютером, что приводит к нарушениям в работе функциональных систем организма, и появлению профессиональных заболеваний, таких, как миопия, синдром сухого глаза, синдром запястного канала, шейно-грудной радикулит, артрит и т.п. Продолжительное сидение на одном месте чревато нарушением кровообращения в области малого таза, что может повлечь воспалительные процессы мочеполовой системы и нарушению детородных функций организма. При неправильной организации рабочего места (несоответствие высоты рабочего стола ростовым параметрам сотрудника, недостаточное расстояние до монитора, неправильное положение тела за рабочим столом), могут развиваться такие заболевания, как остеохондроз шейного, грудного, поясничного отделов позвоночника. Кроме того, офисные работники подвержены гиподинамии (недостатку движения), что со временем может привести к избыточному весу, и, как следствие, к нарушениям работы желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата.

Чтобы избежать негативных последствий, нужно сознательно относиться к своему здоровью. Закладывая основы сознательного ведения здорового образа жизни, кафедра физического воспитания помогает будущим специалистам справляться с большими умственными и физическими нагрузками и противостоять негативному воздействию внешней среды. Именно адекватное отношение к здоровому образу жизни помогает поддерживать на должном уровне свое здоровье.

Здоровый образ жизни – это индивидуальная система поведения человека, обеспечивающая ему психическое, физическое и социальное благополучие в реальной среде (природной, социальной) и активное долголетие. ЗОЖ обеспечивает нормальное протекание физиологических и психических процессов в организме, что снижает риск возникновения различных заболеваний и увеличивает продолжительность жизни человека. Его составляющие: соблюдение режима дня (режим труда и отдыха, режим сна), отказ от вредных привычек; достаточная двигательная активность и закаливание; общественная и личная гигиена; рациональное питание; культура полового общения, психологическая стабильность.

В условиях подготовки специалистов, имеющих разнообразные профессиональные особенности, на первый план выходят такие аспекты, как адекватная двигательная активность и режим труда и отдыха. Именно эти факторы наиболее значимы для сотрудников, которые, в рамках выполнения своих должностных обязанностей, вынуждены слишком мало (офисные работники) или слишком много (агрономы, работники лесного хозяйства, механизаторы) двигаться. Двигательная активность – совокупность двигательных актов, одно из необходимых условий поддержания нормального функционального состояния организма, удовлетворяющего естественную потребность человека в движении. Рекомендуемая физиологическая норма для взрослого работоспособного населения 10000-25000 метров (70 тысяч движений) в сутки.

Не секрет, что к негативным последствиям может привести не только гиподинамия, но и чрезмерный избыток двигательной активности, поэтому очень важно уметь оценивать свое физическое состояние и рассчитывать размер физической нагрузки в течение дня. Как при избытке, так и при недостатке двигательной активности существует необходимость включать в распорядок дня малые формы физической культуры, такие, как: утренняя гигиеническая гимнастика (УГГ), физкультминутки, физкультурные паузы, пешие прогулки, занятия физкультурой и спортом (минимум 3 раза в неделю), активный отдых в выходные дни. УГГ необходима для того, чтобы пробудить организм от сна, взбодриться и настроиться на предстоящую работу. Следует помнить, что после выполнения зарядки не должно возникать чувства усталости. Для психоэмоциональной и физической разрядки в течение рабочего дня необходимо включать физкультминутки (2-3 упражнения на наиболее утомленные мышцы) и физкультурные паузы (комплексы упражнений, рассчитанные на 10-15 минут, включающие гимнастику для глаз и упражнения на все группы мышц). Физкультминутки и физкультпаузы направлены на снятие утомления и повышения работоспособности.

Не менее важную роль играют физические упражнения в жизни работников, имеющих чрезмерно высокую двигательную активность. Умение грамотно подбирать упражнения на расслабление и дозировать нагрузку позволяет поддерживать организм в здоровом состоянии. Чтобы объективно оценить объем полученной за день нагрузки, занимающийся должен иметь навыки самоконтроля, которые он получает на занятиях по физической культуре во время обучения. Также востребованными являются умения: взаимодействие в коллективе, работа с партнером, психологическая устойчивость перед соперником, быстрая реакция на изменяющиеся внешние воздействия и т.д. Эти навыки студент осваивает во время игровой и соревновательной деятельности, которые сопровождают его на протяжении всех лет обучения в аграрном университете и позволяют проявить свои лучшие способности в соревнованиях по видам спорта различного уровня.

В течение всех лет освоения курса дисциплины «Физическая культура и спорт» студентами, преподаватели кафедры стремятся сформировать грамотное отношение обучающихся к своему здоровью, основам здорового образа жизни и физической нагрузке. Студенты не только получают знания на теоретических и практических занятиях по физической культуре, но и учатся самостоятельно изучать разные аспекты вопросов по физическому воспитанию и делятся ими на научно-практических конференциях в стенах университета. Знания, умения и навыки, приобретенные во время учебы в университете, пригодятся будущим специалистам в их трудовой деятельности.

Список литературы

[1] Саяпина, С.Г. Актуальные проблемы исследований в области физической культуры и спорта [Текст] / С.Г. Саяпина // РЭУ имени Г.В. Плеханова Кемеровский институт (филиал). Форум молодых ученых. – 2017. — С. 162-167.

[2] Скобликова, Т.В. Актуальные направления научных исследований в области физической культуры и спорта: от теории к практике [Текст] / Т.В. Скобликова, В.Ю. Андреева, А.В. Скриплев // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 март 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 441-443.

[3] Замятина, М. Р. Проблемы и перспективы развития физической культуры в России [Текст] // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 108-110

СОВРЕМЕННОЕ КОРПОРАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Рубанцова Тамара Антоновна

доктор философских наук, профессор кафедры «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Существенные преобразования в экономическом развитии общества привели к глобализации, которая способствовала активному росту современного корпоративного образования. Корпоративное образование за короткий срок превратилось в один из прибыльных сфер в мировом образовательном пространстве. Оно является самостоятельным, динамично развивающимся социальным феноменом, и системой профессиональной переподготовки. В системе корпоративного образования постоянно формируются новые формы обучения и применения в производстве новых освоенных компетенций, способных на методологическом уровне решить проблемы в сфере применения. Для корпоративного образования характерно большая способность реагировать на возникающие запросы бизнеса и общества, этой системе присуще внедрение самых передовых научных достижений и методик. Корпоративное образование развилось в самостоятельный социальный институт со своими социальными связями, формами деятельности и ритуалами. Данный вид образования можно назвать «образованием взрослых», что накладывает свою специфику в процессе обучения и освоения знаний и навыков.

Корпоративное образование способствует осознанию работником своего профессионального уровня, при этом сотрудник приобретает определенные новые качества. У работника формируется компетентность, как в узкопрофессиональном отношении, так и в корпоративных отношениях, ему становятся интересны цели и задачи корпорации, он учится работать в «команде», что приносит ощутимый экономический результат. Сотрудник начинает формулировать для себя свои цели для саморазвития и достижения профессионального роста, он принимает участие во всех формах коллективного творчества. В результате этих процессов работник способен развивать себя как личность и воспринимать интересы корпорации как свои личностные. Современное корпоративное образование за короткий исторический период превратилось из системы переподготовки кадров корпорации в развитый социальный институт образования, имеющий самые разнообразные формы и методы формирования навыков и умений персонала.

Ключевые слова: корпоративное образование как социальный институт, корпоративный университет, информационно-коммуникативное пространство.

Развитие крупных международных корпораций повлекло за собой формирование единого мирового экономического пространства и вызвало активный рост корпоративного образования. Первоначально это была одна из новых форм профессионального образования в сфере промышленности, которая постепенно превратилась в один из прибыльных социальных институтов в мировом образовательном пространстве. Необходимо отметить, что корпоративное образование, с одной стороны, является самостоятельным, динамично развивающимся социальным феноменом, а с другой - частью системы профессиональной подготовки. Можно констатировать интерес научного сообщества к анализу новых форм корпоративного образования, способных на методологическом уровне решить проблемы в высшем профессиональном образовании.

Корпоративное образование отличается от традиционного большей способностью возникающим запросам бизнеса и общества, внедрением самых передовых научных достижений и методик. С момента возникновения, с конца прошлого столетия до настоящего времени, корпоративное образование развилось в самостоятельный социальный институт со своими социальными связями, формами деятельности и ритуалами. Первоначально основной функцией корпоративного образования была функция профессионализации, в процессе переподготовки усваивались новые профессиональные методы работы и подходы, разработанные научным сообществом для увеличения прибыли корпорации. В научной литературе не единой точки зрения на определения «корпоративное образование», на его содержании и методы работы. В чем мнения ученых, в основном совпадают, так это в том, что приоритетную роль в вопросе построения системы корпоративного образования основную роль должны играть содержание, формы и методы взаимодействия личности и корпорации.

Певзнер М. Н., Груманн О., Петряков П. А. рассматривает корпоративное образование на основе теории человеческого капитала как способ или средство получения быстрой экономической выгоды. Под корпоративным образованием понимается любое учебное заведение, которое по заказу определенной отрасли промышленности или науки, которое реализует образовательные программы переподготовки и повышения квалификации в интересах бизнеса. Такое понимание корпоративного образования идентифицирует его с деятельностью по повышению квалификации работника организации. Но, несмотря на наличие общих черт корпоративного образования и повышения квалификации работника, это две разные системы, взаимодополняющие, но не взаимоисключающие друг друга [1, С.65-70].

Следует отметить, что цели и миссии компаний различаются по содержанию и компетентности, а значит и образовательные цели, способы их достижения, могут быть различными. В связи с этим, корпоративное образование представляет собой индивидуальный продукт, настраиваемый под конкретные цели и задачи корпорации. Данное направление сводит корпоративное образование к обучению, совершаемому в рамках одной корпорации, и не позволяет рассматривать его в глобальном масштабе как элемент единой системы непрерывного образования. При этом человеческий капитал рассматривается исключительно как средство достижения целей корпорации и является конкурентным преимуществом, мерой ценности корпорации в экономическом плане. Таким образом, в рамках экономического подхода корпоративное образование анализируется с позиции способа достижения целей корпорации. Соответственно не затрагиваются и не анализируются системные принципы построения и функционирования корпоративного образования как самостоятельного института и социального феномена в масштабах всей страны. Тем не менее, важно отметить, что в рамках экономического подхода наиболее полно рассматривается такая важная черта корпоративного образования, как его связь с реальным производством.

Корпоративное образование способствует созданию и осознанию работником своего профессионального уровня, как на психологическом, так и на рациональном уровне в корпорации. При этом сотрудник приобретает определенные новые качества: у него появляются компетентность в узкопрофессиональном отношении, ему становятся интересны цели и задачи корпорации, он учится работать в «команде», что приносит ощутимый положительный результат. Сотрудник начинает формулировать для себя свои цели для саморазвития и достижения профессионального роста, он принимает участие во всех формах коллективного творчества. В результате этих процессов реализуется гуманистическая функция корпоративного образования, которая позволяет полностью сохранять и развивать себя как неповторимую развитую личность и в тоже время осознавать себя как корпоративную личность.

Анализ зарубежных источников позволяет сделать следующие выводы относительно подходов к изучению корпоративного образования [2, Р.58]. С точки зрения первого

подхода корпоративное образование рассматривается в непосредственной связи с системой непрерывного образования (Life Long Learning) и является его неотъемлемой частью. Согласно данному подходу корпоративное образование представляет собой инструмент, с помощью которого человек имеет возможность продолжать обучение на рабочем месте после получения основного образования. В рамках данного подхода зарубежными авторами рассматриваются такие социально-философские проблемы, как соотношение целей личности, организации-работодателя и государства в построении и эффективном функционировании системы непрерывного образования [3, С.56].

Марк Додгсон определяет корпоративное образование как «понятие, включающее в себя самые разные уровни анализа» [4, Р.66], Александр Констенс, Маршал Голдберг основываясь на гуманистических идеях Ж. Ж. Руссо, Декарта, Хайдеггера, рассматривает образование на рабочем месте как свободное и непосредственное волеизъявление личности, основной целью которой является самосовершенствование. Соответственно, только удовлетворяя цель самосовершенствования личности в процессе непрерывного образования можно выстроить эффективную систему взаимоотношений личности, организации-работодателя, общества и государства, позволяющую, в конечном итоге, достигать целей последних.

Александр Констенс, Маршал Голдберг также рассматривают корпоративное образование с точки зрения мотивов и ценностей субъекта обучения [5, Р.7]. Они выделяют следующие факторы, мотивирующие личность продолжать обучение на рабочем месте:

1. Удовлетворяя индивидуальные потребности работающего человека и сопоставляя их с возможностями рынка труда, корпоративные программы обучения способствуют уменьшению мобильности работников как в одной организации, так и между работодателями;
2. Получение возможности постоянного развития знаний и навыков для личностного и карьерного роста;
3. Пересечение потребностей работника и работодателя в процессе реализации корпоративных программ обучения.

По мнению Т. Шультца «корпоративное образование влечет коренные изменения социального статуса образованного человека. Образовательный потенциал становится неотъемлемой частью индивидуума и поэтому не может быть куплен или продан и не может рассматриваться в качестве собственности при существующих социальных институтах»[6, Р.126].

Таким образом, центральной в данном подходе является идея обеспечения возможности дальнейшего развития личности посредством корпоративного образования, от которой напрямую зависит достижение результатов и осуществление целей, как конкретной организации, так и общества и государства в целом. Соответственно, ценность с одной стороны и односторонность данного подхода с другой стороны заключается в акценте на исследовании вопросов развития личности как таковой посредством корпоративного образования, при этом упускается из вида другая важная особенность - это рассмотрение корпоративного образования как полноценного элемента, входящего в состав единой системы профессионального образования в государстве.

Другой подход к изучению проблем построения и эффективного функционирования корпоративного образования заключается в анализе процесса институционализации данного социального феномена. С точки зрения этого подхода в основном анализируются: причины появления и бурного распространения корпоративных университетов по всему миру. А также система управления корпоративным университетом и процесс взаимодействия с другими социальными институтами и государством в целом, и повышение эффективности процесса обучения за счет внедрения и использования инновационных технологий в образовании.

К. Веллер в своих исследованиях делает акцент на том, что в настоящее время корпоративные университеты не заинтересованы в «создании фундамента» для обучения личности в корпоративном университете, а нацелены на создании эффективных методов передачи знаний, ускоряющих и совершенствующих процесс обучения работника организации [7, Р.67]. Корпоративные университеты активно переходят от традиционное передачи знаний и формирования навыков от преподавателя к обучаемому, к внедрению более свободных форм обучения, основанных в большей степени на самостоятельности обучающегося. Это такие формы, как: неформальное обучение посредством использования книг, видео, отчетов, современных ресурсов Интернет (социальные сети, поисковые системы). Наставничество как способ передачи знаний, обмен идеями, дистанционные формы обучения, представляющие собой различные электронные курсы и вебинары, специально разработанные для определенной аудитории. С точки зрения современных исследователей новые формы корпоративного университета будут в значительной степени виртуальными. Важно отметить, говоря о тенденциях развития корпоративного образования, исследователи представляет одностороннюю тенденцию развития корпоративных университетов с точки зрения выгоды для самой корпорации, при этом не анализируются последствия таких изменений для личности как субъекта корпоративного образования и общества в целом.

Тенденция глобализации повлекла за собой устойчивый интерес к своей культуре, знать свои истоки, сформировать культурную самоидентичность в противовес тенденциям глобализации, в настоящее время эта становится преобладающей. Проблема «вестернизации» корпоративного образования постоянно встаёт перед организаторами системы, они вынуждены чаще всего интегрировать в своём корпоративном образовании уклад местных жителей, которая отражает культурную самобытность в целом и западную культуру [8, Р.38]. Как составляющий компонент мультикультурности эти обе культуры сосуществуют в различных системах ценностей. Во многих случаях приверженность общей системе ценностей связана с религией. Поэтому в концептуальном плане религия предстаёт компонентом этнического или национального согласия. Д. Серл считал, что именно через систему образования, в том числе и корпоративного, должно происходит усвоение культурных образцов и смыслов, а также процесс восприятие иных культурных миров [9, Р. 53]. В условиях необходимости активного развития корпоративного образования возникает проблема разработка таких учебных стратегий, которые должны развивать межнациональные связи транснациональных компаний и корпораций.

Можно сделать вывод, что современное корпоративное образование за достаточно короткий исторический период превратилось из системы переподготовки кадров корпорации в развитый социальный институт образования, имеющий самые разнообразные формы и методы формирования навыков и умений персонала.

Список литературы

- [1] Певзнер М. Н., Груманн О., Петряков П. А. Корпоративная педагогика. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2018. 549 с.
- [2] Майбуров И. А. Эффективность инвестирования в человеческий капитал в США и России // Мировая экономика и экономические отношения. 2018. №4. С.65-70
- [3] Edwards, R. 2002. Mobilizing lifelong learning: Governmentality in educational practices // Journal of Educational Policy 17, no. P.53 - 65.
- [4] Dodgson M. Organizational Learning: A Review of Some // Organization Studies. 1993.Vol. 14.-№ 3. P. 65-77.
- [5] Constance Alexander, Marshall Goldberg. Lifelong Learning through Labor/Management Cooperation: Building the Workforce of the Future // Adult Learning № 6. P. 6-11.
- [6] Shults T. Investment in Human Capital the Role of Education and Research. N.Y.: L.,1971.272 p.
- [7] Kevin Wheller. Corporate Universities and Academies. ^{N.Y.}2014. P.67- 75.

- [8] Миттер В. Многокультурное образование и междисциплинарный подход // Перспективы: Вопросы образования.- 1993. №1.С.37-49.
- [9] Serle J. Rationality and Realism. What is at stake? // Daedalus Journal of American Academy of Arts and Sciences. Fall, 1993.

УДК 159.929+591.512

ОДОМАШНИВАНИЕ ЖИВОТНЫХ КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Сергеев Сергей Сергеевич
старший преподаватель кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению процесса одомашнивания животных как диалектического процесса и той роли, которую играет в данном процессе категория «снятие». Процесс одомашнивания подразумевает выход животного из его естественной среды обитания и встраивания его в среду обитания искусственно созданной человеком. В результате смены среды обитания у животных меняется программа инстинктивного поведения путем снятия части инстинктов и их замена инстинктами, приобретенными в результате процесса одомашнивания. Результатом рассматриваемого процесса является снятие у животных части не нужных человечеству инстинктов и появления инстинктов, нужных людям в хозяйственной и иной деятельности.

Ключевые слова: снятие, диалектическая логика, инстинкт, релизеры, животное, культура.

Цель данной статьи – рассмотреть одомашнивание животных как диалектический процесс. При этом процесс одомашнивания мы рассматриваем, опираясь на раннее одомашнивание животных в первобытном обществе. Процесс одомашнивания представляет собой диалектическое снятие некоторых особенностей инстинктивного поведения животного и заменой их качествами нужными человеку.

Понятие «инстинкт», несмотря на то, что оно достаточно распространено не только в узконаучном дискурсе, но в современном обыденном языке, является очень сложным. Под инстинктом подразумеваются закономерные врожденные акты поведения животного организма, типичные для данного вида. Инстинкты имеются у всех животных организмов, обладающих нервной системой; наиболее яркие проявления инстинктов наблюдаются у насекомых, рыб и птиц.

По биологическому значению инстинкты могут быть разделены на несколько групп. Пищевые инстинкты заключаются в деятельности животных по добыванию пищи и включают двигательные акты разыскивания корма, выслеживания и поимки добычи, собирания запасов корма. Защитные инстинкты направлены на сохранение особи. Они могут быть пассивно-оборонительными и активно-оборонительными. Половые инстинкты включают половое влечение и спаривание, часто связанные с особыми формами поведения. Родительские инстинкты заключаются в заботе о потомстве. Детские инстинкты заключаются в отношении молодняка к родителям. К ним относятся двигательные акты, направленные на сближение с матерью. С возрастом эти инстинкты исчезают и заменяются новыми.

Особое значение имеют инстинкты, связанные с взаимоотношениями взрослых особей одного вида. Они достигают часто большой сложности. Примером могут служить инстинкты насекомых, образующих обширные скопления. Сюда относятся и стадные инстинкты позвоночных животных, выражающиеся в групповом поведении.

Однако полное понимание процессов, определяемых как инстинктивные еще не выработано в современной науке. Само понятие «инстинкт» отличается большой неопределенностью и единого мнения по этому поводу не существует. Так известный французский биолог Реми Шовен считал: «что можно говорить о поведении животных, не прибегая к термину *инстинкт*» [1, С. 34].

Далее Р. Шовен пишет о том, что существует проблема разделения животного поведения на врожденное и приобретенное. Это связано с тем, что обучаться животное начинает сразу же после появления на свет. Однако, несмотря на некоторые сложности определения подлинно инстинктивного поведения, мы, со всеми оговорками, говорим об неких естественно-обусловленных паттернах поведения характерных для дикого животного. Т.е. поведение дикого животного зависит как от его врожденных инстинктов, так и от приобретенных в результате взаимодействия с естественной окружающей средой.

Однако ситуация меняется, когда мы рассматриваем не диких животных, а домашних. Ведь поведение домашних животных формируется в поле культуры, в том числе современной техносфере. И данный аспект принципиально искажает инстинктивное поведение животных, более того, человек активно изменяет инстинктивное поведение животных, приспособлявая его для своих нужд.

В данной статье мы рассмотрим этот процесс как результат одомашнивания животных. При этом мы будем рассматривать данный процесс, как диалектический через категорию «снятие».

«Снятие» – это философская категория, введенная Гегелем. Согласно диалектике Гегеля, в развитии идеи каждая последующая ступень достигается путем отрицания предшествующей, ее «отмены». Однако эта «отмена» не есть ликвидация, а преодоление путем сохранения старого в новом. Этот процесс Гегель называл Снятием. В понятии «снятие» содержится отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного.

Процесс одомашнивания подразумевает снятие мешающего человеку инстинктивного поведения у животных. Но при этом инстинкт должен быть снят частично, в необходимой для хозяина степени. Австрийский зоолог Конрад Лоренц считал, что обнаружил механизм инстинктов в чистом виде и что этими механизмами являются «релизеры» – специальные сигналы животных, автоматические реакции у их сородичей. Лоренц стремился изучать животное в его естественной среде, поэтому там, где это возможно, лабораторным исследованиям он предпочитал наблюдения в лесу или в поле [1, С. 34-35]. При этом Лоренц много изучал и домашних животных его перу принадлежат такие известные книги как «Кольцо царя Соломона» и «Человек находит друга».

Вот что пишет Лоренц: «Чем меньше одомашнивание изменило породу, чем больше свойств вольного хищника сохраняет собака, тем выше я ценю ее дружбу. По этой же причине мне не нравится излишнее искажение истинной природы собаки, к которому может привести обучение, и я не хочу даже, чтобы мои собаки утратили свой первобытный охотничий инстинкт... Как-то в жестокие зимние морозы в наш занесенный снегом сад забежал олень, три мои собаки его растерзали. Я стоял, пораженный ужасом, возле окровавленного трупа и вдруг осознал, какое безусловное доверие внушает мне система запретов, управляющих действиями этих свирепых хищников, – ведь в то время мои дети были гораздо меньше и беззащитнее оленя, чьи истерзанные останки лежали передо мной. Я даже удивился абсолютному бесстрашию, с каким я ежедневно отдавал хрупкие тельца моих детей во власть этих челюстей, столь похожих на волчьи» [2, С. 327].

То есть у собаки, в процессе одомашнивания, пищевые и защитные инстинкты были преобразованы таким образом, что человек оказался вне их, но специфическим образом. К. Лоренц приводит еще много примеров в своих книгах терпимого отношения собак к шалостям детей по отношению к ним. Собака со снятым защитным инстинктом не

пытается защищаться от ребенка хозяина, но при этом защищает себя от других опасностей.

Человек в процессе одомашнивания животных выработал определенные инструменты снятия инстинктивного поведения у животных. Эти методы могут быть как небιологическими (например, дрессировка), так биологическими (например, селекция). Так, например, норки не пытаются дрессировать, но при помощи селекции выводят неагрессивные породы. Некоторые из пород норки используются как декоративные. Но что бы сделать норку пригодной для домашнего проживания необходимо снять целый спектр инстинктов.

При этом процесс одомашнивания подразумевает не только снятие определенных инстинктов, но и появление новых инстинктов. Подразумевается, что эти инстинкты формируются у домашних животных уже не в процессе одомашнивания, а процессе разведения животных. В этом процессе естественная окружающая среда, заменяется культурной средой, созданной человеком. Поэтому через поколения после одомашнивания животные теряют часть своих изначальных инстинктов, становясь новым видом животных. Собаки изменились настолько, что теперь сложно проследить изначальную эволюцию домашних собак. «Сейчас большинство зоологов считает, что диким предком всех собак был **волк** (*Canis lupus*). Возможно, однако, что наиболее древние породы происходят от ныне вымершего хищника, родственного североамериканскому **койоту** (*C. latrans*), мелким подвидам волка, обитающим на Ближнем Востоке, и **обыкновенному шакалу** (*C. aureus*), хотя сам шакал не относится к числу предков собаки (это доказано генетическими исследованиями). Впоследствии волчья кровь приливалась множество раз, и многие породы, особенно северные, ближе к волку по своей биологии. Есть и третья точка зрения, согласно которой собаки встречались в диком состоянии в Юго-Восточной Азии еще до прихода туда человека. Потомками диких собак, согласно этой гипотезе, являются так называемые *собаки-париш*, во множестве населяющие города и села Индии, Индокитая и других районов» [3, С. 25].

Т.е., человек в процессе одомашнивания настолько изменил животных, что у него появились большие сложности с отслеживанием эволюции выведенных им видов и пород.

Однако следует заметить, что снятие тех или иных мешающих человеку инстинктов не всегда проходит удачно. Таким примером снятия инстинктов может служить домашний як (*Bos grunniens*), который происходит от дикого яка (*B. mutus*). Дело в том, что дикий як является мощным и агрессивным животным с мощными рогами. Домашние же яки мельче и часто лишены рогов и они утратили агрессивность. Но, сняв у домашнего яка агрессивность, человек так и не смог снять другое неприятно для хозяйственной эксплуатации яка качество, а именно – упрямство. Поэтому домашний як движется очень медленно – 3-4 км/ч. Вообще одомашнивание мало изменило поведение яков. Они нервничают при появлении человека: присутствие конного пастуха может быть серьезной помехой пастьбе, т.к. они не так привязаны к стаду и при пастьбе могут широко рассеиваться [3, С. 166-168].

Таким образом, одомашнивание животных представляет собой диалектический процесс, в котором важную роль играет категория «снятие». В результате этого процесса происходит как естественное, так и искусственное снятие естественного инстинктивного поведения животного, и замена инстинктов нужны человеку, но при этом сохраняются многие изначальные инстинкты.

Список литературы

- [1] Шовен Р. Поведение животных / Р. Шовен; Пер с фр. – М.: Изд-во «Мир», 1972. – 488 с.
- [2] Лоренц К. Человек находит друга // Моуэт Ф. Не кричи: «Волки!». Дж. и Г. ван Лавик-Гудолл. Невинные убийцы. К. Лоренц. Человек находит друга / К. Лоренц; Пер. с англ. – М.: Мир, 1981. – С. 269-407.
- [3] Динец В.Л., Ротшильд Е.В. Домашние животные. Энциклопедия природы России / В.Л. Динец – М.: АБФ, 1998. – 512 с.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Софиенко Мира Борисовна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Традиционная интерпретация содержания понятия «бесконечное» основана на отрицании конечного. В данной статье предлагается иное, отличное от традиционного, понимание бесконечного не как «отсутствие конца», а как неопределенность, в частности, неопределенность момента, когда этот конец может наступить. Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть и проанализировать причины и последствия подобного подхода к определению бесконечного.

Ключевые слова: бесконечное, конечное, абсолютная бесконечность, альтернативная бесконечность.

В знаменитом романе Томаса Манна «Доктор Фаустус» (1) упоминается некий богослов, который определял **«религиозность как проявление человеческого интереса к бесконечности»**. Однако, несмотря на некоторую отвлеченность этой лапидарной формулировки, с ней вполне можно согласиться.

Действительно, противоположность земного и небесного, реального и идеального нередко облекается в форму конфликтного противопоставления конечного и бесконечного, когда бесконечное жестко разграничено и отделено друг от друга. При таком методологическом подходе, если представлять бесконечность как некий абсолют, триллион и единица кажутся ничтожными в равной мере. При этом очевидно неоспоримый факт, что в сравнении, например, триллиона с единицей, триллион очень напоминает бесконечность, обычно остается (либо умышленно оставляется!) за кадром. В результате происходит как бы идеализация бесконечного, превращение его в некий идеал, что приводит к понижению статуса конечного существования, низведение его на уровень чего-то онтологически неполноценного.

Тем не менее, уже с конца XIX века понятие абсолютной бесконечности прочно укоренилось в математике, став одновременно и источником многочисленных парадоксов и теоретических трудностей, которые с классических позиций представляются неразрешимыми.

Нынешняя математика склонна рассматривать геометрический отрезок как **множество** всех его точек, которое, несомненно, следует признать бесконечным. Между тем в теории множеств была построена некая шкала «бесконечных количеств», мощностей или кардинальных чисел. Встает вопрос: какое место на этой шкале занимает данное множество, сколько именно в ней точек? Выяснилось, что искомое количество мы можем, не опасаясь противоречия, просто «назначить» по своему произволу (с некоторыми тривиальными оговорками).

Выходит, мы задали бессмысленный вопрос? Как же так получилось? Представление о геометрическом отрезке несет в себе определенный физический смысл (связанный с непосредственно наблюдаемым феноменом непрерывности). Но когда речь заходит об абстрактном множестве всех точек отрезка – это уже результат **идеализации**, т.е. плод нашей фантазии. Такая фантазия довольно удобна в чисто математических рассуждениях, но все же она незаметно уводит нас от реальности. Именно этот отрыв от конкретности и обнаруживается, когда мы спрашиваем о количестве этих точек.

Сказанное можно пояснить посредством забавной аналогии. Если бы мы спросили древнего грека, видел ли он Зевса, то он, возможно, показал бы нам на грозовую тучу. Мы не знаем, что ответил бы тот же грек на новый вопрос: какое отношение к туче имеют истории о любовных похождениях Зевса? Но мы на его месте ответили бы контрвопросом: какое отношение к непрерывности имеет мощность континуума? В обоих случаях мы имеем дело с эффектами неадекватной формализации, которые неизбежно возникают, когда мы пытаемся идеализировать.

Мы сами загоняем себя в ситуацию, навязывающую подобные вопросы. Иначе говоря, мы оказались в плену своих идеализаций. Удивляться тут нечему: такова природа любой идеальности. Но давайте вернемся к разговору о бесконечности. Собственно говоря, очевидный пример ее альтернативного варианта непосредственно присутствует в нашей жизни, причем занимает в ней видное место. Неопределенность наступления последнего момента нашего существования фактически делает его для нас бесконечным в альтернативном смысле. Чаще всего мы ведем себя так, как если бы наше земное существование было бесконечным, хотя твердо знаем, что оно ограничено. Но при этом ожидание бесконечной жизни на «том свете» будто бы накладывает на нас некие оковы, вроде как несводимые к одному лишь ожидаемому посмертному воздаянию. И дело здесь, вероятно, именно в той самой онтологической неполноценности, ущербности, приписываемой конечности, о которой уже говорилось выше.

Однако в обсуждаемом сейчас контексте, альтернативная бесконечность - не противоположность конечного, а лишь его **возможный аспект**; стало быть, и само понятие конечного радикально изменяет смысл.

В сущности, дьявол в романе Томаса Манна не предлагает Фаусту ничего иного, кроме указанного переосмысления бесконечности. И это - и в философском, и в мировоззренческом аспекте совсем немало. Ведь так называемый смысл жизни (личной жизни) непременно должен содержать некую неисчерпаемость. Это - своего рода сверхзадача, возвышающаяся над «пошлыми» достижениями обыденного бытия.

Так вот: альтернативная бесконечность дает принципиальную возможность **придать качество неисчерпаемости** ограниченному отрезку земного бытия.

А поскольку мировоззренческая установка есть своего рода стратегия индивидуального отношения к жизни на поведенческом уровне, то дьявольский дар имеет значение не только для чистого, но и для практического разума, что, собственно, и демонстрируется текстом романа. Однако, не будем далее развивать этот сюжет, а сосредоточимся на основной теме статьи.

Слыша слово «бесконечность», мы невольно воображаем нечто столь огромное, что и сказать нельзя. Но почему же обязательно огромное? Ведь гораздо более характерным проявлением бесконечности является **абсолютная точность**; с нашей точки зрения, именно в этом ее качестве заключается изначальный дефект классической (канторовской) теории множеств и основанной на ней математике.

Разумеется, добросовестное математическое доказательство обязано быть безусловно четким объектом. Но это касается лишь его формы, но не содержания. А последнее, если соотнести его с реальностью совсем не обязательно должно быть четким. Более того, четкость в этом случае даже не всегда желательна.

В математике мы иногда сталкиваемся с результатами, которые верны для идеальных объектов, но полностью теряют силу при малейшем отклонении от идеальности. Примером может служить теорема о «парадоксальном» разбиении шара, в которой доказывается нечто невозможное на уровне физической реальности. Но эта теорема и не претендует на физический смысл. Однако бывают и менее безобидные ситуации.

Если в рамках физической теории мы пользуемся математическим аппаратом, рассчитанным на идеальную точность, то мы можем столкнуться, например, с такой ситуацией.

Дело в том, что так называемые фундаментальные уравнения физики обратимы, т.е. не зависят от направления времени. Теоретически, любой процесс мог бы пойти в обратном направлении. При таких обстоятельствах необратимость распространения тепла воспринималась почти так же, как иррациональные числа во времена Пифагора. Но если мы снимем на киноплёнку, как сгорает спичка или рождается ребенок, и прокрутим этот фильм задом наперед, то увиденное нами – тоже физически возможно? Обычно физики выкручиваются так: это возможно, но с исчезающе малой вероятностью. Возникает вопрос, что же такое «ис исчезающе малая вероятность» и в каком отношении она находится к статистике? Это просто доведенная до абсурда идеализация. Ясно, что речь идет не об объяснении мира, а просто о спасении определенного миропонимания.

Уже из рассмотрения этих примеров естественно может возникнуть потребность осмыслить неточность не как отклонение от сего-то точного, а как некую «неточность в себе» и научиться обращаться с ней без ущерба для математической строгости. В этой связи приведенное выше высказывание дьявола из романа обращает на себя внимание. Возникает вопрос: можно ли построить математическую теорию альтернативной бесконечности? Актуальность этого вопроса находит подкрепление не только со стороны «точного естествознания», что можно видеть из тех комментариев гуманитарного плана, которыми мы выше сопровождали это высказывание. Соответствующая теория разработана чешским математиком П. Вopenкой (2).

Так в математический обиход вошли «запретные», принципиально не уточняемые понятия: куча, горизонт, неразличимость, сохранив при этом характерные черты присущей им нечеткости. В итоге нашему взору предстала формализованная система, органично и непринужденно соотносящаяся с реальностью.

Представление о бытовой бесконечности, выраженное в таких фразах, как «звездам в небе нет числа» и т.п. до последнего времени находилось вне математики. Причиной тому как раз и была присущая ему неустраняемая нечеткость.

Нагляднее всего это демонстрировал известный парадокс кучи или, скажем, понятие маленького числа. Таковые понятия вступают в конфликт с известным принципом математической индукции, который неприменим к нечетким свойствам натуральных чисел.

Поэтому формализация феномена нечеткости необходимо подразумевает какие-то разумные ограничения по использованию этого принципа. Лучше всего это делать в контексте теории множеств.

Прежде всего, следует заметить, что понятие четкости само по себе является нечетким и не имеет однозначного смысла. Поэтому попробуем просто зафиксировать в уме некую степень четкости, неопределенно представляемую нами, с которой мы будем соотносить различные группы объектов, подразделяя их на четкие и нечеткие. При этом будем иметь дело лишь с такими совокупностями, элементы которых можно корректно помыслить все сразу как одновременно данные. Разумеется, что совокупности не обязательно должны задаваться путем непосредственного предъявления их элементов, их можно задавать посредством тех или иных свойств, которыми эти элементы обладают. Но поскольку, очевидно, одну и ту же совокупность можно описывать с помощью разных свойств, то представление о четкости лучше соотносить именно со свойствами, т.е. встать на интенциональную точку зрения. Таким образом, будем считать некую совокупность четкой, если для нее имеется четкое описание.

Вместе с тем, мысленно зафиксированный уровень четкости накладывает неявные ограничения на запас допустимых к рассмотрению свойств, что, впрочем, происходит и в классической математике. Однако мы, в отличие от последней, предположим, что запас допустимых к рассмотрению свойств достаточно обширен, чтобы порождать как четкие, так и нечеткие совокупности. Те и другие в дальнейшем будем называть классами (нечеткие – собственными классами), а четкие – множествами.

Нас будут специально интересоваться такие классы, которые сами могут быть четкими, но содержат нечеткие подклассы (разумеется, допустимые к рассмотрению). В качестве наводящего примера можно привести множество книг в данном книжном шкафу, из которого можно выделить нечеткую подсовокупность «интересных» книг. На этом основании данное множество, очевидно, конечное в традиционном понимании, мы будем считать бесконечным в альтернативном смысле. Именно об этом мы говорили ранее, рассматривая альтернативную бесконечность в качестве аспекта конечного

Однако, для того чтобы, отправляясь отсюда, построить содержательную теорию альтернативной бесконечности и, в частности, определиться с тем, что мы будем называть **альтернативно-конечными** множествами, нам удобнее будет перейти от совокупностей к так называемым «спискам» объектов, т.е. к упорядоченным совокупностям особого рода.

Предварительно сделаем один воображаемый эксперимент. Если представить себе длинный дощатый забор, в котором одна часть досок будет покрашена в черный цвет, а другая часть – в красный, мы заранее будем абсолютно уверены, что в этом случае обязательно будет самая первая и самая последняя красная доска.

Ориентируясь на эту интуицию, назовем упорядоченный класс объектов конечным в альтернативном смысле, если выполним условие: всякий непустой допустимый подкласс этой совокупности есть множество, имеющее в данном упорядочении первый и последний элемент. Надо еще убедиться, что мы имеем право предполагать существование таких конечных совокупностей (а также совокупностей, не являющихся таковыми).

Для этого продолжим наш мысленный эксперимент. Допустим, наш забор состоит всего лишь из пяти досок, и некто раскрашивает их в трудноразличимые оттенки синего и голубого цветов. Тогда совокупность голубых досок, очевидно, будет нечетко заданной. На каком основании можно утверждать о существовании первой голубой доски? Легко подсчитать, что существует всего 30 способов раскрашивания, так что интересующая нас совокупность голубых досок в любом случае совпадает с одним из этих способов, каковые можно перечислить в виде обозримого списка четко заданных способов раскрашивания.

Однако, если забор будет состоять не из пяти, а, скажем, из 200 досок, то такой список мы можем лишь помыслить. Ссылка на то, что такой список осуществим в принципе, не отменяет очевидного факта, что в реальности такой список существовать не может, и мы имеем полное право признать его не существующим.

В то же время мы не можем опираться на нашу зрительную способность различать разницу между синим и голубым, как это было в случае с красным и черным. Поэтому, если забор длинный, то предположение насчет существования первой голубой доски есть всего лишь далеко заходящая идеализация, от которой позволительно отказаться.

В этом смысле забор из 200 досок можно считать альтернативно бесконечным, а если досок всего 5, то его можно считать конечным (в альтернативном смысле). Таким образом, конечность или бесконечность некоторой совокупности ставится в зависимость от принятого уровня четкости и, соответственно, от запаса допустимых свойств.

Таким образом, если исходить из возможностей восприятия нашего зрения и возможности физически перебрать все возможные подсовокупности, то число 5 будет конечным, а число 200 – уже бесконечным. Но ведь в таком качестве и на том же основании число 30 (ранее упомянутое как список способов раскрашивания) едва ли можно признать конечным, поскольку 2^{30} – это несколько больше миллиарда. Однако это свидетельствует лишь о том, что признание числа конечным зависит только от контекста, в каком мы его используем. Например, в случае, когда речь идет о раскрашивании забора, 30 досок и 30 способов раскрашивания – это два качественно разных числа.

Аналогичное затруднение возникает и во многих других ситуациях, имеющих гораздо более близкое отношение к математике. Например, объединение двух или трех множеств естественно считать множеством, потому что дизъюнкция двух или трех четких

свойств тоже является четким свойством. Разумеется, коль скоро число 200 мы считаем бесконечным, то объединение двухсот множеств – уже не множество. Но как говаривал Козьма Прутков, где начало того конца, которым оканчивается начало?

Естественно полагать, что если мы объединяем n множеств, где n – конечное число, то в итоге мы вновь получаем множество, т.е. четкую совокупность. Вместе с тем, ясно, что при возрастании n четкость должна убывать. И поскольку, как уже отмечалось, сама четкость есть нечеткая категория, то выходит, что принятый нами с самого начала уровень четкости тоже надо мыслить, как нечто нечеткое. Более тщательный анализ показывает, что, если мы согласимся признать множеством объединение двух множеств, то в результате мы вынуждены будем согласиться, что, коль скоро n – конечное число, то таковым же будет 2^n . Иными словами, наводящие примеры с интересными книгами или с окраской короткого забора теперь уже не вписываются в теорию, выстроенную нами, отправляясь от подсказанных ими интуиций. Прежде всего, это значит, что наш запас допустимых свойств существенно сузился по сравнению с исходными бытовыми представлениями, но, как видим, все же остался значительно шире, чем это де-факто имеет место в классической математике.

Заметим, что согласно теоретико-множественной манере изложения, каждое натуральное число отождествляется с множеством всех предыдущих натуральных чисел, так что конечные натуральные числа определяются на общих основаниях с конечными множествами. Мимоходом стоит напомнить, что любые математические объекты легко представимы посредством множеств (или классов). Предыдущие рассуждения вплотную подвели нас к центральному понятию альтернативной теории множеств – понятию горизонта. Неформально говоря, горизонт – это то, к чему устремляются конечные натуральные числа, постепенно теряя свою четкость (в пределах заранее установленного уровня).

Тем не менее, если какой-нибудь класс математических объектов полностью располагается перед горизонтом, он признается четким, т.е. (в данном случае) конечным, множеством. Принцип математической индукции, соотнесенный только с конечными числами, выполняется для всех допустимых свойств.

В силу сказанного выше это означает, что бесконечные натуральные числа находятся далеко за пределами возможности нашего конструирования. Однако, в отличие от классической математики, они все же признаются существующими, и некоторые ограниченные варианты математической индукции для них сохраняются. Этого вполне достаточно, чтобы законы элементарной арифметики распространить и на бесконечные числа.

Другое, более тонкое отличие от классической математики, заключается в следующем. Весь ряд натуральных чисел, включая и числа бесконечные, далеко не совпадает с классическим натуральным рядом. Представление о нем возникает, исходя из следующих соображений. Давайте вообразим себе некоего фантастического наблюдателя, острота зрения которого неизмеримо превосходит нашу. Тогда математический мир, лежащий перед его горизонтом, т.е. мир конечных множеств **в его** понимании, будет подобен нашему миру конечных множеств, только гораздо шире. В нем будут содержаться и такие множества, которые для нас являются бесконечными. Этот мир вместе с нашим горизонтом мы и примем в качестве универсума альтернативной теории множеств. Вернее, в качестве **универсума множеств**, потому что запас допустимых классов у этого воображаемого супер-наблюдателя необходимо должен быть уже нашего запаса допустимых классов.

Это легко понять: никакое допустимое для нас свойство, в котором участвует понятие нашего горизонта, не может быть допустимым для супер-наблюдателя, иначе мы сразу придем к противоречию. По этой причине, кстати, некоторые свойства, в которых задействованы кванторы по переменным классам, имеют неодинаковый смысл «для нас» и «для него», хотя основные свойства, вытекающие из логической структуры этих

определений, конечно, сохраняются, а фактически только они и могут фигурировать в наших математических рассуждениях.

Тем не менее, особый интерес представляют те свойства, смысл которых не зависит от положения горизонта. Таковым, например, является свойство, заданное формулами, в которых вообще не упоминаются классы (только множества). Требуется лишь, чтобы длины этих формул были конечными числами. Подразумевается при этом, что все переменные, - и свободные, и связанные, - пробегают весь универсум множеств.

Эти свойства не обязаны быть четкими, но являются почти такими, поскольку у любого множества они выделяют подкласс, который тоже является множеством и потому принцип индукции сохраняется для этих свойств и за горизонтом. Теперь мы подходим к центральной аксиоме альтернативной теории множеств – аксиоме экстраполяции за горизонт. Имеется ввиду, что в случаях, когда какое-либо элементарное (в ранее указанном смысле) суждение действительно для множеств, находящихся перед горизонтом, оно будет действительно и на некотором протяжении за горизонтом. Аргумент очевиден: раз горизонт не имеет в мире четкого расположения, следовательно, ничто четкое, оказываясь за горизонтом, не может сразу перестать существовать.

Для данной теории изложенная выше аксиома представляет собой рабочий инструмент. Например, ее использование дает возможность смоделировать феномен непрерывности, например, в связи с движением, непрерывность которого представляется примерно так же, как это имеет место при демонстрации фильмов. Стоит заметить, что при таком подходе устраняются знаменитые парадоксы Зенона Элейского. Вообще, в этой теории легко воспроизводятся все математические возможности, задействованные в точном естествознании.

Сверх же того, открывается возможность преодоления некоторых трудностей, возникающих в современной теоретической физике. Например, уже затронутый выше вопрос о том, как совместить обратимость фундаментальных уравнений физики и существование необратимых процессов. Так как никакая физическая величина не может быть абсолютно точной, следовательно, процесс работы даже механической системы невозможно развернуть назад абсолютно точно.

Скажем, если горизонтально летящая частица многократно отражается от стенок, то в какой-то, нечетко определимый момент времени ее движение перестает быть горизонтальным, по той причине, что абсолютной горизонтальности не бывает. Ввиду неопределенности момента, когда это произойдет, и неконтролируемости самого характера отклонения, разговоры об обратимости в данной связи теряют смысл и мы имеем право говорить о спонтанности, о бифуркации и т.п. Так что, по-видимому, альтернативная математика имеет серьезные методологические преимущества в качестве аппарата естественных наук. И не только методологические, и не только для естествознания.

Поэтому вполне можно допустить, идея альтернативной теории бесконечного, избавленная от излишней математизированности, может сыграть важную роль в гуманитарных науках, ввиду изначальной нечеткости их терминов. Связь с вышеописанной проблематикой очевидна. Интересно проследить последствия этого подхода в точном естествознании и философии, в частности, для кантовской этики и теологии. Примером могут служить рассуждения Канта о морали как причине самой себя. Можно сказать, что описанная перемена взглядов на бесконечность существенно меняет философскую картину мира.

Список литературы

- [1] Манн, Томас, Доктор Фаустус. – Мск: Изд-во АСТ. – 2005, 822 с.
- [2] Вопенка, Петр. Альтернативная теория множеств: новый взгляд на бесконечность. – Новосибирск: Изд-во ин-та математики. – 2004, 611с.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕГРАЦИИ БИОТЕХНОЛОГИЙ И IT- ТЕХНОЛОГИЙ

Фещенко Егор Сергеевич, аспирант
Новосибирский государственный аграрный университет (г.Новосибирск)
Черных С.И., научный консультант, доктор философских наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается изменение взглядов на природу человека, развитие современных передовых технологий и их влияние на человека и общество.

Ключевые слова: природа человека, НБИК-конвергенция, трансгуманизм, иммортализм, постчеловек, конвергентные технологии, постчеловек.

Одну из центральных философских проблем развития современных технологий возможно выразить следующим образом: появляются чрезвычайно мощные средства для преобразования человека и общества, но возникают столь же масштабные риски и угрозы будущему человечества. Интенсивное развитие нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий (т.н. НБИК- конвергенция) обязательно приведет к изменению природы человека. Результатом этого процесса может быть антропологический кризис и мировая катастрофа, так и выход на новый уровень технологического, социального и личностного развития человека.

Изменение взглядов на природу человека

Природа человека понимается как совокупность черт, присущих человеку, изменчивых во времени и пространстве, которые позволяют другим людям на интуитивном уровне определить данного индивида как человека[1].

В античной философии человека определяли как «общественное животное» (Аристотель), или как «двуногое животное без перьев» (Платон). В Средневековье в основе понимания природы человека начинает лежать Бог, понимаемый как носитель глубокой нравственности (теоцентризм). В средневековой философии проблема человека включила в поле своего внимания духовность и осмысление человеческой жизни и существования, ее превосходство над обыденностью.

В Эпоху Возрождения взгляды на природу человека меняются в пользу антропоцентризма. Центром Вселенной и Мира становится человек. Человек представляется как машина, подобная часовому механизму (К.А. Гельвеций, Ж.О. Ламетри, Д. Дидро, П. Гольбах).

В XVIII веке начинают создаваться антропологические учения. Основоположителем является немецкий ученый И. Кант. Он не рассматривает человека только как природное создание, отмечая, что способность человека иметь представление о своем Я бесконечно возвышает его над другими существами. По И. Канту, человек- это существо не только принадлежащее природному миру, но и миру нравственной свободы[1].

В XX веке возникла философская антропология как отрасль философского знания, основоположником которой является немецкий философ М. Шелер. У последователей его школы сложилось различное представление о природе человека. У М. Шелера человек- не только биологическое, но главным образом духовное существо, выделяющееся способностью к «чистому созерцанию вещей»; у Х. Плеснера подчеркивается эксцентричная природа утратившего свою самостоятельность человека, «приговоренного» в силу этого к вечному поиску и самосовершенствованию; по А. Гелену, человек по причине биологической недостаточности предопределен к деятельной активности, реализующей себя в различных формах культуры; у Э. Ротхаккера и М. Ландмана он- продукт определенного стиля жизни, или «объективного духа» культуры[2].

На рубеже XX- XXI вв. появилась необходимость синтеза представлений о человеке как о космопланетарном существе, в котором в единое целое объединены все стороны человека: биологическая, психическая, социальная, космическая и культурная. Одной из причин такого объединения можно назвать развитие постиндустриального общества, происходящее на фоне появления принципиально новых технологий и их конвергенций.

Понятие конвергенции и конвергентных технологий

Конвергенция в переводе с латинского означает как «сближаю», «схожусь». Смысл, вкладываемый в понятие «конвергенции технологий», «конвергентные технологии» подразумевает процессы взаимопроникновения, взаимовлияния, которые создают предпосылки получения невероятных технологических результатов. Эти «технологические результаты», претворяясь в нашу жизнь, настолько мощны, что способны вторгаться и изменять саму природу человека.

В настоящее время «прорывные» технологии возможно определить термином «NBIC» (NBIC – акроним: Nano – нано; Bio – био; Info – инфо; Cogno – когно):

- нанотехнология занимается новаторскими методами получения новых материалов с заданными нужными свойствами;
- биотехнология использует живые системы, клетки, организмы для практических нужд человека, манипулируя этими живыми объектами;
- информационные технологии, реализуя ввод, хранение, обработку и выдачу информации, обеспечивают функционирование сложных человеко- машинных комплексов и организацию социальных систем;
- когнитивные технологии описывают основные мыслительные процессы человека, трансформируя состояния, свойства, качества индивидуального и общественного сознания.

Термин введен в 2002 г. Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем, авторами наиболее значительной в этом направлении на данный момент работы, отчета "Converging Technologies for Improving Human Performance", подготовленного в 2002 г. в Всемирном центре оценки технологий (WTEC). Отчет был посвящен особенностям NBIC-конвергенции, ее роли и значению в общем ходе мировой цивилизации. NBIC-конвергенция является механизмом взаимопроникновения и взаимовлияния большого количества областей технологий, таких как химия, экология, физика, биология, медицина, вычислительная техника, психология, педагогика и др.

Отличительными особенностями NBIC -конвергенции являются:

- интенсивное взаимодействие между указанными научными и технологическими областями;
- значительный синергетический эффект;
- широта охвата рассматриваемых и подверженных влиянию предметных областей- от атомарного уровня материи до разумных систем;
- выявление перспективы качественного роста технологических возможностей индивидуального и общественного развития человека- благодаря NBIC- конвергенции[3].

Благодаря конвергенции вышеуказанных технологий появляются и активно развиваются новые междисциплинарные направления, такие как иммортализм, трансгуманизм, концепция постчеловеческого общества.

Проблема "постчеловека"

Сильные опасения вызывает сама возможность интеграции технических и информационных составляющих в биологическую структуру человека и связанные с этим проблемы всеобщего контроля, вопросы о смысле человеческого существования и др.

Эта проблема получила название проблемы постчеловеческого будущего, т.е. будущего человека, пришедшего после человека. Определение постчеловека (posthuman) возможно выразить следующим образом- человек, модифицированный с помощью

новейших и будущих технологий до такой степени, что с современной общепринятой точки зрения уже не является человеком.

Вышеуказанная проблема состоит в том, что быстрое развитие медицинских, генетических, информационно- сетевых, биотехнологических и других свертехнологий в будущем сможет преобразовать человека в постчеловека. Для этого человек вмешивается в свой генотип- хранилище наследственной информации, меняя собственную биологическую натуру, никак не предвещая возможные негативных последствиях.

Проблема постчеловеческого будущего является ведущей проблемой нового мировоззрения- трансгуманизма. Термин был предложен основателем ЮНЕСКО Джулианом Хаксли в 1957 г. Трансгуманизм- это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека[4].

В обществе на само явление трансгуманизма и его возможное влияние на человечество имеются диаметрально противоположные мнения. Приверженцы трансгуманизма утверждают, что при помощи новейших технологий возможно решить множество проблем, существующих в современном обществе. Из наиболее значимых проблем возможно назвать следующие: изменение человеческого генома с целью освобождения от т.н. наследственных болезней, возможность влияя на геном совершенствовать различные параметры человека: умственное развитие, набор внешних признаков и др., увеличение продолжительности жизни вплоть до достижения бессмертия, в т.ч. с использованием возможности перенести разум человека в другие носители. Последнее направление называется иммортализмом. Двумя популярными сторонниками иммортализма являются Рэй Курцвейл, который считает, что человечество может победить старение через продвижение технологий и Обри Де Грея, который утверждает, что человеческое тело представляет собой очень сложную машину и, таким образом, может быть отремонтировано до бесконечности. Научный иммортализм является синтезом биологических и социальных подходов для изменения природы человека и человеческого общества. М. Роко и У. Бейнбридж в своей статье «Конвергирующие технологии улучшения природы человека» говорят об эволюционном значении этих технологий[4]. Современная наука раскрыла множество естественных способов продлить продолжительность жизни. «Воля человека к бессмертию является естественным продолжением воли к жизни» [5]. Эти слова принадлежат выдающимся ученым, авторам знаменитого «Кибернетического манифеста» Валентину Турчину и Клиффу Джослину. Они справедливо подчеркивают, что сила религиозных учений, их глубокая укорененность в культуре всегда основывались на обещании бессмертия, загробной жизни.

Приверженцам трансгуманизма противодействуют их жесткие критики, высказывая критические замечания по поводу их идей. Одним из главных вопросов они определяют вопрос о месте в обществе постчеловека- технологического существа с человеческим разумом и отсутствием эмоций. Будет ли этот разум человеческим? По мнению В. Кутырева, «для не «перезагруженных» желанием обмануть себя и других, очевидно, что вслед за смертью телесного человека умрет и его разум и тут не надо сложных доказательств. Оторванный от какой-либо почвы, бродящий в сетях «архивированный квант», капля в океане информации- причем тут человек. Онтологически это виртуальный узел, агент коммуникации, пересечение функциональных отношений. А вот можно ли его тогда считать, будет ли он вообще- разумом? То есть обладать, пусть постчеловеческой, нечеловеческой, но субъектностью, т.е. выделенностью и рефлексией как атрибутивным свойством, отличающим сознание, мысль от предлежащего им остального объективного мира?» [6]. Следующая проблема заключается

в том, что если достижения биотехнологии и других наук смогут изменить разум и мышление, то не приведет ли это к исчезновению самого человека. Вторжение в природу человека превратит его в «киборга», потенциально превосходящего самого человека по многим параметрам. Множественные сценарии о толпах киборгов и тотального контроля над человечеством порождают множество социальных и этических проблем. Но в то же время, говоря о природе человека, о его роли и месте в мире, нельзя говорить только об интеллекте, сознании. Человек, его природа- это, в первую очередь, духовное начало, духовность- это начало общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций[7]. Человек- это и биологическое, и нравственное, и чувственное. Можно сделать вывод, что потеря духовности приведет к потере самого человека. Счастье, свобода, нравственность, совесть- этим ценностям нет места в постчеловеческом пространстве. Считается, что современная наука и техника находятся в оппозиции к понятию «духовность», которую можно определить как потенциал внутренней свободы человека. Интеграция НБИКС- конвергентных технологий в человеческое общество неизменно ведет к исчезновению духовности. Некоторые ученые отмечают, что такое понятие духовности слишком общее и не может быть применено для решения конкретных задач. В современном обществе нравственность должна быть опорой для ответственных действий человека и может быть поддержана только как результат волевого решения человека. Поэтому требуется четкое и ясное формулирование нравственных норм и таких понятий, как «духовность». В современном обществе это понятие «приватизировано» церковью. Однако общее понятие духовности не ограничивается религиозным содержанием и может мыслиться вне его церковных истолкований. Именно такое понимание духовности будет способно ответить на вызовы современности в условиях надвигающегося антропологического кризиса и возможного перехода к новому этапу развития цивилизации- неочеловечеству[1].

Таким образом, считая трансчеловека человеком будущего, можно говорить о потере самого Человека. Человеческое общество отличается от мира животных именно этой отличительной чертой- духовностью. Попытки изменения природы человека, вторжение в телесность и даже усиление разума не в состоянии конкурировать с самой Природой- создателем человека[8]. Вполне вероятно, что конвергентные технологии станут для человечества мощным средством решения многих его проблем, но только от самого человека зависит то, чтобы эти технологии не покорили самого его, его сущность, его природу.

Список литературы

- [1] Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник.- 3-е изд., перераб. и доп.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.- 608 с.
- [2] Гуревич П.С. Философская антропология: учеб. пособие / П. С. Гуревич.- 2-е изд., стер.- М.: Издательство «Омега-Л», 2010.- 607 с.
- [3] Прайд В., Медведев Д. Феномен NBIC- конвергенции. Реальность и ожидания // Философские науки. 2008. № 1. С. 97-116.
- [4] Шевченко Ю.С., Алиева Н.З. Природа человека и конвергентные технологии: философское осмысление // Gisap. [Электронный ресурс]: URL: <http://gisap.eu/ru/node/913> (дата обращения 15.11.2020).
- [5] Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: Издательство АТС, 2000.- 357 с.
- [6] Кутырев В. Последнее искушение человека // REGLA. 2011. № 14 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=author...> (дата обращения 10.11.2020).
- [7] Кожевникова М.Р. Проблемы природы человека в контексте развития биотехнологии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2008.- 45 с.
- [8] Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М.Б. Левина.- М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС». 2004.- 349 с.

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Черных Сергей Иванович

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

e-mail: 2560380@ngs.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования цифровой образовательной среды (в дальнейшей ЦОС), а также отрицательные и положительные характеристики этого процесса. Автор указывает на неправомерность отождествления ЦОС с цифровым и дистанционным обучением и определяет ЦОС как пространственную характеристику образовательной экосистемы. Цифровая образовательная среда вуза – еще одно понятие, которое рассматривается в статье. Автор считает, что основным формализующим признаком для реально функционирующей ЦОС вуза будет являться удовлетворение образовательных потребностей преподавателя и студента, а также соответствующая этим потребностям цифровая экосистема вуза.

Ключевые слова: цифровая образовательная система, преподаватель, студент, цифровая экосистема вуза.

Введение. В январе 2020 г. в Монтеррее (Франция) состоялась 6-я Международная конференция по образовательным технологиям. Б. Сальдивар и И. Гидрого представили на этой конференции основные технологические тренды для организации ЦОС образовательной организации. К ним были отнесены: цифровые сертификаты, образовательный блокчейн, чат-баты, интеллектуальные рабочие пространства, эмоциональные вычисления с искусственным интеллектом, иммерсивные рабочие пространства и виртуальная реальность для совместной работы [1]. 18 ноября в Государственной Думе прошло первое слушание законопроекта №957254-7 (закон об дистанционном образовании). Полное название «О внесении изменения в статью 16 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» в части определении электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [2]. Что объединяет два этих документа? Их объединяет рефлексия по поводу необходимости формирования ЦОС как нового типа образовательного пространства. Именно так стоит вопрос сегодня. Не дополнительная, а заменяющая полностью пространство классического образования. Формируется полноценная система удаленного обучения, по содержанию и формальным признакам равноценная очному образованию на всех «этажах» образовательной иерархии.

Цель данной статьи: составить формализованное представление о структуре ЦОС, ее определение (столь необходимое для правового поля ЦОС). Иллюстрации практической реализации ЦОС – экспликация ВОС – виртуальной образовательной среды (г. Санкт-Петербург) и БОС – биологически обратная связь (о. Русский, ДВФУ) также будет описаны в работе, как уже реализующие образовательные практики на ЦОС – пространстве.

Методы и методология. Аналитика заявленного возможна только на основе междисциплинарного подхода. Здесь соединяются философия, этика, социология, педагогика, экономика и ряд других социальных наук, которые изучают и будут изучать различные аспекты формирования, развития и результативности ЦОС.

Результаты и обсуждение. Определение и формирование ЦОС уже достаточно представлено в отечественной литературе [3, 4]. Е.С. Мироненко предприняла солидную

попытку провести классификацию имеющихся (наиболее распространенных) определений ЦОС и изложила ее в приведенной ниже таблице.

Таблица. Подходы к определению понятия «цифровая образовательная среда»

Автор	Понятие
В.Г. Лапин	Совокупность ресурсов, обеспечивающих учебный процесс и процесс управления профессиональной образовательной организацией
В.П. Горемыкин	Совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения учебного процесса
А.В. Барабанщиков	Педагогическая система в совокупности с ее обеспечением, т.е. финансово-экономической, материально-технической, нормативно-правовой и аппаратно-программной подсистемами
О.А. Ильченко	Единое информационное пространство вуза, объединяющее подсистемы: административную, регистрации и авторизации, информационную, взаимодействия, учета, библиотечную, организации учебного процесса (электронный деканат), подсистему контроля знаний (тестовая система), экономическую, статистики и документирования
И.Г. Захаров	Информационная образовательная среда высшего учебного заведения понимается как система, аккумулирующая не только программно-методические, организационные и технические ресурсы, но и интеллектуальный, культурный потенциал вуза, содержательный и деятельностный компоненты, самих обучающихся и педагогов; управление данной системой определяют целевые установки общества, обучающихся и педагогов
М.Э. Кушнир	Цифровая образовательная среда представляет собой открытую совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач процесса образования
M.G. Dolence	Это термин, который относится ко всем цифровым ресурсам (компьютерам, программному обеспечению, хранилищу и системам), используемым для управления учебным учреждением, поддержки или управления обучением. Их появление и принятие во многом связано с обучением, а не с технологиями, хотя технологические разработки играют важную роль в их развитии
J. Suhonen	Технические решения поддержки учебно-методической и информационной деятельности

Изложенное в таблице позволяет констатировать, что подавляющая большинство исследователей рассматривают ЦОС либо как систему (экосистему), либо как пространство. При этом и то и другое определяется как совокупность ресурсов и (или) технологий, которые обеспечивают эффективность усвоения образовательных программ «независимо от места жительства с учетом их (индивидов) возможностей и потребностей» [5]. Структура ЦОС определяется и формируется для каждого образовательного учреждения с учетом возможностей этого учебного заведения. Обычно учебное заведение «проходит» три этапа формирования собственной ЦОС (независимо от понимания ее как системы или как пространства): этап компьютеризации (оснащение мультимедиа и применения их в процессе обучения); информатизации (создание информационно – образовательной среды со своей методологией и практика применения информационных технологий в педагогических и психологических практиках) и собственно этап цифровизации, в условиях которой образовательное учреждение имеет развитое локальное цифровое пространство, а также соответствующую этому пространству (и включающую это пространство в себя) экосистему.

Чем различаются цифровая образовательная среда, цифровая образовательная система, цифровое образовательное пространство, цифровая экосистема образовательного

учреждения друг от друга в употребляемом сегодня понятийном ряду? Эксперты журнала «Аккредитация в образовании» отвечают на этот вопрос следующим образом:

- Среда представляет собой и принципиально отличается от системы тем, что она включает в себя совершенно разные элементы: как согласованные между собой, так и конкурирующие и даже антагонистические (поэтому стохастичность = один из принципов формирования и развития среды – авт.);

- Система. В отличие от среды «создается» под конкретные цели и «ведется» согласованно в процессе формирования (под программу – авт.);

- Платформа – такое построение цифровой системы, которое позволяет сторонним разработчикам, используя предусмотренные платформы, открытые инструменты, строить собственные продукты, которые конвергируются с другими продуктами этой платформы (т.е. платформа Московской электронной школы позволяет конвергенцию с продуктами других разработчиков, интегрируя и используя их «у себя»);

- Экосистема. Это такое построение систем, которое предполагает разработки и использование совместного протокола по обмену данными и информации в целом. В случае полной реализации протокола обеспечивается взаимодействие любых локальных ЦОС [6, 7]. Примером создания такой экосистемы может являться проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». В основу проекта положена цель: создание возможностей получения образования без возрастных, половых, национальных, пространственных и временных ограничений. Технология, на базе которых эта цель реализуется – онлайн-образование. В основу онлайн-образования были положены образовательные онлайн-курсы с интерактивным участием и открытым доступом к этим курсам через Интернет. Проект интегрирован с двумя другими ЦОС: Единой системой идентификации и аутентификации и Государственной информационной системой «Контингент», которые обеспечивают индивидуальный учет и контроль за обучающимися и обучающими всех уровней. Проект реализуется в 4 этапа до конца 2025 года на организационных принципах единства, открытости, доступности, конкурентности, ответственности, достаточности, полезности [7].

На сегодня мы наблюдаем картину разительной дифференциации между образовательными учреждениями и регионами формирования ЦОС [8]. Даже поверхностный анализ позволяет говорить о том, что многие общеобразовательные, средние и высшие учебные заведения находятся на этапе либо компьютеризации (меньшее количество), либо информатизации (большее количество) и только достаточно ограниченное количество образовательных организаций достигли возможностей, которые открываются при реально развитой функционирующей ЦОС. Развитая ЦОС образовательной организации как элемента информационно-образовательного пространства региона (как локальная ЦОС), страны в целом (региональная ЦОС), мира в целом (глобальная ЦОС) основывается на некотором количестве смысловых интенций, определяемых здравым смыслом (а не только государственными законодательными актами). Здравый смысл (если он рационален) подсказывает, что оптимизация формируемой ЦОС любого (а не только образовательного) учреждения являет собой рационально организованное для оптимального функционирования:

- инфокоммуникационное пространство с полным аппаратно-программным обеспечением (включая информационную безопасность);

- сервисные системы системного и пространственного администрирования (проще службы технологического обеспечения);

- сервисные системы сопровождения пользователей (многие обучающиеся и обучаемые не имеют технических, социальных и когнитивных навыков и возможностей для оптимального использования аппаратной техники);

- развитую схему и возможности для повышения квалификации с целью преодоления «возрастных и когнитивных поколенческих разрывов». Это очень важно для высшей школы, где «поколенческие» разрывы особенно заметны;

- адаптивное управление образовательной организацией, в основе которого лежит не «бюрократический снегопад» рассогласованной вертикально и горизонтально документации и отчетов, а рациональное и оперативно нормативно-правовое сопровождение формирования и развития ЦОС [9].

В дискурсе этих принципов на образовательном пространстве РФ сегодня проводятся несколько интересных экспериментов. Один из них проводится в Санкт-Петербурге и касается (пока - ?) только общеобразовательных школ как субъектов дистанционного обучения. Условное название эксперимента отражает его суть: создание виртуальной образовательной среды. «Основной принцип – стандартизация и унификация дистанционного обучения за счет применения новых технических и организационных методов, удаленного преподавания» - это первое. Итак: стандартизация и унификация обучения как реальный центр реформирования. Далее: в создаваемой виртуальной образовательной среде «как и в обычной школе занятия должны будут проводиться по расписанию, но присутствовать на них смогут ученики из разных школ, не выходя из дома». Итак: занятия по расписанию, ученики из разных школ, не выходя из дома (не более четырех уроков в день). Третье: «хорошо оборудованный единый центр дистанционного обучения позволит из одного места» вести занятия сразу и со всеми. Итак: из одного места, сразу и со всеми [условные онлайн-классы для каждой параллели, начиная с пятого класса]. Четвертое: на таким образом организованном параллельном образовательном процессе «останутся только основные предметы, по которым проводятся аттестация». Итак: только основные предметы, по которым проводятся аттестация. И пятое: «вести занятия будут специалисты Академии постдипломного педагогического образования (очевидно сами теоретические уроки, подобные лекциям), во второй половине дня со школьниками занимаются студенты МГПУ им. Герцена, помогая разбираться с трудными темами (очевидно согласно запросам школьников). Студенты проходят для овладения статусом тьютора специальные курсы. Но «проверка домашних заданий (не менее раза в две недели) остается за учителями». Перспектива: «Если такой принцип дистанционного обучения пройдет проверку в сложных условиях пандемии коронавируса и подтвердит свои преимущества, то он может оказаться фактическим стандартом школьного дистанционного обучения», а первые занятия пройдут уже в ноябре [10].

Что в сухом остатке? 1) Стандартизация и унификация обучения; 2) Занятия по расписанию не выходя из дома, ученики из разных школ; 3) Единый центр трансляции для всех и сразу; 4) Занятия проводятся по тем предметам, которые «аттестуются» ЕГЭ; 5) Иерархия преподавательского сообщества (из единого центра – авт.): «лекторы» (условно – авт.) → тьюторы → учителя из школ. Ничего не напоминает? Мне лично очень даже напоминает «очень кудряво» модифицированную организацию учебного процесса в СССР с ее линейностью, унификацией и стандартизацией, иерархией педагогического сообщества (учителя по-прежнему внизу пирамиды), единым методическим центром. Отличие – дома! (где есть родители), а не в отдельном здании, которое называется «школа». Можно говорить о том, что время покажет. Но сейчас очевидно, что в случае успеха эксперимента мы будем иметь просто невообразимую по объемам экономию на: 1) Учителях и их соцобеспечении; 2) Школах (здания, земля, строительство) и т.д. и т.д. А главное – возникает юридическая возможность открывать не «материализованные», а виртуальные школы. Комментариев в данном случае не будет.

Второй эксперимент связан с квазипедагогическими технологиями, густо замешанными на био- и -ИТ-технологиях. Основные задачи сводятся к опережающей время и «нужды производства 4.0» подготовке специалистов тех профессий, которых «сейчас нет», «для которых нет формальных правил, профессиональных и образовательных стандартов..., оснований для выдачи дипломов... и нормативного поля...» [11]. Интенсив «Остров 10-21» использует для подготовки таких специалистов методики церебрального сортинга и универсального цифрового следа (непрерывного

мониторирования всех возможных количественно измеряемых параметров индивидуальной (в первую очередь коммуникационной и учебной) деятельности. «Наша задача – собрать максимальное количество данных о человеке для четкого профилирования» - так пишет руководитель этого направления в Агентстве стратегических инициатив Дмитрий Песков [12].

Выводы. Изменения процесса обучения – это данность, которую нам предстоит освоить, а потом совершенствовать до неизвестного предела. Однако уже очевидно, что центром этих изменений будет решение вопроса о том «кому какое образование»? Кому «субъект – субъектное», кому «искусственный интеллект плюс робот – учитель». Но на самом деле дихотомия «человек – цифра», которая так и «прет» из означенных «экспериментов и трендов» и приравниваемая к ним дихотомия «face of face – заочно/дистанционно» есть манипуляция сознанием общественным, гражданским и индивидуальным. Есть образование хорошее и есть образование плохое. И дело даже не в том: кто тебя учит (учитель или искусственный интеллект). Дело в том, что «не учитель учит, а человек учится». Нет учения без мотивации к этому сложному и благородному занятию. Но это предмет совсем отдельного разговора, так как очевидность того, что именно образование – это «поле» возделывающее и техносферу и культуру как области имплементации «всеобщего» знания, еще не совсем отрефлексирована.

Список литературы

- [1] Rubi R. Geven Technology Trends for Education // Observatory of Educational innovation. January 6, 2020. URL: <http://observatory.tec.mx/edu-news/seven-tech-trends-for-education> (дата обращения 29.02.2020).
- [2] См.: Прощание с традиционной школой. Новый закон о дистанционном образовании – безработица для учителей, хлопоты для родителей и имитация образования для школьников. URL: http://obrmos.ru/go/go_scool/dist/go_school_dist_zakou54_7.html (дата обращения 16.11.2020)
- [3] Цифровизация как приоритетное направление модернизации российского образования: монография / Н.В. Горбунова [и др.]. Саратов, 2019. С. 44-66.
- [4] Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды: монография. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. URL:<http://scipro.ru/cjnf/monographeducation-1.pdf>. (Дата обращения 18.11.2020).
- [5] Мироненко Е.С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура // Социальное пространство, 2019, №4(21). DOI:10/15838/sa.2019.4.21.6.
- [6] Черных С.И. Экосистема образования в условиях современных технологий // Современные тенденции развития системы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 марта 2018 г. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 251-254.
- [7] Цифровая образовательная среда – это... URL:https://akvobr.ru/cifrovaya_obrazovatel'naya_sreda_ehto.html#~text.
- [8] Храмов Ю.Е., Рабинович П.Д., Кушнир М.Э., Заведенский К.Е., Мелик-Парсаданов А.Ф. Готовность школ к цифровой трансформации // Информатика и образование. 2019. №10. С. 13-20.
- [9] Леонтьев А.В. Подходы к формированию понятия «цифровая образовательная среда» в контексте цифровой трансформации образования. URL:<http://infourok.ru>. (Дата обращения 12.11.2020).
- [10] Виртуальная образовательная среда (ВОС) – новое слово в дистанционном обучении. URL:https://obrmos.ru/go/go_scool/news/go_go_scool_news_dist_nov_sp.html (Дата обращения 16.11.2020)
- [11] Недюк М. Миллиард на новые профессии. Руководитель направления АСИ Дмитрий Песков – о новом типе образования, для специалистов несуществующих профессий. URL:<https://iz.ru/732817/mariia-nediuk/milliard-na-novye-professii> (Дата обращения 28.01.2020).

ОНЛАЙН ЛЕКЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Шишкина Татьяна Альбертовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе рассматривается лекция онлайн в практике дистанционного обучения. Представлены результаты опроса в форме анкетирования, проведенного на базе Новосибирского государственного аграрного университета. Показано отношение студентов 1 курса к дистанционному обучению, проблемы, связанные с восприятием лекционного материала и техническим обеспечением учебного занятия. Автор предлагает продолжить исследование различных форм дистанционной лекции с целью выявления наиболее эффективных для достижения формируемых компетенций.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное обучение, лекция.

Дистанционное образование широко реализуется в вузах как современная технология развития инновационных образовательных ресурсов. Переход вузов на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19 в 2020 г. выявил множество проблем в организации этой технологии и показал недостаточную готовность высшей школы к осуществлению ДО.

Как известно, процесс обучения имеет двусторонний характер, в основе обучения лежит целенаправленное взаимодействие двух субъектов – преподавателя и студента. От уровня знаний студента, его общекультурного уровня, навыков в различных видах речевой деятельности и опыта самоорганизации зависит объем, содержание и структура лекционных занятий, уровень семинарских занятий, тематика, предлагаемая для самостоятельного изучения. В связи с чем создание среды ДО, располагающей к активному познавательному процессу, должно осуществляться в тесном взаимодействии со студентом.

С целью получения обратной связи нами был проведен опрос студентов НГАУ в форме анкетирования в октябре 2019 г. и в октябре 2020 г.

Цель настоящего исследования определена как выявление отношения студентов к дистанционной форме обучения и возможности перевода каких-либо видов учебных занятий в дистанционную форму, а также установление факторов, влияющих на эффективность лекции онлайн.

Если в 2019 г. только 1/5 студентов 1 курса имела опыт дистанционной работы в период школьного обучения, то в 2020 г. такой опыт имели все респонденты: весной 2020 г. все школьники работали в дистанционном режиме в связи с объявленным режимом изоляции. С начала учебного года вузы начали работу с первым курсом в контактном режиме, но ситуация с распространением инфекции обусловила частичный перевод студентов первого курса на дистанционное обучение. Следует отметить, что режим частичной изоляции, организация учебных занятий, строгие требования к соблюдению норм гигиены в помещениях вуза способствовали увеличению количества студентов, желающих учиться дистанционно.

Так, если в 2019 г. желательность перехода к дистанционной форме обучения продемонстрировали 18,6% студентов 1 курса, то в 2020 г. их количество увеличилось до 31% опрошенных. Количество студентов, считающих целесообразным смешанный режим обучения (дистанционно только часть предметов или видов учебных занятий), уменьшилось почти в 3 раза: с 29,3% в 2019 г. до 10% в 2020 г. В 2020 г. большая часть

студентов выразила желание обучаться в контактной форме: 55% в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом – 46%.

Из всех видов учебных занятий, которые возможно/нужно проводить дистанционно, студенты однозначно поставили на первое место лекцию. В 2019 г. студентов, которые назвали лекцию удобной для дистанционного формата работы, было 60,3%. В 2020 г. их количество увеличилось до 75% респондентов. Студентов, обозначивших лекцию как вид учебной деятельности, который непременно должен быть в контакте с преподавателем, в 2019 г. отмечено 15%, в 2020 г. количество таких респондентов уменьшилось до 1,4%. Мы полагаем, что в зависимости от группы респондентов и формы обучения статистические данные могут различаться, см. [1, 357]

В высшей школе лекция была и остается основной формой обучения. Лекция полифункциональна: кроме изложения сведений по теме, она стимулирует интерес к предмету и теме, воспитывает, развивает мышление и речь, ориентирует в проблеме, способствует формированию основных научных понятий, убеждает системой подобранных аргументов. Однако роль лекции в процессе обучения очевидно недооценивается учащимися, они выделяют только одну её функцию – информационную. О том же свидетельствуют данные опросов, приведенных Н.М. Колычевым и его коллегами: «Из общего числа опрошенных студентов 57% считают, что посещение лекции – это пустая трата времени. Многие из них совсем бы не посещали лекции, если бы не было жесткого контроля. ... 43% студентов склонны посещать лекции с целью получения уже переработанного преподавателем большого сегмента учебного материала, что облегчает сдачу экзаменов и зачетов. На наш взгляд, эти и другие факты показывают, что в высшей школе проблема лекционных занятий является весьма актуальной и требует тщательного анализа и рассмотрения» [2,38].

Великолепные образцы русского академического красноречия Т.Н. Грановского, Ф.И. Буслаева, В.О. Ключевского, И.М. Сеченова, Д.И. Менделеева, К.А. Тимирязева, В.И. Вернадского и мн. др. были положены в основу традиционной вузовской лекции. Однако изменения в массовой и коллективной коммуникации конца XX – начала XXI вв., экспансия экранной культуры, появление в качестве субъекта образования «поколения высоких технологий» потребовали пересмотра формы подачи учебного материала.

Появились новые разновидности лекции: в них увеличена доля визуальных средств, фрагментов, реализующих активный и интерактивный методы обучения. В числе таковых проблемная лекция, лекция-консультация, лекция-пресс-конференция, лекция вдвоем, лекция-беседа, лекция-дискуссия, лекция-провокация, лекция-исследование, лекция с применением техники обратной связи, лекция визуальная [2,43] и др.

В условиях дистанционного обучения лекции могут быть представлены учащимся в виде проведения занятия онлайн, в виде презентации, текстовая лекция в виде текстового документа PDF, Word, PowerPoint или элемента виртуальной платформы, последние в т.ч. с видео- или аудиосопровождением, а также в виде аудио- или видеозаписи – как правило, это трансформированные виды традиционной лекции [3,245; 1, 354]. Ряд авторов пишет о необходимости подготовки лекций особого типа, подобной телеспектаклю или кинофильму и более приспособленной для асинхронного ДО [4, 5488; 5,20]. При этом отмечается отсутствие в настоящее время «единых стандартов или требований к технологии создания видео-лекций» [5, 19] и предлагаются варианты структуры и подготовки образовательного продукта [4, 5488; 5,20; 163-164; 7, 48-49]. Еще один вид лекции – с выбором траектории изучения материала и проверкой изученного – предполагает использование возможностей электронных систем [8, 58; 9]

По поводу предпочтительной формы представления лекции мнения студентов могут значительно расходиться: от приблизительно одинакового предпочтения вышеуказанных форм [3, 45] до выделения одной формы – слайд-лекции, при которой устное изложение сопровождается слайдами, а после логически завершенной мысли автоматически включается проверочный тест по прочитанному отрезку лекции [2, 56; 7].

Результаты проведенного нами опроса показали, что, с точки зрения студентов, «идеальная» лекция – это лекция, которая проходит в режиме реального времени, с одновременной работой преподавателя в чате (ответы на вопросы) и с последующим предоставлением видеозаписи, аудиозаписи, презентации или текста лекции.

Ответы, в которых студенты высказали пожелания к проведению лекций, выявили ряд проблем, связанных с деятельностью преподавателя и технической организацией лекций. Только 15,4% студентов ответили, что проведение лекций их устраивает.

Значительная часть респондентов – 40,8% – отметили желательность совершенствования мастерства чтения лекций преподавателем. В частности: а) улучшения техники речи, ритма чтения. Большая часть пожеланий свидетельствует о том, что студент первого курса не успевает записывать (цитаты из анкет: *читать/говорить медленнее; читать в среднем темпе; делать остановки перед следующим предложением, чтобы студенты успели записать*), не всегда ясно воспринимает звучание (*четкая дикция преподавателя*), что может быть также связано с недостаточно хорошей связью; и обнаруживает привычку к интонационному разнообразию (*чтобы лекции не были монотонными...*); б) комментирования отдельных фрагментов лекций (*объяснять... значения слов, детальный разбор лекций, помочь в некоторых вопросах*); в) выраженного контакта или готовности к контакту со студентом (*читать чат; чтобы отвечали в чате; активно отвечать на вопросы чата, а не просто читать лекцию; больше взаимодействия с участниками лекций; сделать живым общение; взаимодействие лектора и студентов и др.*).

Еще одна достаточно большая группа – 38% респондентов – высказала пожелание иметь дополнительные наглядные материалы и дублирующие материалы: презентация на лекции, предоставление студенту видеозаписи, текста лекции, презентация после окончания занятия. Как предполагается, это пожелание является не только следствием понимания дидактического принципа наглядности, но и следствием недостаточного уровня языковой компетенции, которая «объясняет неспособность многих студентов воспринимать и конспектировать лекции на слух» [2, 57], а также стремлением к свободному графику посещения лекционных занятий (*включать презентации, так удобнее, интереснее и понятнее; презентации, чтобы было видно, что писать; после лекции оставлять материал лекции; прикрепление к лекциям презентаций, интерактивных досок; запись лекции в виде видеоматериала; скидывать лекции; возможность прослушать в удобное время для студента; доступ к записям лекционных занятий; наличие презентации или документа с лекционным материалом и др.*). У большей части студентов-первокурсников отсутствуют навыки работы с презентацией или видеорядом в ходе лекции. Для того, чтобы восстановить ее содержание, учащимся требуется прочитать текст лекции или прослушать лекцию еще раз, что увеличивает затраты времени на изучения курса.

Недостаточное качество связи и ПО выявлено в ответах 17% респондентов. Студенты обращают внимание на сбои в интернет-соединении и электроснабжении, на качество работы отдельных образовательных платформ и качество ПО участников лекции онлайн (*сбои в процессе лекции; не проводить в ZOOMе; проводить в дискорде, где лучше качество; отдельная программа для дистанционного обучения, которая не будет тормозить, виснуть и выключаться; четкость экрана; качество микрофона и др.*).

Опрос показал в целом удовлетворение студентов традиционной формой лекции (только в одной анкете отмечено пожелание записывать лекции так же, как курсы подготовки к ЕГЭ) и запрос на качественную подачу материала.

Создание качественных видеозаписей требует участия специалистов кинематографического профиля для создания сценария, профессиональной работы со светом, звуком, фоном, съемки дублей, озвучивания видеоряда, монтажа лекции или ее фрагментов, создания анимации и графики, – а следовательно, значительных материальных затрат, в т.ч. на дорогостоящее оборудование и ПО [10].

Кроме этого, от лектора требуется умение «выглядеть в кадре»: важна работа с голосом, взглядом, мимикой, жестикуляцией, пантомимикой. Волнение перед камерой создает атмосферу напряжения, недостатка свободы общения, что негативно отражается на речевой манере лектора: появляются слова-паразиты, ослабление артикуляции и неверные ударения, нечеткая дикция, недостаточная звучность и проч. [2,58].

Можно констатировать усложнение работы преподавателя и студента в условиях ДО, что увеличивает затраты времени на процесс обучения как для преподавателя, так и для студента [1,356]. 11,3% студентов отметили в анкетах увеличение объема заданий для самостоятельной работы. Преподаватель же, кроме традиционной разработки курса и контроля знаний, вынужден выполнять роль консультанта по методам обучения и тьютора [2, 59], в сферу компетенции которого входит представление о ПО и технологии проведения лекции, осуществление организационной и психологической поддержки учащихся, умение интегрировать в учебный процесс видеолекции и т.д.

Анализ анкетных данных, отражающих отношение к дистанционному обучению и, в частности, к проведению лекций онлайн, показал, что обучающиеся из всех видов учебной деятельности предпочитают дистанционно слушать лекции.

Недостаточная сформированность речевых навыков, неподготовленность к восприятию современных образовательных технологий, отчасти плохое техническое обеспечение не позволяет студенту-первокурснику качественно воспринимать материал лекции, что порождает потребность получить безотлагательно ответ на вопрос в ходе лекции, а по окончании ее заново прослушать или просмотреть материал.

С целью корректировки содержательных компонентов и выбора формы представления лекционного материала видится необходимым дальнейшее исследование эффективности отдельных видов дистанционной лекции.

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что дистанционное обучение нельзя отнести к универсальному средству. Система дистанционного обучения должна быть продумана как с точки зрения экономической целесообразности, так и в аспекте оптимального сочетания различных видов учебных занятий для формирования компетенций, требуемых федеральными государственными образовательными стандартами.

Список литературы

- [1]Нуштаева А.В. Практика дистанционного обучения в высшей школе // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6-2. С.353-357.
- [2]Колычев Н. М. Лекция о лекции: Учеб. пособие /Н.М. Колычев, В.В. Семченко, Г.Г. Левкин и др. – Омск, 2014. – 80 с.
- [3]Колесникова О.Л. Проблемы, связанные с реализацией дистанционных образовательных технологий / О.Л. Колесникова, А.А. Колесникова, Ю.С. Шишкова и др.// Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4(83). С.243-245.
- [4]Балкаров Б.Б. Разработка сценария электронных лекций // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-24. С.5488-5492; URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23768300_79714791.pdf
- [5]Кузнецова А.А., Никишина В.Б. Методическая и экономическая целесообразность образовательных видео-лекций // Иннов: электронный научный журнал. 2018 № 6 (39). С.18-23 : URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35203290_77290933.pdf
- [6]Шаблин Ю.Е. Создание учебных видеолекций как дидактическая проблема // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 5. С.161-169.
- [7]Субачева А.А., Мурзин С.М., Рязанов А.А. Опыт разработки мультимедийной видеолекции для дистанционной формы обучения // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. № 2 (39). С.48-51.
- [8]Змеев М.В., Камалов Р.Р., Макурин А.И. Дистанционное обучение в программной среде Moodle: от урока до курса (учеб. пособие для учителей и преподавателей). – Глазов, 2018. – 118 с.
- [9]Беловский Г.Г. О дистанционной лекции /Сайт ООО «Мультиурок»: URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/o-distantionnoi-lektsii.html>.
- [10]Иванова А.Д., Муругова О.В. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей (по итогам педагогического исследования 2019 года) // Открытое образование.2020. Т.24. № 2. С.4-16.

ОПЫТ АДАПТАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО КУРСА ИСТОРИИ К УСЛОВИЯМ ДИСТАНЦИОННОГО ОН-ЛАЙН ОБУЧЕНИЯ

Шойдина Галина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В настоящее время в условиях пандемии необходимо было изменить способы и средства обучения. Были пересмотрены подходы и стили обучения, внесены существенные коррективы в дидактические средства в содержание и организацию курсов. В данной работе кратко излагается опыт адаптации традиционного курса истории к условиям дистанционного он-лайн обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционное он-лайн обучение, опыт дистанционного обучения истории.

Современная жизнь в условиях пандемии потребовала от нас быстрого изменения способов и средств обучения. Мы повсеместно должны были перейти на дистанционное обучение [1, 2]. Это значит, что мы в ускоренном темпе пересматривали подходы и стили обучения, вносили существенные коррективы в дидактические средства и даже в содержание своих курсов. В нашем университете была предложена возможность использовать в преподавании на удалении программу BigBlueButton (BBB). Очень быстро стала очевидной необходимость внесения изменений в традиционный курс и его организацию, связанных с особенностями и возможностями программы BBB. В данной работе кратко излагается опыт адаптации традиционного курса истории к условиям дистанционного он-лайн обучения.

Первое. Известно, что обучение происходит с помощью наших пяти чувств, из которых главными инструментами обучения являются зрение, слух и осязание. Следует учитывать, что у каждого человека доминирует одно из этих чувств, от чего зависит выбор нашего стиля обучения. В нашей аудитории, разумеется, присутствуют представители всех стилей: студенты «видящие», студенты «слышащие», студенты «действующие». Как показал опыт, при дистанционном обучении особенно важен учёт различий между ними.

Студенты «видящие» реагируют на хорошо сделанные или подобранные наглядные пособия: кино- и видеофильмы, слайды PowerPoint. Для этих людей увидеть, значит усвоить. Студенты «слышащие» реагируют на звук. Им больше нравятся лекции. Они внимательно следят за нашей речью: интонацией, темпом, тембром и т.д. Студенты «действующие» лучше воспринимают всё через практическое осуществление того, чему мы их учим. Им нравится всё, в чём они могли бы непосредственно участвовать, им важно наше личное внимание.

В соответствии с их запросами мы включаем в обучение методы, отвечающие каждому из них. Программа BBB даёт возможность организовывать обучение в небольших группах (отдельных комнатах), создаваемых с учётом их склонностей к определённому стилю обучения. Например, в ходе изучения истории мировых цивилизаций выявилась группа студентов, которые с большей охотой использовали рекомендованные видеофильмы, видеоуроки, с которых они всегда начинали работу. Другие предпочитали обращение к аудиоматериалам, к лекциям-диалогам, лекциям-дискуссиям, «круглым столам» и т.п. третьих занимали индивидуальные задания, практические задачи, создание творческих тематических мини-проектов и др. Мы активно поощряли различные стили обучения из предложенных нами и выбранные самими студентами с учётом их предпочтений.

Второе. Неизбежно было обращение к методическому обеспечению курса при переходе на дистанционное обучение. Здесь можно идти двумя путями. Во-первых, путём создания собственных учебных ресурсов, путём разработки нового электронного УМК. Во-вторых, путём профессионально грамотного использования разнообразных, богатых и доступных ресурсов по истории, созданных в рамках государственных программ академическими научными учреждениями, ведущими учёными - историками и обществоведами, педагогами-новаторами, частными фирмами, на временно бесплатной основе, размещённых в интернет-пространстве.

При отсутствии соответствующей технической поддержки и в рамках ограниченного времени был выбран, разумеется, второй путь использования имеющихся ресурсов. При этом наша главная задача состояла в том, чтобы из обилия существующего материала отобрать первосортный, то есть в данном случае преподаватель выступает «компасом» в море разношёрстного, зачастую, спекулятивного, антинаучного, откровенно «жёлтого» материала.

Ко всем темам курса истории можно найти материал на официальных всероссийских электронных ресурсах (федеральный портал История.РФ, единая коллекция цифровых образовательных ресурсов ЦОР, единое окно доступа к информационным ресурсам, Российское военно-историческое общество). В них хранятся электронные образы исторических источников, курсы видео-лекций и видео-уроков, персоналии исторических, государственных деятелей, военачальников, героев России и т.д.

Поддержку обучения истории также можно найти на портале Российской электронной школы: видео-уроки, по которым можно составлять опорные конспекты и работать над усвоением материала.

Русскоязычные электронные ресурсы в образовании представлены на сайте RUSERE [3]. Рекомендации по работе с открытыми образовательными ресурсами (ООР) в сфере высшего образования можно найти по адресу [4].

У студентов есть потребность в учебнике. Для самостоятельной работы удобно пользоваться, например, учебными материалами, составленными ГПНТБ СО РАН.

К каждой теме курса истории был подобран дополнительный разнообразный доступный материал, расположенный на различных интернет-ресурсах, которыми могли воспользоваться и с удовольствием пользовались наиболее заинтересованные в предмете студенты.

Третье. Адаптация курса по форме к ДО. Необходимо было разнообразить типы лекций, чтобы студенты не засыпали, чтобы им было интересно, неоднозначно, даже сложно и т.п. Требовалось перед занятиями «разогреть» голос, подготовить презентации, которые отличаются от презентаций для очного обучения. Пришлось подобрать много новых индивидуальных заданий, разработать новую тематику творческих проектов. Даже в элементарном – задании на дом было придумано оформление в удобном, чётком, кратком виде (для семинаров, для самостоятельной работы, для подготовки к следующей теме и т.п.). Всё это требовало непрерывной работы. Нагрузка с целью подготовки удалённого занятия по времени возросла не менее, чем в три с лишним раза.

Образовательный контент должен быть структурирован с учетом логики обучения. Однако часто студенты, вопреки рекомендациям или даже требованиям, сами выбирают последовательность изучения материала, тип ресурса и вид материала: лекциям-дискуссиям или круглым столам с участием ведущих специалистов в каком-либо разделе истории многие предпочитают посмотреть фильм. При этом фильм смотрят, как в кинотеатре или дома на диване, а не как учебный, помогающий освоить конкретную тему и навыки работы над фильмами (выделяя главное, фиксируя основные мысли, авторскую трактовку, многозначность проблемы, источниковую базу, перечень и суть аргументации и т.д.) В результате некоторые студенты так и не научаются отличать хорошие добротные

доказательные фильмы от «жёлтых», спекулятивных, откровенно лживых, умалчивающих или выпячивающих нечто, но не истину.

Четвёртое. Проблема обратной связи «преподаватель - студент». Эффективность и контроль – отдельная важная проблема. Сегодня нас склоняют к модели «цифровизация образования». На мой взгляд, главный вопрос в образовании «зачем»? каков результат обучения? А технологии обучения вторичны. ДО в чистом виде - не наша модель. У нас традиционная модель «обучение - воспитание» - единый процесс.

Важный вопрос - контроль обучения. Поначалу контроль осуществлялся «вручную», с использованием, в основном, e-почты. Программа ВВВ, в какой-то степени, позволяет анализировать процесс обучения и его результаты, оценивать эффективность обучения с помощью тестов, выяснять, какие темы оказались наиболее сложными и своевременно внести в организацию курса соответствующие коррективы.

Пятое. Никак нельзя не упомянуть и негативное влияние возросшей интеллектуальной и физической нагрузки, как на преподавателей, так и на студентов. Работа «без границ» у экранов компьютеров, планшетов, мобильных телефонов привела к резкому падению зрения, к болезненным ощущениям в спине, головным болям, плохому неполноценному сну и другим проявлениям отрицательного влияния на здоровье.

Шестое. Существовали и переживаемые всеми участниками дистанционного обучения технические сложности и ограничения: нередкие отключения электроэнергии и перепады напряжения в сети, особенно у студентов, проживающих в районах области, а также частые «зависания» по причине низкой скорости передачи информации и перегруженности университетской сети.

Седьмое. В целях преодоления трудностей, связанных с неизбежным внесением изменений в способы обучения и содержание курса, весьма полезна была бы координация, выработка единых подходов, обмен информацией в среде самих преподавателей. Не помешали бы и рекомендации, обучение и инструктаж преподавателей о возможностях перехода к дистанционному обучению со стороны управленцев учебным процессом университета. На деле все возникающие вопросы решались индивидуально, в одиночку, что требовало значительного напряжения сил и дополнительного времени.

Восьмое. Очевидно, что при дистанционном обучении и студенты, и преподаватели должны владеть информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ). В настоящее время ИКТ-компетенции педагога высшей школы не прописаны ни в одном документе (в отличие от компетенций учителей общей школы). Несмотря на это необходимость работы в удалённом режиме побудили к освоению дистанционных и цифровых технологий обучения. Эффективной формой повышения цифровой грамотности являются вебинары. Получены восемь сертификатов повышения квалификации по дистанционным и цифровым технологиям обучения путем участия в вебинарах на базе образовательной платформы «ЮРАЙТ»: сертификаты участника вебинаров «Медиаобучение с Юрайтом», «Инструменты поиска контента в дистанционном образовании», «Синхронное онлайн-обучение», «Переходим на дистант: как организовать текущую, промежуточную и итоговую аттестацию?», «ZOOM + Юрайт: проведение занятия, командная работа, консультация к экзамену», «Онлайн-экзамены и защиты курсовых: как организовать и провести с Юрайтом», а также сертификат участника панельной дискуссии «Кто идёт по цифровому следу? BigData меняют образование в России».

Большую роль в овладении нами ИКТ-компетенциями сыграло участие в образовательном интенсивном курсе «Педагог 2,0: инструменты и технологии», в ходе которого была доступна практическая подготовка по следующим 11 направлениям: «Microsoft технологии для дистанционного обучения: OneNote, Sway, Skype, Forms»; «Активные и интерактивные методы обучения»; «ТОП-5 эффективных инструментов для оценивания и обратной связи»; «Цифровые инструменты для дистанционного урока»;

«Критерии оценивания достижений учащихся на основе таксономии учебных целей Б. Блума»;
«Эмоции в он-лайн обучении»;
«Урок с CORE – это просто»;
«Создание образовательных модулей по предметам гуманитарного и эстетического циклов»;
«Технологии и инструменты дистанционного и смешанного обучения»;
«Как рассказать историю со StoryMap»;
«Электронное сопровождение основной образовательной программы».

Таким образом, процесс адаптации традиционных курсов к удалённому способу обучения – процесс крайне трудоёмкий, требующий продолжительного времени, значительных интеллектуальных и физических затрат, прочной технической и программной поддержки. Именно поэтому этот процесс должен учитываться руководством, анализироваться и поощряться.

В заключение всё же подчеркнём, что использование инструментов дистанционного обучения, методов цифровизации образования, массовых открытых он-лайн курсов и т.п., лежащих в основе новой теории обучения – коннективизма, не должно абсолютизироваться, ибо наше будущее – за традиционной, имеющей глубокие исторические корни, отечественной концепцией единства обучения и воспитания.

Список литературы

- [1] Шойдина Г. В. Методика преподавания курса «История России» в системе дистанционного обучения в режиме on-line / Проблемы современного высшего аграрного образования: Материалы науч.-методич. конфер. Новосибирск, 14-15 апреля 1999 г. – Новосибирск, 2000. – С. 14.
- [2] Шойдина Г. В. Современные инструменты дистанционного обучения Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов (г. Новосибирск, 15 октября 2020 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2020.
- [3] Русскоязычные электронные ресурсы в образовании: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruser.ru/prakt/vvedenie.php/> (дата обращения 02.04.2020).
- [4] Рекомендации по работе с открытыми образовательными ресурсами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214729/> (дата обращения 02.04.2020).

УДК 936

О ИЗДАНИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КУЛЬТУРЕ КЕЛЬТОВ: КОНЕЦ XIX В. – СЕРЕДИНА 1970-Х ГОДОВ

Эрлих Виктор Альбертович

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация: В работе дан обзор русскоязычных трудов отечественных и зарубежных авторов конца XIX в. – середины 1970-х годов, касающихся культуры древних кельтов. Отмечено, что изучение культуры древних кельтов в СССР активно началось с середины XX в.

Ключевые слова: архитектура, издание литературы, искусство, историография, кельты, культура, религия.

Кельты составляют одну из групп племен индоевропейской языковой общности. В древности они занимали значительные территории современных государств: Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Испании, Франции, Швейцарии [1, с. 257].

Их история и культура привлекали внимание исследователей издавна. О них упоминали античные и средневековые авторы. В XVI-XVII вв. в Европе возник интерес к изучению кельтских древностей. В XVIII в. начался процесс изучения истории и культуры кельтского общества; в XIX в. – активно шло научное изучение ряда проблем истории и культуры кельтов, как материковых, так и островных. В XX в. подобные исследования достигли большого размаха [2, с. 259].

Среди работ конца XIX в. можно отметить труд Ричардса «Римская Британия», помещенный в первом томе сборника «Общественная жизнь Англии» (М., 1896) и монографию В.М. Флоринского «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни» (Томск, 1894-1898), опубликованную в «Известиях» ИТУ (книги 7, 9, 11, 13) где сведения о кельтах помещались в первой части работы [3].

В середине 1920-х годов появилась работа О.А. Добиаш-Рождественской [4], где давался анализ эволюции сказания кельнской легенды III-XII вв. о богине или героине Урсуле и одиннадцати тысячах девах-мученицах.

Активизация интереса к изучению истории и культуры кельтов наблюдается с рубежа 1950-1960-х гг. Так в журнале «Вестник древней истории» (1960, №№ 3, 4) были опубликованы труды античного автора Н. Дамасского - «О своей жизни и своем воспитании», «История», «Жизнь Цезаря», «Собрание замечательных обычаев». Здесь, наряду с различными вопросами автор дал и характеристику кельтов.

Рассматривая вопрос о романизации Британии в I-II вв. [5], М.С. Садовская отметила, что она повлияла на распространение здесь римской культуры. В то же время автор пришла к мнению, что Британия была одной из наименее романизированных провинций Римской империи.

Инвентарь из кельтского погребения, принадлежащего ко времени существования гальштатской культуры, был охарактеризован в статье Л.А. Ельницкого «Находка в Виксе и пути этрусской торговли с Заальпийскими странами» (1958).

Важнейшим событием был перевод с чешского языка на русский монографии Я. Филиппа [6]. Работа построена на анализе письменных источников и данных археологии. В кельтском искусстве исследователь выделил ряд стилей: раннелатенский, зрелый латенский, пластический и красивых мечей. Я. Филипп считал, что основной отраслью кельтского искусства было художественное ремесло, а не скульптура и архитектура. Были развиты ювелирное дело, чеканка и литье металлов. Указано на разнообразие сюжетов. Преобладал растительный орнамент (листовидные пальметки, завитки, цветы лотоса и т.д.), встречался мотив человеческой маски, «рыбьих пузырей». Первый период (до середины IV в. до н. э.), по его мнению, характеризовался подражанием и копированием греческих, этрусских и восточных мотивов [6, с. 139-143]. Вторая фаза развития кельтского искусства названа Я. Филиппом зрелым латинским или т. н. вальдальгесхемским стилем. В это время по всему кельтскому миру распространяются шейные гривны. В III в. до н. э. изготовление произведений искусства было поставлено уже на поток. В этот же период в художественном ремесле появился пластический стиль при изготовлении различных браслетов, фибул, гривн и «стиль красивых мечей», когда искусно обрабатывались ножны мечей (гравированные или чеканные звериные и растительные узоры) [6, с. 144-146]. Охарактеризовано также островное кельтское искусство, кельтская архитектура, пластика южно-французской кельто-лигурийской области, собственно Галлии и Средней Европы [6, с. 146-159].

Была также охарактеризована религия. Исследователь дал характеристику кельтских культовых масок, священных мест, огражденных участков и святилищ, описал votivные дары (клады с миниатюрными копиями вещей) и жертвоприношений [6, с. 160-168].

Одной из особенностей кельтской религии, по мнению Я. Филиппа было то, что «Бог и человек при определенных условиях в значительной мере сочетаются» [6, с. 170]. Отмечены функции кельтских богов – Луга, Тараниса, Тевтатеса, Эзуса и др. Указано, что

у кельтов было огромное количество богов; охарактеризован погребальный ритуал [6, с. 169-177].

В работе Н.Н. Беловой [7] была рассмотрена история гончарного ремесла в Римской Галлии. Религия и искусство кельтов Галлии были охарактеризованы в ряде работ А.П. Чубовой, помещенных в сборнике «Искусство Европы I-V веков. Европейские провинции Древнего Рима» [8; 9; 10].

В работе, посвященной романизации провинций [9], речь шла о сооружении монументальных арок, давалось описание рельефов, помещенных на этих памятниках, об открытии алтарей, посвященных богине Роме и Августу. Были охарактеризованы композиции рельефов. Далее речь шла о сооружении акведуков, амфитеатров, театров, различных статуй, в том числе и надгробных (граждан, римских солдат и т.п.), о изображении рельефов богов.

В другой ее работе [10] рассмотрено развитие искусства в I-V вв. в римских провинциях Галлия и Гельвеция. Приведены сведения о существовании в Лугдунуме (Галлия) цирка (амфитеатра), театра, одеона, где проходили музыкальные соревнования; о театрах, форумах в других городах; упоминалось и о памятниках, посвященных римским и кельтским богам – Марсу, Венере, Эзусу; Эпоне. Были охарактеризованы материалы об арках, скульптурных мастерских и т.д. Далее речь шла о памятниках искусства и архитектуры провинции Гельвеция – существование скульптуры, портретного искусства, святилищ.

Определенное количество сведений о кельтах, их истории и культуре было помещено в «Советской исторической энциклопедии». Так сюда можно отнести ряд статей из первого тома. Это: «Австрия» (автор – Н.Н. Самохина; где древности посвящены столбцы 101-103; «Алезия» (стб. 360); «Археология» (автор - А.Л. Монгайт; истории зарубежной археологии посвящены стб. 828-831) [11].

Для первой половины 1970-х годов характерно дальнейшее усиление внимания к вопросам изучения культуры древних кельтов. В это время появились работы видных специалистов в области изучения раннего железного века – А.Л. Монгайта, Н.С. Широковой, М.Б. Щукина и др. Кроме этого материалы по культуре древних кельтов нашли отражение в работах по истории отдельных стран, в частности, Румынии и Франции.

Среди монографий, прежде всего, отметим работу А.Л. Монгайта [12]. Здесь значительное внимание было уделено культурам эпохи раннего железного века - гальштатской и латенской эпох. Автор обратил внимание на развитие искусства. Он указал на отсутствие здесь архитектуры и изобразительного искусства у кельтов в доримский период и ведущую роль художественного ремесла, декоративного искусства; присутствие каменной скульптуры. Дано описание находок, рассмотрена орнаментация керамики [12, с. 178, 261-277]. А.Л. Монгайт считал, что «кельтское искусство стало древней основой искусства народов Франции, Швейцарии, Бельгии, отчасти Англии» [12, с. 277]. Говоря о религии кельтов и основываясь на данных Г.Ю. Цезаря, А.Л. Монгайт отмечал, что у кельтов организация религиозного культа была на порядок выше, чем у германцев [12, с. 342].

В монографии Г.Б. Федорова и Л.Л. Полевого [13, с. 107-176] давалась характеристика материальной и духовной культуры кельтов; были отражены их взаимоотношения с Грецией и Римом.

В «Истории Франции» в разделе «Возникновение Франции» имелся материал о процессе романизации Галлии. Отмечено, что изменения произошли и в культуре, а латынь стала языком связи Рима с Галлией [14, с. 22-25].

Среди статей следует отметить публикацию Н.С. Широковой, посвященную изучению сословия друидов [15]. Автор отмечала, что друиды являлись хранителями национальной истории и были объединены в отдельный союз, внутри которого существовали три категории друидов – непосредственно друиды, барды и филиды.

Характеристика кельто-дакийских памятников рубежа старой и новой эр была представлена в статье М.Б. Щукина [16].

Таким образом следует отметить, что до конца 1950-х годов вопросы истории культуры кельтов в древности в русскоязычной литературе освещались sporadически. В период 1960-х – середине 1970-х годов в работах исследователей стали подниматься вопросы, связанные с развитием кельтского искусства, религии. Давалось описание произведений искусства, стилей в искусстве. Предпринята была периодизация кельтского искусства. Сто касается освещения вопросов религии кельтов, то здесь давалась в основном характеристика божеств. В то же время была дана характеристика сословия друидов. Среди публикаций, освещавших вопросы религии и искусства кельтов, были статьи в сборниках, энциклопедиях, разделы в индивидуальных и коллективных монографиях. Эти работы издавались в основном в Москве. Среди других городов были: Горький, Свердловск, Томск.

Список литературы

- [1] Кельты // Словарь античности. – М.: Прогресс, 1989. – С.257.
- [2] Шкунаев С.В. Культура Галлии и романизация // Культура древнего Рима. – Т. II, гл. 5. – М.: Наука, 1985. – С. 258-302.
- [3] Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Ч. 1. Общая вступительная часть. – Томск: Тип. П.И. Макушина, 1894. – 390 с.: ил.
- [4] Добиаш-Рождественская О.А. Культ вод на периферии Галлии и сказание о Кельнских девах / О.А. Добиаш-Рождественская // Яфетический сборник. – 1926. – Вып. 4. – С. 123-149.
- [5] Садовская М.С. Романизация провинции Британия (I-II вв. н. э.) / М.С. Садовская // Из истории древнего Рима. – М., 1960. – С. 61-79.
- [6] Филипп Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. / Я. Филипп. – Прага, 1961. – 215 с.: ил.
- [7] Белова Н. Н. История гончарного ремесла в Римской Галлии I-III вв. (Обзор керамических центров) // Учен. зап. / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1966. Серия историческая. - № 54. Античная древность и средние века. – Вып. 5. – С. 3-21.
- [8] Чубова А.П. Культура Европы до римского завоевания / А.П. Чубова // Чубова А.П. Искусство Европы I-V веков. Европейские провинции Древнего Рима. – М., 1970. – С. 7-35.
- [9] Чубова А.П. Римские завоевания в Европе и романизация провинций // Чубова А.П. Искусство Европы I-V веков. Европейские провинции Древнего Рима. – М., 1970. – С. 36-79.
- [10] Чубова А.П. Искусство западноевропейских римских провинций // Чубова А.П. Искусство Европы I-V веков. Европейские провинции Древнего Рима. – М., 1970. – С. 182-229.
- [11] Советская историческая энциклопедия / Гл. ред Е. М. Жуков; АН СССР. Отд-ние исторических наук. – М.: Гос. науч. изд-во «Советская энциклопедия», 1961. – Т. 1. Аалтонен – Аяны. – 1024 стб.
- [12] Монгайт А. Л. Археология Западной Европы: Бронзовый и железный века. / А. Л. Монгайт; АН СССР. Ин-т археологии. – М.: Наука, 1974. – 408 с.: ил., карт.
- [13] Федоров Г.Б. Археология Румынии / Г.Б. Федоров, Л.Л. Полевой. – М.: Наука, 1973. – 412 с.: ил.
- [14] Бессмертный Ю.Л. Возникновение Франции / Ю.Л. Бессмертный // История Франции. – М.: Наука, 1972. - Т. I. – С. 22-25.
- [15] Широкова Н.С. Социально-политическая организация сословия друидов / Н.С. Широкова // Из истории античного общества. – Горький, 1975. – С. 64-82.
- [16] Щукин М.Б. Кельто-дакийские памятники рубежа н.э. и липицкая культура / М.Б. Щукин // Кельты и кельтские языки. – М., 1974. – С. 14-21.

УДК 340.1:342.7

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР С
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

Богатова Евгения Владимировна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Навродская Наталья Владимировна
студент, член молодежной избирательной комиссии Красноярского края
Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Аннотация. В развитии современного российского общества значительное место отводится такому субъекту гражданского общества как молодежь. В свою очередь вопросы российского общества, изменения качественных характеристик молодежной политики занимают важное место в системе научной и законодательной деятельности. Эффективность развития молодежного сообщества включает в себя различные составляющие функционирования негосударственных структур, включенности молодых граждан в организационно-управленческие отношения.

Ключевые слова: молодежь, гражданское общество, эффективность права, общественные объединения, молодежная политика, органы власти.

На сегодняшний день вопрос о взаимодействии государственных органов и молодежных общественных структур выступает достаточно актуальным и востребованным. Это объясняется тем, что новеллой в современном мире является привлечение молодежи к участию в управлении государственными делами. Таким образом, возникает вопрос о факторах взаимодействия государственных и молодежных общественных структур.

В настоящее время доля молодых граждан в органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации и органах местного самоуправления незначительна. Такое состояние публичного управления объясняется различными причинами: сложность социальной коммуникации, недостаточная развитость правовой культуры молодежи, отсутствие должного информирования молодых граждан о возможных форматах функционирования молодежных общественных структур. Весомым условием наличия данной проблемы является пропаганда западного экстремизма и авангардизма со стороны неофициальных средств массовой информации. В специальной литературе отмечается, что распространение информационных технологий обусловлено появлением глобальных информационных сетей, которые изменяют традиционные идеологические воззрения, морально-нравственные ценности и информационные потребности индивидов и их объединений [1, с. 90]. Необходимо учитывать тот факт, что в век информации эту проблему проникновения в общество негативной информации невозможно устранить полностью, однако, её влияние можно минимизировать путем непосредственного участия общественных структур в государственном управлении, консолидации интересов самых различных участников политической системы общества [2, с. 34-38]. Особым субъектом в этом плане выступает молодежное сообщество, включающее в себя молодежные парламенты, молодежные правительства, а также иные

группы и коллективы молодых граждан современной России, которые стремятся взаимодействовать с государственным аппаратом.

Сегодня в национальной правовой системе формируется и практически осуществляется институт молодежной политики, который с 2020 года также закреплён в Основном законе страны (п. е ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации) [3, 4], под которой следует понимать качественную и эффективную систему средств и методов участия молодежных общественных структур в деятельности государственных органов, в механизме принятия императивных решений, формировании правовых рекомендаций в целях совершенствования социально-правового регулирования российской правовой и политической жизни.

В свою очередь развитие молодежной политики напрямую зависит от слаженной и последовательной коммуникации молодежных коллективов с компетентными органами и учреждениями. Можно назвать несколько факторов развития механизма взаимодействия молодежных структур и государства.

1. Стоит отметить, что доля молодых граждан в представительных и исполнительных органах государственной власти мала, но с каждым годом число активных молодых людей увеличивается. Молодёжное общественное объединение является уникальной площадкой для социализации молодых граждан и создания условий участия новаторов в управленческой деятельности [5, с. 134], что показывает необходимость создания условий для усиления эффективности взаимодействия государственных структур с молодёжью. Несомненно, активное привлечение молодежи к решению политико-управленческих задач влечет за собой особые требования к ее функционированию. Так, появляется потребность в официальном законодательном закреплении статуса молодёжных общественных структур. В первую очередь это необходимо не только для легальности, но и для легитимности реализуемой молодёжной политики.

2. Для успешного решения политико-управленческих вопросов, которые предоставляются молодёжным структурам, необходимо обеспечить доступ молодежных структур к формированию проектов федеральных законов или законов субъектов Российской Федерации, затрагивающих интересы молодежи. Можно наделить Молодежный парламент при Государственной Думе Российской Федерации, Палату молодых законодателей при Совете Федерации Российской Федерации, молодежные парламенты субъектов федерации правом законодательной инициативы. Таким образом, могут быть расширены формы взаимодействия государственных и молодёжных общественных структур при осуществлении законотворческой деятельности.

3. Важным фактором повышения эффективности взаимодействия государственных и общественных молодёжных структур выступает механизм прохождения практики студентов, магистрантов юридических образовательных организаций, молодых специалистов в профильных комитетах и комиссиях парламента Российской Федерации, подобных структурах субъектов Российской Федерации. Данная практическая деятельность способна обеспечить получение практикантами необходимого опыта, знаний, повышения их правовой и профессиональной культуры [6, с. 16-20], а также отобрать наиболее подготовленных и заинтересованных молодых людей для формирования кадрового резерва или непосредственной работы в законодательных органах власти.

4. Значимым выступает вопрос развития социальной и профессиональной рекламы, направленной на формирования устойчивой модели участия молодежи в государственной деятельности. В этом плане стоит говорить о создании соответствующих телевизионных программ, студий, использования телекоммуникационных средств и методов, а также иных форматов пропаганды молодежного движения на федеральном уровне или в конкретном регионе.

5. Существенным фактором установления качественной модели взаимодействия молодежных общественных структур с государственной властью в Российской Федерации и развития молодежной политики является формирование показателей такой деятельности. Здесь можно говорить о критериях эффективности данной формы правовой политики. В специальной литературе предлагаются общие показатели эффективности правовой деятельности [7, с. 26-30]. В рамках предмета исследования соответствующими критериями могут быть: количество молодых людей, участвующих в управленческой деятельности; качество предложенных проектов и инициатив; число молодых людей, поступивших на государственную службу после общественной работы и др. Для этой цели целесообразно принять типовой регламент, закрепляющий конкретные показатели эффективности молодежной политики на федеральном и региональном уровнях.

Подводя итог, на наш взгляд, необходимо решать проблему эффективности взаимодействия молодежных общественных структур с органами государственной и муниципальной власти через законодательное закрепление статуса молодежного сообщества, формирования молодёжных программ, правовое стимулирование молодежных инициатив. Важно включить молодёжные объединения в систему публичного управления, учесть их интересы и стремления в процессе формирования и развития эффективной государственной власти.

Список литературы

- [1] Меркулов П.А., Цыбаков Д.Л. Информатизация мировой политики: сущностное выражение и практические результаты // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 89–96.
- [2] Безруков А.В., Тепляшин И.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. 2018. № 12. С. 33-39.
- [3] Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 ноября 2014 года № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
- [4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20 октября 2020 г.).
- [5] Кретов А.Ю. Взаимодействие государства и общественных объединений в контексте реализации молодежной политики современной России // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 3. С. 132-139.
- [6] Воропаева К.Е. Правовая культура студента магистратуры юридического института: содержание, значение, направления развития // Аграрное и земельное право. 2018. № 1 (157). С. 16-20.
- [7] Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 26-30.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ

Богатова Евгения Владимировна
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Феллер Софья Александровна, студент
Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы эффективности взаимодействия судебных органов со средствами массовой информации, институтами адвокатуры, нотариата и третейскими судами. Представлены особенности и проблемы взаимодействия судебной системы с различными негосударственными институтами. Автор подчеркивает особое значение исследования коммуникационных механизмов судебной власти.

Ключевые слова: взаимодействие судебных органов, судебная система, средства массовой информации, третейское разбирательство, адвокатура, нотариат.

Судебная власть является независимой ветвью власти в Российской Федерации и играет большую роль в системе разделения властей и поддержания принципа сдержек и противовесов в правовом государстве. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», подтверждая независимость судов, гарантированную конституционными принципами, устанавливает в статье 1, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Однако суды не отделены от остального общества и в процессе своей деятельности взаимодействуют с государственными и негосударственными структурами. В числе последних среди прочего находятся средства массовой информации (СМИ); представители адвокатуры и нотариата; и арбитраж (третейское разбирательство). В связи с этим, важно знать, каким образом судебная система взаимодействует с негосударственными структурами и как это влияет на органы судебной власти и общество в целом.

Судебная система в Российской Федерации основывается на принципах судопроизводства, среди которых важную роль играют открытость и гласность, гарантированные статьей 123 Конституции Российской Федерации и специальными процессуальными законами (КАС РФ, ГПК РФ, АПК РФ и др.). Для обеспечения дополнительных гарантий в этой сфере был принят Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Согласно статье 12 данного Федерального закона, граждане (физические лица), в том числе представители организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеют право присутствовать в открытом судебном заседании, а также фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. Однако главными акторами в обеспечении информационной транспарентности являются не отдельные граждане, а СМИ, которые представляют сведения о деятельности судов и важных общественных событиях, громких процессах широкому кругу лиц.

В свою очередь, Верховный суд разъяснил права СМИ и граждан в Постановлении Пленума ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», установив, что открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судостроительстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду.

В соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации осуществляется в целях объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информацией о деятельности судов. Однако взаимодействие судебной системы и СМИ при этом приносит пользу не только обществу, которому гарантируется доступ к сведениям, но и самой судебной системе. Так, в статьях, освещающих проблемы взаимодействия судебных органов со средствами массовой информации, утверждается, что в целом такое взаимодействие «является важнейшим фактором, определяющим имидж правосудия в российском обществе» [1], а также «положительно сказывается на повышении доверия к судам у населения в целом, а также способствует предотвращению или недопущению каких-либо нарушений органами судебной власти» [2, с. 37-38]. Действительно взаимодействие судебной власти и СМИ может благоприятно сказываться на росте общественного доверия к судебной системе, повышении авторитета суда в глазах граждан. Получая информацию о ходе судебных разбирательств, особенностях судопроизводства, граждане повышают свою образованность в правовой сфере и в какой-то мере осуществляют общественный контроль за законностью действий судов.

Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в статье 21 также предусмотрены и формы взаимодействия органов судебной власти с редакциями СМИ. К примеру, такое взаимодействие может предусматривать возможность свободного посещения представителями редакций судебных процессов; предоставление аккредитаций; гарантию беспрепятственного доступа СМИ в помещения судов; возможность информирования граждан о деятельности судов; обращение редакций СМИ с запросами; присутствие на заседаниях органов судейского сообщества. Кроме этого, возможна организация совместных пресс-конференций. В настоящее время такие мероприятия действительно проводятся, к примеру, в Камчатском крае и других регионах. На таких встречах с представителями редакций председатели судов дают комментарии по изменениям в законодательстве и вопросам по наиболее острым категориям дел (среди них коррупция, преступления, совершенные несовершеннолетними и др.), информация о таких событиях размещается на сайтах судов и на порталах местных СМИ.

Однако в данной сфере существуют и проблемы, которые еще предстоит решить. Г.В. Синцов относит к ним правовой нигилизм населения и низкий уровень правовой грамотности журналистов [2, с. 38-39]. Другие специалисты добавляют в этот список отсутствие системы взаимодействия судов и СМИ, недостаточного правового регулирования в этой сфере, а также недостаточную укомплектованность судов специалистами, пресс-секретарями, которые могли бы оперативно поддерживать диалог со СМИ [1]. Эти проблемы, к сожалению, не позволяют полностью реализовать принцип открытости судебной системы. Однако в этом направлении ведется активная работа, в 2019 году Советом Судей РФ была одобрена «Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы», в которой среди прочего были закреплены принципы информационной политики и основные задачи по их реализации. Так, для

улучшения эффективности взаимодействия и развития информационной политики в Концепции предлагается решить задачи, связанные с оснащением судов современным технологическим оборудованием; усилением информационных ресурсов судов; повышением уровня подготовки специалистов по сопровождению Интернет-ресурсов судов; повышением качества правовой грамотности населения в информационной сфере [3].

Таким образом, в Российской Федерации реализован принцип открытости судебной системы, однако при этом продолжает вестись работа по усовершенствованию информационной среды, в судебную систему внедряются новые технологии, которые будут стимулировать развитие открытости судопроизводства и гармонизации отношений между СМИ, населением и судебной системой, что в итоге благоприятно скажется и на общественной жизни, и на органах судебной власти.

Другим институтом, с которым взаимодействуют органы судебной системы является адвокатура. 16 октября 2019 года в Совете Федерации Федерального Собрания РФ провели «круглый стол» на тему «Взаимодействие институтов гражданского общества и органов судейского сообщества в контексте обеспечения конституционных ценностей» [4]. На данном мероприятии среди прочего обсуждалась особая роль адвокатов в процессе судопроизводства, приводились тезисы о значимости их деятельности, необходимости признания за ними особого статуса. Действительно, в правовом государстве адвокатура занимает важное место в системе защиты прав граждан. В судебном процессе адвокат действует не только как представитель доверителя, но и как представитель всего общества, так как при этом следит за соблюдением законности, обеспечивает соблюдение установленных принципов судопроизводства, что благоприятно сказывается на всей судебной системе.

Взаимодействие представителей адвокатуры и судебной системы также рождает и некоторые проблемы, которые активно обсуждаются юридическим сообществом. На XV ежегодной конференции «Адвокатура. Государство. Общество» Федеральной палаты адвокатов РФ поднимались вопросы этики, возникающие при взаимодействии судей и адвокатов, оплаты их труда, а также общие предложения по реформированию законодательства. При этом, как указывают исследователи, следует учитывать, что «свобода осуществления адвокатами защиты и представительства в рамках закона не должна подавляться авторитетом судебной власти» [5, с. 110-114]. Действительно, существует проблема неравного положения адвокатов и прокуроров в процессе, когда суд оказывается менее лоялен к представителям адвокатуры в сравнении с другими участниками судопроизводства. Соответственно, должна проводиться работа как по укреплению публично-правового статуса адвокатуры, так и по повышению профессионализма адвокатов в вопросах соблюдения этики, которая нередко вызывает критику судейского сообщества. Активный диалог помогает решать насущные проблемы и искать новые пути поддержания эффективного взаимодействия между этими институтами, поэтому проведение конференций и других мероприятий должно поощряться представителями адвокатуры и судебной системы.

Тесное взаимодействие также присуще судебным органам и нотариату. Наиболее эффективным инструментом в этой сфере является возможность нотариуса принимать меры по обеспечению доказательств, предусмотренные «Основами законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019). Возможность обращения участников разбирательства к нотариусу повышает гарантии сторон и является оперативным способом обеспечения доказательств в ситуации, когда затруднительно быстро добиться этого через суд. Статьей 103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» установлен перечень конкретных действий, которые может осуществлять нотариус в порядке обеспечения доказательств. Руководствуясь этими положениями, нотариус может значительно улучшить положения сторон, предоставив им возможность допроса свидетелей, когда, к примеру, на момент

судебного заседания они должны находиться в другом регионе или не могут присутствовать на нем по другим причинам. Также нотариус вправе провести фиксацию некоторых доказательств – провести осмотр сайта, нарушающего права и законные интересы стороны, и других материалов. Заключение по итогам такого осмотра можно будет предоставить в суд даже в случае, если зафиксированная информация будет впоследствии удалена с информационного ресурса или утрачена по другим причинам. Возможность осуществления таких нотариальных действий приводит к разгрузке судов, дает сторонам дополнительные возможности по обеспечению доказательств и повышает авторитет нотариуса в глазах общества.

Как указывает Т.В. Ярошенко - и судебные, и нотариальные органы реализуют единую функцию контроля за обеспечением законности в гражданском обороте и обществе в целом [6. С. 15-16]. Таким образом, следует положительно охарактеризовать сотрудничество нотариата и суда. Действия нотариусов позволяют ускорять судопроизводство, давать дополнительные опции участникам процесса по сохранению и предоставлению доказательств, что благоприятно сказывается на эффективности судебной системы и всего общества.

Другим важным негосударственным институтом, с которым взаимодействуют судебные органы, является арбитраж (третейское разбирательство), предусматривающий альтернативный метод разрешения споров. В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», органом для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража является компетентный суд, что подтверждает необходимость аккумуляции ресурсов и актуализации государственных и негосударственных форм разрешения споров.

В 2018 году Президиум Верховного суда утвердил «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей», в котором в частности указано, что в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в процессуальное законодательство были внесены изменения, что позволило усовершенствовать положения, регулирующие порядок реализации судами функций содействия третейским судам по формированию их состава, обеспечению доказательств; изменен порядок производства по делам об оспаривании решений третейских судов и др. В Обзоре также освещены проблемные вопросы регулирования арбитражных соглашений, организационной структуры третейских судов, их компетенции, а также оспаривания и принудительного исполнения решений арбитражей.

Взаимодействие институтов государственной и негосударственной модели урегулирования споров является взаимовыгодным, так как позволяет улучшить качество альтернативных способов разрешения споров и повысить уровень доверия общества к третейскому разбирательству, что в итоге приведет к снижению нагрузки на судебную систему. В специальной литературе справедливо приводятся критерии эффективности деятельности органов власти, которые можно адресовать судебной власти. Среди них: снижение коррупционных фактов, повышение уровня доверия граждан к государственному механизму, общая демократизация национальной модели управления [7, с.43-47]. Кроме этого, эффективная система арбитража повысит привлекательность России для иностранных инвесторов, которые не готовы к разрешению споров в государственных судах, что благоприятно скажется на развитии экономики. Следовательно, исполнение функций содействия и контроля в итоге не только не усложнит деятельность государственных судов, но даже позволит разгрузить судебную систему, и в целом сократить продолжительность судебных разбирательств, что соответствует интересам участников процесса.

В процессе взаимодействия третейских и государственных судов также встает вопрос о принятии обеспечительных мер, так как арбитраж не может принудить стороны к их исполнению. В данной ситуации государственные суды могут косвенно вмешаться в процесс разрешения спора, если к ним обратиться одна из сторон третейского разбирательства за принятием обеспечительных мер, подлежащих принудительному исполнению. Такое регулирование позволяет наделить сторон дополнительными гарантиями, которые не могут быть реализованы в арбитраже.

В итоге в рамках данного исследования можно сделать вывод: судебная власть в процессе своей деятельности активно взаимодействует с различными негосударственными институтами. При соблюдении баланса между независимостью и открытостью судопроизводства такое взаимодействие оказывает положительное влияние на развитие всего общества, повышает доверие граждан к судебной системе, позитивно сказывается на качестве и скорости судопроизводства, а также обеспечивает утверждение конституционного правопорядка в национальной правовой системе [8, с. 33-39]. Именно в рамках мероприятия, организованного Советом Федерации, «взаимодействие представителей гражданского общества с органами судебной власти и судейского сообщества является неотъемлемой частью правового государства, формирует доверительные взаимоотношения между властью и обществом» [4]. Однако в некоторых вопросах взаимодействия еще остаются проблемы, которые необходимо решать путем диалога между институтами и государством, поиск новых форм взаимодействия судебных органов и негосударственных структур должен позитивно сказаться на развитии общества.

Список литературы

- [1]Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Ровбель С.В. Взаимодействие судебных органов со средствами массовой информации: проблемы и направления совершенствования [Электронный ресурс] // Вестник НГУЭУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sudebnyh-organov-so-sredstvami-massovoy-informatsii-problemy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 04.11.2020).
- [2]Синцов Г.В. Правовое регулирование взаимодействия судов со средствами массовой информации // Администратор суда. 2016. № 4. С. 37-39.
- [3]«Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы» (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // СПС КонсультантПлюс
- [4]В СФ обсудили вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и органов судейского сообщества [Электронный ресурс] // Сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации URL: <http://council.gov.ru/events/news/108834/> (дата обращения: 04.11.2020)
- [5]Володина С.И., Кучерена А.Г., Пилипенко Ю.С. Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.С. Пилипенко. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2020. 360 с.
- [6]Ярошенко Т.В. Место и роль нотариата в системе разделения властей: вопросы взаимодействия // Нотариус. 2020. № 5. С. 14-17.
- [7]Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
- [8]Безруков А.В., Тепляшин И.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. 2018. № 12. С. 33-39.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ПРИВЕДЕНИЮ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ КОНСТИТУЦИИ

Демидов Геннадий Константинович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Курчеев Валерий Сергеевич

доктор юридический наук, профессор, заслуженный юрист Новосибирской области,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
профессор кафедры конституционного и муниципального права,
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья разработана в целях аналитического осмысления процессов прохождения законодательной деятельности органов государственной власти, которые непосредственно связаны с принятием закона о поправке к Конституции Российской Федерации и внесением изменений в действовавшую до 01.07.2020 редакцию Конституции Российской Федерации. Предназначена для широкого круга общественности. В статье рассмотрены 16 проектов законодательных актов, внесенных Президентом Российской Федерации в Государственную Думу по состоянию на 01.11.2020, и сформулировано краткое описание каждого из предложений.

Ключевые слова: государственная дума, закон, законопроект, конституция, общественные отношения, пакет документов, президент, публичная власть, совет федераций.

Пакет документов, представленный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации от 20.01.2020[1], в числе прочих, включал перечень актов федерального законодательства, которые предполагалось признать утратившими силу (приостановить, изменить или принять) в связи с принятием поправок к Конституции Российской Федерации. Он включал ссылки на 34 действующих акта и предложение для принятия закона о Государственном Совете Российской Федерации. Данный документ, с большой долей достоверности, можно положить в основу анализа тех действий, которые реализует Президент Российской Федерации путем предоставления в Государственную Думу законопроектов.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» был принят депутатами Государственной Думы 11.03.2020, одобрен членами Совета Федераций 13.03.2020, подписан Президентом РФ и опубликован[2] 14.03.2020. После подведения итогов общероссийского голосования от 01.07.2020, названный закон вступил в юридическую силу, обеспечив правовую основу для внесения принятых изменений в текст Конституции Российской Федерации[3], став начальным условием для реализации законодательных инициатив по признанию соответствующих актов федерального законодательства утратившими силу, по внесению в них изменений либо принятия новых актов, регулирующих деятельность органов государственной власти и возникающих при этом общественных отношений.

22 сентября администрацией Президента РФ в Государственную Думу представлены 8 законопроектов, в том числе: 2 законопроекта о внесении изменений в отдельные законодательные акты; законопроект о Правительстве РФ; законопроекты о внесении изменений: в федеральные конституционные законы об Уполномоченном по правам человека (ст. 6 и 11) и о Конституционном Суде; в федеральные законы о прокуратуре, о федеральной службе безопасности, о внешней разведке (ст. 12 и 17) и о безопасности.

14.10.2020 — внесено 6 законопроектов, в том числе: 2 законопроекта о внесении изменений в отдельные законодательные акты; законопроект о Государственном Совете Российской Федерации; о внесении изменения в Гражданский кодекс (ст. 7 части первой), Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 1), Семейный кодекс (ст. 6 и 165).

31.10.2020 — внесено 2 законопроекта, в том числе: о порядке формирования Совета Федерации и о внесении изменений в федеральный закон о статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы.

Всего, по состоянию на 01.11.2020, внесено в Государственную Думу 16 проектов актов федерального законодательства.

Наибольший интерес представляют проекты актов, получивших формулировку новых. К таким актам относятся проект: федерального конституционного закона о Правительстве[4]; федеральных законов о Государственном Совете[5] и о порядке формирования Совета Федерации[6].

В проекте акта о Правительстве определены его статус, организационно- правовые основы формирования и деятельности. Установлена компетентность Правительства в области реализации единой социально ориентированной политики государства при обеспечении и проведении деятельности в сферах культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей и охраны окружающей среды. К компетенции Президента отнесены вопросы осуществления руководства Правительством, обеспечения его согласованного функционирования и взаимодействия с иными органами, входящими в единую систему публичной власти. Установлен новый порядок и особенности назначения на должность и освобождения от должности членов Правительства, закреплены его полномочия в области социального обеспечения, защиты семьи и детства, здравоохранения, взаимодействия с институтами гражданского общества и иных областях, а также порядок и особенности прекращения полномочий Правительства.

В проекте акта о Государственном Совете (далее — Совет) определены статус и организационно-правовые основы его формирования и деятельности, сформулированы основные понятия о порядке функционирования публичной власти. Установлен конституционно-правовой статус Совета, правовые условия и цели его формирования, к которым отнесена деятельность по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов единой системы публичной власти, по определению в стране основных направлений внутренней и внешней политики и приоритетных направлений социально-экономического развития. Определены структура и персональный состав Совета, включающего по должностям: высших должностных лиц обеих палат Федерального Собрания, Председателя Правительства, Руководителя Администрации Президента и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Предусмотрено также, что решением Президента в состав Совета могут быть включены представители политических партий, имеющих фракции в Государственной Думе, представители местного самоуправления и иные лица. Установлено также, что Председатель Совета и его члены участвуют в деятельности Совета на общественных началах.

В проекте акта о порядке формирования Совета Федерации установлено что его комплектование осуществляется по схеме: два представителя от каждого субъекта

Российской Федерации, которые назначаются от его исполнительного и выбираются от его законодательного (представительного) органов; на постоянной основе - Президент, прекративший исполнение своих полномочий и до 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом РФ. Определены требования к кандидатам в сенаторы и конкретизированы положения по осуществлению полномочий сенатора, в том числе касающиеся начала и завершения срока их работы.

В Государственную Думу также внесены акты, включающие наименования органов государственной власти, в положения о деятельности которых предполагается внести изменения. К таким актам относятся: проекты актов о внесении изменений в федеральные конституционные законы об уполномоченном по правам человека[7], о Конституционном Суде[8]; проекты актов о внесении изменений в федеральные законы о прокуратуре[9], о федеральной службе безопасности (ст.1 и 16) и о внешней разведке (ст. 12 и 17) [10].

В проекте акта об Уполномоченном по правам человека предусмотрено требование к кандидату, определяющее обязательность его проживания на территории Российской Федерации, а также запрет на возможность открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами России.

В проекте акта о внесении изменений в Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде приведены в соответствии положениям Конституции порядок формирования Конституционного Суда и его полномочия. Определено, что состав суда составляет 11 судей, уточнен порядок приостановления и прекращения их полномочий. Определены новые полномочия по проверке конституционности в том числе: проектов законов о поправке к Конституции, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых законов до их подписания Президентом. Установлено, что Конституционный Суд правомочен разрешать вопросы о возможности исполнения решений межгосударственных органов, в случае если их истолкование противоречит Конституции, а также в части исполнения решений иностранного или международного (межгосударственного) суда и иных судов, налагающих обязанности на Россию, в случае противоречия этих решений основам публичного правопорядка.

В проекте акта о прокуратуре уточнены ее полномочия и установлен новый порядок назначения на должности Генерального прокурора, его заместителей, прокуроров субъектов Российской Федерации, прокуроров военных и других специализированных прокуратур и иных прокуроров. Определены ограничения и запреты для кандидатов на должности прокурора и закреплены полномочия Президента в части, касающейся назначения на должность и освобождения от должности прокуроров. Представлено определение понятию «иные прокуроры», которыми считаются прокурорские работники, замещающие должности, по которым предусмотрено присвоение высших классных чинов прокурорских работников или воинских званий высших офицеров.

В проекте акта о внесении изменений в статьи 1 и 16 закона о федеральной службе безопасности и статьи 12 и 17 закона о внешней разведке определена процедура консультаций Президента с Советом Федерации по вопросу назначения руководителей этих ведомств. Для должностных лиц и работников установлен запрет на возможность официально подтвержденного права постоянного проживания на территории иностранного государства.

Ряд актов, внесенных в Государственную Думу Администрацией Президента предполагает внесение изменений о приоритете Конституции в кодифицированные акты федерального законодательства, в том числе в: Гражданский кодекс (ст. 7 часть первая) [11], Уголовно-процессуальный кодекс (ст.1) [12], Семейный кодекс (ст. 6 и 165) [13].

В проекте акта о внесении изменения в статью 7 части первой Гражданского кодекса[14] закреплены дополнительные гарантии верховенства, приоритета и ее прямого действия Конституции на территории России, уточнены положения в части касающиеся вопросов о соотношении гражданского законодательства и норм международного права,

когда не допускается применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции.

В проекте акта о внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса[15] закреплены дополнительные гарантии верховенства, приоритета и ее прямого действия Конституции на территории России, уточнены положения в части касающиеся вопросов о соотношении правил уголовного судопроизводства и норм международного права, когда не допускается применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции.

В проекте акта о внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса[16] действующее положение о том, что в случае если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, применяются правила международного договора, предполагается дополнить положением о том, что применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции, а также основам правопорядка и нравственности, не допускается, полагая то, что семейные отношения являются особой сферой правового регулирования, где доминирующее значение имеют морально-нравственные начала и ценности.

Отдельную группу актов составляют проекты о внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы[17], в отдельные законодательные акты[18]; [19] и акты в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции[20].

В проекте акта внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы предусмотрено внесение изменений, в том числе: в статью 15 закона о судебной системе[21] в части касающейся оснований для прекращения полномочий судей, связанных с совершением поступка, порочащего честь и достоинство судьи; несоблюдением требований, ограничений и запретов; внесения корреспондирующих изменений в тексты актов об арбитражных судах[22], о военных судах[23], о судах общей юрисдикции[24], о Верховном Суде[25], касающихся вопросов прекращения гражданства, приобретения гражданства (подданства) иностранного государства либо получения вида на жительство, иного документа, определяющих право постоянное проживание в иностранном государстве; нарушение судьей, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми запрета на открытие счета (вклада), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, за пределами России, владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами; занятия деятельностью, не совместимой с занимаемой должностью; в иных предусмотренных случаях.

В проекте акта о внесении изменений в отдельные законодательные акты предполагается внесение дополнений в действующий закон о статусе судей (ст. 141) [26], а также изменений в Кодекс административного судопроизводства (ст. 230) и закон об органах судейского сообщества. Так, в части касающейся закона о статусе судей, устанавливаются основания для прекращения полномочий судей в части ответственности за совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи; несоблюдение установленных требований, ограничений и запретов, а также в отношении нарушения судьей, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми запрета на открытие счета (вклада), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, за пределами России, владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами; занятия деятельностью, не совместимой с занимаемой должностью; в иных предусмотренных случаях, при этом гарантируется право на обжалование в суд решений органов государственной власти. В части касающейся Кодекса административного судопроизводства[27] предусмотрена возможность обжалования соответствующих решений Совета Федерации в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда. А, в части, касающейся закона об органах судейского сообщества[28], предусмотрено дополнение, предоставляющее право Высшей квалификационной

коллегии судей приостанавливать рассмотрение по существу вопроса в отношении судьи в случае внесения Президентом в Совет Федерации представления о прекращении его полномочий.

В проекте акта о внесении изменений в отдельные законодательные акты предусмотрено внесение в закон о международных договорах[29] изменений, закрепляющих полномочие Конституционного Суда разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, когда их истолкование противоречит Конституции, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного суда, иного иностранного суда, налагающих обязанности, в случае если эти решения противоречат основам публичного правопорядка Российской Федерации.

В проекте акта о внесении изменений в отдельные законодательные акты положения Арбитражного процессуального кодекса (ст. 3 и 13)[30], Гражданского процессуального кодекса (ст. 1 и 11)[31], Кодекса административного судопроизводства (ст. 2 и 15)[27] приводятся в соответствие с Конституцией в части обеспечения ее верховенства на территории России в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции, при сохранении правовой позиции, основанной на уважении общепризнанных норм международного права.

Два акта, представленные в Государственную Думу, имеют особое значение, позволяющее быть рассмотренными индивидуально каждый. Это акты о внесении изменений в закон о безопасности[32] и в закон о статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы[33].

В проекте акта о внесении изменений в закон о безопасности[34] определяются вопросы: о международном сотрудничестве в области обеспечения безопасности (ст. 7), которые дополняются положением о том, что положения международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению; о закреплении полномочий Совета Федерации в части, касающейся проведения консультаций по кандидатурам, предложенным Президентом на должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, включая руководителей силовых ведомств, деятельность которых он курирует; об уточнении задач и функций Совета Безопасности (ст. 7, 13 и 14); о запрете должностным лицам Совета Безопасности открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории России.

В проекте акта о внесении изменений в закон о статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы[35] предусмотрено, что понятие «член Совета Федерации» замещается понятием «сенатор Российской Федерации». Также устанавливаются новые категории сенаторов, в том числе: представитель Российской Федерации и Президент, прекративший исполнение своих полномочий.

В качестве итога можно отметить, что в результате представления в Государственную Думу 16 проектов федеральных законодательных актов законодатель имеет возможность реализовать имеющиеся полномочия в сфере законодательной деятельности и принять законы, обеспечивающие приведение в соответствие действующей редакции Конституции Российской Федерации 19 (девятнадцати) действующих законодательных актов и обеспечить принятие трех новых актов, регулирующих деятельность органов государственной власти и возникающих при этом общественных отношений, предписанных нормами Конституции.

Список литературы

- [1] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: законопроект № 885214-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения 01.11.2020).

- [2] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020. — № 11. — ст. 1416.
- [3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
- [4] О Правительстве Российской Федерации: законопроект № 1024645-7 от 22.09.2020 (федеральный конституционный закон) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024645-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [5] О Государственном Совете Российской Федерации: законопроект № 1036217-7 от 14.10.2020 (федеральный закон) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036217-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [6] О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : законопроект № 1048141-7 от 31.10.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048141-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [7] О внесении изменений в статьи 6 и 11 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»: законопроект № 1024644-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024644-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [8] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: законопроект № 1024643-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [9] О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : законопроект № 1024646-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024646-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [10] О внесении изменений в статьи 1 и 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» и статьи 12 и 17 Федерального закона «О внешней разведке» : законопроект № 1024647-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024647-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [11] О внесении изменения в статью 7 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: законопроект № 1036226-7 от 14.10.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036226-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [12] О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 1036233-7 от 14.10.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036233-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [13] О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации : законопроект № 1036249-7 от 14.10.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036249-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ, 1994. — № 32. — ст. 3301.
- [15] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства РФ, 2001. — № 52 (ч. I) . — ст. 4921.
- [16] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства РФ, 1996. — № 1. — ст. 16.
- [17] О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы : законопроект № 1024648-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024648-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [18] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : законопроект № 1024650-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024650-7> (дата обращения 01.11.2020).

- [19] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : законопроект № 1036254-7 от 14.10.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036254-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [20] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации : законопроект № 1036240-7 от 14.10.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036240-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [21] О судебной системе Российской Федерации : фед. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // Собр. законодательства РФ, 1997. — № 1. — ст. 1.
- [22] Об арбитражных судах в Российской Федерации : фед. конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства РФ, 1995. — № 18. — ст. 1589.
- [23] О военных судах Российской Федерации : фед. конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства РФ, 1999. — № 26. — ст. 3170.
- [24] О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : фед. конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) // Собр. законодательства РФ, 2011. — № 7. — ст. 898.
- [25] О Верховном Суде Российской Федерации : фед. конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства РФ, 2014. — № 6. — ст. 550.
- [26] О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 31.07.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1992. — № 30. — ст. 1792.
- [27] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ, 2015. — № 10. — ст. 1391.
- [28] Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : фед. закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 2002. — № 11. — ст. 1022.
- [29] О международных договорах Российской Федерации : фед. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собр. законодательства РФ, 1995. — № 29. — ст. 2757.
- [30] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства РФ, 2002. — № 30. — ст. 3012.
- [31] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ, 2002. — № 46. — ст. 4532.
- [32] О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности» : законопроект № 1024649-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024649-7> (Дата обращения 01.11.2020).
- [33] О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : законопроект № 1048146-7 от 22.09.2020 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048146-7> (дата обращения 01.11.2020).
- [34] О безопасности : фед. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства РФ, 2011. — № 1. — ст. 2.
- [35] О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : фед. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства РФ, 1994. — № 2. — ст. 74.

**ВКЛАД СОВЕЩАТЕЛЬНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОРГАНАХ
ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Игнатенко Владимир Александрович, преподаватель
Аэрокосмический колледж Сибирского государственного университета науки и
технологий имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

Аннотация. Статья посвящена исследованию системы совещательно-консультативных органов, функционирующих при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Автор анализирует вклад указанных совещательно-консультативных органов в формирование социального государства. Приведенный анализ основывается на деятельности Общественного совета при министерстве социальной политики Красноярского края и его вкладе при воплощении в жизнь социальной политики государства.

Ключевые слова: общество, государство, власть, правовая политика, социальная политика, органы исполнительной власти, совещательно-консультативные органы, общественный совет, правовая культура.

Правовая политика современного российского государства направлена на социализацию жизни российского общества. Правовые основы социальной политики заложены в Конституции Российской Федерации.

Так, наше государство, согласно Конституции Российской Федерации, является социальным, то есть его социальная политика «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (часть 1 статьи 7).

Государство осуществляет защиту материнства и детства (часть 1 статьи 38); гарантирует для каждого члена общества социальное обеспечение «по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (часть 1 статьи 39).

Создание указанных условий и гарантии в социальной сфере обеспечиваются государством (часть 1 статьи 45). [1]

В своих трудах один из корифеев российского права в вопросах взаимоотношения общества и государства профессор В.М. Корельский неоднократно подчеркивал, что не только выполнение государством своих функций, но и само существование государства не возможно без его тесной взаимосвязи с обществом. «Любому государству, любой государственной власти необходима поддержка общества».

И, более того, «от широты социальной базы государства, активности общества при его поддержке зависят устойчивость, сила и мощь государства, способность решать встающие перед ним задачи» [2].

Здесь важно отметить, что «становление и развитие любого государства не возможно без сформированного механизма системы контроля общества и его институтов за деятельностью этого государства, его органов и должностных лиц» [3].

Современной наукой исследуются различные формы общественного контроля: от общественного обсуждения проектов нормативных актов, до контроля правоприменительной деятельности институтов государственной власти. [4] К примеру, в последнее время наиболее подробно освещается деятельность таких институтов общественного контроля как общественные советы при органах власти. [5]

Следует подчеркнуть, что «совещательно-консультативные органы при органах власти... представляют собой социокультурный феномен, являющийся более широким понятием, чем только институт общественного контроля» [6], выполняющим, при этом, функции стабилизирующего элемента для существующей власти.

В настоящее время проблему правового статуса и деятельности совещательно-консультативных органов наиболее глубоко и основательно исследуют Е.Г. Дьякова [7] и А.Д. Трахтенберг [8].

Однако новизну данного исследования составляет то, что система совещательно-консультативных органов при органах власти субъектов Российской Федерации рассматривается не только как обязательный элемент власти, выполняющие функции по ее стабилизации, но и как правовой институт, способный оказывать позитивное воздействие на формирование правовой политики государства, в целом, и, его социальной политики, в частности.

Так, вся совокупность совещательно-консультативные органы при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации представляют собой сложную систему. При этом, указанные правовые институты могут принимать различные правовые формы: от советников при президенте республик и советов при губернаторах до системы общественных советов при различных министерствах и ведомствах субъекта РФ.

В частности, рассматривая в качестве объекта настоящего исследования систему совещательно-консультативных органов при органах исполнительной власти одного из субъектов Российской Федерации – Красноярского края, следует отметить, что в неё входят следующие структурные элементы:

1. Общественная палата Красноярского края;
2. Совещательные органы при Губернаторе Красноярского края, в состав которых входят 28 комиссий и советов по различным направлениям деятельности;
3. Советники при Губернаторе Красноярского края, включающие 2-х штатных советников и 11 внештатных советников по вопросам государственного управления, строительства, здравоохранения, спорта и социальной сферы;
4. Совещательные органы при Правительстве Красноярского края, состоящие из 43 совещательных и координационных комиссий и советов по различным вопросам;
5. Система общественных советов при государственных органах Красноярского края, включающая в себя 32 элемента и состоящая из 15 общественных советов при министерствах края, 11 общественных советов при агентствах края и 6 общественных советов при службах края.

При этом следует акцентировать внимание, что только ряд из указанных совещательно-консультативных органов, в той или иной степени вовлечены в реализацию социальной политики государства, к которым относятся следующие из них:

1. Совет при Губернаторе Красноярского края по делам инвалидов;
2. Координационный совет при Губернаторе Красноярского края по подготовке предложений в части создания условий для участия социально ориентированных некоммерческих организаций в реализации (представлении) услуг в социальной сфере Красноярского края;
3. Молодежный экспертный совет при Губернаторе Красноярского края (Молодежное Правительство дублеров Красноярского края);
4. Совет представителей Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов при Губернаторе Красноярского края;
5. Внештатные советники Губернатора Красноярского края по вопросам социальной сферы, в частности, глава краевого совета ветеранов А. Самков и руководитель общественной организации ветеранов войны и труда В. Зинченко;
6. Комиссия при Правительстве Красноярского края по реализации национальных проектов;
7. Комиссия при Правительстве Красноярского края по вопросам демографии;

8. Межведомственная комиссия при Правительстве Красноярского края для рассмотрения вопросов по повышению уровня занятости инвалидов трудоспособного возраста в Красноярском крае;
9. Экспертная комиссия при Правительстве Красноярского края по рассмотрению и анализу результатов оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на краевом и муниципальных уровнях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых находится в собственности Красноярского края или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований;
10. Комиссия при Правительстве Красноярского края по делам несовершеннолетних и защите их прав;
11. Экспертная комиссия Правительства Красноярского края (по вопросам конкурсного отбора проектов (бизнес-планов) безработных для предоставления государственной поддержки);
12. Совет представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Красноярского края, при Правительстве края;
13. Краевой координационный комитет содействия занятости населения при Правительстве Красноярского края;
14. Общественный совет при министерстве социальной политики Красноярского края;
15. Общественный совет при агентстве молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края;
16. Общественный совет при агентстве по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края;
17. Общественный совет при агентстве труда и занятости населения. [9]

Здесь необходимо отметить, что деятельность не всех из указанных совещательно-консультативных органов направлена исключительно на реализацию социальной политики государства. Для ряда из них она входит лишь в одно из направлений своего функционала, для других – является только частью общей социальной сферы деятельности, а для третьих – представляет интерес в рамках социального обеспечения определенных субъектов правоотношений, например, «инвалидов трудоспособного возраста», «несовершеннолетних» или «представителей коренных малочисленных народов».

Однако существуют совещательно-консультативный орган, функции которого прямо направлены на общественный контроль исполнения государственными органами социальной политики государства. И его вклад в формирование социального государства на уровне конкретного субъекта Российской Федерации мы можем объективно оценить.

Так, непосредственным предметом настоящего исследования является Общественный совет при министерстве социальной политики Красноярского края.

Для объективного анализа деятельности Общественного совета при Министерстве социальной политики Красноярского края и его вкладе в формирование социального государства, «необходимо произвести его оценку по следующим параметрам: нормативные акты, на основании которых он создан и осуществляет свою деятельность, его состав, правовой статус и сама деятельность» [10].

Так, правовым основанием для создания указанного общественного совета послужил Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [11].

Указанным Законом для совещательно-консультативного органа установлены следующие задачи: учет организационно-правовых стремлений и интересов граждан Российской Федерации, охрана прав как граждан, так и общественных структур в целом при формировании и развитии государственной правовой политики, осуществление надзора за деятельностью государственного аппарата и органов местного самоуправления.

Кроме этого, нормы указанного Закона регламентируют порядок участия членов Общественной палаты в формировании общественных советов при федеральных органах исполнительной власти.

Далее во исполнение данного Закона были изданы постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 № 481 и указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842.

Значительное качественное изменение общего правового статуса общественных советов произошло в связи с принятием Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [12].

Впоследствии правовой статус общественных советов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации был изменен в связи с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» [13].

И, в настоящее время правовой статус Общественного совета при министерстве социальной политики Красноярского края регламентирован указом Губернатора Красноярского края от 06.10.2014 № 220-уг [14], а также постановлением Правительства Красноярского края от 10.02.2015 № 43-п «Об утверждении порядка создания общественных советов при органах исполнительной власти Красноярского края».

Действующий Общественный совет при министерстве социальной политики Красноярского края образован приказом Министра социальной политики Красноярского края от 24 мая 2018 года № 23-Н. Этим же нормативным актом утверждено Положение об Общественном совете при министерстве социальной политики Красноярского края (далее – Положение) и утвержден его состав – 23 члена (в настоящее время – 20).

Согласно подпунктам 1 и 2 пункта 1.2. и пункту 1.3. указанного Положения, Общественный совет при министерстве социальной политики Красноярского края является постоянно действующим совещательно-консультативным органом (далее – Общественный совет), созданный в целях:

- обеспечения учета прав и законных интересов граждан, общественных объединений, а также осуществления общественного контроля за деятельностью министерства социальной политики Красноярского края (далее – Министерства);
- содействия Министерству в вопросах формирования эффективной государственной политики в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения;
- повышения качества работы учреждений социального обслуживания населения, проведения независимой оценки качества предоставления услуг, оказываемых указанными учреждениями и других целей, направленных на развитие социальной сферы в крае.

В 2019 году указанным Общественным советом проведено 12 заседаний, на которых обсуждались вопросы значимые для отрасли социальной защиты края:

- итоги работы Министерства за 2018 год и приоритетные направления развития отрасли на 2019 год;
- предложения Министерства по повышению эффективности деятельности отрасли «Социальная защита населения»;
- о системе длительного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, социальными учреждениями края;
- формирование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей инвалидов в крае;
- 6 раз на заседаниях совета рассматривались проекты корректировки Государственной программы Красноярского края «Развитие системы социальной поддержки» с учетом основных параметров бюджета края;
- было рассмотрено и согласовано 53 проекта нормативно-правовых актов.

Кроме этого, члены Общественного совета в течение 2019 года работали в составе комиссий и рабочих групп, наблюдательных и экспертных советов Министерства:

- по рассмотрению кандидатур руководителей краевых государственных учреждений, в отношении которых Министерство осуществляет функции и полномочия учредителя;
- по оценке последствий принятия решения о реконструкции, модернизации, сдаче в аренду, об изменении назначения или о ликвидации объектов социальной инфраструктуры, являющихся краевой государственной собственностью, а также о реорганизации или ликвидации краевых государственных организаций, образующих социальную инфраструктуру, подведомственную Министерству;
- по выделению субвенции на приобретение жилья для участников ВОВ;
- по проведению аттестации работников Министерства;
- по проведению конкурса в кадровый резерв и на замещение вакантных должностей государственной, гражданской службы;
- в наблюдательных советах за деятельностью казенных учреждений «Тонус», «Уют», Маганский психоневрологический интернат;
- в экспертных советах краевых конкурсов «Лучший в профессии», «Новые горизонты» и по другим вопросам. [15]

Так, анализ деятельности Общественного совета при министерстве социальной политики Красноярского края показывает, что указанный совещательно-консультативный орган, являясь связующим звеном между государством и обществом, вносит существенный вклад в развитие социальной сферы Красноярского края.

Эффективность деятельности указанного Общественного совета зависит от компетентности его сотрудников и от продуктивности взаимодействия с должностными лицами министерства социальной политики Красноярского края в вопросах формирования эффективной государственной политики в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения.

Таким образом, общим вкладом совещательно-консультативных органов при органах исполнительной власти Красноярского края явилось то, что на территории указанного субъекта Российской Федерации осуществляется реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в социальной сфере. Это, в свою очередь, способствует не только активному формированию социального государства, но и совершенствованию правовой культуры всего российского общества.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
- [2] Алексеев, С.С., Архипов, С.И., Игнатенко, Г.В., Корельский, В.М и др. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 616 с.
- [3] Игнатенко, В. А. Историко-правовой анализ состояния совещательно-консультативных органов Древней Руси в Земский период // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 4. С. 24-35.
- [4] Гриб, В. В. Общественный контроль: учебник. – М.: Издательская группа «Юрист», 2017. – 656 с.
- [5] Тепляшин, И. В. Участие институтов гражданского общества в формировании общественных советов при органах государственной власти: основные способы и некоторые проблемы // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 5-8.
- [6] Игнатенко, В.А. Анализ системы совещательно-консультативных органов в структуре МЧС России: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 49-51.
- [7] Дьякова, Е.Г. «Честная сбалансированность» или самостоятельность: проблематизация дискурса совещательно-консультативных органов в

- отечественной и американской административных традициях // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 97-105. DOI: 10.17223/15617793/438/13.
- [8] Дьякова, Е.Г., Трахтенберг, А.Д. Роль совещательно-консультативных органов в борьбе с коррупцией: американская и российская административные традиции // В сборнике: Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2019. С. 689-705. DOI: 10.17506/articles.anticorruption.2018.689705.
 - [9] Красноярский край. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.krskstate.ru/public_council/sovety (дата обращения: 12.11.2020).
 - [10] Игнатенко, В.А. Деятельность общественного совета по осуществлению устойчивости развития сельских территорий Красноярского края / В сборнике: Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 16-19.
 - [11] Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48. Ст. 6718.
 - [12] Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 28.07.2014. № 30. Ст. 4213.
 - [13] Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ (в ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ от 27.06.2016. № 26. Ст. 3852.
 - [14] Об утверждении типового положения об общественном совете при органе исполнительной власти Красноярского края: Указ Губернатора Красноярского края от 06.10.2014 № 220-уг Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: // <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2020).
 - [15] Министерство социальной политики Красноярского края. Официальный сайт. URL: <http://szn24.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

**АНТОН ТИБО ПРОТИВ ФРИДРИХА ФОН САВИНЬИ:
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛ ПРАВА В
«КОДИФИКАЦИОННОМ СПОРЕ»**

Молтянский Сергей Евгеньевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Аннотация. В статье проанализированы предпосылки и суть противостояния идей Антона Фридрих Юстуса Тибо и Фридриха Карла фон Савиньи в вопросе кодификации германского гражданского права XIX века в рамках параллельной дихотомии двух правовых школ того времени – философской и исторической. Обращается внимание на принципиальное отличие в подходах к правотворчеству этих двух направлений, причины их успех и неудач, а также последствиям противостояния этих идей и конечному итогу процессу кодификации гражданского права в Германии.

Ключевые слова: германское право, кодификация, историческая школа права, гражданский кодекс, народный дух, объединение Германии.

До разработки и принятия в конце XIX в. Германского гражданского уложения (иначе – Гражданского кодекса, *Bürgerliches Gesetzbuch*, BGB), Германия была лишена единого гражданского законодательства как такового. Представляя собой лоскутное одеяло из множества отдельных государств, страна умещала в себе более трех десятков локальных правовых систем. Основными источниками права, которые регулировали гражданские правоотношения в этих государствах, были Прусское земское право, Наполеоновский кодекс, Саксонский гражданский кодекс, а также пандектное право [1].

Введение во Франции Наполеоновского кодекса в 1804 г. вызвало в Германии аналогичное стремление к внедрению своего гражданского кодекса. В дальнейшем, Освободительная война против Наполеона (Война шестой коалиции 1813-1814 гг.) породила доселе беспрецедентный подъем патриотизма, отразившийся в последствии на всех сторонах общественной жизни германского государства, и в том числе – на юриспруденции и праве. Отношение к Кодексу Наполеона стало настороженным, ввиду националистического подъема среди германских ученых, а его влияние на германское гражданское право подвергалось критическому переосмыслению. Эта ситуация неизбежно привела к идее необходимости единого законодательства Германии, такого, которое в конечном итоге стало бы как минимум одной из предпосылок объединения страны. С этого момента впервые начинает оформляться идея общегерманского гражданского кодекса [2].

Уже в 1814 г. Карл Эрнст Шмид публикует свой большой труд «Возрождение Германии» («*Deutschlands Wiedergeburt*»), в котором он заявляет, что единение страны, а также защита ее национальных интересов невозможны без предварительной кодификации ее унифицированных норм гражданского права. В качестве таковой унификационной базы Шмид предлагал недавнее Всеобщее гражданское уложение Австрии (иначе – Гражданский кодекс Австрии, *Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch*, ABGB), либо же, в качестве альтернативы – разработку собственного проекта общегерманского гражданского кодекса.

Романтический исторический релятивизм вкупе с традиционализмом явились предпосылкой к формированию в германской правовой науке так называемой исторической школы, чьим органом был «Журнал исторического правоведения»

(«Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft»). Здесь начинается противостояние двух восприятий природы права.

Одно из них, будучи в значительной степени вдохновленным Просвещением, постулировало что всякая эпоха может создавать свое собственное право исходя из своих собственных взглядов на общественные потребности и историю следует понимать лишь в качестве набора «морально-политических» примеров. Сегодня ее все чаще принято называть «философской школой права», как бы отодвигая суть ее идей к XVIII в., приписывая ей все достоинства и увлечения этого века в противовес научным идеям начала XIX в., когда начали доминировать идеи другой школы. Согласно этой самой другой школе, ставшей называться в последствии исторической школой права, всякое время и всякий правопорядок привязаны к исторически обусловленным предпосылкам.

Философская школа права позиционировала себя как школа, которая стремилась не только познать право в его принципиальных основах, но и реформировать его на основаниях рационалистического характера вне зависимости от существующего порядка вещей. К представителям философской школы причисляли себя все юристы, признававшие существование не только права положительного, но и права естественного, и верившие в возможность реорганизации юридической реальности посредством систематической деятельности законодателя.

Основная же посылка немецкой исторической школы состоит в том, что право не следует рассматривать как произвольную группу правил, установленных каким-либо авторитетом. Скорее, эти правила следует рассматривать как выражение убеждений людей, точно так же, как язык, обычаи и обычаи являются выражением людей. Законы могут проистекать из постановлений властей, но чаще всего они развиваются органично с течением времени без вмешательства властей. Постоянно меняющиеся практические потребности людей играют очень важную роль в этом непрерывном органическом развитии [3].

«Кодификационный спором» в среде германских правоведов принято называть академическую полемику в германской истории права в XIX в., и даже в наше время. В данной полемике обозначаются две противоборствующие стороны – за кодификацию общегерманского гражданского права выступал профессор гражданского права из Гейдельберга Антон Фридрих Юстус Тибо (1772-1840), в то время как его берлинский оппонент Фридрих Карл фон Савиньи (1779-1861) проявил себя принципиальным противником создания единого правового кодекса Германии [4].

Тибо – представитель так называемой «философской школы права», к которой его принято относить сегодня, несмотря на то, что фактически он являет собой представителя новой школы права – историко-философской, к которой сам Тибо себя и относил [5].

Савиньи – представитель весьма успешной в свое время исторической школы права, основанной Густавом Гюго, в укреплении которой он сыграл весьма существенную роль. Савиньи противопоставил концепцию позитивной юридической науки «историческому изучению позитивного права», которое, по его словам, является «предварительным условием правильного понимания науки о всяком праве». Савиньи не возражал против введения новых законов или новой системы законов, но считал, что законы любой нации должны отражать «национальный дух», «народный дух» («Volksgeist»).

«Народный дух» – нечто вроде души, разума, сознания людей. Это особенности национального правосознания. Ключевым фактором, влияющим на народный дух, являются исторические условия, в рамках которых происходит генезис и эволюция народа. Народный дух дан изначально и не способен к саморазвитию [6].

Савиньи был одним из первых, кто использовал этот термин в начале XIX в. Он использует его для описания чувства справедливости, развитое людьми, которое развивается в настоящий момент как продукт его истории. Правосознание развивается подобно человеческому языку, органично и адаптировано к окружающим его

обстоятельствам. Савиньи направлен против просвещенной логики окружающего его рационального правового духа времени, и он также не видит необходимости в естественном праве, которое следует искать в юридических сводах (примером которого является, например, прусское земельное право) [7].

Поводом к спору о кодификации послужило желание Тибо, впервые сформулированное в 1814 г., о кодификации и стандартизации права в немецком юридическом сообществе. С этой целью он опубликовал эссе «О необходимости общего гражданского закона для Германии» («Über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland»), которое вызвала большой резонанс и ряд дискуссий. В этом труде Тибо призвал к принятию простого и понятного единого гражданского кодекса для всей территории Германии, которое придет на смену общего права – смеси римского и канонического.

Савиньи утверждал, что такая кодификация закона будет иметь отрицательные последствия. По его мнению, ущерб, причиненный пренебрежительным отношением к предыдущим поколениям юристов, нельзя будет устранить быстро, и потребуются больше времени, чтобы привести в порядок всю систему права Германии. Более того, на единый правовой кодекс почти наверняка повлияло бы естественное право с его «бесконечным высокомерием» и его «поверхностной философией». По мнению Савиньи, юридическая наука должна быть спасена от «пустых абстракций» [8].

Савиньи, в своем труде «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции» («Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft»), выпущенном чуть позднее во все том же 1814 г., выразил своего рода программный документ исторической правовой школы. Савиньи разделял патриотические чувства Тибо и его неприязнь к Кодексу Наполеона, и был солидарен с ним в вопросе признания недостатков германского права и надобности в единой правовой основе для единства нации. Тем не менее, Савиньи выступил против идеи кодификации, рассматривая ее как искусственную и нежизнеспособную. По его мнению всякое право возникает в виде обычая, соблюдается в качестве добрых нравов посредством народного духа и может применяться лишь поэтому. Законодательство же подобной силы не имеет, и объединяющую роль выполнит не законодательство, а общее право (*ius commune*) и единая германская юриспруденция. Критикуя резкие революционные перемены в праве, Савиньи выступал за сохранение статуса-кво, за дальнейшее действие римского и партикулярного права в отдельных германских государствах и на всей территории Германии как исторической общности [9].

Тибо позаимствовал у Гуго идеи о традиции в праве, а также о праве как части культуры, и таким образом, он отдавал должное сознательной общественной/национальной воле как двигателю правотворчества, цель которого есть модернизации права. Это давало возможность видеть прав как акт установления воли – и именно в форме закона, кодекса. Савиньи же, тем временем, возводил в абсолют народную (национальную) традицию, указывая фактически на тотальное растворение права в культуре и противоестественную сущность его самостоятельного бытия. Исходя из этого, изменения в праве происходят крайне медленно, эволюционно, в tandem с изменением социума, которое поступательно трансформирует свою традицию.

Стоит отметить, что хотя публикация Тибо «О необходимости общего гражданского закона» первоначально все же была принята весьма тепло, все более сильное противодействие, в конечном итоге, помешало ее успеху. Поскольку работа также была политически связана со стремлением к объединенному немецкому государству, то таким образом, она «передавала» чаяния либералов. Тибо поддерживался наиболее прогрессивными представителями общества, но тем не менее, консервативная позиция Савиньи шла в гармонии с текущим положением дел. Германия не обладала центральной политической властью, способной реализовать проект единой гражданско-правовой кодификации. Помимо прочего, правительства германских государств, будучи задавлены

влиянием поместного дворянства (юнкеров), не выразили крепкой поддержки идеи общегерманского правового проекта. Унификация и консолидация неизбежно повлекла бы за собой ограничение власти и урезание дворянских привилегий.

Влияние Савиньи на поступательный процесс кодификации немецкого законодательства в конечном итоге стало наибольшим в 1842 г., когда он проводил координационные действия для проведения реформы по пересмотру законодательства Пруссии при только что взошедшем на престол короле Фридрихе Вильгельме IV. По сути, именно в 1842 году его позиция и позиция исторической школы права стала официальной, государственной позицией по вопросу кодификации немецкого права [10].

Все вышеизложенные предпосылки в конечном итоге стали той причиной, по которой историческая школа права, подкрепленная авторитетом и влиятельным философским учением Гегеля об абсолютном духе, заняла главенствующие позиции в правоведении на долгое время впредь, поспособствовав в результате и зарождению пандектистики как следующему витку развития правовой науки.

Тем не менее, несмотря на то что движение за принятие общегерманского гражданского кодекса на долгое время потеряло свою историческую и общественную актуальность, в 1840-х гг. оно вновь начало набирать новую силу в лице трудов Антона Криста, а затем и в 1880-х гг. в лице объединения Германии в новую Германскую империю. В конечном итоге, в 1896 г. император Вильгельм II подписал долго и упорно готовящийся Гражданский кодекс, вступивший в свою полную юридическую силу с 1900 г. и действующего с изменениями и дополнениями вплоть до настоящего времени. Создатели Гражданского кодекса Германии при классификации частноправовых тем в немалой степени использовали метод Тибо. В то же время, кодекс соединил в себе общее право нескольких германских государств.

С 1806 по 1871 гг. германская государственность претерпела весьма существенную эволюцию. В 1806 г. был образован «Рейнский союз», в 1815 г. – «Германский союз», в 1866 г. – «Северо-Германский союз», в 1871 – Германская империя. Лишь после объединения Германии была осуществлена заветная мечта о германском единстве на началах правового государства, и тогда вопросы юридического характера наконец выдвинулись на передний план. Мышление правотворцов повернулось от построения планов на будущее к рассмотрению существующих публично-правовых отношений, к их обобщению и сведению к ряду немногих базовых понятий. К этому фактору присовокупляется и еще один ключевой момент – преобразование Германии на началах правового государства.

Таким образом, можно сказать, что спор Тибо и Савиньи пусть и дал рождение новой исторической правовой школе, дав ему выйти на передний план со своей проповедью бессознательного образования права из народной жизни, в конце концов, завершился победой Тибо.

Список литературы

- [1] Савельев В. А. Гражданский кодекс Германии: История, система, институты – М.: Юрист, 1994. – 95 с.
- [2] Желдыбина Т. А. «Правоведение Германии и России (историко-сравнительное исследование)» // Наука. Общество. Государство. 2017. Т.5, № 3(19). С. 45-52.
- [3] Savigny F. K. von. Das Obligationenrecht als Theil des heutigen römischen Rechts. Berlin: Veit, . Bd. 1 – VII, 520 S.; Bd. 2 – IV, 331 S.
- [4] Beiser F. C. «Savigny and the Historical School of Law», The German Historist Tradition, Oxford: Oxford University Press, 2011. – pp. 252.
- [5] Кресин А. В. «Дискуссия исторической и историко-философской школ: вопрос о социальных и компаративных основаниях права и юридической науки» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2016. № 3(19). С. 85-102.

- [6] Klautke E. Ausführlich bei Egbert Klautke: The Mind of the Nation. Völkerpsychologie in Germany 1851–1955, Berghahn, Oxford, New York, 2013. – pp. 315.
- [7] Wesel U. Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. 3. überarbeitete und erweiterte Auflage. Beck, München 2016. 457 S.
- [8] Savigny F. K. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 1. Berlin: Veit, 1840. – L, 429 S.
- [9] Савиньи Ф. К. фон. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // Система современного римского права / Пер. с нем. Г. Жигулина под ред. О. Кутеладзе, В. Зубаря. – М., 2011. – Т. I. – 149 с.
- [10] Джумагулов Д. Д. «Влияние Карла фон Савиньи на кодификацию немецкого права» // Вопросы студенческой науки. 2018. № 5(21). С. 36-39.

УДК 341

СУД ИСТОРИИ (К 75-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА)

Прошин Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Новосибирский государственный аграрный университет;
доцент кафедры права и философии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Аннотация. В статье предпринят на основе источников анализ создания, проведения и итогов первого в истории мировой цивилизации суда над военными нацистскими преступниками, развязавших Вторую мировую войну и совершивших преступления против мира, безопасности и человечности. Автор делает вывод о том, что в год 75-летней победы мирового сообщества над фашизмом поставленная тема имеет особое значение и будет иметь особую актуальность всегда, пока есть на земле силы, деятельность которых направлена на подрыв устоев миропорядка, установленного в мире после победы над германским нацизмом.

Ключевые слова: германский нацизм, Международный военный трибунал, Нюрнбергский процесс, преступления против мира, военные и против человечности.

2020 год – не только год 75-летия победы мирового сообщества над германским нацизмом, но и начала судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками. Это был первый в истории процесс над агрессором, проходивший в течение 11 месяцев, с 20 ноября 1945 г. по 10 октября 1946 г., получивший в литературе наименование «суд истории». В связи с этим следует отметить, что Нюрнбергский процесс на протяжении всего послевоенного времени был устойчивым объектом исследования представителями разных отраслей наук: историков, юристов, социологов, политологов и др., о чем свидетельствует сформировавшаяся за 75 лет по заявленной теме обширная отечественная и зарубежная историография [1; 2]. Этому способствовало и то, что практически каждые пять лет в юбилейные годы в стране и за рубежом проходили научные и научно-практические конференции, посвященные этому крупному мировому событию, публиковались в различных изданиях статьи по проблематике Нюрнбергского военного трибунала [3].

Проведению Нюрнбергского процесса предшествовала достаточно тщательная подготовка. Впервые принцип сурового наказания военных преступников нашел отражение в советско-польской Декларации от 4 декабря 1941 г. Однако У. Черчилль и Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании и президент США, руководители западных

государств-членов антигитлеровской коалиции, вначале были склонны осуществить расправу над германскими военными нацистскими преступниками без суда и следствия. СССР же в отличие от англо-американской позиции всегда выступал за то, чтобы состоялся именно суд над нацистскими главарями. Таким образом, И.В. Сталину, руководителю СССР, все же удалось убедить западных партнеров по антигитлеровской коалиции в необходимости создания такого суда. В связи с этим принцип сурового наказания германских военных преступников был закреплен и развит в ряде совместных актов главных союзных держав, в том числе в Московской декларации глав правительств СССР, США и Великобритании от 2 ноября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства [4.С.321], в решениях Ялтинской (Крымской) и Потсдамской конференций 1945 г. [5.С. 216; 6. С. 221].

Московская Декларация классифицировала субъектов ответственности на две категории: лиц, совершивших преступления на территории конкретного государства или нескольких государств, и лиц, чьи преступления не имели географической локализации. В данном случае это касалось государственных, военных, партийных руководителей фашистской Германии, правомочных отдавать преступные приказы и указания, обязательные для исполнения широким кругом лиц и реализуемые на территории всех оккупированных государств и собственно Германии. Декларация заложила материально-правовые основания ответственности нацистских преступников за совершение преступлений против мира и человечности.

С палачами рангом ниже следовало поступить иначе. Их без особого труда передавали странам, на территории которых они совершили преступления.

В соответствии с ранее принятыми решениями союзных держав 8 августа 1945 г. представители СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне подписали Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси и Устав Международного военного трибунала. Юрисдикции этого Трибунала и Международного военного трибунала, созданного для суда над главными японскими военными преступниками, Устав которого был опубликован 19 января 1946 г., были подсудны преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Преступления против мирасоставляли такие деяния как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из перечисленных действий [7. С. 799-800; 8. С.165-167]. 11 декабря 1946 г. в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 95(1) было предложено Комитету по кодификации международного права принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решениях, включить «в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс» [9].

Помимо материально-правовых оснований за преступления против мира и человечности Устав международного военного трибунала сформулировал правовую позицию по вопросу освобождения от ответственности и смягчения наказания. Согласно статьи 7-й Устава должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно было рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания. Это принципиально важное положение лишало нацистских руководителей возможности сваливать вину на своих подчиненных. Однако и подчиненным Устав не давал возможности избежать ответственности, ссылаясь на то обстоятельство, что они действовали во исполнение приказа свыше. Статья 8 Устава МВТ указывала на то, что если «подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, то это не освобождает его от ответственности». В то же время, исходя из принципов гуманности и соразмерности наказания содеянному, Устав определял, что данное обстоятельство может рассматриваться как довод для смягчения

наказания, но при одном условии: если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

За 11 месяцев Нюрнбергского процесса состоялось 403 открытых судебных заседаний, на которых было допрошено лично 116 свидетелей и рассмотрено 143 письменных свидетельских показания, а также изучены тысячи документов из правительственных архивов гитлеровской Германии. 30 сентября-октября 1946 г. приговором трибунала подсудимые были признаны виновными в осуществлении заговора с целью подготовки и ведения агрессивных войн против СССР и более 10 других европейских стран, а также в совершении бесчисленных военных преступлений и тяжчайших злодеяний против человечности. Трибунал приговорил Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта и Бормана (заочно) к смертной казни через повешение; Гесса, Функа и Ридера – к пожизненному заключению; Ширака, и Шпеера – к 20 годам; Нейрата – к 15 годам и Деница – к 10 годам тюремного заключения. Фриче, Папен и Шахт были оправданы.

Трибунал признал преступными организациями руководящий состав национал-социалистической партии, СС, СД и гестапо. После отклонения Контрольным Советом ходатайств осужденных о помиловании приговор был приведен в исполнение [10;11.С.943-1108; 12. С. 806]. Однако Представитель СССР – член Трибунала И.Т. Никитченко в своем особом мнении заявил о несогласии с решением Трибунала об оправдании Папена, Фриче и Шахта, а также с решением о непризнании преступными организациями гитлеровского правительства, верховного командования, генштаба и СА (штурмовых отрядов национал-социалистической партии) [11. С. 1109-1129].

Вместе с тем, в Уставе Международного военного трибунала, к сожалению, не нашел своего разрешения такой важный вопрос как определение срока давности привлечения к ответственности за преступления против мира и человечности. Между тем, и после завершения работы Трибунала периодически возникали вопросы о том, распространяется ли срок давности на эту категорию преступлений. Этот вопрос был разрешен только 26 ноября 1968 г. с принятием международной Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Согласно статьи 1 настоящей Конвенции никакие сроки давности не применяются к военным преступлениям и преступлениям против человечества, определения которым даны в Уставе Нюрнбергского международного трибунала от 8 августа 1945 г. Статья 3 Конвенции обязывает государства-участников принять все необходимые меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в порядке, определенным международным правом создать условия для выдачи лиц, указанных в статье 1-й настоящей Конвенции. СССР ратифицировал Конвенцию 11 марта 1969 г., 11 ноября 1970 г. Конвенция вступила в силу [13. С. 198-201]. Таким образом, Конвенция 1968 г. восполнила существовавший в Уставе МВТ пробел относительно сроков давности привлечения преступников второй мировой войны к ответственности.. Соблюдение основных принципов права требовало, чтобы реализация материально-правовых оснований ответственности за их преступления против мира и человечества была осуществлена в строгих процессуальных рамках.

Однако и до ратификации Конвенции сроки давности к преступлениям против мира и человечности, совершенным на территории Советского Союза, не применялись. В СССР нацистские преступники и их пособники несли ответственность за свои преступления, совершённые на территории страны во время Великой Отечественной войны в виде смертной казни через повешение на основании п. 1-а,б части 1 статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1943 г. Таким образом, нацистские преступники, чьи деяния имели определенную географическую локализацию, привлекались к ответственности по основаниям и в порядке, установленным национальным законодательством [14].

Уголовное преследование, кроме сурового и справедливого наказания виновного и защиты, пострадавших от преступлений, нацелено также на общую и частичную превенции. В этом смысле правовое значение Нюрнбергского процесса огромно. Он создал прецедент привлечения к международной уголовной ответственности высших лиц нацистской Германии, виновных в совершении тягчайших преступлений против мира, безопасности и человечности.

Список литературы

- [1] Шумиленко А. П., Пастухова Л. В. Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие международного права: избранная библиография (часть I) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 272 – 291.
- [2] Шумиленко А. П., Пастухова Л. В. Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие международного права: избранная библиография (часть II) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 2. – С. 171–195.
- [3] Гладких В.И. Прошин В.А. Нюрнбергский процесс как фактор неотвратимости наказания нацистских преступников // Российский следователь. 2015. № 10. С. 19-23.
- [4] Внешняя политика СССР: Сб. документов. М., 1947. 835 с.
- [5; 6] Ялтинская (Крымская) конференция руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании 4-12 февраля 1945 г. (Извлечение) // Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. Отв. ред. А.Д. Багатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В. Мальгин. М.:Московский рабочий, 2000. 243 с.
- [7] Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. (Извлечение) // Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2002. – 824 с. С. 799-800.
- [8] Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года. Вып. 11. М.: Госполитиздат, 1955. 199 с.
- [9] Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала: Резолюция Организации Объединенных Наций № 95(1) от 11 декабря 1946 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753261> (дата обращения: 9.10.20).
- [10] Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. Изд-е 2-е, испр. и доп. Т. 1. М.: Изд-во юридической литературы, 1954. 912 с.
- [11] Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. Изд-е 2-е, испр. и доп. Т. 2. М.: Изд-во юридической литературы, 1954. 1150 с.
- [12] Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2002. – 824 с.
- [13] Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 26 ноября 1968 г. // Действующее международное право. Документы в 2-х т. Т. 2. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. 512 с.
- [14] Уголовный кодекс РСФСР. М.: Госиздат юрид. лит-ры, 1926. 403 с.

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Стукалов Евгений Николаевич, командир учебно-научной роты
Курдюмов Александр Алексеевич, оператор учебно-научной роты
Центр инженерно-технического обеспечения войск
национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме открытости персональных данных, а также технологии «больших данных». В работе авторы раскрывают указанные понятия, рассматривают возможности технологии. Даны рекомендации по минимизации рисков компрометации персональных данных.

Ключевые слова: информационная безопасность, персональные данные, большие данные, big data, информационные технологии.

С развитием информационных технологий многие процессы, которые были обыденностью для физической реальности сегодня стали доступны и в виртуальной реальности. В частности, к этому можно отнести общение с друзьями, приобретение товаров и услуг, медицину, образование и т. д. В связи с этим увеличился объем персональных данных, который пользователь (субъект персональных данных) передает через всемирную сеть Интернет. Если раньше злоумышленникам требовалось осуществить вооруженное ограбление банка для получения выгоды, то в текущей информационной реалии достаточно скомпрометировать базу персональных данных с сервера компании или использовать технологию «больших данных» для сбора общедоступной информации из социальных сетей для получения дальнейшей выгоды.

Дополнительной нагрузочной информацией является взаимодействие устройств через всемирную сеть Интернет, которая предполагает их цифровую идентификацию и связь с базами данных. Это закладывается в основу концепции «интернета вещей», который рассматривается как следующий этап эволюции развития сети Интернет, где устройства являются не только производителями информации, но и ее потребителями.

На текущем этапе развития общество характеризуется резким увеличением объемов данных, циркулирующих в нем, а также устойчивой тенденцией к возрастанию роли информации в разных сферах деятельности (включая бизнес разного масштаба и отдельные области государственных структур).

Развитие и совершенствование технологии облачных вычислений привело к упрощению агрегации и обработки огромного объема информации и к образованию технологий, которые получили в бизнес среде и технической сфере обобщенное наименование «большие данные» (big data).

Несмотря на то, что официально термин «большие данные» не закреплён в законодательстве Российской Федерации, однако возможно выделить несколько характеристик, отличающих данную технологию, а именно:

- 1) отсутствие явно выделенной структуры информации (могут использоваться структурированные или неструктурированные данные);
- 2) большой объем информации, не предоставляющий возможным ручную обработку.

С появлением «больших данных» компании стали заинтересованы в получении как можно большего объема сведений для хранения и дальнейшего использования, что усложняет контроль не только субъектам персональных данных, но и регулирующим властным органам.

Применение «больших данных» находят и в повторном использовании информации, обладающей огромной ценностью. Сведения о совершенных клиентами покупках позволяют настраивать адресную контекстную рекламу, строить прогнозы по поводу статуса покупателя и проводить иные рыночные исследования [1].

В соответствии с положениями федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [2].

Первые положения, определяющие автоматизированную обработку персональных данных, появились в Европе, а затем распространились по всему миру. По данным исследования Финансового университета при Правительстве РФ в 2017 г. законы о персональных данных действовали в 104 странах мира. В литературе высказывается мнение о том, что одним из важнейших факторов усиления внимания к проблеме персональных данных в законодательстве РФ явилось присоединение Российской Федерации в 2001 году к Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года, ратифицированной Россией в 2005 году [3. С. 6]. За 39 лет действия Конвенция претерпела изменения, актуализировалась и в настоящее время на территории Европейского союза действует общий регламент по защите данных (Regulation (EU) 2016/679 (EU GDPR)).

Как отдельная проблема повсеместного распространения персональных данных является деятельность социальных сетей. Однако статья 8 федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ не полностью разъясняет термин «общедоступные персональные данные». Согласно статье 9 субъект персональных данных принимает решение о их предоставлении и дает согласие на обработку свободно, своей волей и в своем интересе [1]. Таким образом, пользователь (субъект персональных данных) добровольно, самостоятельно загружает личную информацию, фотографии и иные сведения и материалы, которые с момента публикации становятся общедоступными. Однако с этого момента персональные данные становятся общедоступными, значит возможно их использование злоумышленниками, в том числе с применением технологии «больших данных». Например, субъект персональных данных может выложить фотографию «А» в одной социальной сети, а фотографию «Б» в другой социальной сети. Но используя специальные алгоритмы, обработку больших объемов информации одновременно, можно идентифицировать человека в одной и другой социальной сети и создать общий «профиль» субъекта персональных данных со всей найденной информацией. Но этого иногда и не требуется осуществлять, ведь пользователи социальных сетей самостоятельно делают ссылки на свои «страницы» в других социальных сетях, упрощая задачу злоумышленникам для более детализированных атак социальной инженерии.

В связи с этим в средствах массовой информации сегодня есть достаточно много материалов о травле сотрудников различных компаний и властных структур в интернете, в том числе и правоохранительных органов в связи с их служебной деятельностью. Фотография, где полицейский задерживает пожилую женщину с Конституцией в руках 12 июня 2019 г. быстро распространилась по сети Интернет и в социальных сетях.

Злоумышленники идентифицировали сотрудника полиции. На его странице и на страницах родственников в социальных сетях стало появляться множество угроз, связанных с его профессиональной деятельностью [4].

Таким образом, такие примеры свидетельствуют о том, что нарушение норм законодательства о персональных данных объективно направлены на подрыв основ информационной безопасности Российской Федерации [5].

Для минимизации рисков как для субъектов персональных данных, так и для организаций, в которых субъект персональных данных работает, необходимо придерживаться условий анонимности во всемирной сети Интернет, а именно:

1. Воздерживаться от использования социальных сетей. Если это не возможно, то минимизировать доступ большого круга лиц к общедоступным данным. Данный функционал предусматривает наиболее популярные социальные сети. В этом случае, риски компрометации конфиденциальной информации субъекта персональных данных напрямую зависят от рисков информационной безопасности социальной сети.

2. Не осуществлять загрузку в открытый доступ изображений, содержащих биометрические и иные персональные данные. Фотографии субъекта персональных данных, пейзажи с явным указанием на геолокацию проживания, информация о медицинском состоянии и т.д. не должны являться достоянием общественности для обеспечения безопасности персональных данных.

3. Не проводить текстовое описание в открытом доступе биометрических и иных персональных данных. Явные физические параметры такие как родимое пятно, татуировка и т.д. могут являться простым идентификатором для злоумышленников, а обычный «пост» в социальной сети про беременность женщины содержать медицинские данные. Информация подобного рода относится к специальной категории персональных данных, предусматривающей особую обработку и хранение в организациях.

4. Перед отправкой конфиденциальной информации посредством сети Интернет необходимо шифровать файлы по стандартам, актуальным на данный момент и рекомендуемым регулятором, а пароль передавать получателю иным средством коммуникации. Например, фотографии и сканы паспорта можно зашифровать в архиве и отправить по электронной почте, а пароль сообщить получателю по телефону.

5. Отзывать согласие на обработку персональных данных в определенных организациях в случае прекращения использования сервисов и услуг. Согласно статьи 9 федерального закона «О персональных данных» согласие на обработку персональных данных может быть отозвано субъектом персональных данных.

Эти рекомендации могут свести на нет вероятность использования персональных данных злоумышленниками, увеличивая затраты на их компрометацию. Также усложнит сбор и агрегацию информации с помощью технологии «больших данных». И поскольку любые действия в сети Интернет оставляют цифровой след, то интересах субъекта персональных данных минимизировать добровольную загрузку информации в сеть, тем самым повысив собственную безопасность и безопасность окружающих его лиц.

Список литературы

[1] Соколова А.С. Влияние технологий анализа «больших данных» (big data) на законодательство о персональных данных // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. М., 2017. С. 282–285.

[2] О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2020).

[3] Прошин В.А. Защита персональных данных в российском законодательстве и международном праве: опыт сравнительно-правового анализа // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 29 ноября 2019 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. – 254 с.

[4] Артемьева И.Н. Большие данные – большие деньги. Facebook как источник и продавец big data // Смирновские чтения–2018. Цифровая экономика и финансовые кибертехнологии: проблемы и перспективы: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – СПб., 2018. – С. 27–33.

[5] Прошин В.А. Основные угрозы терроризма и экстремизма в Российской Федерации, противодействие им войсками национальной гвардии и иными правоохранительными органами. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. – СПб.: СПбВИ, 2017.– С. 96-100.

УДК 343.98

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЫСКА, ПО ВОЗОБНОВЛЕННЫМ
ДЕЛАМ О НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОШЛЫХ ЛЕТ**

Бартенев Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии следственного комитета России
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный университет

Морозова Наталья Аркадьевна, директор
Новосибирский филиал Московской академии следственного комитета России

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обыска, по возобновленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет; излагаются тактические соображения и рекомендации по производству повторного обыска, после возобновления дела.

Ключевые слова: проведение повторного обыска, особенности обыска, обыск по возобновленным делам.

Одна из особенностей обыска, по возобновленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, это та, что следователю приходится осуществлять поиск объектов, которые спустя продолжительный период времени, могли получить изменения, как естественные, так и умышленные.

Обыск, по возобновленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, может быть, как первичным, так и повторным.

Основания для производства повторного обыска, при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет, аналогичны, основаниям для проведения повторного осмотра, ими могут служить чьи-либо показания полученные после возобновления производства по делу, либо, это сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

На практике не редки случаи, когда преступления прошлых лет раскрываются в результате обысков, проводимых по другим, новым уголовным делам.

Из тактических соображений, проведение повторного обыска, после возобновления дела, рекомендуется производить в следующих случаях:

1. Если производство первичного обыска осуществлялось при неблагоприятных условиях и по этой причине положительных результатов получено не было. Такой обыск может быть произведен после наступления благоприятной обстановки. для поиска объектов. Например, наступление летнего периода, благоприятного для поиска объектов на открытой местности (огород и т. д.). Как показывает практика, если в результате первичного поиска объекты не были обнаружены, то у обыскиваемого появляется уверенность в надежности их сокрытия, тогда он может оставить их на прежнем месте.
2. Если, при производстве первичного обыска искомые объекты не были обнаружены, в связи с их своевременным удалением из тайника до обыска, заинтересованными лицами, то они могут быть помещены в него опять после обыска. Объекты могут быть возвращены домой, после временного нахождения их у соседей, родственников и т. д., и начинать эксплуатироваться.

К производству повторного обыска рекомендуется привлекать сотрудников, которые уже участвовали в поисковых действиях при проведении первичного обыска, специалиста, оперативного работника или следователя, так как им известна предыдущая обстановка исследуемого места, а значит будут заметны и изменения, произошедшие за определенный период.

Так как в ходе первичного или повторного обыска, следователю приходится осуществлять поиск объектов, которые спустя продолжительный период времени, могли получить изменения, как естественные, так и умышленные, то может потребоваться применение специальных знаний и навыков, а значит для этого необходимо приглашать специалиста, обладающего знаниями в определенной области. Например, применение ими технически сложных, специальных поисковых приборов и средств, т. к. такое знание порядка обращения с ними, позволит им использовать их в полном объеме.

При производстве обыска, по возобновленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, следует учитывать, что с течением времени объекты, подлежащие поиску, могут быть изменены преступником умышленно (перешивание, перекрашивание, замена деталей и т. д.) или изменения произошли от воздействия естественных причин (продолжительное использование предметов одежды и т. д.). Поэтому, при исследовании, по данной категории дел, необходимо учитывать всю совокупность индивидуальных признаков искомого объекта, а не отдельные его признаки. Поэтому, исследуя искомый объект, по делам данной категории, необходимо изучать и учитывать все индивидуализирующие его признаки, а не отдельные его части.

Необходимо учитывать, что преступник может избавиться от искомых объектов (выбросить, уничтожить, подарить, продать или рассчитаться им, и т. д.). В таких случаях, в ходе обыска, следует искать следы или предметы, указывающие на то, что искомые объекты ранее находились в данном месте, например, паспорт на техническое средство или часы, с указанным в нем номером или упаковку от них, капюшон от куртки, квитанции о сдаче предметов в какой-либо приемный пункт и т. д.

При обнаружении в ходе обыска фотоснимков и видеозаписей, особое внимание следует уделять тем, которые были произведены в период совершения нераскрытого преступления. На таких снимках обыскиваемый может находиться с искомыми объектами (в одежде, обуви, с часами, и др. предметами), с подозреваемым. В случаях умышленного изменения внешности или изменений, произошедших с течением времени, по фотоснимкам и видеозаписям можно установить его внешние признаки. А в случае необходимости назначить судебную портретную экспертизу.

В некоторых случаях, на фотоснимках, могут иметься надписи, указывающие на период пребывания интересующего следствие лица, в местности, где совершено преступление. На это также могут указывать обнаруженные в результате поиска билеты (авиа, железнодорожные, автобусные), квитанции, выданные в гостинице и т. д.

При обнаружении в ходе обыска таких носителей информации, как персональный компьютер, мобильный телефон, записная или телефонная книжка, дневник и т. п., по ним можно установить соучастников преступника или новых свидетелей.

Также, при производстве обыска, остается незаменимым назначение молекулярно-генетической экспертизы, так как на обнаруженных искомых объектах, почти всегда остаются незаметные для человеческого глаза следы лиц, контактировавших с ними.

Необходимо помнить, что в случае, когда лицо, после предложения добровольно выдать, подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, их выдаст, то рекомендуется продолжить производство обыска.

Таким образом, следственные действия, проводимые по возобновленным уголовным делам нераскрытых преступлений прошлых лет, обладают определенными тактическими особенностями. В большинстве случаев такие особенности связаны с большим периодом времени, прошедшим с момента события, с необходимостью

повторного их проведения, с возможным противодействием расследованию, как до приостановления производства по делу, так и после его возобновления и др.

И конечно же, неизменным условием успеха, в раскрытии преступлений, остается наличие у следователя хороших знаний о возможностях и способах применения технических средств. Используя современные технико-криминалистические средства, следователи смогут успешно обнаруживать, фиксировать и изымать любые вещественные доказательства в ходе обыска.

Список литературы

1. Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М. 1972.
2. Криминалистика: учебник: в 3 ч, часть 2 / под общ. ред. А. М. Багмета, В. В. Бычкова, О. Ю. Антонова. - М.: Проспект, 2020.
3. Бартенев Е. А. Применение технических средств в поисковой деятельности следователей. Материалы научно-практической конференции (17 октября 2019 года) – Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 33-35.

УДК 343.982.57

ПРОВОКАЦИЯ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Бартенев Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент
старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

Сажаев Алексей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к использованию провокации в процессе борьбы с коррупцией. При анализе дел о взяточничестве, более проблемным, а также малоисследованным является провокация, связанная с преступлениями коррупционной направленности. В истории имели место различные подходы законодателя к пониманию провокации незаконных действий либо бездействий, но и к допустимости использования таких методов. Различные периоды выделились категорическим запретом на совершение такого рода действий, в отдельных случаях можно наблюдать лишь формальный запрет на настоящую деятельность специальных служб, все же известны факты законодательного согласия на применение метода провокации.

Ключевые слова: коррупция, провокация, противодействие, борьба, методы государственного управления.

На сегодняшний день в Российской Федерации устоялась неблагоприятная тенденция, в сфере государственного управления состоящая из разного рода уровней должностных лиц, государственных служащих, специалистов, а также лиц, обладающих организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в иных организациях, из которых зачастую и основываются органы управления и принуждения, связанная с их незаконным финансовым обогащением. Наиболее встречающийся способ обогащения, является взяточничество. Среди преступлений коррупционной направленности наиболее опасным и распространенным, есть взяточничество. Оно направлено на основу государственной власти, разрушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и

учреждений, утрачивает их авторитет, искажает правосознание граждан, у которых основывается представление о большой вероятности удовлетворения своих личных, либо коллективных интересов, с помощью подкупа должностных лиц, затрудняет экономическое развитие, препятствует конкуренции.[1] Взятничество – это осознанная преступная деятельность, где субъектом выступает должностное лицо [2]. Уголовное законодательство выделяет четыре состава связанные с взяточничеством:

1. Получение взятки;
2. Дача взятки;
3. Мелкое взяточничество;
4. Посредничество во взяточничестве.

При анализе дел о взяточничестве, более проблемным, а также малоисследованным является провокация, связанная с преступлениями коррупционной направленности. В истории имели место различные подходы законодателя к пониманию провокации незаконных действий либо бездействий, но и к допустимости использования таких методов. Различные периоды выделились категорическим запретом на совершение такого рода действий, в отдельных случаях можно наблюдать лишь формальный запрет на настоящую деятельность специальных служб, все же известны факты законодательного согласия на применение метода провокации.

Исторически понятие провокация – это деятельность должностных лиц правоохранительных органов на побуждение лиц к совершению таких преступлений с целью дальнейшего изобличения. На настоящем этапе развития общественных отношений провокация как явление, прямо или косвенно связанна с коррупционными пробуждениями, предусматривает два аспекта, таких как:

- провокационно-подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов (традиционный либо оперативно-розыскной);
- подбрасывание предмета «взятки» в задачах искусственного создания доказательной базы преступления либо шантажа (уголовно-правовой).

Тем не менее, провокация в уголовно-правовом смысле по факту неправомерна, так как преступность и наказуемость этого деяния предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), то провокация в свете оперативно-розыскной деятельности не допускается Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее – ФЗ «Об ОРД»), что на практике не определяет критерии законности проведения оперативного мероприятия, вид и меру ответственности, а сам запрет лишен универсальности, поскольку распространяется только на должностных лиц. Факты взяточничества в основном, а также сомнительность их выявления и пресечения оказываются оправданием оперативных мероприятий, во время которых то или иное лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, внешне реализовывает роль инициатора коррупционного преступления. Формально, можно предположить, что провокационные действия могут рассматриваться в качестве административно-правового метода государственного управления [3]. Провокация в данных случаях является на практике единственным возможным образом разоблачить взяточника в его противозаконной деятельности, пресечения совершения новых и более тяжких преступлений, к тому же не только коррупционных [4].

Имеется точка зрения, в соответствии с которой лицо, имеет отношение к реализации оперативного эксперимента, действует безупречно, исполняя служебный долг, что в конкретном случае выступает провоцированием активности, к тому моменту устоявшегося коррупционера, и выражает собой особый случай крайней необходимости [5]. Использование провокации является достаточно эффективным средством борьбы с организованной преступностью, коррупцией и различных других тяжких преступлений.

Так, к примеру, в результате основательно спланированной оперативной разработки, был разоблачен начальник управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Томской области Константин Савченко,

который достигнут региональным управлением ФСБ в получении частями имущества и услуг имущественного характера от предпринимателя на сумму 912 950 рублей за общее покровительство в своем бизнесе [6].

В связи с этим некоторые ученые призывают включить в состав главы 8 УК РФ такого рода обстоятельство, как «правомерная провокация» [7]. Равно как Агапов П.В. предлагает добавить в УК РФ следующую статью «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» [8]. Арутюнов А. уверен, что провокация противоправных действий должна быть не допустима, так как она безнравственна и, между тем, может привести к неблагоприятным последствиям, если ситуация потеряет должный контроль правоохранительных органов [9]. Тогда как Волженкин Б.В. подразумевает, что неприемлемость применения провокации, при всем этом широкое мнение крайней необходимости, которая не обоснована законом, открывает неограниченные возможности для злоупотребления и произвольного, применения провокации и других различных незаконных средств борьбы с преступностью [10].

Наиболее ярким примером представляет собой «дело ученых». В 1955 г. Военным трибуналом 8-го военно-морского флота было рассмотрено уголовное дело по обвинению Кружкова Н.Ф. в совершении преступления, предусмотренного ст. 58.7 УК РСФСР. Статья 58.7 УК РСФСР 1926 г. предусматривала уголовную ответственность за подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций.

Таким образом Кружковым Н.Ф. являющийся на тот момент старшим уполномоченным контрразведывательного отдела, «расследовались» преступления, созданные им при помощи провокации во время блокады Ленинграда. Процесс осуществления провокации за исключением фальсификации протоколов допросов состоял из получения необходимых показаний. В период блокады города Ленинграда Кружков Н.Ф. сознательно добивался максимального физического изнурения лиц, которых он допрашивал: осуществлял ночные и долговременные допросы. Допускал избиения, лишение питания, ложь, угрозы жизни и здоровью членам семьи, шантаж. Использовал в процессе доказывания показания тех лиц, которые были приговорены трибуналам к смертной казни, обещая смягчение наказания, однако такие методы были строго запрещены законодательством). Инструктировал подсудимых, как и что говорить в ходе допроса в присутствии прокурора на очных ставках и в судебных заседаниях, при этом угрожая физическим насилием и причинением смерти [11].

Данные методы, как в отдельности, так и в их совокупности, являлись преступлениями, использовались для создания новых сфальсифицированных преступлений. Явный упадок выработанной и имевшей место с 1903 г. в доктрине российского уголовного права установки о действии провокатора преступления в социально значимых целях - предания преступника правосудию [12] - доказывают показания самого подсудимого Кружкова Н.Ф.: «...нарушал социальную законность ради страны, верил в то, что ведет борьбу с врагами народа...» [13]. Приведенный пример прямо показывает недопустимые нарушения со стороны правоохранительных органов в применении методов провокации целиком, неоднократные нарушения прав граждан.

Большая часть ученых полагают, что провокация это одна из форм общественно опасного поведения. Другая часть отмечает, что степень разработки этой проблемы не сопоставим с современными требованиям борьбы с преступностью [14]. На этот счет Волженкин Б.В. справедливо отмечает, что «оперативный эксперимент» имеет место, когда субъект самовольно, без какой-либо сторонней инициативы, начинает вести

преступную деятельность, в которой его обоснованно подозревают и которую путем проведения оперативного эксперимента стремятся пресечь и этим же образом выявить преступника и раскрыть уже совершавшееся преступление. Также правильно размышляет Лобанова Л., что осуществление оперативного эксперимента должно быть «продиктовано стремлением поставить под контроль, под непосредственное наблюдение правоохранительных органов уже начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно - правовой охраны, и в конечном итоге прервать их развитие... Вынесение оперативной версии и дальнейшая ее проверка с помощью эксперимента должна производиться на основании подтвержденной информации. Мы говорим о принятом и задокументированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем место событии вымогательства или предложении дачи взятки, подкрепленном опросом, а также иными проверочными мероприятиями» [15].

Направление провокации набирает обороты своего развития, создавая все новые виды и способы провокации преступлений и увеличивая свое содержание ранее не существовавшими параметрами. Такие обстоятельства создают условия, при которых необходимо должным образом урегулировать развивающиеся общественных отношения в целях защиты интересов личности, общества и государства, а также укрепления законности и правопорядка в стране. Мероприятий по реформированию института провокации должны затронуть нормативное регулирование, анализ практики ЕСПЧ в этой сфере, основанной на опыте Российской Федерации и иностранных государств, меры ответственности, организацию должного судебного контроля и прокурорского надзора на всех стадия осуществления проверочных мероприятий.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.
2. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 611с.
3. Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 72–73.
4. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. – Иркутск, 2012. – 199 с.
5. Таганцев Н.С. Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 348 - 349; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 573.
6. Санкт-Петербургские ведомости. 2016. 22 января.
7. Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011.
8. Арутюнов А. Провокация преступления // Российский следователь. 2002. № 8
9. Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Следователь. 2007. № 2. С. 2–5.
10. Лобанова Л. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сборник научных статей. Ярославль. 1999. С. 37.
11. Таганцев Н.С. Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 348 - 349; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 573
12. Жирнов Е. Всех лиц, проходящих по агентурным сигналам, арестовать // Власть. 2013. № 10. С. 57.

13. Воронцов С.А. О недопустимости использования правоохранительными органами метода провокации в борьбе с преступностью // Юрист-Правоведь. 2011. № 3. С. 5-14.
14. Лобанова Л. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сборник научных статей. Ярославль. 1999. С. 37

УДК 343.12

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Зырянов Василий Анатольевич, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В настоящей статье делается попытка анализировать нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие вопрос о свидетельском иммунитете. Отражаются отдельные недостатки правового регулирования свидетельского иммунитета, распространенного на свидетеля в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, свидетельский иммунитет, понятие свидетель по уголовному делу.

Раскрытие уголовного дела, его расследование и рассмотрение уголовного дела в суде вряд ли возможно без такого участника уголовного судопроизводства как свидетель. Любое лица, находящееся на территории РФ обязано, при вызове надлежащим образом явиться в органы расследования уголовного дела или в суд по вызову и дать показания. Лица, находящиеся за границей, по поручению заинтересованной стороны могут быть допрошены по месту жительства компетентны органов своей страны, либо по вызову самостоятельно прибыть в РФ для дачи показаний. Свидетель – как правило, незаменимый источник сведений о фактах, необходимых для установления или опровержения обстоятельств, включенных в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Неукоснительное соблюдение прав свидетеля и полное выполнение им своих обязанностей являются залогом правильной оценки свидетельских показаний. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее - УПК РФ) содержит отдельную статью о статусе свидетеля, в которой определено понятие «участник уголовного судопроизводства» и сформулированы основные положения, прав и обязанностей свидетеля, это ст. 56. В настоящее время, с учетом практических потребностей, процессуальный интерес к свидетелю только растет. Сегодня наиболее актуальной становится проблема свидетельских привилегий, так как далеко не все из них были полностью изучены в уголовно процессуальном праве. Реформирование уголовно-процессуального законодательства создало определенные трудности в правоприменительной практике, в том числе и при реализации норм, предусматривающих особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц и института свидетельского иммунитета. Отчасти это объясняется противоречивыми, порой неудачно сформулированными положениями самого законодательства, не всегда последовательной реализацией задач судебной реформы, что привело к значительному количеству внесенных в УПК РФ изменений и дополнений. Требуется своего уточнения правовая природа свидетельского иммунитета, что вызывает необходимость глубокого теоретического исследования и нового научного понимания данных вопросов. Как

указано в ст. 51 Конституции РФ [1] - никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Применительно к уголовному судопроизводству свидетельский иммунитет конкретизируется в ст. 308 УК РФ, п. 40 ст. 5, ст. 56 и ч. 8 ст. 234 УПК РФ. Освобождая от обязанности свидетельствовать, норма ст. 51 Конституции РФ не исключает права, указанных в ней лиц на дачу показаний. Но такие показания (против себя или близких родственников) могут быть даны только с соблюдением принципа добровольности. Любые формы принуждения здесь недопустимы. Спорными часто бывают толкования закона, что считать показаний «против себя», где эти критерии, которые позволяют понять логику законодателя. Также в научном сообществе много споров относительно отказа от показаний в отношении близких родственников. Как известно, под близкими родственниками в уголовном процессе понимаются «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки». При этом остаются много вопрос: как быть с единоутробными и единокровными братьями и сестрами, на них распространяется положение ст. 51 Конституции или нет? Часто ответ на этот вопрос имеет ключевое значение. Фактическое сожительство, ведение домашнего хозяйства, или наличие общих детей с лицом, не является формально закрепленными отношениями — браком, не дают лицу право отказаться от дачи показаний.

Исходя из положений действующего законодательства, под свидетельским иммунитетом принято понимать право лица не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Свидетельский иммунитет бывает трех видов:

- 1) привилегия против самообвинения - право не давать показания против себя самого (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 2) родственный иммунитет - право не давать показания против супруга, супруги и своих близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- 3) служебный (профессиональный или функциональный) - право отказаться от дачи показаний или запрет допроса в иных случаях, предусмотренных УПК РФ (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Первые два вида иммунитета являются относительными (преодолимыми), и лицо при желании может давать показания против самого себя или близкого лица, третий вид иммунитета считается абсолютным (непреодолимым), дача показаний запрещена.

Третий вид иммунитета делится на два подвида:

- 1) иммунитет, связанный с правом не давать показания в связи с выполнением уголовно-процессуальных обязанностей отдельными участниками уголовного судопроизводства (судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - п. 1 и 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- 2) иммунитет, связанный с правом не давать показания в целях сохранения профессиональной тайны, не связанной с производством по уголовному делу (адвокат, священнослужитель, должностное лицо налогового органа и др. - п. 3-6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Особенность данного свидетельского иммунитета в том, что указанные лица не могут давать показания лишь о тех обстоятельствах, которые стали им известны в ходе профессиональной деятельности (для судьи и присяжных заседателей - в связи с участием в производстве по делу, для священнослужителя - о сведениях, ставших ему известными в ходе исповеди). В настоящее время не устранены существенные проблемы, как законодательного, так и правоприменительного характера, связанные с понятием «адвокатская тайна». В практической деятельности адвокаты нередко сталкиваются с ситуацией вызова на допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам уголовного дела его подзащитного, при этом одна из основных целей следователя или дознавателя - выведение

такого адвоката из участников процесса в качестве защитника (по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ).

В литературе неоднократно поднимается вопрос о расширении перечня лиц, которые должны пользоваться свидетельским иммунитетом (опекуны, попечители; бывшие супруги; лица, состоящие в гражданском браке). Рассматриваемый вид свидетельского иммунитета порождает различные вопросы его применения на практике. Так, часто имеют место отказы от ранее данных показаний со стороны родственников подозреваемых и обвиняемых. УПК РФ на этот случай установил правило: «При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» (п. 1 ч. 4 ст. 56). Поэтому последующий отказ от дачи показаний и просьбы не учитывать данные показания юридического значения не имеют. Еще один вопрос касается распространения права не давать показания против близких лиц и родственников на другие следственные ситуации, связанные с необходимостью и возможностью использования таких доказательств, как письма, личные дневники и другие документы, изымаемые у родственников при проведении обыска и выемки в их жилище, изъятия информации с электронных носителей. Закон не содержит никаких разъяснений и указаний, и в частности, запретов. Формально при их изъятии лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, закон не нарушается. Они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Однако если задаться вопросом о том, раскроет ли это лицо такие сведения по собственному усмотрению при даче показаний, то возможно, ответ будет отрицательным. Поэтому возникает проблема использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовному делу при отсутствии согласия на это лица, у которого данные сведения изымаются (в виде документов). Это должно распространяться только на документы личного характера - письма, дневники, записки, которые писались и оформлялись только при взаимоотношениях близких родственников и широкой публике не предназначались. Список лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, необходимо расширить, чтобы он отвечал признакам нравственности. Например, журналисты и редакторы газет и журналов. Необходимо запретить допрашивать указанных лиц об источнике информации, так как эта профессиональная деятельность, и вряд ли обоснованно требовать раскрыть информатора, даже если требование об этом поступает от суда в чьем производстве находится уголовное дело. В общем и целом, значение института свидетельского иммунитета в уголовном и уголовно-процессуальном праве - крайне велико. Именно этот институт указывает на тот хрупкий баланс между интересами в установлении истины по уголовному делу, и необходимостью защиты частных прав и законных интересов личности. В связи с темой свидетельского иммунитета необходимо сделать следующее замечание, что ст. 51 Конституции РФ не лишает лиц в ультимативном порядке права давать показания. В данном случае лишь запрещено принуждение к даче показаний, которые лицо может дать только добровольно. При этом в УПК РФ закреплены положения о том, что органы следствия и суда обязаны предупредить лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств (ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Данное правило также влияет на допустимость полученных свидетельских показаний, на что всегда обращает внимание вышестоящая инстанция при проверке вынесенных судебных решений. Но никто не отменял существование такого явления в уголовном судопроизводстве - как отказ от дачи показаний. Законодателю необходимо минимизировать урон для уголовного судопроизводства от указанного явления, но делать это надо повышая эффективность мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, их родственником и близких лиц. Необходимо также отметить, что велико влияние на уголовное судопроизводство и нравственных барьеров. В данном случае необходимо поднимать правосознание граждан, понимание того, что отказ от сотрудничества с правоохранительными органами и судом приводит к неминуемому росту

преступности, позволяет преступникам чувствовать свою безнаказанность и доминирующее положение. Необходимо донести до каждого члена общества, что волна преступлений может захлестнуть и близких родственников, и его самого. Бесспорно, введение института свидетельского иммунитета — это большой шаг для отечественного законодательства, но его регламентация еще далека от совершенства. Следует отметить следующие моменты. Необходимо закрепить право лица, обладающего свидетельским иммунитетом, не только от казаться от дачи показаний по обстоятельствам уголовного дела, но и дать право отказаться от участия в производстве иных следственных и процессуальных действий, проводимых с целью его изобличения в совершении преступления. Только такая регламентация позволит говорить о полной защите законных интересов и прав личности. Введение свидетельского иммунитета для прокурора, следователя, дознавателя позволит восстановить баланс равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Все вышесказанное указывает на необходимость совершенствования института свидетельского иммунитета в целях повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства с учетом нравственных воззрений общества.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 авг. (№ 31). Ст. 4398.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragra>.

УДК 343

О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Кондраткова Надежда Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Черепанов Станислав Владимирович, магистрант

Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Аннотация. Статья посвящена особенностям субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем. На основе анализа судебной практики и теоретических изысканий по теме исследования рассматривается возможность квалификации по ст. 174.1 УК РФ действий лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств посредством электронной платежной системы «Qiwi» или пиринговой системы Биткойн с последующим переводом доходов в наличные средства.

Ключевые слова: легализация, уголовная ответственность, субъективная сторона преступления, проблемы квалификации.

Рассматривая легализацию денежных средств и имущества, добытых преступным путем, как основу теневой экономики, угрозу экономической безопасности

и финансовой стабильности государств, источник финансирования преступных групп и террористических организаций, международное сообщество ведет непрерывную выработку мер, направленных на повышение эффективности предупреждения транснациональной легализации. В рамках указанного процесса осуществляется гармонизация национальных законодательств и разработка внутренних механизмов противодействия отмыванию преступных доходов. В целях уголовно-правового обеспечения противодействия легализации и выполнения международных обязательств Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, как лицом, совершившим преступление, так и другими лицами (ст. 174, 174.1). В целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно давал разъяснения о применении указанных уголовно-правовых запретов в Постановлениях от 18.11.2004 № 23, от 07.07.2015 № 32, однако по прошествии более чем двадцати лет с момента их введения продолжают дискуссии по вопросам квалификации, в том числе, не теряет актуальности проблема установления субъективной стороны рассматриваемых составов – прямого умысла и специальной цели – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем.

К примеру, на сегодняшний день широко распространен бесконтактный способ сбыта наркотических средств путем производства закладок и получения от покупателей электронных платежей в системе «Qiwi» или в криптовалюте, в последующем переводимых в безналичные или обмениваемых через онлайн-биржи на рубли. Безусловно данные схемы позволяют наркоторговцам достичь конспирации преступной деятельности, однако вопрос о наличии в действиях таких лиц легализации и в теории, и в практике решается неоднозначно. Так, приговором Центрального районного суда г. Кемерово от 24.09.2015 по делу № 1 – 40/2015 П. и О. осуждены по пп. а, б ч. 2 ст. 228.1, п. а ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Признавая подсудимых виновными, суд указал, что «желая, полученные преступным путем денежные средства, ввести в легальный оборот, П. и О. разработали схему легализации, выразившуюся в создании в электронной платежной системе «Qiwi» виртуальных счетов, зарегистрированных на подставных лиц, на которые поступали виртуальные деньги от покупателей наркотических средств. С целью трансформации виртуальных денег в безналичные, придания законного характера их владению, последующего снятия со счетов наличных и получения возможности распоряжения ими, они осуществляли переводы со счетов «Qiwi» на банковские счета, оформленные на имя П. Таким образом, П. и О. путем проведения финансовых операций, используя счета электронной платежной системы, перевели на банковские счета деньги на сумму свыше 7000000 рублей, действия указанных лиц по снятию денежных средств в наличной форме являлись операциями, направленными на сокрытие преступного происхождения денежных средств, а также придание их правомерного вида владению, пользованию и распоряжению».

Напротив, приговор в отношении К. в части его осуждения по ч.1 ст. 174.1 УК РФ Определением Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.12.2019 по делу № 77-7/2-2019 отменен, поскольку «по смыслу закона для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило финансовые операции в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами. Как следует из приговора и показаний К. последний трудоустроен не был, легальных источников дохода не имел. После поступления денежных средств от покупателей на «Qiwi»-кошельки К. переводил их на счета находившихся в его распоряжении банковских карт с целью их получения в наличной форме и расходования на собственные нужды. В подтверждение выводов о совершении К. легализации суд

сослался на показания оперуполномоченного оперативной службы УФСН России о том, что для осуществления расчетов с покупателями наркотических средств К. и другие члены организованной группы использовали виртуальные лицевые счета в платежной системе электронных платежей «Qіwі», которые позволяли управлять расчетами без достоверной идентификации лиц и смешивать легальный доход участников группы с доходом от незаконного сбыта наркотических средств. Однако само по себе перечисление К. денежных средств с электронных счетов на счета в банке для последующего снятия наличных денег и получения возможности их расходования в целях личного потребления не свидетельствует о придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами и о наличии в действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ».

Не выработано следственно-судебной практикой единой позиции и при оценке действий лиц, аккумулирующих денежные средства, полученные от потребителей наркотических средств в пиринговой платежной системе Биткойн. В частности, Р. организовал поступление денежных средств за сбыт наркотических средств на счета в АО «Киви банк», затем их последующий перевод на сервис «LocalBitcoins» и обмен на крипто-валюту с зачислением на личный счет, открытый покупателем наркотиков на торговой площадке «Hydra». После чего покупателем осуществлялась оплата наркотического средства или психотропного вещества в специальном интернет – магазине, открытым иным лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, по поручению Р.

Далее посредством использования электронных систем платежей Р. осуществлял списание с виртуального расчетного счета, открытого на торговой площадке «HYDRA» и перечисление денежных средств виде крипто-валюты «Биткойн», добытых от преступной деятельности на сервис обмена валют «LocalBitcoins», где конвертировали их в рубли. После чего, средства перечислялись на счет М., не осведомленного о преступной деятельности Р., а оттуда на банковские карты, оформленные как на участников преступной группы, так и на неосведомленных лиц, и используемые Р. Результатом выполнения последовательности описанных действий по мнению суда «произошел формальный переход денежных средств в собственность владельца банковской карты, чем создались условия для их дальнейшего правомерного владения, пользования и распоряжения. Подобная схема применяется с целью обезличивания денежных средств, так как их последующий перевод на банковские карты, зарегистрированные на иных лиц, не содержит сведений об источнике их получения. В этой связи финансовые операции выглядят как правомерные переводы денежных средств, не позволяющие вызвать интерес контролирующих и правоохранительных органов, и инициировать процедуры изучения и запрета данных финансовых операций, что придает их владению, пользованию и распоряжению правомерный вид, обеспечивает конспирацию, безопасность и гарантированное длительное получение дохода». На основании изложенного приговором Красносельского районного суда г. Санкт-Петербург от 20.06.2019 по делу № 1-288/2019 Р. осужден по п. а ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

В свою очередь, приговором Верховного Суда Республики Коми от 15.05.2017 по делу № 2-5/2017 К. осужден по ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Посредством сети Интернет К. установил на электронное устройство программу для подключения к пиринговой платежной системе Биткойн, позволяющую осуществлять анонимные операции с криптовалютой. В этой платежной системе он получил в качестве вознаграждения за закладки наркотиков средства в виде цифровой криптовалюты, эквивалентные сумме не менее 2875600 рублей. Далее К. обменивал криптовалюту на рубли и по мнению органов предварительного следствия «в целях придания им правомерного вида переводил на неустановленный расчетный счет в

банке, после чего денежные средства обналичивал в различных банкоматах с последующим их зачислением на банковскую карту к расчетному счету, открытому на его имя. После проведения вышеуказанных финансовых операций К. легализованными таким образом денежными средствами распоряжался по своему усмотрению». Суд, не соглашаясь с указанной позицией, отметил, что «преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, относится к преступлениям в сфере экономической деятельности, соответственно, его обязательным признаком является цель вовлечения денежных средств, полученных в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. Легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, предполагает не просто финансовые операции с денежными средствами, полученными преступным путем, но и цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. Совершение преступлений с использованием финансовых институтов с целью конспирации способа получения дохода от участия в преступном сообществе и незаконного сбыта наркотических средств, охватывается соответствующими преступлениями. При этом совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ».

Нет единства мнений по данному вопросу и в научной среде. Одни авторы считают, что осуществляемые операции по зачислению денежных средств от преступного источника дохода на «QIWI-кошелек» и их последующий перевод на банковские счета в целях обналичивания, безусловно, являются финансовыми по смыслу ст. 174.1. УК РФ; проведенные операции по обмену криптовалюты на рубли заведомо для виновного маскируют связь денежных средств с преступным источником происхождения; указанные операции ввиду отсутствия фактической прикосновенности к денежным средствам, приобретенным преступным путем, устраняют возможность установления действительного пользователя и приобретателя денежных средств [1, 3].

Другие авторы исходят из того, что цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами (имуществом), приобретенным преступным путем, объективно обнаруживается фактом обращения виновного к легальным финансовым, кредитным и иным учреждениям, принимающим денежные средства и оформляющим соответствующие сделки. А принципиальный момент заключается в том, что сознанием виновного охватывается тот факт, что он пытается ввести в легальное обращение и сохранить в ином виде деньги и иное имущество, добытые преступным путем. То есть речь идет не о любых сделках, а только о тех, в результате совершения, которых «грязные» деньги не растворяются в результате потребления товаров или услуг, а сохраняются, трансформируясь в «отмытые» счета, недвижимость, ценные бумаги и т.д. [2, 4].

Рассмотренные выше позиции судов и приведенные точки зрения по сути сводятся к двум ключевым позициям:

1. Цель легализации денежных средств, приобретенных в результате сбыта наркотических средств, достигается ввиду их аккумуляции на обезличенных виртуальных счетах электронной платежной системы «QIWI» или в пиринговой платежной системе Биткойн, что заведомо маскирует связь лица с преступным источником дохода.

2. Цель легализации денежных средств, приобретенных в результате сбыта наркотических средств, не достигается, поскольку последующий перевод средств и их снятие через открытые на наркоторговцев или третьих лиц банковские счета, не формирует представление о законности источника получения дохода.

Разделяя вторую точку зрения, авторы настоящей статьи исходят из содержания ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», по смыслу которой под легализацией понимается совершение действий с доходами,

полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов. Таким образом, можно предположить, что конечным результатом действий, направленных на легализацию, должен стать отрыв денежных средств, в том числе, приобретенных в результате сбыта наркотиков, от преступного источника дохода, и как следствие возможность обоснования их получения легальным способом. Данное условие, как правило, не соблюдается при получении наркоторговцами денежных средств от потребителей наркотических средств через «Qіwі-кошелек» или пиринговую платежную систему, поскольку последующее обналичивание происходит через открытые на данных лиц расчетные счета. В случае обналичивания средств через счета третьих лиц в итоге происходит их возврат лицу, совершившему предикатное преступление, а задача обоснования источника происхождения так и остается не решенной, препятствуя тем самым свободному их введению в легальный оборот.

Не менее сложной задачей правоприменителя является установление признака осведомленности - виновное лицо заведомо должно знать о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32). Указывая на необходимость применения указанного признака лишь в случаях, когда виновный при достаточной внимательности может оценить объективные обстоятельства без наличия специальных познаний, в литературе предлагается в целях облегчения процесса доказывания преступлений рассматриваемой категории взять за основу европейский опыт [4]. В п. 3 ст. 6 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» определено, что действия можно квалифицировать как отмывание в случае, когда преступник: должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем. Иными словами, для привлечения к ответственности не требуется достоверности знания легализатора о криминальности происхождения отмываемого дохода, достаточно догадки, предположения, обоснованного какими-либо второстепенными сведениями о преступном происхождении имущества или денежных средств, а возможно, даже сомнения в их правомерности. Стоит согласиться с мнением, что криминализация российским законодателем неосторожных деяний в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в теоретическом плане возможна, но в практическом - нецелесообразна, поскольку сопряжена с риском ограничения свободы последней и иным негативным последствиям [5].

Список литературы

- [1] Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Междисциплинарные исследования. 2018. № 1. С. 306 – 333.
- [2] Емцева К.Э. Содержание и значение цели в субъективной стороне легализации (отмыкания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 53 -56.
- [3] Лупырь М.В. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 1 (88) 2019. С. 21 – 31.
- [4] Смирнов М.А. Вопросы доказывания субъективной стороны преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. т. 3. № 4 (12). С. 106 – 108.
- [5] Хомич О.В. Содержание субъективной стороны легализации (отмыкания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // LEGAL BULLETIN. 2018. № 1 – 2. С. 72 – 79.

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коровин Николай Кондратьевич, старший преподаватель
Новосибирский государственный технический университет
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Мелекесцева Елизавета Сергеевна
Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ (г. Новосибирск)

Аннотация. В научной статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики террористической деятельности, выделены такие как: способ совершения преступления, следы, обстоятельства, в частности, место и время совершения преступления, характеристика личности преступника и потерпевшего.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, терроризм, расследование преступлений.

На современном этапе, террористическая деятельность весьма многообразна в своих проявлениях – в формах и признаках, являясь при этом одной из наиболее актуальных человеческих проблем, так как такая деятельность непосредственно взаимосвязана с различными отраслями жизнедеятельности человека и гражданина – с духовной, социальной, политической и экономической. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, безоговорочно направлены на реальное противодействие и уменьшение распространения террористической и экстремистской деятельности, ведь такого рода деятельность приводит к дестабилизации нормального функционирования работы органов государственной власти, насильственному перевороту действующего конституционного строя и значительному нарушению устройства военных и промышленных предприятий.

Характеризующим критерием террористической деятельности, является мировая глобализация и непосредственный выход, и распространение на уровень международных отношений через транснациональные организованные группы, преследующих цель полного уничтожения масс людей и предметов материального мира, представляющих какую-либо ценность. Общественная опасность которых, заключается не только поставленными целями и задачами, но и выбором способов и средств их осуществления. [1, с. 80].

Говоря об объекте, следует сказать, что объектом преступного посягательства является безопасность общества и государства, так как террористические акты и иные террористические акции влияют на стабильное положение государственного устройства и его политической целостности.

Целенаправленная деятельность террористов, ставит перед собой цели и задачи по причинению ущерба, а также воспроизводит желания по установлению массового общественного резонанса и паники среди граждан, например, если вести речь о захвате заложников, то здесь для освобождения таких заложников требуется выполнения ряда заявленных требований от субъектов таких преступлений, то есть участников террористического акта.

Предметом данного рода преступлений, в первую очередь, выступает общественная безопасность, жизнь и здоровье человека и гражданина, а также собственность.

Научно-выработанные исследования доказали, что совершению террористического акта сопутствуют различные его формы, допустим, к таким относят: самоподрыв террористов-смертников, поджог, вооружённое нападение, минирование зданий и сооружений, отравление. Также ученые выделяют и такие самостоятельные преступные посягательства, как: захват заложников, транспортных средств, зданий – школ, больниц, создание вооруженных формирований, различного рода призывы. Кроме вышеприведённых методов выделяют такие как: действия, направленные на обвал местности, приведение энерго, водоснабжение в негодность, затопление прилежащих территорий и блокирование коммуникационных систем и т.д. [2, с. 52].

Ведя речь об угрозе террористического акта, нельзя не заметить такой способ, как передача необходимой информации между субъектами данного преступления. Существует два основных способа – это непосредственный и опосредованный. Говоря о непосредственном, здесь информация передается в устной форме, говоря о опосредованном – такая информация передается посредством письменной формы, телефонной связи, а также через сеть Интернет, к примеру, доведение применения угрозы до большого количества числа граждан, привлечение внимания к акту, а также сокрытие причастных лиц.

Орудием совершения преступления служит совокупность предметов, включающих в себя: средства, смеси и вещества взрывчатого, токсичного, ядовитого и радиационного характера, вызывающие пожар, взрыв или иное действие, к примеру, облучающее.

Местом совершения террористического акта, чаще всего, предполагается относительно устойчивая, удобная и более безопасная территория для террористов, не затрагивая при этом террористов-смертников. Такие удобства служат возможностью осуществления плодотворной работы террористов и возможностью диктовать свои требования и условия. Так, чаще всего, местом выступают: общественные места, объекты, обеспечивающие жизнедеятельность граждан, объекты особого режима. [3, с. 35].

По результатам осмотра места происшествия рекомендуется в первую очередь получить такую криминалистическую информацию, которая при расследовании преступлений занимает центральное место [4, с. 149].

Необходимо установить время, место, способы совершения преступления, следы преступления, записи в телефонных книгах, страничках социальных сетей, журналы посещения различных сайтов, почтовой и иной переписки.

Говоря о времени, следует выделить, что основным критерием здесь выступает массовое скопление людей и большая вероятность причинения значительного ущерба. Анализ террористических актов предопределяет, что данные деяния приходятся на период дня в промежутке между 11:00 до 16:00 часами.

Механизм слеодообразования определяет, что материальные следы могут иметь место, как в месте подготовки (в месте жительства, в транспортном средстве), так и в месте самого совершения. К материальным следам принято относить: следы рук, ног, транспортных средств, предметы и вещества, инструменты, микрочастицы, трупы и их части, пули, гильзы, боеприпасы, остатки горючих и воспламеняющихся веществ.

Кроме материальных следов также на месте совершения преступления имеют место быть и идеальные следы, включающие в себя имеющиеся данные у правоохранительных органов со слов свидетелей, очевидцев и потерпевших о личности преступника, его деятельности, близких родственников и иных лиц. [4, с. 124].

Одним из наиболее важных элементов криминалистической характеристики является портрет личности преступника. Из приведенного анализа следует, что большая часть совершенных преступлений приходится на группу лиц, характеризующаяся сплоченностью, конспиративностью и организованностью. Нередко такая группа является

структурным подразделением организованной террористической организации, признаками которой служат: длительность, защищенность, наличие политических и коррупционных связей, иерархичность. Возраст преступников приходится на такую возрастную категорию, как 23-35 лет, достаточно развитые, обученные в специальных террористических лагерях. Взяв во внимание психологические и психиатрические составляющие личности преступника, следует сказать, что субъект носит в себе такие качества как: агрессия, пренебрежение, отсутствие в сознании морали и нравственности.

Личность потерпевшего не имеет определённого пола или возраста, так как им может стать любой человек, вне зависимости от социального статуса или положения, так как, чаще всего, жертвами становятся обычные граждане, случайно оказавшиеся на месте совершения террористического акта.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что элементы криминалистической характеристики аккумулируются на основе ранее раскрытых преступлений, судебной практики и опыта расследования типичных по составу преступлений с дальнейшим сопоставлением с реальной обстановкой на месте преступления. Использование элементов криминалистической характеристики террористического акта позволяет в дальнейшем принимать меры по предотвращению и пресечению подобного рода преступлений, а также позволит в рамках расследования правильно выдвинуть обоснованные версии, скоординировать деятельность следователя и оперативных подразделений на первоначальном этапе расследования.

Список литературы

- [1] Влезько Д.А. Криминалистическая характеристика терроризма // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 5. С. 79-85.
- [2] Кряжев В.С. Значение криминалистической характеристики преступлений террористической и экстремистской направленности в методике их расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1. С. 48-54.
- [3] Кулешов Р.В. Психолого-криминалистические особенности субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3. С. 33-37.
- [4] Коровин Н.К. Криминалистическое обеспечение безопасности жизнедеятельности человека // Качество жизни населения в России и ее регионах: монография / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. С. 147-154.
- [5] Кулешов Р.В. Структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: дискуссионные вопросы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2. С. 123-130.

РОЛЬ СТАНДАРТОВ ГРЕКО В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Мартынова Анна Константиновна, магистрант

Новосибирский государственный университет экономики управления

Кондраткова Н.В., научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена изучению антикоррупционных стандартов ГРЕКО и их влиянию на формирование антикоррупционной политики России.

Ключевые слова: коррупция, ГРЕКО, антикоррупционные стандарты, антикоррупционное законодательство, исполнение рекомендаций.

Мировое сообщество, воспринимая коррупцию, как угрозу всеобщей безопасности, ослабляющую демократию, борьбу с организованной преступностью и терроризмом, негативно сказывающуюся на социально-экономическом развитии, стремится к совместной выработке механизмов противодействия и предупреждения. В этих условиях роль группы государств в борьбе с коррупцией (далее - ГРЕКО) становится все более очевидной - контролируя соблюдение членами антикоррупционных стандартов, ГРЕКО посредством процесса взаимной оценки и давления помогает выявить недостатки в Национальной антикоррупционной политике посредством законодательных и институциональных преобразований.

Внедрение стандартов ГРЕКО в российскую правовую систему началось после ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию с Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ [3]. Процесс вступления в ГРЕКО включает несколько этапов, начальным из которых является сбор информации с помощью вопросника, посещение стран на местах, что позволяет командам оценки запрашивать дополнительную информацию во время обсуждений на высоком уровне с ключевыми национальными заинтересованными сторонами, а также подготовку отчетов об оценке. Оцениваемое государство должно принять на себя связанные с членством ГРЕКО цели и обязательства прохождения процедуры оценки [1].

После присоединения России к ГРЕКО были проведены первый и второй комбинированные раунды оценок, в ходе которых изучались такие аспекты деятельности государственных органов страны, занимающихся предупреждением и пресечением коррупции, как их независимость, компетенция, эффективность работы, законность и объем предоставления иммунитета от уголовного преследования отдельным категориям сотрудников. Особое внимание было уделено репрессивным практикам в отношении выявления, изъятия и конфискации доходов и имущества, полученных в результате коррупционного преступления, предотвращения коррупции в системе государственного управления, ответственности юридических лиц за коррупционные преступления [4].

Группа экспертов в течение нескольких лет оценивает работу России в части выполнения рекомендаций ГРЕКО. Из доклада о выполнении рекомендаций ГРЕКО по 4 раунду оценки можно сделать вывод, что Россия удовлетворительным образом выполнила или приняла удовлетворительные меры по девяти из двадцати двух рекомендаций, девять рекомендаций выполнены частично, а четыре не выполнены.

Так, некоторый прогресс отмечен в отношении членов парламента, но по-прежнему сохраняется необходимость в повышении уровня прозрачности законодательного процесса, принятые Государственной Думой и Советом Федерации

кодексы этики не учитывают важные вопросы, связанные с урегулированием конфликта интересов (контакты с третьими лицами, дополнительные действия, возникающие после завершения работы). ГРЕКО выделяет, что Государственная Дума и Совет Федерации приняли памятку о требованиях к депутатам сообщать о подарках, в том числе в натуральной форме, полученных от третьих сторон, однако они также нуждаются в доработке. Правила публикации деклараций о доходах находятся в процессе внесения изменений, с тем чтобы раскрыть источники доходов парламентариев (а не только общий годовой доход, как сейчас); однако закон о внесении изменений не распространяется на определенные виды доходов, такие как дивиденды и инвестиции. К примеру согласно открытым источникам доход депутата С. за 2019 год составляет 1,2 млрд рублей. Основа состояния депутата-миллиардера — миноритарный пакет (1,6%) в газовой компании «Новатэк», то есть доход считается не только из заработной платы, но и дополнительного дохода в виде пакета акций компании [5].

Обсуждается возможность обязать парламентариев также раскрывать источники доходов супругов и несовершеннолетних детей (сейчас публикуются только общая стоимость и активы), а также предоставление отчетов после начала и после окончания периода работы в парламенте. В общем доступе имеется информация о доходе другого депутата С., который за год вырос примерно в 25 раз, до 174 млн рублей. В список богатейших парламентариев он попал благодаря жене, по итогам 2019 года задекларировавшей доход в 629 млн рублей [5].

Отмеченные поправки нужно внести в правила декларирования доходов парламентариев в целях исключения коррупционной составляющей, обеспечения прозрачности в данном вопросе. Либо это чисто заработная плата, либо дополнительные источники. Поэтому обращаем внимание не только на статью дохода, но и на имущество, находящее в собственности самого парламентария, а также его родственников, детей.

Что касается контроля за сведениями о доходах, следует расширить полномочия парламентских комитетов, уполномоченных проводить проверки, но, поскольку это не внешний контроль, все еще неясно, воспользуются ли они этими полномочиями в полной мере и будет ли такой контроль эффективным с учетом его прошлой практики неспособности действовать в ответ на сообщения, требующие дополнительной проверки. Более того, исполнительная власть по-прежнему имеет возможность инициировать собственный парламентский обзор доходов, что по-прежнему вызывает обеспокоенность по поводу разделения властей. Наконец, тренинг по предотвращению коррупции был организован в Государственной Думе и Совете Федерации, но необходимы дальнейшие меры для того, чтобы все парламентарии прошли надлежащую подготовку. В целом, чтобы полностью выполнить рекомендации, касающиеся депутатов, требуется предпринять еще ряд мер.

В отношении судей ГРЕКО отмечает определенные шаги по выполнению ряда рекомендаций, при этом многие конкретные результаты еще не достигнуты. Что касается кадрового отбора, то был предпринят ряд инициатив по установлению критериев справедливости и продвижению к пожизненному пребыванию мировых судей в должности. Было разработано руководство, чтобы помочь прояснить ситуации, когда судьи получают подарки, которые могут помешать их судебной функции.

Кроме того, были предложены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, позволяющие обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства об отводе судей. Что касается сведений о доходах, также было предложено включить источники доходов в опубликованные декларации о доходах. С другой стороны, Совет судей решил не включать в Кодекс судебной этики соответствующие положения о беспристрастности и честности судей (о близких родственниках, заинтересованных в судебном разбирательстве; о личных отношениях с участниками процесса; о действиях, которые могут привести к конфликту интересов), в частности потому, что, по мнению Совета судей, они повторяют положения закона. ГРЕКО вновь подчеркивает, что цель

кодекса судейской этики - не просто повторить закон, а разъяснить его на примере реальных ситуаций, с которыми судьи могут столкнуться при исполнении своих повседневных обязанностей. Более того, в отличие от властей, ГРЕКО продолжает считать, что следует пересмотреть правила об иммунитете, чтобы неприкосновенность судей была строго ограничена функциональным иммунитетом. В настоящее время для начала расследования и судебного преследования судей необходимо получить разрешение Квалификационной коллегии судей. Согласно статистическим данным, опубликованным Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации в период за 2019 год, из 21 ходатайства о возбуждении уголовных дел дано согласие в отношении 20 судей [6]. Представляется, что удовлетворение большей подавляющей части ходатайств не представляет существенных препятствий для проверки честности судей, их неподкупности.

В решении вопросов, касающихся прокуроров, также наблюдается некоторый прогресс. Процедура приема на работу стала более прозрачной, что позволило сторонним кандидатам поступить на службу в прокуратуру, разработано практическое руководство об обязанности прокуроров сообщать о полученных от третьих лиц подарках, в том числе, в натуральной форме, темы, связанные с предотвращением коррупции, включены в более систематический курс обучения без отрыва от производства. Тем не менее, в ряде областей необходимо добиваться дальнейшего прогресса. Во-первых, это касается защиты распределения дел от неправомерного влияния; руководящие принципы, принятые Генеральной прокуратурой, касаются только общих критериев распределения (с учетом квалификации и опыта, сложности и объема дел в суде), а вопрос защиты от чрезмерного влияния трактуется довольно узко.

Относительно дисциплинарного производства в качестве позитивного момента можно отметить повышение прозрачности дисциплинарных мер в отношении прокуроров, т.е. ведение открытого реестра данных, где можно найти информацию об уволенных прокурорах, и регулярную публикацию результатов дисциплинарных дел в отношении прокуроров (число привлеченных к ответственности работников, основания для судебного преследования, характер нарушений (нарушение Кодекса этики работника прокуратуры, совершение коррупционного правонарушения, несоблюдение трудовой дисциплины и т. д.) и примененные к ним наказания. Так же необходимо уделить внимание еще одному аспекту - дисциплинарное производство не должно напрямую зависеть от прямой системы служебного подчинения и от органа, в котором работает прокурор [2].

В заключение стоит отметить, что за последние 10 лет Россия смогла сформировать устойчивую систему антикоррупционного законодательства, активно реформируется антикоррупционная политика, постепенно нарабатывается правоприменительная практика. Однако, несмотря на значительные усилия со стороны России, впереди еще предстоит кропотливая и полномасштабная работа по реализации рекомендаций ГРЕКО.

Список литературы

[1] Цирин А.М., Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Роль Группы государств против коррупции (GRECO) в имплементации международных антикоррупционных стандартов в национальное право стран-участников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gruppy-gosudarstv-protiv-korrupsii-greco-v-implementatsii-mezhdunarodnyh-antikorrupsionnyh-standartov-v-natsionalnoe-pravo-stran> (дата обращения: 05.11.2020).

[2] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2020.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

[3] Антикоррупционный портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_otchet_o_vypolnenii_rossiey_rekomendatsiy_greko_ (дата обращения: 06.11.2020).

[4] Официальный сайт Трансперенси Интернешнл [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/special/greco/docs/greco-1-2.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

[5] Официальный сайт Forbes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

[6] Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vkks.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

УДК 343:349.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАВИЛ И ПРАВИЛ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ БОРЬБЫ С БОЛЕЗНЯМИ И ВРЕДИТЕЛЯМИ РАСТЕНИЙ В РФ

Мечетин Юрий Александрович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Законодательство Российской Федерации содержит запрет на причинение вреда животным и растениям во время хозяйственной или иной деятельности человека. Однако правовые нормы, обеспечивающие предотвращение причинения вреда животным и растениям имеют ряд особенностей их применения.

Рассмотрим только правовые нормы, призванные охранять животных и растения от вредного воздействия хозяйственной или иной деятельности человека с точки зрения уголовно-правовой ответственности.

По мнению автора, практическое применение статьи 249 Уголовного кодекса Российской Федерации, охраняющих животных и растения от заболеваний и иных тяжких последствий до настоящего времени является проблематичным. Так за последние 5 лет в Российской Федерации не привлечено к уголовной ответственности ни одного человека. Несмотря на довольно длительное существование данной уголовно-правовой нормы, несложное описание объективных и субъективных признаков состава преступления, имеются некоторые проблемные вопросы, связанные с реализацией уголовной ответственности по ст. 249 УК РФ.

В чем причина такого положения вещей. В связи с этим необходимо проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК РФ и постараться выявить проблемные вопросы по реализации уголовной ответственности за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений.

Ключевые слова: преступление, предмет преступления, уголовная ответственность, административное правонарушение, объективные и субъективные признаки состава преступления, ветеринарные правила.

Начнем уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 249 УК РФ. Эта уголовно-правовая норма введена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ и несколько раз в ее редакцию вносились некоторые поправки.

Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с

болезнями и вредителями растений.

В настоящее редакция этого преступления следующая:

1. Нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия, -

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырех сот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия,

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет [1].

В данной статье предусмотрено два самостоятельных состава преступления: нарушение ветеринарных правил (ч. 1) и нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2).

Непосредственный объект преступления, предусмотренного в ч. 1 данной статьи, - общественные отношения по охране животных и обеспечению экологической безопасности населения.

Хотя уголовный закон не обозначает **предмет** преступления, однако такой предмет в данном составе имеется - это дикие и домашние животные.

Ветеринарное законодательство РФ состоит из Закона РФ от 14.05.1993 № 4979-1 "О ветеринарии"; Постановления Правительства РФ от 11.05.1993 N 437 "О мерах по санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной охране территории Российской Федерации", других нормативных правовых актов РФ и субъектов РФ, актов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК, заключается в **нарушении ветеринарных правил** действием (продажа больного скота, выгон его в общее стадо, нарушение правил проведения ветеринарно-санитарных, лечебных, ликвидации очагов заболевания и карантинных правил) или бездействием (невыполнение профилактических мероприятий, невоспрепятствование сбыту зараженной инфекционными болезнями продукции, непринятие мер по уничтожению больных животных и др.) [7].

Последствия в виде эпизоотии (под **эпизоотиями** понимаются случаи массовых заражений и заболеваний среди животных) или иных тяжких последствий (**иными тяжкими** последствия могут быть признаны только с учетом всех обстоятельств дела в каждом конкретном случае. таковыми следует считать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза (п. 5 Пост. Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21) [7].

Представляется, что с учетом иных положений норм об ответственности за экологические преступления к ним можно также отнести причинение по неосторожности

смерти хотя бы одному человеку; распространение эпидемий, эпизоотий и эпифитотий (**Эпидемия** - распространение заразной болезни, значительно превышающее уровень заболевания ею, регистрируемый обычно в данной местности) [4].

Причинение крупного материального ущерба, связанного с прекращением деятельности предприятий, учреждений и организаций; вынужденное массовое переселение людей; значительные затраты на восстановление качества окружающей среды и устранение последствий чрезвычайных ситуаций; гибель лесных насаждений и иной растительности на значительных площадях являются обязательным условием наступления уголовной ответственности. В частности, **иные тяжкие последствия** могут заключаться в относительно массовом падеже диких или домашних животных, не имеющем характера эпизоотии, но причинившем значительные убытки либо значительный вред природной среде или охотничьему хозяйству [7].

Окончено преступление, когда наступили указанные в уголовном законе последствия. Между нарушением правил и преступными последствиями должна быть установлена **причинная связь**. Состав преступления - **материальный**. Так как данная статья 249 УК РФ не предусматривает в качестве последствий причинения вреда здоровью человека, наступление такового в этом случае образует совокупность преступлений и квалифицируется по ст. ст. 249 и 109 либо 118 УК РФ.

С **субъективной стороны** преступление в силу прямого указания закона характеризуется **неосторожной формой вины**. Виновное лицо предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований, самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, либо не предвидело возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было или могло предвидеть эти последствия [1].

Субъект нарушения ветеринарных правил - общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им могут быть как должностные, так и иные лица, обязанные соблюдать эти правила, например, работники федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ, а также владельцы животных, водители транспортных средств, следующие через карантинную территорию, перегонщики скота и др. [7].

Другим самостоятельным преступлением в ст. 249 УК РФ является нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия ч.2 ст. 249 УК РФ) [1].

Под болезнью растений понимается более или менее значительное отклонение растительного организма от нормального физиологического состояния [9].

Вредители растений – это организмы, уничтожающие или повреждающие один вид растений, и полифаги, повреждающие одновременно несколько видов растений [9].

Непосредственным объектом нарушения правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 статьи 249 УК РФ), являются общественные отношения в сфере охраны флоры и обеспечения экологической безопасности.

Предмет данного преступления - **растения**, т.е. лесные насаждения, иные не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы и т.п.

В соответствие со ст.3 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ "О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации": «Леса располагаются на землях лесного фонда, находящихся в федеральной собственности, и землях иных категорий. К последним следует отнести земли транспорта, населенных пунктов (поселений), земли водного фонда и др. Границы земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых располагаются леса, определяются в соответствии с лесным, земельным законодательством и законодательством о градостроительной деятельности» - [8].

Другой предмет этого преступления – это лесные насаждения, т.е. деревья,

кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также указанные насаждения, произрастающие вне лесов (напр., насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы человеком либо они произросли без его целенаправленных усилий, а также посевы, деревья в садах, огородная растительность, травы, кустарники и пр. , [8].

Правовую основу борьбы с болезнями и вредителями растений составляют международные конвенции, ратифицированные еще во времена СССР, к которым присоединилась Россия (например, Соглашение о сотрудничестве в области карантина и защиты растений от вредителей и болезней от 14.12.1959); Закон об охране окружающей среды, Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ "О карантине растений"; соответствующие положения Лесного Кодекса; указанное выше Пост. Правительства РФ "О мерах по санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной охране территории Российской Федерации" и др.

Объективная сторона преступного нарушения указанных правил может быть выполнена как действием (например, использование для посева семян, зараженных болезнями), так и бездействием (например, непринятие мер по истреблению вредителей леса - дубового или сибирского шелкопряда, жука-типографа). Нарушением правил будет и несоблюдение условий, порядка и допустимых пределов применения специальных средств (ядохимикатов, специальной техники).

Причинение по неосторожности **тяжких последствий - обязательный признак** состава преступления. К таковым по смыслу закона относятся: массовое распространение болезней растений на значительных площадях (эпифитотия); полное или частичное вынужденное уничтожение либо гибель большого количества сельскохозяйственных культур (напр., виноградника, пораженного филлоксерой); гибель или порча семенного или элитного фонда либо значительных площадей посевов; уничтожение или повреждение до степени прекращения роста лесной растительности; гибель животных, птиц, других живых ресурсов природы [7].

Окончено преступление с момента наступления последствий. Состав преступления - **материальный**. Между нарушением правил и последствиями должна быть установлена **причинная связь**.

При причинении вреда здоровью человека вопрос решается так же, как при применении ч. 1 статьи 249 УК РФ, т.е. относится к тяжким последствиям..

Субъективная сторона преступления характеризуется **неосторожной формой вины**. Виновное лицо предвидело возможность наступления общественно-опасных опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований, самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, либо не предвидело возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было или могло предвидеть эти последствия [1].

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им могут быть как должностные лица федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, так и иные лица, обязанные соблюдать указанные правила.

Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 статьи 249 УК РФ), имеет сходство с деяниями, предусмотренными ст. ст. 10.1, 10.2, 10.3, 10.6, 10.8 КоАП. Во всех составах названных административных правонарушений отсутствуют последствия либо они не относятся к тяжким. Для состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 249 УК, **последствия - обязательный признак**.

На основании проведенного уголовно-правового анализа можно констатировать, что в правоприменительной практике, проблемы квалификации возникают, в связи со

сложностью установления размера причиненного вреда при нарушении ветеринарных правил, повлекших распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия либо вследствие нарушения правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекших тяжкие последствия. Это с одной стороны вызвано наличием большого количества нормативных правовых актов, регламентирующих вышеуказанные правила, с другой стороны – отсутствием единообразной правоприменительной практики и несовершенство некоторых правовых норм.

В связи с этим, можно порекомендовать Верховному Суду РФ рассмотреть вопрос о судебной практике преступлений, предусмотренных ст. 249 УК РФ;

Кроме этого, в связи со сложностью определения причинения вреда, ввести в ч.1 и ч.2 ст. 249 УК РФ изменения, изложив их в следующей редакции ст. 249 УК РФ:

1. Нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 10.1, 10.2, 10.3, 10.6, 10.8 КоАП. РФ. - ...

2. Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 10.1, 10.2, 10.3, 10.6, 10.8 КоАП. РФ. - ...

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо повлекшие особо тяжкие последствия.

Список литературы

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. (в ред. от 25.09. 2020 г.)
- [2] Конституция Российской Федерации 1993 г. (в ред. от 25.09.2020 г.)
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г. (в ред. от 25.09.2020 г.)
- [4] Закон РФ «О ветеринарии» от 14.05.1993 г. (в ред. от 25.09.2020 г.)
- [5] Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации 2001 г. (в ред. от 25.09.2020 г.)
- [6] Постановление. Правительства РФ от 11.05.1993 N 437 "О мерах по санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и фитосанитарной охране территории Российской Федерации" (в ред. от 25.09.2020 г.).
- [7] Постановление Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012. - № 11.
- [8] Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ "О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации" (в ред. от 25.09.2020 г.
- [9] Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ "О карантине растений" (в ред. от 25.09.2020 г.)

**ГРАЖДАНСКИЙ ДЕЛИКТ ИЛИ МОШЕННИЧЕСТВО. СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.Ч.
5-7 СТ. 159 УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Мечетин Юрий Александрович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Первых Наталья Викторовна
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Уголовное законодательство Российской Федерации содержит запрет на мошенничество – то есть хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Данное деяние имеет очень длительную историческую правоприменительную практику, в результате чего четко определились объективные и субъективные признаки этого преступления. Однако после внесения Федеральным законом от 30.07.2016 № 323-ФЗ изменений в ст. 159 УК РФ, по мнению авторов, практическое применение данной статьи стало несколько проблематичным. Так число осужденных за мошенничество в Российской Федерации за 2019 год составило только 24193 человек. Несмотря на довольно длительное существование данной уголовно-правовой нормы, ее применение имеет некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступления и разграничением этого преступления с гражданским деликтом.

Ключевые слова: преступление, предмет преступления, уголовная ответственность, административная ответственность, предпринимательская деятельность, договор, предприниматель, обязательство, потерпевший, обман, злоупотребление доверием, объективные и субъективные признаки состава правонарушения.

В связи с изменениями внесенными Федеральным законом от 30.07.2016 № 323-ФЗ ст.159 УК РФ изложено в следующей редакции [1]:

1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - ...
2. Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, - ...
3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, - ...
4. Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, - ...
5. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, - ...
6. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в крупном размере, - ...
7. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере, - ...

Примечания. 1. Значительным ущербом в части пятой настоящей статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей.

2. Крупным размером в части шестой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей.

3. Особо крупным размером в части седьмой признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей.

4. Действие частей пятой-седьмой настоящей статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Исходя из диспозиции ч.5 ст. 159 УК РФ объективная сторона данного состава преступления характеризуется как хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Этот вид мошенничества признается оконченным с момента завладения чужим имуществом или приобретения права на чужое имущество, т.е. наступления общественно-опасных последствий и поэтому оно относится к преступлением с материальным составом.

Исходя из описания диспозиции сначала необходимо раскрыть понятия предпринимательской деятельности, договора и обязательства.

В соответствии с ч.1 ст. 34 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [2], а согласно ст. 2 ГК РФ: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [3]. Такая регистрация предусмотрена для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, общий порядок и условия которой установлены Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4].

В соответствии ст. 23 ГК РФ: «Индивидуальный предприниматель – это гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица» [3].

В соответствие со ст. 420 ГК РФ: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [5].

Понятие обязательства дано в ст. 307 ГК РФ: «1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

2. Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и иных оснований, указанных в настоящем Кодексе» [5].

Такое наличие различных нормативно-правовых актов вызывает определенные трудности при реализации уголовной ответственности за мошенничество, поэтому в принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дается ряд разъяснений в целях единообразного применения уголовного закона об уголовной ответственности за мошенничество, в том числе и за мошенничество, предусмотренное ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

За такое мошенничество реализация уголовной ответственности может осуществляться только при установлении следующих признаков:

1) в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или

приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием – п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

- способами хищения имущества или приобретения права на чужое имущество являются обман или злоупотребление доверием под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом – п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

- обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях ..., направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям – п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

- злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара. если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства) – п.3 Постановления Пленума Верховного Суда [6];

2) если действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации – п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

- лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него – п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

3) виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации – п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

4) преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности) – п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

5) мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более. Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного

имущества на момент совершения преступления. Согласно положениям п.2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительный ущерб, причиненный потерпевшему в результате преступления, предусмотренного ч. 5 ст.159 УК РФ, определяется без учета его имущественного положения – п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

б) мошенничество, т.е. хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению – п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6];

если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения) – п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [6].

Только установление совокупности этих признаков позволит решить вопрос об уголовной ответственности по ч.ч. 5-7 ст.159 УК РФ.

Список литературы

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации.
- [2] Конституция Российской Федерации.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации.
- [4] Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации.
- [6] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

МЕСТО И РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мкртычян Борик Апетович

кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Апет Борикивич, старший преподаватель

кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Раскрыть какое место и роль занимает оперативно-розыскная деятельность в правоохранительной системе государства в современных условиях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, субъекты оперативно-розыскной деятельности, правоохранительная система, уголовно-процессуальная деятельность.

«Одно из важнейших условий для преследования преступных посягательств – это организация уголовного розыска. Только меры, принятые тотчас по совершении преступления, по горячим следам, могут в громадном большинстве случаев привести к открытию виновных. Когда преступники еще не успели сбыть приобретенное преступлением, уничтожить следы, тогда только легко их настигнуть и неопровержимо доказать их виновность. Но раз между окончанием преступления и началом действительного розыска протек сравнительно большой промежуток времени – очевидность доказательств исчезает, является туманная область гадательных предположений и в 9-ти из 10-ти случаев приходится довольствоваться упованием, что виновные подвергнутся каре Божьей, а дело сдать в архив». Это слова известного профессора и доктора юридических наук Н. Селиванова, который подчеркивает значение оперативно-розыскной деятельности как государственного средства, которое непосредственно буниться за справедливость, за закон, за установление истины.

Ведь для более эффективного решения задач, которые напрямую связаны с правоохранительной функцией государства, человечество пока не придумало чего-либо такого, что могло бы сравниться со средствами и методами оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступностью.

Особенно ярко в настоящее время проявляется неэффективность традиционной уголовно-процессуальной деятельности в работе по раскрытию преступлений в различных сферах жизнедеятельности человека.

На этом фоне многократно возрастает роль оперативно-розыскной деятельности, не просто как буквального метода, который является тенью уголовного процесса, а именно как самостоятельного, продуктивного, правового и государственного средства по борьбе с криминальными проявлениями. Данный вид деятельности является объективно необходимой социальной функцией государства, неотъемлемой частью уголовно-правовой политики борьбы с преступностью, которая выражается в нормах оперативно-розыскного законодательства, действующего в настоящее время.

Роль оперативно-розыскной деятельности в России значительна и будет постоянно возрастать, а эффективность ее деятельности имеет необходимую, общую и устойчивую зависимость от степени развития научных положений в сознании людей, на основе

которых вырабатывается сущность оперативной деятельности, ее законодательные положения и рекомендации по ее совершенствованию. Указанное выше подтверждает, что главная социально-государственная функция оперативно-розыскной деятельности – содействие борьбе с преступностью. Так, процесс совершенствования законодательной базы оперативно-розыскной деятельности неизбежно ведет к формированию комплексного межотраслевого нормативно-правового института – оперативно – розыскного законодательства. Казалось бы, законодательное закрепление необходимости предания оперативно-розыскной деятельности в целях защиты жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств явилось правовым обозначением оперативно-розыскной деятельности как части государственной деятельности и указывает на ее социальную значимость в целом – защищать присущих ей специфическими средствами человека, общества и государство от преступных посягательств и, как отмечал Президент РФ В.В. Путин 10 мая 2012 года «Необходимо твердо добиваться исполнения законов».

Вышесказанное подтверждает, что постепенно оперативно-розыскная деятельность укрепляет свои позиции как государственное средство по борьбе с преступностью в стране.

По справедливому замечанию известного российского криминолога В.В. Лунеева, «преступность после мировых войн стала главной угрозой современности в мире и в нашей стране. Она постоянно эмигрирует, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые ниши. Темпы ее прироста остаются выше темпов прироста населения. Качественные изменения ее дрейфуют в сторону большей изощренности. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ей ущерб. В условиях запоздалой и неадекватной активизации борьбы с ней, она организуется, вооружается, коррумпируется, глобализуется и интеллектуализуется, опережая государственные и даже легальные коммерческие структуры в оперативном использовании всех достижений науки и техники» [Лунеев В.В. Усиление общественно-государственного противодействия организованной преступности, в том числе терроризму, наркобизнесу и коррупции, в XXI веке //Материалы международной научно-практической конференции. М.: Издательское группа «Юрист». – 2013.- С.24]. Все это обуславливает необходимость активного использования, государством всех мер, включая и оперативно-розыскную деятельность, при выработке определенных механизмов противодействия и нейтрализации современной преступности.

Так, сегодня теория и практика оперативно-розыскной деятельности в деле борьбы с преступностью встала на один уровень с такими ведущими отраслями криминального цикла, как уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Это весьма странно, ведь указанный вид деятельности является некой прародительницей обозначенных институтов, которые сформировались на базе древних методов сыска, но при этом все же получили более глубокое и своевременное изучение, нежели оперативная деятельность, являющаяся на данный момент относительно молодой развивающейся отраслью. Таким образом, для определения значения розыскной работы хотелось бы осветить моменты взаимосвязи вышеуказанных институтов:

1. Подавляющее число преступлений раскрывается с использованием методов и способов оперативно-розыскной деятельности в тесной взаимосвязи с уголовным процессом. Так, практически 100% выявленных и раскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и иных предметов, изъятых из оборота, 100% выявленных и раскрытых преступлений террористического характера, большинство преступлений коррупционной направленности, убийств, краж – все это актив работы органов, осуществляющих ОРД.

2. Изменения, которые претерпевает сфера уголовного и уголовно-процессуального законодательства, одновременно стали приводить к соответствующим изменениям законов, посвященных оперативно-розыскной деятельности.

3. Происходит значительная интеграция оперативно-розыскной деятельности с уголовным судопроизводством. С одной стороны, ряд оперативно-розыскных мероприятий трансформировались в следственные действия, например, контроль и запись переговоров ст. 186 УПК проводится практически по той же методике, что и прослушивание телефонных переговоров. С другой стороны, теория доказывания все больше отражается в оперативно-розыском законодательстве. Ведь, сведения, добытые в результате розыскных мероприятий, оцениваются в процессе формирования доказательственной базы по правилам уголовного судопроизводства ст. 89 УПК.

Вместе хочется отметить именно правовое значение содержания оперативно-розыскной деятельности, которое, так или иначе, подчеркивает сущность и взаимосвязь данного института с государством. Так как активное применение в уголовном процессе всего комплекса оперативно-розыскных мер стало возможным благодаря активному, целенаправленному правовому регулированию оперативно-розыскной работы и деятельности в целом. Начало этому было положено с принятием в 1992 году первого в России Закона «Об ОРД». Далее, 12 августа 1995 года в связи с определенными недостатками отмеченный Закон был отменен и введен в действие Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», благополучно действующий до настоящего времени.

Вышеуказанные законы явились значительными ступенями улучшения законодательства, направленного на борьбу с преступностью, когда стало возможным применить весь правовой спектр оперативно-розыскных мер для решения поставленных задач. Государство продемонстрировало необходимость использования в уголовном процессе не только гласных следственных процессуальных действий, но и негласных конспиративных мероприятий оперативного характера, играющих порой первостепенную роль при раскрытии и расследовании всех видов противоправных деяний и угроз различного характера.

Одно из современных значений оперативно-розыскной деятельности в России – ее упреждающая концепция, направленная не только на раскрытие уже совершенных общественно опасных деяний, а на их предупреждение и устранение причин их возникновения. Этот момент стал преемственностью той исторической базы, которая формировалась длительное время.

Также хотелось бы отметить, что ученые и законодатели, определяя значение и место, данной деятельности отмечают ее плодотворное будущее в нашем государстве. Так, в перспективе формирования практики и теории оперативно-розыскной деятельности предполагается ее дальнейшее совершенствование с применением более широкого круга проводимых розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, а также с использованием полного негласного аппарата.

Указанные обстоятельства диктуют объективную потребность глубочайшего изучения знаний, накопленных в сфере оперативно-розыскной деятельности, при все более развивающемся законодательстве в данной специфической и новейшей отрасли права.

Все вышеуказанное обусловило необходимость получения знаний современными юристами, специализирующимися в области, как уголовного законодательства, так и законов регулирующих оперативно-розыскную деятельность. В теории оперативно-розыскной деятельности существенное значение имеет раскрытие на основе изучения и обобщения эмпирического опыта сущности, содержания этой деятельности, ее структуры. При усвоении сущности, которая раскрывает роль оперативно-розыскной деятельности правоохранительной системе страны, необходимо исходить из следующего.

Во-первых, она социально обусловлена, поскольку ориентирована на выполнение социально-полезных задач и является одной из разновидностей правоохранительной функции государства. Исключительно Российская Федерация в пределах своей компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти, может наделять

правом, осуществлять данный вид деятельности определенных субъектов. Это подтверждает, что оперативная деятельность является одной из государственно-правовых форм по борьбе с преступностью.

Во-вторых, указанному виду деятельности присущи специфические отношения – оперативно-розыскные. Они отличаются от других правоотношений, прежде всего субъектным аппаратом. В качестве таковых выступают специально уполномоченные государством органы и должностные лица.

В-третьих, оперативно-розыскная деятельность имеет ярко выраженный разведывательно-поисковый характер и осуществляется как гласно, так и негласно. Так, с помощью сочетания указанных средств и проявляется вся эффективность по борьбе с криминальным миром.

В-четвертых, данная деятельность в настоящее время имеет открытое законодательное регулирование, содержащее правовое обоснование действий оперативно-розыскных органов.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность – это один из видов юридической деятельности, который направлен на решение государственных задач в борьбе с преступностью, поскольку осуществляется он исключительно в интересах и по велению государства. Значение оперативной работы в системе мер борьбы с преступностью определяется, прежде всего, государственным характером данного вида деятельности, которая носит определенный характер в системе правоохранительных органов. Ведь речь идет о дифференцированном, системном освещении роли и места лишь одного из звеньев всей правоохранительной системы, осуществляющей комплекс специальных мер борьбы с преступностью с целью укрепления законности и правопорядка в стране. По мере совершенствования теории и практики оперативно-розыскной деятельности и становления ее как самостоятельного средства по борьбе с преступностью, а также самостоятельной отраслью знаний назревал вопрос о ее месте в системе правоохранительных институтов и научных знаний, который специально освещался в двух аспектах: познавательном и деятельном. Позже он нашел отражение и в солидарных монографических публикациях, где рассматривался шире и в дискуссионном плане: «имеет ли орд, равно как и соответствующие положения, освещающие, самостоятельный характер и специфические задачи? Играют ли они особую роль, отличающую их от других направлений борьбы с преступностью? Каково место освещаемой деятельности?». Отвечая на эти вопросы, Гребельский Д.В. считает, что принципы и требования уголовной политики и доктрины, комплексных мер борьбы с преступностью являются отправными положениями оперативно-розыскной деятельности, которые непосредственно определяют ее место в различных направлениях и системах. Также данная деятельность представляет собой своеобразную подсистему общей системы уголовно-правовых задач борьбы с преступностью, связана со многими сферами общественной жизни и осуществляется как непосредственно специально уполномоченными должностными лицами, так и опосредованно.

Таким образом, определение места и роли оперативно-розыскной деятельности в современных условиях должно включать не только непосредственно технологию этой деятельности, но и принципы государственного устройства, учитывая различные научные подходы к формированию стратегии по борьбе с преступностью комплексом средств и методов, а также выработку механизма наиболее оптимального правового регулирования такого рода деятельности, с учетом отечественного исторического и современного состояния.

Так все вышесказанное можно проследить в представленной ниже схеме 1, которая достаточно точно определяет место оперативно-розыскной деятельности в многообразной сыскной деятельности государства, затрагивающая при этом различные сферы современного государственного охранительного аппарата.

Схема 1. Место оперативно-розыскной деятельности в сфере сыскной деятельности государства.

Рассмотрев данный рисунок можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность является частью глобальной сыскной системы, которая выполняет правоохранительную функцию не только внутри страны, но и за ее пределами, что в настоящее время, при не стабильных международных отношениях, является крайне важным моментом для государства.

Для определения роли и места также необходимо осветить взаимосвязь оперативно-розыскных органов, которые и составляют всю оперативно-розыскную деятельность, в системе всей правоохранительной сферы государства, которая представлена ниже в виде схемы.

Место оперативно-розыскных органов среди всей правоохранительной системы государства.

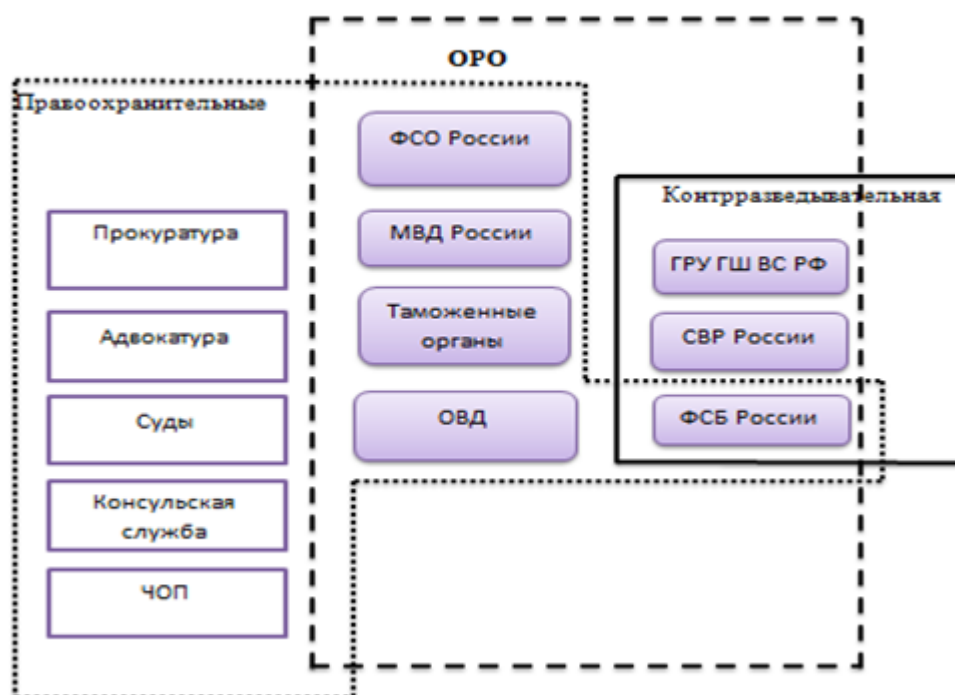

Схема 2. Место оперативно-розыскных органов среди правоохранительной системы государства

Таким образом, хотелось бы отметить, что данные указанные выше в схемах подтверждают не только положения связанные с определением значения и места оперативно-розыскной деятельности, но и непосредственно указывают на взаимосвязь данных институтов. Ведь при отсутствии хотя бы одного элемента представленных схем система теряет свою сущность и эффективность при оказании должного сопротивления криминальному миру.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что роль, место и вообще существования оперативно-розыскной деятельности в России очень велико, это подтверждается определением ее места в системе правоохранительных и сыскных органов, а также тем, что без данного вида деятельности эффективность всей охранительной системы, как внутри страны, так и за ее пределами, как показывает исторический опыт, существенно снижается, что непосредственно способствует распространению и усилению преступности, чего допускать в современный период развития государственности никак нельзя.

Таким образом, место и роль, определенные в данной главе в точности выявляют значение оперативно-розыскной деятельности как государственно-правовое средство борьбы с преступностью в современных условиях.

Список литературы

- [1] Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность. - Ростов-на-Дону. - Издательство: Феникс.- 2013.- 608 с.
- [2] Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. Издание 2. М: ИНФРА-М. – 2013. –156 с.
- [3] Дубоносов, Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебное пособие / Е.С. Дубоносов. - М.: Юрайт, 2015. - 153 с.

- [4] Жаров С.Н. История оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования в России (XI - начало XX вв.): Монография. - Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 2008. – С. 169
- [5] Железняк Н.С., Мкртычан Б.А. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебный курс. / Н.С. Железняк, Б.А. Мкртычан. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет. – 2011. –285 с.
- [6] История оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования в России (XI - начало XX вв.): Монография / Жаров С.Н. - Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 2008. – С. 169
- [7] Маркодеев А. Г. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / А.Г. Маркодеев - М.: Юрайт, 2015. - 400 с.

УДК 343.232

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Паршина Ирина Михайловна, старший преподаватель
кафедры уголовного права уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье сделана попытка проанализировать некоторые проблемы законодательного регламентирования назначения наказания при наличии множественности преступлений.

Ключевые слова: множественность преступлений, виды множественности, повторное совершение преступлений, рецидив преступлений, отягчающие обстоятельства.

В современном уголовном законодательстве нет системного подхода к уголовно-правовой оценке совершения одним лицом не одного, а нескольких преступлений, иными словами, при наличии множественности. Хотя повышенная общественная опасность совершения одним и тем же лицом нескольких преступлений признавалась отечественным законодателем всегда – и в средневековье, в период формирования государственности на Руси, и в современности. Бытко Ю. И. указывает, что Таганцев Н. С. считал, что впервые законодательное закрепление назначения более строгого наказания за повторение преступлений имело место ещё в «Русской правде». Однако сам Бытко Ю. И. считает, что впервые о повторении преступлений, как основании назначения более строгого наказания, упоминается только в XIV-XV веках - в статье 5 Двинской Уставной грамоты 1397 года и в статье 8 Псковской Судной грамоты 1467 года. «В качестве повторных и рецидивных выделились лишь тождественные преступления - воровство, под которым понимались не только кража, но и целая группа других имущественных преступлений». [1]

Н. С. Таганцев, в своё время, анализируя Соборное Уложение 1649 года и положения, касающиеся установления более строгого наказания за повторное совершение преступлений виновным, указывал: «Для признания повторения по Уложению требовалось, чтобы наказание, положенное за первое деяние, было отбыто, о сроке, который должен пройти между наказанием за первое и новое преступление не говорится ничего, но усиление наказания за повторение допускалось и тогда, когда после наказания прошло большое число лет. Усиление ответственности не представлялось усмотрению судьи, а он был обязан увеличить наказание, и притом, в размерах, указанных в законе».

[2] Сергеевич В. И. примерно в то же время, отмечал строгость наказаний по Соборному

Уложению так: «До смертной казни Уложение доходит только при совершении третьей кражи. Первая кража ведет за собой кнут, тюремное заключение на 2 года и отрезание левого уха, вторая наказывается так же кнутом, тюремным заключением на 4 года и отрезанием правого уха, за третью кражу казнили смертью» [3].

Более строгое наказание за повторение преступлений предусматривали и другие, более поздние отечественные нормативно-правовые акты досоветского периода, например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так, в статье 113 указывалось, что: «Учинивший какое - либо преступление, хотя и без обдуманного заранее намерения или умысла, но в третий раз, наказывается столь же строго, как учинивший оное в первый раз с обдуманным заранее намерением или умыслом». А в статьях 137-138 Уложения было прямо предусмотрено, что за повторно совершенное преступление, даже если на то нет указания в специальной норме, должно быть назначено максимально строгое наказание. [4]

Первый советский уголовный кодекс 1922 года в статьях особенной части, в основном, в квалифицированных составах, указывал некоторые виды множественности как основания назначения более строгого наказания. «Повторный и упорный неплатеж» налогов, «в виде промысла», «систематически». Так, убийство, совершенное лицом, «уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение», карается лишением свободы на срок не ниже 8 лет со строгой изоляцией». В то время как убийство без отягчающих обстоятельств – лишением свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией. Впервые в послереволюционном уголовном законодательстве появилось упоминание о рецидиве: в статье 184 УК РСФСР 1922 года указывалось, что разбой наказывается лишением свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией, а «при рецидиве – высшей мерой наказания». [5]

В уголовных кодексах РСФСР 1926 и 1960 годов, так же более строгое наказание предусматривалось за преступление, совершенное виновным не впервые. Обоснованием более строгого наказания было совершение преступления «в виде промысла», «неоднократно», «систематически», «лицом, ранее судимым за те же преступления или ранее совершавшим те же преступления» и при других обстоятельствах, повышающих общественную опасность как деяния (причинение большего совокупного вреда), так и личности виновного. Причем, наказание это было значительно, ощутимо строже.

Ныне действующий уголовный кодекс УК РФ 1996 года, впервые выделил виды множественности преступлений в Общей части, указав их – неоднократность, совокупность, рецидив. Не определяя понятие множественности преступлений, но закрепляя её практическое применение – как обоснование более строгого наказания. Некоторые виды множественности (неоднократность) указывались в качестве отягчающего обстоятельства в квалифицированных составах. При наличии рецидива и совокупности преступлений предусматривался особый порядок назначения наказания (ст. ст. 68, 69 УК РФ).

Однако 8 декабря 2003 года федеральным законом № 162-ФЗ неоднократность, как вид множественности, была исключена из УК РФ. Но совокупность и рецидив преступлений, как действующие 2 вида множественности, к сожалению, не охватывают всех случаев совершения одним и тем же лицом нескольких преступлений, как основания более жёсткой уголовно-правовой оценки. Наличие судимости исключает совокупность. А наличие судимости за преступления небольшой тяжести, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, преступления, наказание за которые было назначено не в виде лишения свободы и в некоторых иных случаях исключают рецидив. И остаются вообще вне поля множественности. Применение такого отягчающего наказания обстоятельства, как «рецидив преступлений» (п. а ч.1 ст. 63 УК РФ) исключается, хотя положения статьи 68 УК РФ в действующей сегодня редакции практически вообще не предусматривают возможность назначения существенно более строгого наказания при наличии рецидива преступлений. А назначение наказания практически полностью

предоставлено судейскому усмотрению. Поэтому для реализации уголовно-правового принципа справедливости и достижения такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, в первую очередь, и, безусловно, так же других целей наказания, следует законодательно максимально ограничить судейское усмотрение при назначении наказания виновному, особенно в случаях совершения им множественности преступлений – в любом виде.

В последнее время законодатель, видимо осознавая некоторые упущения в правовой оценке множественности преступлений, меняет положение, включая в отдельные статьи Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих признаков совершение преступлений вновь. Например, ч. 5 ст. 131 УК РФ изложено в следующей редакции: «Деяние, предусмотренное пунктом "б" части четвертой настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего - наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.» - рецидив преступлений выступает отягчающим обстоятельством.

Вид и размер наказания максимально конкретизированы, что позволяет минимализировать судейское усмотрение при назначении наказания, оно ограничено рамками санкции.

Иванов Н. Г. подвергает критике тенденцию законодателя включать в Особенную часть некоторые виды повторности совершения преступлений, как основание для более строгого наказания, полагая, что в этих случаях законодатель оценивает не общественную опасность деяния, а исключительно личностные качества виновного, возвращаясь к теории «опасного состояния». Автор цитирует Гришанина П.Ф.: «Совершение повторного преступления вслед за состоявшимся осуждением убедительно свидетельствует о специфической повышенной опасности виновного, является достаточным основанием считать его рецидивистом и применить дополнительные меры уголовной ответственности», подвергая его позицию критике. «Воздействие, оказанное на субъекта ранее, не дало позитивных результатов, вследствие чего можно говорить о его испорченности, которая должна быть криминализована и таким образом представлена как учёт в законе криминального дрейфа. Но разве от этого повышается степень общественной опасности деяния?» - отмечает Иванов Н. Г. [6] Повышается ли общественная опасность деяния, вопрос сложный. Ответить на него однозначно «нет», по нашему мнению, неправильно. Следует учитывать, что: «Общественная опасность - категория сугубо уголовно-правовая, и проявляется она в связи с поведением или деятельностью людей. Именно от человека можно ожидать опасного поведения или деятельности. Общественную опасность следует рассматривать в качестве ... последствия преступного поведения или преступной деятельности» - совершенно верно, на наш взгляд отмечал Марцев А. И. [7]

Поэтому возникает закономерный вопрос, а почему повышенную общественную опасность деяния, выражающуюся в совершении преступлений вновь, нельзя оценивать наравне с характером и степенью общественной опасности деяния? В соответствии со статьей 60 УК РФ, судом при назначении наказания «учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание». Кстати, некоторые обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, напрямую связаны с личностными качествами виновного и конкретизируют положение ч. 3 ст. 60 УК РФ. Характер и степень общественной опасности совершенного деяния, то есть её качественная и количественная характеристики, связанные, в первую очередь, с объектом посягательства и объёмом причиненного вреда неотделимы от лица, преступление учинившего. Марцев А. И. так же утверждал, что «главенствующим в образовании и развитии общественной опасности деяния является человек, в сознании которого сформировалась идея о возможности

совершения преступления и который предпринимает усилия для реализации этой возможности». С этим следует согласиться.

Упомянутая Ивановым Н. Г. теория «опасного состояния личности», была подвергнута критике еще в середине XX века отечественными учеными, которые отмечая её несостоятельность, указывали: «Социологи» выдвинули теорию «опасного состояния личности», утверждающую, что будто существуют люди, образ жизни или физические особенности которых представляют опасность для общества. По утверждению «социологов», такие люди опасны не только тогда, когда они совершают какое - либо преступление, но и тогда, когда они никакого преступления не совершают» [8]. Справедливо критикуется эта теория и современными отечественными учёными. Безусловно, люди опасного состояния представляют определённую угрозу для общества, но уголовно-правовую оценку их состояние должно получать только в случае совершения ими преступления.

В качестве вывода, хотелось бы признать правильной законодательную тенденцию закрепления в статьях Особенной части УК РФ отдельных видов множественности в качестве квалифицирующих признаков. Хотя бы таким образом пусть пока не за все, но за некоторые повторно совершенные преступления в законе будет предусмотрено более строгое наказание, прямо содержащееся в санкции и исключающее широко применяемое судебское усмотрение.

Список литературы

- [1] Бытко Ю. И., Николайченко В. В. Рецидив преступлений. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Саратов, 2010. – С. 24.
- [2] Таганцев Н. С. Русское уголовное право, часть общая. – Тула: Автограф. Т. 2. – 2001. – С. 417.
- [3] Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – М.: Зерцало, 2004. – С. 273-274.
- [4] Отечественное законодательство XI-XX веков: Пособие для семинаров /Под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2004. – С. 346.
- [5] УК РСФСР 1922 года
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006> (дата обращения 1 ноября 2020).
- [6] Иванов Н. Г. Множественность преступлений и административная преюдиция в современном УК РФ//Государство и право. 2017. № 11 С. 75.
- [7] Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ: учебное пособие.- Омск: Омская академия МВД России, 2012.- С. 10.
- [8] Советское уголовное право: Часть Общая. Учебник /Здравомыслов Б. В., Гельфер М. А., Гришаев П. И. и др. – М.: Юридическая литература, 1982.- С. 427.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВОЗБУЖДЕННЫХ ПО СТ. 145.1 УК РФ

Сабельфельд Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

Галдин Максим Владимирович
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

Аннотация. Авторами анализируются обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования преступлений, возбужденных по ст. 145.1 УК РФ.

Ключевые слова: следственный комитет РФ; невыплата заработной платы; обстоятельства, подлежащие доказыванию; судебная экспертиза, специалист.

Невыплата заработной платы и иных установленных выплат продолжает оставаться актуальной проблемой современного общества. Указанное противоправное деяние со стороны работодателя может существенно отразиться на лицах, у которых ограничены возможности по удовлетворению материальных нужд вследствие невыплаты заработной платы. Особую актуальность эта проблема приобретает на фоне экономического кризиса в стране, что усугубляется пандемией, инфляцией, снижением курса рубля, платными образованиям и медициной. Данные факторы повышают характер общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ. Расследование преступлений данной категории относится к подследственности следователей Следственного комитета РФ, основной задачей которого является оперативное и качественное расследование преступлений [1]. Руководителям всех следственных органов Следственного комитета РФ предписано «сконцентрировать усилия на раскрытии каждого преступления, полном, всестороннем и объективном его расследовании, выявлении и устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления» [2].

Общепризнанно, что уголовно-процессуальное доказывание является стержнем уголовного процесса, сутью и основой всей уголовно-процессуальной деятельности [3, с.96]. Доказывание является единственным средством достижения целей судопроизводства, то есть защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Не случайно В.Д. Спасович считал, что «доказывание составляет душу всего уголовного процесса» [4, с.18], а по справедливому утверждению С.А. Шейфера доказательства были и остаются сердцевиной уголовного судопроизводства [5, с.11].

В ст. 73 УПК РФ изложен сформулирован родовой предмет доказывания, под которым принято понимать фактические обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу и имеющие правовое значение, то есть обеспечивающие правильное применение норм различных отраслей права.

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве имеет ряд особенностей. Во-первых, закон в определенной мере расширил предмет доказывания за счет включения в него обстоятельств: а) исключающих преступность и наказуемость деяния; б) влекущих освобождение от уголовной ответственности и наказания; в) связанных с конфискацией имущества. Во-вторых, в основе предмета доказывания лежат все элементы состава

преступления, приспособленные для решения задач уголовного судопроизводства в обобщенном, трансформированном виде. В-третьих, в рамках расследования подлежат установлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Видовой предмет доказывания определяется квалификацией совершенного преступления. В процессе расследования преступлений, возбужденных по ст. 145.1 УК РФ, необходимо установить следующие обстоятельства.

1. Организационно-правовой статус организации и ее финансовое положение в рассматриваемом периоде: форма собственности организации, чем установлено; виды хозяйствующей деятельности; финансовое состояние, платежеспособность и рентабельность организации; банковские счета и вклады, движение по ним; взаимоотношения с иными хозяйствующими субъектами - юридическими и физическими лицами, взаиморасчеты между ними, наличие задолженности, судебных производств с участием данной организации.

2. Нормативная модель выплаты заработной платы или иных установленных законом выплат. Для этого, в первую очередь, необходимо изучить следующие документы: нормативные акты, принятые на федеральном, региональном, отраслевом, территориальном уровнях, а также локальные акты организации. Как правило, условия оплаты труда устанавливаются в локальных нормативных актах организации, коллективных договорах или находят свое отражение в других организационно-распорядительных документах. Непосредственно на предприятиях разрешаются вопросы о видах и системе оплаты, а также размерах премий, окладов и других выплат [6, с. 129-133]. На их основе выяснить порядок и сроки начисления, выплаты заработной платы, установленные в организации, в том числе в натуральной форме – продукцией, объем заработной платы, покрываемый в натуральном виде (продукцией); круг лиц, в должностные обязанности которых входит начисление и выплата заработной платы. Во вторую, установить формы оплаты труда (повременная, сдельная, сдельно-премиальная и др.); каков характер взаимных обязательств между работниками и работодателем относительно выполнения работы и оплаты ее результатов; имелись ли в организации особые формы начисления и выплаты заработной платы (например, из числа руководящего состава, ИТР, работников бухгалтерии и т.д.).

3. Нарушения порядка выплаты заработной платы или иных выплат, установленных действующим законодательством: по каким платежам допущены нарушения (заработная плата, отпускные, премиальные, расчеты при увольнении, пенсии, стипендии и т.п.); период образовавшейся задолженности перед работниками, либо иными лицами (студентами, пенсионерами и т.д.) и ее сопоставление с предусмотренной нормой УК РФ (свыше 2-3 месяцев); в чем выразилось нарушение порядка выплаты заработной платы или иных предусмотренных законом выплат; имелись ли на банковских счетах организации денежные средства в период задержки предусмотренных законом выплат. Если да, на какие цели они использовались; имела ли организация договорные отношения со сторонними организациями, согласно которым на последних возлагались обязанности по выплате заработной платы работникам данной организации, стипендий, пособий и иных выплат. Если да, то какой порядок выплаты был предусмотрен. Если порядок выплаты нарушался, то предпринимались ли какие-либо действия руководителем организации для обеспечения своевременной выплаты заработной платы или иных обязательных выплат. Если денежные средства, предназначенные для выплаты заработной платы либо стипендий, пенсий и иных выплат перечислялись на банковский счет организации, то как они были использованы.

4. Количество лиц, перед которыми имеется задолженность: сумма и период образовавшейся задолженности по каждому лицу в отдельности; документы, подтверждающие статус данного лица - работник, пенсионер, студент и т.д. Следователем должны быть в кратчайшие сроки приняты исчерпывающие меры, направленные на установление всех лиц, которым причинен ущерб в результате невыплаты заработной

платы или иных предусмотренных законом выплат. Кроме того, в соответствии с требованиями ст.160.1 УПК РФ, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь обязан принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством РФ несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество. Следователем должны быть приняты исчерпывающие меры, направленные на установление соответствующего имущества. Следует обратить внимание, что меры по установлению имущества подозреваемого (обвиняемого) должны быть приняты не только для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, но взыскания штрафа, наложение которого предусматривает санкция ст. 145.1 УК РФ.

5. Субъект, по вине которого образовалась задолженность по заработной плате и иной выплате: правовой статус руководителя организации; какие его конкретные действия (бездействие) привели к задолженности за период более 2-3 месяцев; какие им выполнены или предпринимались реальные действия по погашению задолженности, например, добровольно, частично, в какой форме.

6. Причины невыплаты заработной платы или иных установленных выплат: имелась ли у руководителя организации корыстная заинтересованность невыплаты заработной платы или иных выплат, каков механизм достижения желаемого результата, размер получаемых материальных выгод; каков характер иной личной заинтересованности у руководителя.

Использование специальных знаний в области финансово-хозяйственной деятельности при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, является очень важным, поскольку в процессе расследования многие вопросы невозможно решить без помощи лиц, обладающих специальными знаниями по бухгалтерскому учету и экономике. Привлечение указанных лиц обуславливается необходимостью проведения ревизии, назначения судебных экспертиз, получения заключений специалистов. По отдельным вопросам деятельности организации следователь вправе допросить специалиста-бухгалтера или специалиста-экономиста (ст. 58 УПК РФ), получить у них письменные заключения (ст.74 УПК РФ), а также сформулировать с их помощью вопросы для экспертов, привлечь к участию в процессуальных действиях (изъятию и осмотру документов, обыску и т. д.).

Привлечение специалиста в области экономики обуславливается необходимостью оценки финансово-хозяйственной деятельности организации с позиций экономического анализа. На основе изучения взаимосвязи между различными показателями производственной и финансовой деятельности организации специалист-экономист либо эксперт-экономист может сделать вывод относительно финансового состояния организации, а также проанализировать материальные и трудовые ресурсы организации, процесс формирования, распределения и использования прибыли, финансовые предпосылки несостоятельности (банкротства) организации и т.д. Представление материалов на электронных носителях существенно сокращает сроки производства экспертизы. При большом объеме объектов исследования выписки по счетам в банках, базы данных ведения бухгалтерского учета, в которых ведется учет расчетов с персоналом по оплате труда, целесообразно представлять на электронных носителях, правила изъятия и хранения которых установлены ст.164.1 УПК РФ. В качестве специалистов в ходе проведения следственного действия при изъятии электронных носителей информации могут быть привлечены эксперты экспертных подразделений Следственного комитета РФ (чаще всего так и делают следователи), а также иные специалисты, которых следователь вправе привлекать к участию в процессуальном действии согласно ст.58 УПК РФ.

7. Последствия невыплаты заработной платы или иных выплат: имелись ли тяжкие последствия, обусловленные невыплатой зарплаты или иных выплат. Если да, то каков

характер и размер материального ущерба и (или) наступившего вреда здоровью и жизни граждан; наличие причинно-следственной связи между невыплатой заработной платы (иных выплат) и наступившими тяжкими последствиями. Факты-последствия невыплаты заработной платы или иных платежей должны иметь соответствующее документальное подтверждение, например, заключение от врачей, подтверждающих тяжелое заболевание; акт о смерти специалистов-медиков (судмедэкспертов в случае самоубийства).

8. Время и место совершения деяния: проанализировать период образования задолженности по заработной плате (иных выплат) по каждому лицу и место совершения преступления (фактическое местонахождение организации или ее структурного подразделения).

Согласно сложившейся судебной практике сроки давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, исчисляются с момента его фактического окончания, в частности со дня погашения задолженности, увольнения виновного лица или временного отстранения его от должности. Увольнение работника, которому не была выплачена заработная плата, не влияет на исчисление сроков давности уголовного преследования работодателя [7, с. 39].

Изложенные обстоятельства являются производными от родового предмета доказывания, установление которого в соответствии со ст. 73 УПК РФ является обязательным по каждому расследуемому преступлению. Предмет доказывания по конкретному уголовному делу диктуется обстоятельствами совершенного преступления.

Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин определил в качестве основной задачи всех следственных подразделений полное, всестороннее и объективное расследование преступлений в разумные сроки. Тем самым, компенсируется отсутствие в действующем УПК РФ четкого требования, аналогичного по своему содержанию с нормой ст. 20 УПК РСФСР, отсутствие которого критикуют многие именитые ученые-процессуалисты [8, с.8; 9, с. 30; 10, с. 143-148; 11, с. 3]. Рассмотренный алгоритм проведения следственных действий о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, позволяет повысить эффективность следственной деятельности по данному направлению и в кратчайшие сроки установить истину по уголовному делу.

Список литературы

- [1] Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 01.07.2020) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
- [2] Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения 21.10.2020).
- [3] Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса. – СПб: Юридический центр Пресс. 2017. – 331 с.
- [4] Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: Лекс.Эст, 2001. 112 с.
- [5] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. – М.:НОРМА, 2009. – 240 с.
- [6] Тюменцева А.А. Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) // Современная наука: теоретический и практический взгляд. М.– Изд-во: Перо, 2017. – С. 129-133.
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

- [8] Азаров В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 7–10.
- [9] Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004. – 62 с.
- [10] Свиридов М.К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые укрепления рос. государственности / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой / Томский гос. нац. исслед. ун-т. Томск, 2014. С. 143—148.
- [11] Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. – Томск: Томский госуниверситет, 2015. – 80 с.

УДК 343.982.1

СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Сажаев Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о возможном снижении возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних. Исследуются причины, на основе которых и возник вопрос о возможном снижении возраста уголовной ответственности. Приводится аргументация и мнения по данному вопросу как сторонников принятия такого решения, так и противников, которые предлагают иные меры воздействия на малолетних преступников.

Ключевые слова: несовершеннолетние, общество, преступность, возраст, уголовная ответственность, воспитание.

В настоящее время проблема преступности несовершеннолетних в России является достаточно актуальной, представляющей значительный интерес как для правоохранительных органов, и так для общества, государства в целом, поскольку именно на подрастающее поколение, возложены большие надежды в дальнейшем развитии общества и государства. Текущее состояние и тенденции преступности несовершеннолетних представляют будущую криминальную картину любого государства. В последнее время несовершеннолетние являются наиболее криминально активной частью населения страны, создающей непосредственную угрозу безопасности будущему российскому государству и общества. Соответственно исследование данного вида преступности представляет важную первоочередную задачу для законодателя, правоведов, криминологов и криминалистов.

Другой важной тенденцией преступности несовершеннолетних является ее омоложение, повышение криминальной активности детей младших возрастов. И это при изменении структуры самой преступности в сторону корыстных, а также насильственных преступных деяний, т.е. подростки стали больше грабить, воровать и совершать насильственные действия. На практике довольно распространены ситуации, когда дети 13–14 лет издеваются, насилуют, убивают тех, кто младше, а уголовной ответственности они в силу своего возраста не подлежат. Представляется, что существенный вред физическому и психическому здоровью потерпевших, который наносят преступления малолетних, должен явиться основанием для применения более строгих мер к данной категории лиц, что, соответственно, требует решения проблемы на государственном уровне.

Сегодня эта категория «преступников» обладает правовым иммунитетом, а исследователи, отстаивающие такую позицию, оперирует незавершившимся биологическим созреванием и психологией «ребенка». Однако можно ли назвать «ребенком» лицо, сначала совершающее убийства, изнасилования, разбои, а потом цинично заявляющее следствию, что он лицо малолетнее, и, соответственно, не подлежащее уголовной ответственности? Представляется, что стоит согласиться с правовой системой большинства зарубежных стран и внести изменения в определение минимального возраста уголовной ответственности. Необходимость этого подтверждают и практические работники, результаты анкетирования которых показали, что 76 % опрошенных высказываются за изменения [1].

Кроме того, результаты исследования, в ходе которого были опрошены сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, показали, что для современных несовершеннолетних характерны:

- чрезмерная озлобленность и агрессивность (90 %);
- эмоциональная скупость (73 %);
- возбудимость (86 %);
- эгоизм (88 %);
- отсутствие чувства сострадания и милосердия (69 %);
- отсутствие моральных принципов и нравственных идеалов (75 %) [2].

Вместе с тем все опрошенные отметили поразительную правовую грамотность «трудных» несовершеннолетних, зачастую превосходящую осведомленность в правовых вопросах студентов младших курсов юридических вузов. В данный список следует добавить повышенную зависимость данной категории преступников от поведения и оценок друзей либо группы.

Также в перечень причин следует отнести противоречия социального и экономического характера, складывающиеся в обществе, а что касается несовершеннолетних, то это влияние их непосредственного окружения, такого как: семья, учебно-воспитательное учреждение, трудовой коллектив, отсутствие в обществе системы ценностей, непосредственное окружение несовершеннолетнего, приобщение к определенной субкультуре и асоциальным привычкам.

К числу условий, способствующих преступному поведению несовершеннолетних, следует отнести и недостатки в деятельности органов внутренних дел, на которых возложена борьба с преступностью несовершеннолетних.

Причем, по заявлениям правоохранителей, преступления таких деток год от года становятся все более жестокими. И если раньше чаще подростки воровали, то теперь уголовные статьи за убийства, разбой и грабеж перестали для таких по сути детей быть экзотикой. При этом абсолютное большинство прекрасно знает, что отвечать они не будут, а если и будут, то по минимуму, так как еще несовершеннолетние.

Безусловно, проблему подростковой преступности видят все, кому положено - полиция, прокуратура, работники образования. Они все сходятся в одном - надо что-то делать. Собирают конференции и пишут отчеты. А тем временем преступность школьников молодеет год от года. При этом специалисты подчеркивают, что преступления, которые совершают совсем юные создания, отличаются жестокостью, не свойственной даже матерым взрослым преступникам, да и мотивация у подростков стала дикой. Малолетки, то есть дети, совершают убийства даже ради того, чтобы посмотреть, как человек умирает. То есть из любопытства.

В СМИ постоянно освещают темы кровавых убийств, разбоев, грабежей и изнасилований, совершенных несовершеннолетними. Многие из этих опасных преступлений помимо причинения вреда, зачастую посягают на жизнь и здоровье человека и гражданина. К сожалению, дети постоянно вовлекаются в криминальный бизнес: проституцию, производство порнографии и т. д. Представление несовершеннолетнего о морали и праве довольно размыто, а у некоторых, в силу условий

в семье, вообще отсутствует или очень сильно искажено. По мнению учёных, в настоящее время подростки взрослеют гораздо быстрее и уже в более юном возрасте могут в полном объёме осознавать значение своих действий. Основной отпечаток на мировоззрение детей накладывает школа. Что происходит в ней, то происходит и обществе. Последняя и является ее отражением.

Сейчас в России возраст уголовной ответственности составляет 16 лет. Но за некоторые тяжкие преступления к суду привлекают подростков с 14 лет. Подобная система существует с 1960 года, когда был принят очередной Уголовный кодекс РСФСР. Предыдущий вариант 1926 года также предусматривал общую уголовную ответственность с 16 лет [3]. Однако в 1935 году тот кодекс изменили, указав, что несовершеннолетние, достигшие 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, в убийстве или в попытке убийства, привлекаются к суду с применением всех мер наказания, за исключением смертной казни (расстреливали в СССР только осужденных, которым исполнилось 18 лет). Возраст привлечения к уголовной ответственности был снижен на основании Постановлением ЦИК И СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [4].

Только во второй половине 20 века наказывать за совершение тяжких преступлений было решено с 14 лет. После этого, в 1941 году и общий возраст уголовной ответственности снизили до 14 лет.

Нужно отметить, что понижение возраста уголовной ответственности происходит в истории нашего государства не первый раз. Инициатива депутатов фактически вернет Россию в первую половину 20 века - тогда в законах была прописана ответственность для детей 12 лет. В 1924 году был внедрен термин «малолетний и несовершеннолетний» правонарушитель. В тоже время в Основах уголовного законодательства, было прописано, что к малолетним можно применять лишь меры медико-педагогического характера. К несовершеннолетним они применялись, когда было невозможно назначить меры судебно-исправительного характера.

К полномочиям союзных республик относилось определение возраста, с наступлением которого связывалось понятие малолетнего и несовершеннолетнего, а также установление случаев привлечения данной категории лиц к уголовной ответственности. Одновременно с этим, Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года не конкретизировал точный возраст привлечения к уголовной ответственности. Разграничение понятий несовершеннолетний и малолетний было только в теории.

Депутатами Государственной Думы Российской Федерации ни раз предлагалось снизить возраст для привлечения к уголовной ответственности. Инициаторы данного закона считают, что эти меры помогут исправить сложившуюся ситуацию. В свою защиту они приводят следующие аргументы: во-первых, снижение возраста ответственности за уголовные преступления до 12 лет позволит изолировать большее число преступников от общества; во-вторых, говорить о том, что 12-летние преступники не осознают своих действий, не приходится — они часто совершают преступления осознанно и стараются замести следы; в-третьих, в целом ряде стран мира подростки привлекаются к уголовной ответственности с этого и даже более юного возраста [5].

Первый заместитель председателя комитета Госдумы по развитию гражданского общества Иван Сухарев в свое время готовил изменения в ч. 2 ст. 20 УК России, предусматривающие снижение возраста уголовной ответственности за особо тяжкие преступления до 12 лет.

В частности, в список входят преступления насильственного характера — убийство, совершённое с особой жестокостью, насильственные действия сексуального характера, а также тяжкие преступления террористического характера. «К сожалению, в последнее время мы всё чаще слышим о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, часть из которых не подпадает под действия УК ввиду возраста. Это позволяет им совершать особо тяжкие преступления практически без последствий.

Порог ответственности для таких преступлений необходимо снижать. Вместе с этим следует продолжать декриминализацию нетяжких статей», — пояснил Сухарев.

Так, в некоторых штатах США дети старше 10 лет, совершившие особо тяжкое преступление, могут быть приговорены к пожизненному заключению (при общем возрасте подверженности уголовной ответственности с 16 лет). Также с 10 лет можно подпасть под суд в Англии, Австралии, Швейцарии. Уголовная ответственность с 13 лет наступает во Франции, с 14 — в Германии и Японии, в других странах Евросоюза — от 13 до 18 лет. В Ирландии, как и в некоторых восточных странах, можно отправить в колонию 7-летнего ребенка за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

По официальным данным МВД, за 2019 год в России установлены и задержаны 23 242 несовершеннолетних, совершивших уголовные преступления. Каждое второе преступление несовершеннолетние совершают в составе группы [6].

Однако бытует и другая точка зрения. Так президент Ассоциации детских психологов Александр Кузнецов уверен, что наша страна пока не готова к этому, так как не созданы учреждения ювенальной юстиции. В свою очередь заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству — Дмитрий Вяткин отметил, что снижение возраста уголовного наказания не решает проблему детской преступности, необходимо предусмотреть комплекс эффективных, особых и специальных санкций. Направлять детей в колонии никто не собирается, но необходимо найти меры, которые можно было бы применять, что вырвать ребенка из среды, которая толкает его на совершение преступления.

«Понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы расписываемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму — это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершено. Нужно заниматься профилактикой детских правонарушений», — считает Павел Астахов.

Принятие данного закона не принесёт ничего хорошего и не даст никаких результатов. Подростки, совершающие столь тяжкие преступления в таком юном возрасте, имеют психические отклонения, поэтому их нужно лечить в специальных учреждениях, а не сажать в тюрьму. Некоторые эксперты, в частности бывший детский омбудсмен Павел Астахов, ссылаясь на данные психологов, утверждает, что сегодня происходит замедление темпов развития подростков: современные российские девушки в среднем достигают психофизиологической зрелости к 18 годам, а юноши — к 20. И, по его мнению, эти данные говорят о недопустимости снижения возраста уголовной ответственности. В стране нет ювенальной юстиции, системы психологической помощи подросткам и малолетним преступникам. Введение нового закона окончательно перечеркнет надежды на его создание: гораздо проще и дешевле посадить подростка в тюрьму, чем заниматься его перевоспитанием.

Понижение возраста уголовной ответственности обусловлено так же тем, что несовершеннолетний даже в 14-летнем возрасте способен осознавать общественную опасность и противоправность своих действий, понимать, что «хорошо», а что «плохо», что родители воспитали в нем любовь к людям, невозможность брать без согласия собственника его вещи и т. д. Что делать, когда дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, совершают что-то страшное? Когда их действия приводят к смерти человека. А ведь это даже преступлением назвать нельзя, поскольку виновный не является субъектом права из-за возраста. По закону с ними работают Комиссии по делам несовершеннолетних (КДС), но у них тоже мало механизмов. Поэтому они тоже часто начинают заниматься тем, что, пытаются защитить ребенка-правонарушителя от «мстительных жертв».

К сожалению, в нашей стране на сегодняшний день еще не создана полноценная система помощи оступившимся детям, профилактика правонарушений несовершеннолетних находится на низком уровне. Не создана система исправления и реабилитации детей, совершивших преступления. Можно посадить всех

несовершеннолетних правонарушителей, но это не решит проблемы. Они лишь станут заложниками системы и не смогут уже никогда вернуться к нормальной жизни. Одним росчерком законодательного пера мы ничего не решим. Сегодня, с одной стороны, идет акселерация – люди раньше взрослеют физически, вступают во взрослые отношения, чаще даже в раннем возрасте становятся отцами и матерями. Но в то же время они морально и психологически к этому не готовы. Сомнительно, что строгость наказания обеспечит соблюдение закона. Кстати, многие закона просто могут не знать.

С правовой культурой в стране в принципе плохо, надо это признать, не только у несовершеннолетних. Они ведь копируют во многом взрослых, причем, очень часто не родителей, а персонажей сериалов, героев каких-то молодежных историй, лидеров музыкальных групп. Вот в чем проблема. Здесь должна быть создана конкурентная информационная среда. Необходима полная перекройка контента СМИ. Возрастные маркеры поставили, а ведь никто не следит за тем, что показывают. Культивация насилия и очень аморальные вещи подаются как нечто должное, более того, они стали популярными и модными. С этого нужно начинать. В США, в Латинской Америке, в Бразилии, в частности, есть программы, которые ориентируют школьников по очень широкому спектру профилактики правонарушений, различных – будь то употребление алкоголя и наркотиков, заканчивая профилактикой беспорядочных половых связей. Очень успешная программа. Они дошли уже до Кореи, почему-то минуя Россию. Вот на это надо обращать внимание. Должно обязательно сопутствовать воспитание, социализация – в хорошем смысле слова. Тогда есть надежда на какие-то изменения [7].

В реальной жизни существуют ситуации, когда преступление совершают лица и не достигшие 14 летнего возраста. И тогда возникает вопрос: их понять и простить? Этот вопрос тоже урегулирован в законодательстве. В частности, в соответствии со статьей 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8] несовершеннолетние в возрасте от 11 лет на основании постановления судьи могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, если они не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Данная мера не является мерой уголовной ответственности. Помещение несовершеннолетних преступников в такого рода учреждения преследуют цели обеспечить психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию несовершеннолетнего, исправить его поведение и приучить его к жизни в обществе.

Список литературы

- [1] Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних //Журнал российского права 2018. №4.
- [2] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // http://crimestat.ru/offenses_chart (04.06.2018).
- [3] УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС Р.С.Ф.С.Р. РЕДАКЦИИ 1926 ГОДА (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 - СЗ, 1926, № 9, ст. 71; от 05.03.1926 - СЗ, 1926, № 15, ст. 106).
- [4] Постановление СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».
- [5] Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности в ГД [Электронный ресурс]. URL:<http://ria.ru/society/20120301/583378493.htm>.
- [6] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. <https://мвд.рф/reports/item/941124450>.
- [7] Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом / В. А. Быстров // Молодой ученый. — 2016. — № 8–1. — С. 3–5.
- [8] Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, №121. 30.06.1999.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Сухоруков Сергей Иванович, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Апет Борикивич, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Анализируются конструкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 79 УК РФ, юридическая природа и основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Обосновывается авторская позиция по совершенствованию уголовно-правового регулирования УДО.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; осуждённый, уголовно-исполнительная инспекция; испытательный срок; наказание; статья 79 УК РФ.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из самых распространенных видов досрочного освобождения от отбывания наказания. Ежегодно в России из мест лишения свободы условно-досрочно освобождается около 50 тысяч осужденных. В частности, в 2019 году из исправительных учреждений было условно-досрочно освобождено 45387 человек [1].

В то же время, несмотря на широкое применение условно-досрочного освобождения, в юридической литературе можно встретить различные точки зрения по поводу его правовой природы, целей, эффективности. Одни учёные и сотрудники правоохранительных органов доказывают, что применение условно-досрочного освобождения снижает эффективность наказания, подрывает стабильность приговора и не учитывает интересы потерпевших[2], другие - обосновывают необходимость более широкого применения условно-досрочного освобождения, указывая, что оно является воплощением принципов гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, экономии уголовной репрессии и стимулирования правопослушного поведения осужденных[3].

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным институтом уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, имеющим сложную юридическую природу. По своей правовой природе условно-досрочное освобождение представляет собой освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части под условием выполнения обязанностей, возложенных судом, и не совершения нового преступления в течение не отбытой части наказания.

Материальным основанием условно-досрочного освобождения от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ является признание судом того факта, что осужденный полностью или частично возместил причинённый преступлением вред и для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Формальным основанием для применения условно-досрочного освобождения является фактическое отбытие осужденным определенной части наказания, продолжительность которого зависит от категории и характера преступления, за которое лицо отбывает наказание.

На наш взгляд, сформулированная в уголовном законе формулировка материального основания для применения условно-досрочного освобождения является нечеткой и противоречивой, поскольку ее толкование приводит к выводу, что условно-досрочно освобождение применяется в отношении лица, который ещё не исправился или процесс исправления которого не завершен. Кроме того, Уголовный кодекс РФ не предусмотрел критериев, по которым суд мог бы определить, что осуждённый для своего исправления не нуждается в полном отбывании наказания.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что суды далеко не всегда налагают на лиц, освобождённых условно-досрочно, какие-либо обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, что, на наш взгляд, серьёзно снижает воспитательный потенциал и эффективность условно-досрочного освобождения.

В качестве распространённого недостатка практики применения условно-досрочного освобождения от наказания, следует признать несоблюдение процессуальных сроков рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении. Ходатайства начинают рассматривать в судах, как правило, не ранее чем через два-три месяца по мере их накопления. Такое положение особенно нетерпимо для тех осуждённых, которые имеют короткие сроки лишения свободы, и при промедлении рассмотрения ходатайства они реально лишаются права на условно-досрочное освобождение.

Часть 6 ст. 79 УК РФ устанавливает, что за лицами, освобожденными условно-досрочно, устанавливается контроль уполномоченным на то специализированным государственным органом. Вместе с тем, этот специализированный государственный орган в законе не назван. Вследствие этого в теории уголовного права и в правоприменительной практике встречаются различные мнения относительно того, на какой же всё-таки орган возложена обязанность контролировать поведение лиц, освобождённых условно-досрочно. Одни учёные в качестве такового органа видят Федеральную службу исполнения наказания (ФСИН), другие – МВД России, третьи – говорят о необходимости создания специальной службы – службы пробации.

Проведённое нами исследование показало, что суды при удовлетворении ходатайств осуждённых об их условно-досрочном освобождении контроль за исполнением ими обязанностей возлагают на различные органы. В некоторых субъектах РФ контроль возлагается на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, в других же – на сотрудников полиции районных отделов Министерства внутренних дел РФ.

В г. Новосибирске и Новосибирской области контроль за исполнением обязанностей лицами, освобождёнными условно-досрочно, возлагается преимущественно на ОВД, а именно на участковых уполномоченных. Однако такой контроль со стороны участковых уполномоченных осуществлялся нерегулярно, в основном, когда условно-досрочно освобождённый нарушает общественный порядок, ведет антиобщественный образ жизни. В большинстве случаев участковые уполномоченные не занимаются проблемами условно – досрочно освобожденных в силу чрезвычайной загруженности своими другими обязанностями.

Таким образом, на сегодняшний день существует пробел законодательства, связанный с отсутствием специализированного государственного органа, который обязан осуществлять контроль за лицами, освобожденными условно – досрочно.

Действующее уголовное законодательство не устанавливает для лица, освобождённого условно – досрочно, специального испытательного срока. Таковым предполагается не отбытая часть срока наказания. Именно в этот период (в течение не отбытой части срока наказания) к условно-досрочно освобожденным предъявляются определенные требования, несоблюдение которых может привести к отмене условно-досрочного освобождения.

Учитывая, что не отбытая часть наказания при условно-досрочном освобождении является испытательным сроком, во время которого освобождённый должен оправдать

оказанное ему доверие и подтвердить своим поведением, что он действительно исправился и не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, не поддаётся логике и разумной аргументации решение законодателя предоставить право суду сохранять условно-досрочное освобождение в ситуации, когда освобождённый во время испытательного срока совершает новое преступление небольшой или средней тяжести.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в соответствии с действующим законодательством может быть применено к любому осужденному, отбывшему определенную законом часть срока наказания. На наш взгляд, отсутствие запретов условно-досрочного освобождения в отношении лиц, в действиях которых усматривается опасный и особо опасный рецидив, отрицательно влияет на криминальную обстановку в России и решение задач по предупреждению преступлений.

В целях совершенствования уголовно-правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания предлагается:

1). Распространить применение условно-досрочного освобождения на такие виды наказаний как исправительные и обязательные работы. Такое решение в полной мере будет отвечать Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийским правилам) 1990г. В п. 11.2 этих Правил указывается: «При отбытии наказания, не связанного с лишением свободы, может предусматриваться досрочное освобождение от наказания, если оно оказало благоприятное воздействие на правонарушителя (пункт изложен в авторской редакции)» [4].

Сконструировать ч. 1 ст. 79 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что оно правомерным поведением и добросовестным отношением к труду доказало свое исправление во время отбывания наказания, раскаялось в совершенном деянии, полностью или частично (но не менее, чем наполовину) возместило причиненный преступлением ущерб. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания».

2). В части 2 ст. 79 УК РФ слова «может возложить» заменить словом «возлагает» и изложить её в следующей редакции: «применяя условно-досрочное освобождение, суд возлагает на осуждённого обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания».

3). Статью 79 УК РФ дополнить частью 8, в которой указать: «Условно-досрочное освобождение не применяется в отношении лиц, в деяниях которых усматривается особо опасный рецидив преступлений, а также ранее освобождавшихся условно – досрочно и в период испытательного срока (неотбытой части наказания) вновь совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления».

4). В части 6 ст. 79 УК РФ необходимо уточнить название специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением лица, освобождённого условно-досрочно. Нам представляется, что будет наиболее правильным и целесообразным возложить функции специализированного государственного контролирующего органа при условно-досрочном освобождении на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России, осуществляющие аналогичную деятельность в отношении условно осужденных.

5). Внести изменение в п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ и сконструировать изложенную в ней уголовно-правовую норму в следующей редакции: «Если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил новое преступление, суд отменяет условно-досрочное освобождение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 настоящего Кодекса».

6). В целях совершенствования уголовного законодательства, регулирующего применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении лиц,

совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, необходимо внести поправки в статью 93 УК РФ и сконструировать её в следующей редакции:

«Условно - досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к исправительным работам или лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление».

Список литературы

- [1] Статистические данные НИИИТ ФСИН России за 2019год [Электронный ресурс] // Официальный сайт НИИИТ ФСИН России России: [http:// niiit.fsin.su](http://niiit.fsin.su).
- [2] Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация. Волгоград, 2005.- С. 79.
- [3] Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания.- Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб, 2008.- С. 523.
- [4] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере. Рязань: Академия ФСИН России, 2005.- С. 246.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ДОБРОВОЛЬНЫМ ОСВОБОЖДЕНИЕМ ПОХИЩЕННОГО

Сухоруков Сергей Иванович, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Анализируются понятия «освобождение от уголовной ответственности», «добровольное освобождение похищенного». Обосновывается авторская позиция по совершенствованию текста примечания к ст. 126 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, статья 126 УК РФ, похищение человека, добровольное освобождение похищенного, условия освобождения.

Статья 126 УК РФ содержит примечание следующего содержания: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

На наш взгляд, данное примечание сконструировано в целях сохранения жизни и здоровья похищенного, поощрения его освобождения.

Понятие «освобождение виновного от уголовной ответственности» определил Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 своего Постановления «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013г. № 19. В указанном пункте говорится: «Освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)» [1].

Норма права, закреплённая в примечании к ст. 126 УК РФ, с точки зрения юридической природы, является поощрительной нормой. Она стимулирует лицо, виновное в похищении человека, к выполнению общественно-полезного действия - освободить похищенного, гарантируя, что в случае выполнения такого действия, виновный не будет привлечен к уголовной ответственности.

Толкование текста примечания к ст. 126 УК РФ позволяет говорить о том, что для освобождения виновного от уголовной ответственности требуется одновременное выполнение двух условий: добровольное освобождение похищенного и отсутствие в действиях похитителя состава иного преступления.

На наш взгляд, под добровольным освобождением похищенного по смыслу закона следует понимать освобождение потерпевшего, предпринятое виновным по доброй воле, то есть когда виновный имел реальную возможность и далее удерживать похищенного, но не стал этого делать. При этом мотивы освобождения могут быть самыми разными: жалость к потерпевшему, страх перед наказанием, раскаяние и т.п. Если похищенный был освобождён после выполнения требований похитителей, такое освобождение добровольным не признаётся. Это и понятно, ведь человека похищали с определённой целью, которая была выражена в требованиях, предъявленных потерпевшему или иным лицам. Если эти требования были выполнены, то утрачивается и смысл дальнейшего удержания похищенного, а, значит, и освобождение потерпевшего нельзя признать добровольным.

Освобождение похищенного не может быть признано добровольным и в ситуации, когда потерпевшему удалось сообщить о месте его нахождения в неволе в

правоохранительные органы, а похитители, узнав об этом, и, осознав невозможность дальнейшего удержания потерпевшего, отпускают его.

Толкование второго условия освобождения от уголовной ответственности – не так однозначно. Законодательная формулировка этого условия не совсем корректна, и возникает вопрос: «Если в действиях похитителя, кроме состава похищения человека, усматривается иной состав преступления, например, умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести, будет ли добровольное освобождение потерпевшего в этом случае исключать ответственность виновного за преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ»? Или, чтобы было более понятно, вопрос можно сформулировать следующим образом: «Будет ли лицо, добровольно освободившее похищенного, но совершившее иное преступление, освобождаться от уголовной ответственности за похищение человека или нет?»

Думается, что второе условие освобождения от уголовной ответственности следует толковать следующим образом: если лицо добровольно освободило похищенного, однако, помимо похищения человека, совершило какое-либо деяние, содержащее иной состав преступления, виновный освобождается от уголовной ответственности по ст. 126 УК, но должен быть привлечен к ответственности за другое преступление.

По этому пути идёт и судебная практика.

По материалам одного из уголовных дел Президиум Верховного Суда РФ, исключая наличие состава похищения человека, в своём постановлении от 4 марта 1998г. указал: «Согласно примечанию к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Материалами дела установлено, что осужденные Ф. и Ш., имея реальную возможность незаконно удерживать потерпевшего, отпустили его, т.е. добровольно освободили. Никаких требований, служащих условием освобождения Т., не предъявляли. При таких обстоятельствах Ф. и Ш. должны нести ответственность за преступления, сопряженные с похищением, а не за похищение». На этом основании их действия с п.п. «а, в» ч. 2 ст. 126 УК РФ переквалифицированы на п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ (причинение вреда здоровью средней тяжести группой лиц по предварительному сговору).

На наш взгляд, содержание примечания к статье 126 УК РФ далеко от оптимального. Самый главный изъян мы видим в том, что законодатель не увязывает условия освобождения виновного от уголовной ответственности от времени содержания потерпевшего в неволе. Ведь, что получается? Похититель может годами насильно удерживать потерпевшего в неволе, затем добровольно освободить и быть уверенным, что действующее уголовное законодательство будет на его стороне и не позволит привлечь его к уголовной ответственности.

А как же поправленные интересы потерпевшего, перенесённые им моральные страдания, в конце-концов попусту потерянное время, когда он содержался в неволе? А переживание родных и близких?

П.А. Скобликов, моделируя возможные ситуации, пишет: «Допустим, некто Н. после отбытия наказания похитил гражданина, выступившего главным свидетелем обвинения на процессе, в результате которого он был осужден. Похищенный был помещен в подвал садового домика, где Н. оборудовал мини-тюрьму. Родственники обратились в милицию с заявлением о безвестном исчезновении, но розыск успеха не имел, а так как у потерпевшего не было поводов к внезапному исчезновению, его близкие пришли к выводу, что он погиб при неизвестных обстоятельствах. Через год или два Н. счел себя отомщенным и освободил жертву.

Очевидно, что в действиях Н. содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 126 УК, но, согласно примечанию к этой статье, он подлежит освобождению от уголовной ответственности, так как в его действиях не содержится состава иного преступления и похищенного он освободил добровольно»[2]. Конечно же, освобождение

виновного от уголовной ответственности в подобной ситуации, на наш взгляд, нарушает принцип справедливости, закреплённый ст. 6 УК РФ.

По мнению В.В. Мальцева, наличие примечания к ст. 126 УК РФ противоречит положениям Конституции Российской Федерации, а также принципам уголовного права. Автор указывает: «Поскольку право на свободу относится к категории естественных прав, то проблема выбора способов его защиты и восстановления не должна решаться исключительно по воле законодателя. Кроме того, принцип равенства предполагает единство уголовно-правового способа защиты одинаковых по ценности интересов личности, а соответственно и оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, их нарушивших. Но поскольку специальный вид освобождения от уголовной ответственности предусмотрен лишь к ст. 126 и ст. 127.1 УК, то одинаковые и менее значимые интересы личности обладают в разделе VII УК большей степенью защищенности, нежели право на свободу»[3].

Многие юристы, не без оснований, критикуют содержание примечания к ст. 126 УК РФ, указывают, что закреплённая в нём норма больше стоит на страже интересов преступников, чем потерпевших[4]. Мы полностью разделяем позицию тех учёных, которые полагают, что добровольное освобождение похищенного должно являться лишь смягчающим обстоятельством, существенно смягчающим, но не освобождающим от ответственности похитителя. Именно таким образом решает рассматриваемую проблему законодатель большинства европейских и азиатских государств.

Может быть, для повышения эффективности (действенности) примечания к ст. 126 УК РФ, и следует предусмотреть в нём возможность освобождения от ответственности виновного, но, мы уверены, что такую возможность надо ограничить считанными часами нахождения потерпевшего в неволе (например, если виновный добровольно освободит потерпевшего в первые сутки после похищения, то есть продержит в неволе не более 24 часов). Удержание потерпевшего в неволе более 24 часов должно наказываться в уголовном порядке независимо от дальнейшего поведения виновного, пусть даже и добровольно освободившего похищенного. При этом, по нашему мнению, законодатель должен дифференцировать ответственность за похищение человека в зависимости от времени содержания потерпевшего в неволе. Это настолько очевидно, что абсолютно не понятно, почему российский законодатель до сих пор не внёс коррективы в основной и квалифицированные составы преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ. Мы полностью согласны с мнением Е.А. Козлова, который утверждает, что степень общественной опасности похищения человека зависит не только от способа и цели совершения этого преступления, но также и от продолжительности времени содержания потерпевшего в неволе[5].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Формулировка примечания к ст. 126 УК не лишена недостатков. В ней чрезмерно широко представлены возможности освобождения виновного от ответственности за похищения человека.

С целью совершенствования уголовного законодательства в части рассматриваемой проблемы мы предлагаем:

1. Исключить из текста примечания оговорку «если в его действиях не содержится иного состава преступления» и уточнить правило об освобождении от уголовной ответственности, добавив слова «за данное преступление».

2. Возможность освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы личности должна быть ограничена предъявлением к посткриминальному поведению субъекта такого дополнительного условия, как, например, удержание потерпевшего в условиях неволи не более определенного срока (например, не более 24 часов).

Представляется, что ограничение срока удержания 24 часами достаточно для того, чтобы субъект преступления одумался и принял решение об освобождении потерпевшего.

Кроме того, в случае добровольного освобождения по истечении данного срока ответственность может смягчаться, например, посредством применения судом ст. 64 УК и назначения виновному более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

На наш взгляд, при конструировании примечания к ст. 126 УК РФ необходимо учесть опыт уголовно-правового регулирования в странах дальнего зарубежья, где, как правило, не исключается полностью уголовная ответственность при добровольном освобождении похищенного, а лишь смягчается в зависимости от продолжительности содержания потерпевшего в неволе и достижения поставленных виновными целей.

3. Формулировку примечания следовало бы изменить таким образом, чтобы освобождение от уголовной ответственности увязывалось с добровольным отказом от цели, которой стремилось достичь лицо, совершая похищение человека.

4. С учетом зарубежного опыта и в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность примечание к ст. 126 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов и добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов либо после достижения поставленной виновным цели учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства».

Список литературы

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 8. – С. 5.

[2] Скобликов П.А. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Законность. - 1997. - № 9. – С. 14.

[3] Мальцев В. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право.- 2005.- №3.- С. 51 - 52.

[4] Костенко К.А. К вопросу о некоторых проблемах реализации примечания к статье 126 УК РФ // В сборнике научных трудов: Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения. Иркутск, 2015.- С. 54.

[5] Козлов А.Е. Добровольное освобождение похищенного: теоретический аспект // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2015. - № 2. - С. 19.

УДК 346.12

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аксенова Татьяна Васильевна

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной работе приведены особенности развития предпринимательской деятельности в условиях пандемии, выделены системы правового регулирования предпринимательской деятельности, рассмотрена экономическая деятельность, выделена дефиниция понятия «предпринимательство». Автор показывает соотношение двух систем правового регулирования предпринимательской деятельности с учетом позиций, сложившихся в юридической науке, исследует особенности развития предпринимательства в неблагоприятных условиях, делает выводы относительно дальнейшего сохранения и развития бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство (предпринимательская деятельность), бизнес, предприниматель, экономическая деятельность.

В настоящее время дальнейшее развитие рыночной экономики в России объективно требует от предпринимателей осуществления своей деятельности в соответствии с рыночными принципами функционирования, умения быстро реагировать на изменения внешней среды в условиях пандемии, необходимости базирования на рыночной системе хозяйствования и прогрессивных направлениях организации предпринимательской деятельности. В целом, развитие рыночного хозяйства является определённым катализатором изменений в российском предпринимательстве: появления новых организационных форм, предпринимательских функций, увеличения масштабов и сфер применения.

В современном мире выделяются две системы правового регулирования предпринимательской деятельности.

Одна из систем исходит из того, что предпринимательская деятельность регулируется специальным кодексом – торговым или коммерческим. Такая система применяется в большинстве крупных государств - в Германии, США, Франции. При таком подходе правовое регулирование предпринимательской деятельности осуществляется специальными кодифицированными актами, учитывающими специфику предпринимательства, например, во Франции регулирование предпринимательской деятельности осуществляется Французским торговым кодексом, в Германии – Германским торговым уложением, в США – Единообразным торговым кодексом США.

В России были предприняты попытки учёными - представителями концепции хозяйственного права принять хозяйственный (предпринимательский) кодекс и уже был разработан проект будущего документа. Однако в настоящее время большинство исследователей приходит к выводу, что издание данного кодифицированного акта в нашей стране нецелесообразно, поскольку дуализм правового регулирования рыночной экономики приведёт к глобальной проблеме разграничения сферы действия гражданского и

предпринимательского законодательства. Что в дальнейшем приведёт к глобальным изменениям всего массива нормативно-правовых актов, а это недопустимо в сложившихся неблагоприятных условиях распространения коронавирусной инфекции. Тем не менее, в недалёком будущем возможно издание предпринимательского или равно (хозяйственного, торгового, коммерческого) кодекса, который будет призван комплексно регулировать отношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности. Вместе с тем, этот правовой акт не должен повторять известную модель торговых кодексов стран Западной Европы, которые по сути представляют собой кодифицированные акты торгового права как составной части права гражданского.

Следующая система регулирования предпринимательства состоит в том, что предпринимательская деятельность регулируется гражданским законодательством, это и характерно для России. Основным правовым актом, регулирующим предпринимательскую деятельность, является Гражданский кодекс РФ, а также немаловажная роль принадлежит отдельным нормативно-правовым актам: ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» и другим нормативным актам. Кроме того, поскольку регулирование предпринимательской деятельности осуществляется различными правовыми методами, предпринимательскую деятельность регулируют и нормы административного, аграрного, налогового, уголовного, финансового, экологического законодательства.

Конституционно-правовую основу предпринимательской деятельности в России составляет положения ст.8 Конституции РФ: в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Статья 34 Конституции РФ провозгласила право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного равноценного возмещения.

Вместе с тем, провозглашая предпринимательскую деятельность разновидностью деятельности экономической в Конституции РФ, законодатель в то же время не приводит понятие экономической деятельности, что вполне обоснованно отмечают научные исследователи. Это подтверждается и в решениях судебных органов. В то же время ФЗ от 18.07.1999 года №183-ФЗ в действующей редакции «Об экспортном контроле» приводит понятие внешнеэкономической деятельности и определяет её как внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них.

В юридической науке сложилось общепринятое мнение о том, что в зависимости от цели деятельности можно привести различие между предпринимательской и экономической деятельностью. Однако в ряде случаев экономическая деятельность полностью отождествляется с предпринимательской деятельностью. Считаем, что такое отождествление неправомерно с точки зрения п.1 ст.34 Конституции РФ и ч.3 п.1 ст.2 ГК РФ, необходимо разграничить эти виды деятельности. Предполагаем, что в Конституции РФ говорится о двух различных видах экономической деятельности: предпринимательской деятельности и некоммерческой деятельности (иной по отношению к предпринимательской).

Экономическая деятельность – наиболее общее понятие, охватывающее все стадии воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление товаров (работ, услуг) независимо от цели осуществления (направленность на получение прибыли или на

удовлетворение личных потребностей). Экономическая деятельность связана с экономической эффективностью, экономическим ростом, полной занятостью, стабильным уровнем цен, экономической свободой и материальной обеспеченностью граждан [2, с.4].

Экономическая деятельность предопределяет смысл и назначение других видов деятельности в неё входящих: предпринимательской, хозяйственной, торговой, производственной, инвестиционной и иной, осуществляемые с помощью экономической активности человека, связанные с производством, обменом, реализацией товаров, оказанием услуг, выполнением работ, пользованием и передачей имущества, направленные на удовлетворение материальных и иных потребностей членов общества.

По мнению ряда учёных: В.В. Лаптева, И.В. Дойникова, Г.Ф. Ручкиной и других, с экономической деятельностью тесно связана деятельность хозяйственная. Хотя в наиболее распространённом понимании она приравнивается к экономической деятельности. Вместе с тем, разграничение экономических и хозяйственных отношений было свойственно советскому периоду. Под экономическими отношениями понимали объективные, не зависящие от воли и сознания субъектов связи, складывающиеся в процессе производства, обмена и потребления материальных благ под непосредственным воздействием экономических законов социализма. Будучи глубинными, сущностными, они, по мнению советских учёных, внешне проявлялись в виде конкретных взаимосвязей между определёнными субъектами, именовавшиеся хозяйственными отношениями. Поэтому хозяйственные отношения определялись как проявление экономических отношений [4, с.20-23].

Понятие «хозяйственная деятельность» в российском законодательстве не получило легального закрепления. Это связано прежде всего с переходным периодом. Считаем, что именно отказ от централизованного регулирования хозяйственной деятельности привёл к появлению понятия «предпринимательская деятельность».

При переходе к рыночной экономике хозяйственная деятельность, как правило, становится деятельностью предпринимательской [1, с.11-12]. Однако, как считает профессор В.В. Лаптев, в современных условиях хозяйственная деятельность большей частью принимает форму предпринимательской деятельности, которая не обладает признаками, присущими деятельности предпринимательской. Предпринимательская деятельность – это вид экономической деятельности, связана с предпринимательским риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, динамической неопределённостью и всегда направлена на систематическое получение прибыли.

Впервые понятие предпринимательской деятельности было дано Законом РСФСР от 25.12.1990г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», согласно которому предпринимательская деятельность – это инициативная самостоятельная деятельность граждан и объединений, направленная на получение прибыли и осуществляемая ими на свой риск и под свою имущественную ответственность. Также и Закон СССР от 02.04.1991 г. «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» приводил данное определение, предпринимательская деятельность – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли и личного дохода, осуществляемая от своего имени на свой риск и под свою имущественную ответственность юридического лица- предприятия.

В настоящее время легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» дано в п.1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. От предыдущих это определение отличается тем, что указывает на систематический характер получения прибыли и называет те виды занятий, которые могут служить её источником [3, с.28].

Специфика предпринимательства выражается в непрерывно осуществляемой цепи обменных операций, где сам по себе обмен становится источником только тогда, когда превращается в составное звено единого хозяйственного оборота, а производство для обмена становится определяющей функцией субъектов предпринимательства. Внешние проявления сущностных черт предпринимательства – инициатива, риск, комбинирование факторов производства и новаторство – отражают различные функциональные стороны деятельности по осуществлению предпринимательской деятельности.

В нашей стране принято термины «предпринимательство» и «бизнес» употреблять как синонимы, предпринимательство – это русское название бизнеса. Считаем, рыночная экономика без предпринимательства как социально-экономического феномена существовать не может.

Итак, предпринимательство – это особый вид экономической деятельности, заключающейся в осуществлении на свой страх и риск предпринимателями инициативной самостоятельной деятельности, приносящей постоянный систематический доход (прибыль) посредством пользования имуществом; производства, переработки, рыночного обмена товарами; выполнения работ; оказания услуг и других юридически значимых действий.

В создавшейся неблагоприятной обстановке в стране и мире, требующей соблюдения ряда правил, предприниматели несут значительные убытки: работают в сокращённом режиме, приобретают средства индивидуальной защиты, сокращают производственные мощности и т.д. Всё это негативно влияет на развитие бизнеса и пагубно отражается на экономическом росте России. Хотя наше государство, сохраняя за собой социальный статус, всячески старается помочь предпринимателям сохранить свой бизнес. Будем надеяться на лучшее, соблюдая все меры защиты от распространения коронавируса. Бизнес воспрянет и окрепнет, и с новой силой получит своё развитие. Ведь от развития предпринимательства зависит будущее России.

Список литературы

- [1] Предпринимательское право: Курс лекций / под. ред. Н. И. Клейн. М., 1993. 212 с.; Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. 140 с.
- [2] Рубцова Н. В. Возмездный характер предпринимательских договоров // Юрист. 2016. №8. С.4-8.
- [3] Рубцова Н. В. Предпринимательская деятельность: понятие, общая характеристика, рисковый характер (к вопросу о дискуссии) // Ученые записки юридического факультета. 2015. №39 (49). С. 28-32.
- [4] Федоров И.В. Хозяйственные связи в СССР. Вопросы теории правового регулирования. Томск, 1978. 182 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СКРИНШОТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Гаврилов Евгений Владимирович
консультант юридического отдела экспертно-правового управления
Законодательное Собрание Красноярского края (г. Красноярск)

Аннотация. В статье с учетом научной литературы и судебной практики рассматривается понятие «скриншот»; критикуется подход Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому скриншоты – это распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети; отстаивается позиция о том, что скриншот – это снимок экрана, его изображение в цифровом виде (цифровое изображение).

Ключевые слова: скриншот, судебная практика, доказательства.

В российской судебной практике получило широкое распространение использование в качестве доказательств *скриншотов*.

Что такое скриншот? Казалось бы, вопрос достаточно простой, однако от правильного ответа на него зависит форма приобщения скриншота в качестве доказательства в суде (письменная (или) электронная форма), а также объем доказательственной информации, представляемой на скриншоте (только ли с сайтов в сети «Интернет», или не только).

В законодательстве определение понятия «скриншот» отсутствует, поэтому требуется обращение к специализированной литературе, толковым словарям, а также судебной практике.

Так, в изданном в марте 2020 года научном издании «Цифровое право: глоссарий понятий» дефиниции скриншота, к сожалению, нет [1, с. 42]. Отсутствует определение указанного понятия и в большинстве современных словарей, а также в учебных изданиях по компьютерным наукам. Для первых, вероятно, скриншот – неизвестное понятие, а для вторых – очевидное.

В книге «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» (автор – Е.Н. Шагалова) дается следующая дефиниция: «Скриншот (от англ. screen shot) – изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода» [2, с. 501]. Схожие определения можно встретить в специализированных изданиях про сеть «Интернет»: «Скриншот – это снимок экрана, то есть картинка, на которой представлено содержимое того, что вы будете видеть на мониторе» [3, с. 6]; «Скрин, скриншот – снимок экрана компьютера или окна программы» [4, с. 157]; «Скриншот (от англ. screenshot) – «Снимок» содержимого экрана компьютера, помещенный в буфер обмена или сохраненный в виде графического файла» [5, с. 326].

Аналогичное понимание скриншота часто используется и в юридической периодике [6, с. 180; 7, с. 220; 8, с. 150; 9, с. 30].

Более того, за рубежом, например, в Италии, скриншот, согласно авторитетной Энциклопедии института им. Треккани, также означает «экран или часть изображения, скопированного с экрана компьютера» [10].

В российской судебной практике также доминирует подход, согласно которому скриншот – это *снимок экрана*, показывающий то, что видит пользователь на экране монитора (см., например, пункт 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016; постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 18002/12 по делу № А47-

7950/2011, определения ВАС РФ от 06.09.2013 № 18002/12 по делу № А47-7950/2011, Верховного Суда РФ от 10.01.2017 № 301-ЭС16-21334 по делу № А17-4384/2015, постановления Суда по интеллектуальным правам от 11.05.2016 № С01-1077/2015 по делу № А33-4382/2015, ФАС Северо-Западного округа от 06.12.2010 по делу № А56-11028/2010, ФАС Западно-Сибирского округа от 09.03.2011 по делу № А70-5522/2010, ФАС Волго-Вятского округа от 27.04.2011 по делу № А82-12456/2010, ФАС Уральского округа от 09.07.2012 № Ф09-5277/12 по делу № А76-15852/2011, ФАС Западно-Сибирского округа от 25.09.2013 по делу № А75-1421/2013, ФАС Северо-Западного округа от 16.12.2013 по делу № А42-1/2013, ФАС Дальневосточного округа от 05.08.2014 № Ф03-3226/2014 по делу № А73-12821/2013, АС Северо-Западного округа от 15.09.2014 № Ф07-6743/2014 по делу № А56-613/2014, АС Московского округа от 20.04.2015 № Ф05-1610/2015 по делу № А41-26266/14, АС Центрального округа от 28.11.2017 № Ф10-5310/2017 по делу № А14-14947/2016, АС Московского округа от 09.09.2019 № Ф05-14441/2019 по делу № А40-298668/2018, от 07.10.2019 № Ф05-16519/2019 по делу № А40-303486/2018, АС Западно-Сибирского округа от 19.09.2019 № Ф04-3908/2019 по делу № А03-3116/2018, решения Тульского областного суда от 13.07.2017 по делу № 7-126/2017, № 7-131/2017, от 17.07.2017 по делу № 7-130/2017, от 26.03.2018 № 7-26/2018). Однако иногда встречается позиция, согласно которой скриншот – это не снимок экрана, а *распечатка с сайта в сети «Интернет»* (см., например, постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.10.2017 № Ф01-4125/2017 по делу № А43-5629/2016, Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2020 № 09АП-2104/2020 по делу № А40-122354/2019, Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2014 по делу № А41-27214/14, апелляционные определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.09.2020 по делу № 66а-4666/2020, Верховного суда Удмуртской Республики от 26.08.2020 по делу № 33-3333/2020, 2-663/2020).

В абзаце втором пункта 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) дается следующее понимание скриншота: «Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, *распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот)*, с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ)».

Из Постановления № 10 не ясно, что понимается под термином «скриншот»: это либо *«распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети»*, либо *«материалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети»*. Однако и то, и другое толкование расходится с устоявшимся пониманием скриншота как снимка экрана, показывающего то, что видит пользователь на экране монитора (об этом – см. выше).

Более того, скриншот не обязательно касается информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а может представлять собой снимок «рабочего стола» пользователя на персональном компьютере, планшете, смартфоне, без использования информационно-коммуникационных систем и информации на страницах сайтов в сети «Интернет».

По нашему мнению, сам по себе скриншот – это не распечатки материалов и не сами материалы; скриншот существует в цифровой форме, представляет собой снимок экрана, его изображение в цифровом виде (цифровое изображение). Скриншот (как снимок экрана, его цифровое изображение) либо распечатывается (в Постановлении № 10 упор делается именно на это – прим. Е.Г.), либо представляется в электронной форме, без письменной распечатки (см., например, апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.08.2017 № 41-АПУ17-22СП, определение

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.04.2020 № 9-КГ20-1, постановления ФАС Дальневосточного округа от 29.04.2013 № Ф03-1597/2013 по делу № А24-3468/2012, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2016 № Ф04-2892/2016 по делу № А75-8492/2014).

Таким образом, определение скриншота в Постановлении № 10 нуждается в уточнении, а судебная практика – в единообразном понимании этого понятия.

Список литературы

- [1] Цифровое право: глоссарий понятий / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. – 64 с.
- [2] Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2012. – 766 с.
- [3] Миронов Д. Интернет без страха для начинающих [Электронный ресурс]. М.: Эксмо, 2012. – 192 с.
- [4] Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. – 173 с.
- [5] Райтман М.А. Как найти и скачать в интернете любые файлы. СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 336 с.
- [6] Иванова Е. В. Скриншот – цифровая возможность в процессе доказывания: проблемные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 180-182.
- [7] Основы теории электронных доказательств: монография / под редакцией С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. – 400 с.
- [8] Сизова Е.И. Некоторые аспекты дел о защите деловой репутации, затронутой недостоверными порочащими сведениями, распространенными в сети Интернет // Арбитражные споры. 2010. № 4. С. 139-151.
- [9] Шубина Е.А. Особенности предъявления и исследования некоторых видов электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 28-32.
- [10] Benvoluti Alessandro. Lo screenshot come prova documentale // <https://www.prontoprofessionista.it/articoli/lo-screenshot-come-prova-documentale-avvocati-penale-avv-alessandro-benvoluti-albignasego-padova-veneto.html> (дата обращения: 10.11.2020).

К ВОПРОСУ О ВНЕСЕНИИ ВКЛАДА В ИМУЩЕСТВО КОРПОРАЦИЙ

Дорожинская Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирский институт управления – филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе представлен анализ некоторых аспектов практики внесения вкладов в имущество хозяйственных обществ. Исследованы различия регулирования вкладов в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, сформирован критический вывод относительно распределения обязанностей по внесению вклада между участниками корпораций.

Ключевые слова: вклад в имущество; право участника корпорации, уставный капитал.

Правовая природа и особенности применения вклада в имущество корпорации, который считается одним из самых простых способов увеличения её активов без изменения объема корпоративных прав участников, неоднозначны, поэтому стоит подробнее рассмотреть сложившееся правовое регулирование на примере хозяйственных обществ.

Преимущества вклада в уставный капитал общества очевидны, поскольку механизм его применения не требует проведения сложных и спорных процедур увеличения уставного капитала, относительно выгоден в целях оптимизации налогообложения (не учитывается в налогооблагаемой базе при уплате налога на прибыль). При использовании вклада в неденежной форме закон не требует проведения его независимой оценки в отличие от вклада в уставный капитал.

Первоначально возможность внесения участниками корпорации вклада в её имущество была установлена только для обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) в ст. 27 федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон №14-ФЗ). Участники могли установить обязанность внесения вклада уставом общества либо изначально при его учреждении, либо позже при внесении изменений в устав единогласным решением участников на общем собрании.

В акционерных обществах (далее – АО) такой возможности закон не предусматривал, но, с другой стороны, и не запрещал привлечение подобных вкладов. Соответственно, АО воспользовались диспозитивностью регулирования и использовали вклады в имущество, регулируя отношения аналогией закона. В результате в 2016 году в федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон №208-ФЗ) все же появилась ст. 32.2 о вкладах в имущество общества, не увеличивающих его уставный капитал.

Но подход законодателя с 1998 года к вопросу регламентации вкладов обществ в ходе формирования корпоративной практики изменился. Сейчас можно наблюдать принципиально отличающееся друг от друга регулирование вкладов в АО и ООО.

Например, в Законе №14-ФЗ напрямую урегулирована обязанность участников общества вносить вклады в имущество ООО. А Закон №208-ФЗ в качестве общего правила устанавливает именно право акционеров вносить вклады в имущество общества. Обязанность внесения подобных вкладов установлена только для непубличных акционерных обществ в случае закрепления таковой в уставе. Соответственно, часто

перед участниками ООО встает непростая задача – надлежащим образом оформить внесение вклада по инициативе самого участника.

Не вызывает сомнений тот факт, что такое желание у участника в принципе может возникнуть. Целями внесения вкладов в АО традиционно считались финансирование и поддержание деятельности общества, а в Законе №14-ФЗ цели вклада вообще не устанавливаются. Основной смысл – упрочнение имущественной позиции корпорации в целом, поэтому постановка целей сама по себе не играет принципиального значения. Ведь вполне логичным будет стремление «материнского» общества увеличить активы «дочернего» при возникновении у последнего финансовых трудностей или попытка упрочить позицию общества, когда один учредитель имеет свободные средства и хочет внести вклад, а остальные такой возможности не имеют.

Проблема в данном случае выражается в том, что у государственных органов возникают сомнения в правомерности такого поведения участников. В достаточно известном случае 2010 года с ООО «Салма» его участник (тоже общество) инициировал внесение вклада в виде объекта недвижимости, но Росреестр отказал в государственной регистрации перехода права собственности на здание, так как была нарушена корпоративная процедура внесения вкладов, предусмотренная ст. 27 Закона №14-ФЗ. В итоге кассационная инстанция вернула дело на новое рассмотрение, сведя суть проблемы к непринятию общим собранием участников общества решения о внесении вкладов в имущество общества его участниками непропорционально их долям в уставном капитале [1].

Но суть проблемы заключалась отнюдь не в этом. Начиная с 1999 года, высшие суды планомерно обходили в своих разъяснениях вопрос, почему же участники ООО не могут проявить волю и, не обязывая друг друга, осуществить этот вклад.

Например, в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90 и Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» позиция судов была построена именно на обязывании участников.

Но поскольку возможность добровольного внесения вклада и его безвозмездность органично соответствует корпоративным интересам как участников, так и самого общества, такая императивность кажется сомнительной.

Главный аргумент в пользу закрепления в законодательстве права участников ООО на внесение вклада в имущество общества базируется на его экономическом смысле. Он применяется в качестве безвозмездного способа пополнения активов общества с целью повышения эффективности его уставной предпринимательской деятельности и, соответственно, ради получения выгоды как самим обществом, так и, соответственно, участником. Не совсем понятным в этом ключе выглядит упорное нежелание законодателя предоставить участникам возможность реализовать свои инициативы, ибо неясно, чьи интересы здесь могут быть нарушены.

Конечно, вероятность деформации интересов возможна. Закон №14-ФЗ хотя и устанавливает общий принцип пропорциональности вкладов долям участников в уставном капитале ООО, но при этом оставляет лазейку, закрепляя возможность установления уставом общества иного порядка определения размеров вклада в имущество корпорации.

Гипотетически можно было представить ситуацию, когда вклад в имущество ООО был бы внесен только одним лицом. Но в результате этого остальные «неучаствовавшие» члены корпорации необоснованно могут получить явные преимущества от увеличения прибыли организации, которую повлек этот «индивидуальный вклад». Ведь для участников общества вклад одного из них не порождает никаких обязанностей, объем корпоративного контроля остается неизменным, а действительная стоимость их долей только увеличивается. Соответственно, такая ситуация неприемлема. Это подтверждается и судебной практикой: ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 24.08.2010 по делу № А21-84/2009 указал, что «уставом общества может быть определен лишь иной

порядок определения размера вкладов, нежели пропорционально долям участников в уставном капитале, а также предусмотрены максимальная стоимость вкладов, вносимых всеми или определенными участниками общества, или иные ограничения, связанные с внесением вкладов в имущество общества» [2].

Для самого общества любое безвозмездное имущественное вложение только упрочняет его экономический статус. Государство же получает положительный экономический эффект от улучшения состояния общества как налогоплательщика.

Стоит констатировать, что данный подход демонстрирует фактически необоснованное вмешательство государства в частные дела корпорации, противоречащее соответствующему принципу гражданского права, а также полное игнорирование принципа диспозитивности, безусловно применяющееся в корпоративных отношениях.

Законодателю стоит перестать вмешиваться в сферу частных интересов участников корпораций и закрепить, наконец, в действующем законодательстве их право на внесение вкладов в имущество общества (тем более, что для акционеров такая возможность уже в законе установлена).

Список литературы

[1] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.10.2010 по делу № А13-3496/2010 // Решения и постановления судов. <https://resheniya-sudov.ru/2010/247525/> (дата обращения 20.06.2020)

[2] Цит. по: Шиткина И.С. Вклады в имущество хозяйственного общества: вопросы квалификации и практического применения// И.С. Шиткина. Хозяйство и право. – 2017. - №10. – С.22 – 41.

УДК 347.965

К ВОПРОСУ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дутикова Татьяна Петровна

старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются озвученные в средствах массовой информации вопросы о поступающих предложениях лицензирования адвокатской деятельности. Выдача адвокату лицензии неизбежно приведет к грубому нарушению принципа независимости адвоката осуществляющая свою деятельность в соответствии с законом и норм действующего законодательства.

Ключевые слова: независимая адвокатура, гражданское общество, этика адвоката, лицензирование адвокатской деятельности.

В последнее время в связи с неподобающим поведением адвокатов, особенно в «гражданских» процессах, освещенными средствами массовой информации, все чаще озвучиваются предложения о лицензировании адвокатской деятельности. Казалось бы, преследуется одна цель, если адвокатская деятельность будет лицензироваться, то и поведение адвокатов изменится.

Нужно отметить, что вопрос о том, чтобы поставить адвокатуру под контроль государственных органов поднимается на протяжении десятилетий. Государственным органам, например, в лице Министерства юстиции, необходимо вернуть утраченное управление адвокатурой, поставив ее в зависимость от решения должностных лиц, в том числе и правоохранительных органов.

В Российской Федерации для осуществления адвокатской деятельности лицензия не требуется. Решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена.

Тем не менее, из года в год поднимается вопрос о лицензировании данного вида деятельности. В чем же причина?

А причина проста. Получить желанный контроль над адвокатурой со стороны государственных органов. Этот контроль был утрачен вместе с распадом СССР. Не секрет, что эффективность деятельности независимого субъекта правоотношений зависит от политической ситуации в стране. Адвокатура может эффективно действовать только в свободно развивающемся обществе.

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был принят в соответствии с международными нормами о правах человека. И пока нормы международного права о правах человека имеют приоритет, адвокатура будет независимой. В настоящее время адвокатура является институтом гражданского общества. Государство наделило адвокатуру частью своей публичной функции по защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, и обеспечению доступа к правосудию, а так же определило ее независимость. А это обеспечивает, во-первых, состязательность сторон в процессе. Во-вторых, адвокатура необходима государству для обеспечения сдержек и противовесов.

Государственные органы, наделенные властными полномочиями должны признавать, соблюдать и защищать права человека и гражданина. Гражданское общество в лице адвокатуры обеспечивает контроль над соблюдением прав человека, если эти права нарушаются так же и со стороны работников государственных органов.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основанные на порядке привлечения адвокатов к ответственности.

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий, либо бездействий судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим кодексом профессиональной этики адвоката.

На основании решения квалификационной комиссии по результатам рассмотрения дисциплинарного производства к адвокату применяются меры дисциплинарного взыскания.

Территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

Законом предусмотрены права, как адвокатов, так и государственных органов, осуществляющих контроль от имени государства за деятельностью адвокатуры.

Казалось бы достаточно прав и полномочий. Для чего же вновь и вновь поднимается вопрос о лицензировании данного вида деятельности. И соответствуют ли эти предложения действующему законодательству?

В соответствии с законом лицензирование - это мероприятие, связанное с предоставлением лицензий, приостановление действия лицензий за нарушение лицензированных требований и условий. Возобновление и прекращение действия лицензий, а также контроль лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами соответствующих лицензионных требований и условий при осуществлении лицензируемых видов деятельности.

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» определяет, что лицензией является специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности. Соискатель лицензии – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Но закон об адвокатуре определяет, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Лицензирующие органы – уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и (или) их территориальные органы, а в случае передачи осуществления полномочий Российской Федерации в области лицензирования органами государственной власти субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие лицензирование.

Следовательно, кто выдает лицензию, тот не только контролирует деятельность адвокатов, но и получает право влиять на самих адвокатов.

Предложение о лицензировании противоречит не только закону, но и отменяют главный принцип адвокатуры, как института гражданского общества – принцип независимости. Адвокат, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам свободен в своей деятельности, осуществляемой в соответствии с законом.

Принцип независимости один из наиболее значимых принципов деятельности адвокатуры. Государственные органы, должностные лица не вправе руководить организацией и деятельностью адвокатуры.

Следовательно, возникает необходимость в изменении законодательства, Конституции Российской Федерации издания дополнительных нормативных актов. И эти изменения неизбежно коснутся норм международного права о правах человека.

Зависимость от государственных органов и чиновников приведет к вмешательству в деятельность адвокатуры суда, прокуратуры, других государственных органов, взаимодействующих с адвокатами.

Гарантии независимости адвокатура, закрепленные в законе защищают его от желания некоторых должностных лиц влиять, воздействовать и вмешиваться в деятельность адвокатуры.

Лицензирование отменено даже у нотариусов и заменено сдачей квалификационного экзамена.

А нотариусы наделены должностными обязанностями, тем более речь идет о независимой адвокатуре как института гражданского общества.

Нововведением в данном случае является хорошо забытое старое. Нормативными актами о лицензировании деятельности адвокатов, территориальные органы юстиции будут наделены полномочиями влиять на квалификационную комиссию, контролировать деятельность адвокатов, т. е. адвокатура опять будет подчиняться Министерству юстиции, как это было в советский период деятельности адвокатуры.

А в этом случае будет нарушен сам принцип независимости адвокатуры, закрепленный в законе, а также гарантии независимости адвоката, законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотренные.

Список литературы

- [1] Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31.05.2002 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [2] Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003[Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- [3] Федеральный Закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. 31.01.2010г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

УДК 347.254

ПРОБЛЕМЫ ВЫСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ, ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ПО ДОГОВОРАМ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Зайцева Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена исследованию изменений жилищного законодательства РФ, касающиеся выселения граждан, лишенных родительских прав, из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма. Проанализировано жилищное законодательство стран СНГ. Определены проблемы, возникающие на практике, при применении принятых изменений жилищного законодательства РФ.

Ключевые слова: договор социального найма, выселение, лишение родительских прав, предоставление другого жилого помещения.

Один из принципов, на котором основывается жилищное законодательство, это принцип недопустимости произвольного лишения жилища (ст. 1 ЖК РФ [1]). Предполагается, что никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем, в том числе в праве получения коммунальных услуг, за исключением только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ЖК РФ, другими федеральными законами (ч. 4 ст. 3 ЖК РФ). В ч. 3 ст. 35 Конституции РФ [2] установлено, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Как утверждает Ф.В. Цомартова, что выселение представляет собой особую многофункциональную меру государственно-принудительного воздействия [3]. В свете последних изменений жилищного законодательства РФ интерес представляет выселение граждан, лишенных родительских прав, которые проживают в жилых помещениях, предоставленных по договорам социального найма. Лишение родительских прав является мерой защиты законных интересов ребенка. Поэтому, как представляется, совместное проживание родителя, лишенного родительских прав, и ребенка не должно быть, хотя на практике происходит иначе. Как отмечают С.В. Воронина, О.О. Кузеванова, что «... суды встают на позицию нерадивых родителей и не выселяют их из жилого помещения потому, что право на жилье, закрепленное Конституцией РФ, является основным правом гражданина, которое органы государственной власти призваны защищать. Суды не хотят

входить в конфликт с конституционными правами граждан и поэтому избегают применять ч. 2 ст. 91 ЖК РФ» [4].

Проанализировав жилищное законодательство стран СНГ, можно прийти к выводу, что выселение граждан, лишенных родительских прав из жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, урегулировано неоднозначно.

Так, например, в ст. 70 ЖК Республики Таджикистан [5] определено выселение без предоставления гражданам другого жилого помещения граждан, лишенных родительских прав. Аналогичные нормы закреплены в Жилищном кодексе Республики Узбекистан [6] (ст. 74), в Жилищном кодексе Азербайджанской Республики [7] (ст. 90.2) и в Законе Республики Казахстан от 16.04.1997 г. «О жилищных отношениях» (ст. 107) [8].

В ЖК Кыргызской Республики ничего не сказано о выселении родителей, лишенных родительских прав [9]. Отсутствуют соответствующие нормы и в Жилищном кодексе Республики Беларусь [10].

Однако в Жилищном кодексе Туркменистана [11] вопрос с выселением родителей, лишенных родительских прав, решен иначе. В ст. 114 указано, что если лица, лишенные родительских прав проживают совместно с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, то данные граждане подлежат выселению в судебном порядке с предоставлением другого жилого помещения. Предоставляемое другое жилое помещение должно быть указано в решении суда, отвечать требованиям законодательства Туркменистана и находится в черте населенного пункта. Аналогичная норма содержится и в Жилищном кодексе Украинской ССР [12]. Такое жилое помещение должно находиться в пределах данного населенного пункта и отвечать установленным санитарным и техническим требованиям (ст. 114).

Интересный выход из сложившейся ситуации закреплен в ЖК РФ. Защищая интересы ребенка, до 2018 г. в ЖК РФ было установлено, что граждан, лишенных родительских прав, можно выселить из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма без предоставления другого жилого помещения, если невозможно совместное проживание с ребенком, в отношении которого родителя лишили родительских прав (п. 2 ст. 91 ЖК РФ). Однако Федеральным законом от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [13] внесены изменения в ст.ст. 90, 91 ЖК РФ, которые кардинально изменили ситуацию. Теперь при невозможности совместного проживания родителя, лишенного родительских прав, с ребенком, в отношении которого он лишен родительских прав, он может быть выселен в судебном порядке, без предоставления другого жилого помещения, если иное не предусмотрено законом субъекта РФ (п. 2 ст. 91 ЖК РФ).

Проанализировав законодательство субъектов РФ, можно сделать вывод, что субъекты начали принимать соответствующие законы. Так, в соответствии со ст. 42 Закона города Москвы от 27 января 2010 года № 2 «Основы жилищной политики города Москвы» [14] гражданам, лишенным родительских прав, и выселяемым в судебном порядке из занимаемых ими жилыми помещениями по договорам социального найма, предоставляются другие жилые помещения по договорам социального найма, размер которых соответствует размеру жилых помещений, установленному для вселения граждан в общежитие.

Обратится в суд с иском о выселении родителя, лишенного родительских прав могут органы опеки и попечительства, опекун (попечитель) или приемный родитель ребенка, прокурор, а также родитель, не лишенный родительских прав (п. 40 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [15]).

Как отмечает Д.Карпухин, что факт лишения родительских прав является доминирующим доказательством для удовлетворения требований о выселении является неверным утверждением [16]. Так, в апелляционном определении Московского городского суда от 18.06.2019 г. указано, что факт лишения родительских прав ответчика не может являться безусловным основанием для удовлетворения требований истца о его выселении [17].

Если суд придет к выводу о невозможности совместного проживания родителя, лишенного родительских прав, и ребенка, то иск подлежит удовлетворению. Однако на основании закона субъекта РФ такому гражданину может быть предоставлено другое жилое помещение по договору социального найма. В тоже время, если суд не придет к выводу о невозможности совместного проживания таких граждан, то получается, что родитель, лишенный родительских прав и ребенок, в отношении которого родитель лишен родительских прав будут продолжать жить совместно. Как представляется, такая ситуация не должна быть, но на практике вопрос решается иначе.

Так, опекун малолетних обратился в суд с иском о выселении отца малолетних, лишенного родительских прав из жилого помещения, предоставленного по договору социального найма. Опекун руководствовался тем, что отец малолетних должен возвратиться из мест лишения свободы и проживать совместно с малолетними, что явно создает угрозу для жизни и здоровья детей. При этом малолетние находятся в постоянном страхе от ожидания отца из мест лишения свободы и вселения его в квартиру, который убил их мать у них на глазах. Суд первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении иска. Суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку в настоящее время и до 2020 г. ответчик отбывает наказание в местах лишения свободы и не проживает совместно с детьми в квартире, то доводы истца о невозможности совместного проживания детей с ответчиком являются преждевременными. В апелляционном определении отмечено, что при разрешении спора о признании невозможным совместного проживания подлежат установлению обстоятельства, свидетельствующие о том, что родитель после лишения его родительских прав совершает противоправные действия в отношении несовершеннолетнего ребенка, систематически нарушает его права и законные интересы, а также подлежат оценке обстоятельства, послужившие основанием для лишения родительских прав. Однако в дальнейшем кассационная жалоба была удовлетворена и решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменены [18].

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что чаще всего суды первых инстанций отказывают в удовлетворении исков о выселении родителей лишенных родительских прав из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, считая, что выселение является крайней мерой ответственности [19], поэтому принятые изменения в ЖК РФ своевременны.

Анализируя обозначенные изменения в ЖК РФ, можно определить проблемы, которые, как представляется, возникнут на практике при применении ст.ст. 90, 91 ЖК РФ.

Во-первых, родитель, лишенный родительских прав имеет право восстановиться в родительских правах, если он изменил поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка (ст. 72 СК РФ [20]). В этом случае должны учитываться интересы ребенка.

Если родитель проживает в жилом помещении, предоставленном на основании закона субъекта РФ (ст. 90, 91 ЖК РФ) и в последующем восстановиться в родительских правах, то возникает вопрос: имеет ли право такой гражданин проживать в этом жилом помещении, либо он подлежит выселению? Как представляется, основание, по которому ему было предоставлено жилое помещение, отпало, но в тоже время основания для выселения из жилого помещения, предоставленного по договору социального найма такого нет.

Во-вторых, возможна другая ситуация: родителя лишили родительских прав, ему предоставили другое жилое помещение, затем он восстановился в родительских правах. И решил переехать и жить со своей семьей, которая проживает в жилом помещении на основании договора социального найма. Но в дальнейшем отношения между родителем и ребенком стали ухудшаться и его повторно лишили родительских прав. Возникает вопрос: имеет ли право в этом случае такой гражданин на предоставление другого жилого помещения, если будет доказано, что совместное проживание невозможно с несовершеннолетним. Как представляется, что повторно на основании соответствующего закона субъекта РФ такому гражданину не должны предоставлять другое жилое помещение.

В-третьих, не стоит забывать, что возможно найдутся родители, которые будут злоупотреблять своим правом и специально создавать ситуации, чтобы их лишили родительских прав и в дальнейшем им предоставили жилые помещения.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что принятые изменения в ЖК РФ свидетельствуют об охране интересов несовершеннолетних детей. Как следствие необходимо, чтобы как можно больше было принято законов субъектов РФ устанавливающих право гражданина, лишённого родительских прав, на предоставление другого жилого помещения по договору социального найма. В тоже время нужно исключить доказывания факта невозможности совместного проживания с ребенком, и выселять граждан, лишённых родительских прав из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, при этом учитывая законы субъектов РФ.

Список литературы

- [1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; 2020. № 44. Ст. 6893.
- [2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
- [3] Цомартова Ф.В. Выселение граждан из жилых помещений, занимаемых по договору социального найма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.
- [4] Воронина С.В., Кузванова О.О. Обеспечение жилищных прав детей при лишении родителей родительских прав: теоретические и практические проблемы // Повышение эффективности общественного контроля в социальной сфере (здравоохранение, образование, социальное и жилищное обеспечение): создание Академии общественного контроля. Сборник докладов конференции по итогам социально значимого проекта. Изд-во: ООО «Издательство «Юрист». М., 2015. С. 26.
- [5] Жилищный кодекс Республики Таджикистан от 27.12.1997 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 23-24. Ст. 338.
- [6] Жилищный кодекс Республики Узбекистан от 24.12.1998 г. № 713-1 (изм. 28.09.2020 г.) // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.11.2020 г.)
- [7] Жилищный кодекс Азербайджанской Республики от 03.06.2009 № 845-IIIQ (изм. от 12.07.2019 г.) // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.11.2020 г.)
- [8] Закон Республики Казахстан от 16.04.1997 г. № 94-1 (изм. от 06.10.2020 г.) «О жилищных отношениях» // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.11.2020 г.)
- [9] Жилищный кодекс Кыргызской Республики от 30.05.2013 г. // Официальный веб-сайт Президента Кыргызской Республики // http://www.prezident.kg/files/docs/zkr-117_ot_09.07.13jilkodeks.pdf (дата обращения: 01.11.2020 г.)
- [10] Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28.08.2012 г. № 428-3 (изм. 04.05.2019 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2019. № 2/2623.
- [11] Жилищный кодекс Туркменистана от 02.03.2013 г. (изм. 01.10.2020 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2013. № 1. Ст. 3.

- [12] Жилищный кодекс Украинской ССР от 30.06.1983 г. № 5464-X (изм. от 18.09.2018 г.) // <http://continent-online.com> (дата обращения: 01.11.2020 г.)
- [13] Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4856; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8408.
- [14] Закон г. Москвы от 27.01.2010 г. № 2 (ред. от 14.10.2020 г.) «Основы жилищной политики города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2010. № 11; Официальный портал Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 19.10.2020.
- [15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 123.
- [16] Карпухин Д. Правовые аспекты выселения из жилых помещений лиц, лишенных родительских прав // Жилищное право. 2013. № 7. С. 71 - 86.
- [17] Апелляционное определение Московского городского суда от 18.06.2019 г. Дело № 33-25963/2019 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
- [18] Постановление Президиума Московского городского суда от 24.01.2018 г. Дело № 44г-277/2017 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
- [19] Например, Апелляционное определение Московского городского суда от 16.10.2018 г. Дело № 33-33484/2018; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.02.2018 г. Дело № 33-2469/2018; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.12.2017 г. Дело № 33-15296/2017; Апелляционное определение Московского городского суда от 30.11.2017 г. Дело № 33-49037/2017 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
- [20] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

УДК 341.233.111

ОПЫТ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ковалева Ирина Александровна
старший преподаватель кафедры «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье говорится о финансовом контроле в Новосибирской области, дается анализ контрольно-счетной деятельности в сфере бюджетных правоотношений на примере показателей Контрольно-счетной палаты Новосибирской области.

Ключевые слова: финансовый контроль, контрольно-счетная палата, контроль за исполнением бюджета.

Законное исполнение главного финансового документа города- бюджета Новосибирской области- по сути – это трудоемкий процесс, в котором задействовано сразу несколько ответственных структур.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 07.02.2011 N 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности

контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», Уставом НСО и Законом Новосибирской области от 07.11.2011 № 131-ОЗ «О Контрольно-счетной палате Новосибирской области» КСП НСО является постоянно действующим органом внешнего государственного финансового контроля. Этот орган призван, основываясь на принципах законности, объективности, эффективности, независимости и гласности, контролировать и пресекать нарушения бюджетного законодательства.

Согласно ст.7 Закона НСО от 07.11.2011 № 131-ОЗ «О Контрольно-счетной палате Новосибирской области» полномочия контрольно-счетной палаты заключаются в следующем:

- 1) контроль за исполнением областного бюджета и бюджета территориального фонда ОМС;
- 2) экспертиза вышеуказанных проектов бюджетов;
- 3) внешняя проверка годовых отчетов об исполнении вышеуказанных бюджетов;
- 4) организация и осуществление контроля за законностью, результативностью (эффективностью и экономностью) использования средств вышеуказанных бюджетов;
- 5) контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в государственной собственности НСО и т.д.

Внешний финансовый контроль осуществляется контрольно-счетной палатой в отношении:

- 1) органов гос.власти и гос.органов НСО, органов управления территориального фонда ОМС НСО, государственных учреждений и унитарных предприятий НСО, а также иных организаций, если они используют имущество, находящееся в государственной собственности НСО либо средства бюджета территориального фонда ОМС НСО;
- 2) иных организаций, получающих субсидии, кредиты или трансферты из областного бюджета.

Действия контрольно-счетной палаты заключаются в контрольных или экспертно-аналитических мероприятиях. И на основании акта, доведенного до руководителей проверяемых органов и организаций, составляется отчет.

По мнению руководителя контрольно-счетной палаты Новосибирской области Елены Анатольевны Гончаровой: «Контрольно-счетные органы являются одним из ключевых элементов системы контроля за эффективностью использования государственных ресурсов, а также инструментом повышения качества принимаемых государством решений. Контрольно-счетная палата Новосибирской области является постоянно действующим органом внешнего государственного финансового контроля, осуществляемого в интересах жителей области, на основе принципов законности, объективности, эффективности, независимости и гласности контроля. В соответствии с законодательством мы стремимся к максимальной открытости и объективности, информируя органы государственной власти и общественность о результатах решения задач по повышению уровня благосостояния и качества жизни населения области, модернизации и повышения конкурентоспособности экономики» [1].

От проверяемых требуется соблюдать сроки исполнения предписаний, не препятствовать работе контрольно-счетной палаты. Доказывать свою правоту можно в рамках существующего закона, с учетом проверенных данных.

В случае, если при проведении контрольных мероприятий выявлены факты незаконного использования средств бюджета НСО, в которых усматриваются признаки преступления или коррупционного правонарушения, контрольно-счетная палата незамедлительно передает материалы контрольных мероприятий в правоохранительные органы.

Отчет о работе Контрольно-счетной палаты Новосибирской области за 2019 год, выложенный на официальном сайте палаты, содержит следующие данные: в 2019 году проведено всего 42 мероприятия, в том числе в т.ч. 12 проверок, 10 аналитических

мероприятий, 20 экспертиз проектов госпрограмм и бюджетов. Всего в палату поступило 103 проекта госпрограмм и их изменений, по результатам экспертиз составлено 18 заключений, в 85-ти случаях заключения не составлялись из-за незначительности изменений, о чем заказчикам программ направлены письма. Объектами контрольных и экспертно-аналитических мероприятий стали 119 организаций, в т.ч. 32 областных государственных органа; Территориальный ФОМС; 49 муниципальных органов; 13 областных и 17 муниципальных учреждений; 2 областных унитарных предприятия; 5 иных организаций. По результатам проведенных в проверяемых органах и организациях мероприятий составлено 137 актов и 27 справок. Проверки проводились на территории 3-х городских округов и 26-ти муниципальных районов области. В результате в 107 организациях установлено 4601 нарушение федеральных, областных и муниципальных правовых актов и соглашений (договоров), а также недостатки в деятельности. Суммовая оценка выявленных нарушений и недостатков, составляет 4 361,9 млн.руб. Установлено 6 фактов нецелевого использования бюджетных средств на сумму 4,4 млн.руб., 655 фактов неэффективного использования средств и имущества на сумму 15,6 млн.руб. Из выявленных нарушений и недостатков 92,9% были допущены при использовании средств областного бюджета и областного имущества, 6,9% – средств местных бюджетов и муниципального имущества, 0,2% – иных средств и имущества [2]. Таким образом, получается, что исполнение бюджетного законодательства находится под пристальным контролем и вниманием.

Если анализировать данные 2019 года, то станет понятно, что в приоритете оценивалась законность расходования средств местного бюджета, выделенных на муниципальные программы. А именно, проверялась законность финансовой деятельности по следующим направлениям: общегосударственные вопросы и функции, транспорт и дорожное хозяйство, сельское хозяйство и природные ресурсы, строительство и ЖКХ, производство, предпринимательство и инвестиции, образование, культура и спорт, здравоохранение и социальная политика, управление областным имуществом, бюджетный процесс, бюджет и бюджетные отношения, государственные закупки.

Стоит заметить, что контрольно-счетная палата НСО активно взаимодействует с правоохранительными органами: в прокуратуру, следственный комитет, органы внутренних дел и Федеральную службу безопасности было направлено 43 материала по 16-ти контрольным и экспертно-аналитическим мероприятиям.

Наибольшая сумма в общем объеме выявленных нарушений приходится на нарушения бюджетного законодательства (при формировании и исполнении бюджетов): 1408 случаев нарушений на сумму 3 035,8 млн руб; наибольшее количество нарушений пришлось на нарушения при проведении закупок (1376 случаев на сумму 372,2 млн.руб); остальные нарушения: при ведении бухгалтерского учета – 601 случай на сумму 892,4 млн.руб.; при использовании имущества – 929 случаев на сумму 38,4 млн.руб.; при осуществлении контроля – 233 случая на сумму 23,1 млн.руб.; иные нарушения и недостатки – 54 случая без суммовой оценки. К дисциплинарной ответственности привлечено 47 должностных лиц.

О всех выявленных нарушениях докладывалось Губернатору НСО и Законодательному собранию НСО.

По результатам контрольных мероприятий руководителями объектов проверок направлялись представления, которые рассматривались в установленный срок, а уполномоченным государственным и муниципальным органам – информационные письма о нарушениях и недостатках, относящихся к их компетенции. Организациями, допустившими нарушения, утверждались планы мероприятий по устранению выявленных нарушений. Надо заметить, что срок устранения некоторых недостатков, выявленных в 2019 году, наступил лишь в 2020 году и то, каким образом устранены эти недостатки, будет известно из отчета КСП НСО за 2020 год.

Можно с уверенностью утверждать, в 2020 году тактика контроля за соблюдением бюджетного законодательства в ходе исполнения местного и регионального бюджетов будет продолжена. В 2019 году по результатам деятельности КСП НСО были приняты ряд актов, эффективность которых уже можно будет оценить в конце 2020 года. Это значит, что специалисты будут пристально следить за достоверностью, полнотой и соответствием нормативным требованиям составления и представления бюджетной отчетности всех главных администраторов бюджетных средств. А оценка качественного управления муниципальными финансами покажет уменьшающийся процент правонарушений, найденных аудиторами.

Список литературы

- [1] См.: Обращение председателя Контрольно-счетной палаты Новосибирской области Елены Анатольевны Гончаровой [Электронный ресурс] Контрольно-счетная палата Новосибирской области. URL: <http://ksp.nso.ru/> (дата обращения 14.11.2020).
- [2] См.: Отчет о работе Контрольно-счетной палаты Новосибирской области за 2019 год [Электронный ресурс] № 51/01-Вн ГОДОВОЙ ОТЧЕТ о деятельности за 2019 год от 31/03/2020г. URL: http://ksp.nso.ru/sites/ksp.nso.ru/wodby_files/files/page_91/godovoy_otchet_zh_2019_god.pdf (дата обращения 14.11.2020).

УДК 347.635.3

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Карцева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Василенко Елизавета Александровна, юрист ООО «Ника-Центр» (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые существующие проблемы правового регулирования алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей, в частности исследуются положения законодательства, касающиеся ограничений, устанавливаемых в отношении отдельных видов имущества, на которое может быть обращено взыскание, а также отсутствие в законодательстве возможности обратного взыскания алиментов, в случае добросовестного поведения их плательщика. Кроме того, предлагаются возможные варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: алиментные обязательства, плательщик алиментов, несовершеннолетние дети, имущество, обратное взыскание.

«Защита детей, всесторонняя охрана и обеспечение их прав и интересов являются приоритетным направлением политики Российского государства. Следует отметить, что на законодательном уровне закреплён целый комплекс мер, позволяющих обеспечить интересы ребенка». [1, с. 201] В качестве одной из таких мер можно назвать предусмотренную Семейным кодексом обязанность по уплате алиментов. Однако, как показало наше исследование, именно в этой сфере нарушения, связанные с несвоевременной выплатой алиментов, а то и вовсе их неуплатой, приобрели массовый характер.

Сегодня согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области каждый пятый родитель, который

должен получать алименты на ребенка по решению суда, на самом деле их не получает. Причем здесь есть определенная закономерность: чем больше у плательщика алиментов детей, тем меньше вероятность их уплаты.

Так, статистика, предоставленная службой судебных приставов, показывает, что в первом полугодии 2019 года в ведомстве находилось 1,2 млн судебных решений о взыскании алиментов на сумму 167 млрд рублей. При этом, только десятая часть от указанной суммы, приходится на дела, которые рассматривались ещё в 2019 году. Основную же массу составляют долги по алиментам, которые приставы безуспешно пытаются взыскать с неплательщиков уже не первый год. [2]

Стоит отметить, что большинство должников, а именно 78 % - это мужчины, доля женщин составляет 22 %. Причем, например, в Москве мужчин-должников более 90%. Однако в службе судебных приставов отмечают, что количество женщин, которые уклоняются от уплаты алиментов, увеличивается. И если в 2018 году их было 173 тысячи, то в 2019 — уже 181 тысяча. [2]

При этом должники используют самые разные возможности, позволяющие избежать уплаты алиментов. Так, 5 июня 2018 года судебные приставы нашли плательщика алиментов в монастыре под Новосибирском. 47-летний новосибирец задолжал своему шестилетнему ребенку более 50 тысяч рублей и не спешил их выплачивать. Приставы выяснили, что мужчина не имеет официального источника дохода, по месту регистрации практически не появляется и живет при монастыре. По данным новостного сайта VN.ru в пресс-службе Управления Федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области пояснили, что в Троице-Владимирский собор была направлена судебный пристав-исполнитель. В результате чего было установлено, что должник на добровольных началах служит в православной церкви и готовится уйти в монастырь. При чем наместник Михаило-Архангельского монастыря села Козиха подтвердил намерения должника встать на «путь истинный». Но, как оказалось, замаливая грехи на службе, должник продолжал уклоняться от исполнения обязанности по уплате алиментов на содержание своего ребенка, пока не встретился с судебным приставом-исполнителем, который вручил ему предупреждения о возможном привлечении к административной и уголовной ответственности, в случае если нерадивый отец оступится и проигнорирует оплату алиментов своему «чаду». [3] Итогом тому, стало частичное погашение задолженности.

Еще одна показательная ситуация. 22 мая 2018 года судебные приставы начали исполнительное производство о взыскании с 47-летнего гражданина четверти всех видов заработка. Когда сотрудники решили встретиться с мужчиной по месту проживания, то сначала его не обнаружили. А он, в свою очередь, укрывшись в одной из комнат под кучей старого белья, стал ждать, что опасность минует. Однако судебные приставы, обладая незаурядным опытом, они продолжали поиски и попали в «эпицентр события» - в одной из комнат куча белья уже начала «дышать», «поднимаясь и опускаясь в воздухе», — рассказали в ведомстве. [4] Практически сразу же из-под старых тряпок появился должник, и к его большому сожалению, встретился с судебными приставами. С ними мужчина проследовал в отдел и дал объяснения своему незаконному поведению. Суд вынес решение о назначении наказания должнику в виде ареста сроком на 10 суток.

Как видится, должники осознанно нарушают интересы детей, игнорируя необходимость создания ребенку надлежащих условий существования. При этом, как правило, обосновывая причины неуплаты элементов должники ссылаются на то, что являются безработными, никаких доходов и сбережений не имеют, а из имущества, они обладают только жильем, где непосредственно проживают, а значит платить алименты в таком случае не представляется возможным.

И здесь возникает важная проблема – это наличие в законодательстве ограничений в отношении видов имущества, на которое может быть обращено взыскание. Так, согласно ч. 4 ст. 69 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном

производстве» при отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

В соответствии же с абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание. [5]

В этой связи А. Стирманова, адвокат «S&K Вертикаль», отмечает, что существование данной нормы крайне невыгодно для получателя алиментов на несовершеннолетнего ребенка, поскольку круг возможностей по выплате алиментов у должника сужается. [6] А значит и количество недобросовестных плательщиков алиментов, пользующихся таким состоянием законодательного регулирования, растет.

Для решения указанной проблемы представляется, что необходимо внести изменение в абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, согласно которому данное положение также не применяется и в отношении алиментных обязательств. Думается, что корректировка абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в указанном направлении позволит расширить возможности по взысканию алиментов на несовершеннолетних детей и сократить количество случаев, когда недобросовестные плательщики алиментов, на вполне законных основаниях избегают погашения соответствующей задолженности.

А теперь необходимо обратить внимание на другую важную проблему. Дело в том, что в настоящее время достаточно часто возникают ситуации, когда плательщик алиментов, наоборот, своевременно и надлежащим образом исполнил свои обязательства, а в это период времени ребенок переехал к нему жить. При этом, в Семейном кодексе (далее – СК РФ) никак не урегулирован вопрос, касающегося обратного взыскания алиментов в случае переезда ребенка ко второму родителю.

Так, в мае 2019 года районным судом г. Екатеринбурга было рассмотрено исковое заявление о возврате плательщику алиментов выплаченных им сумм алиментов ввиду переезда к нему несовершеннолетнего сына. Согласно соглашению об уплате алиментов плательщик в начале каждого квартала перечислял сумму на три месяца вперед. 1 апреля 2019 года, как обычно, он выплатил определенную сумму алиментов на три месяца вперед, но в начале мая к плательщику переехал его несовершеннолетний ребенок. В связи с этим плательщик стал требовать от своей экс-супруги часть излишне уплаченных алиментов, поскольку ребенок теперь проживает с ним. Экс-супруга отказалась возвращать часть алиментов, сославшись на то, что в соглашении данный вопрос никак не урегулирован. [7] При этом, в судебном заседании представитель экс-супруги сослался на положения ст. 116 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым выплаченные суммы алиментов не могут быть истребованы обратно, за исключением случаев:

- отмены решения суда о взыскании алиментов в связи с сообщением получателем алиментов ложных сведений или в связи с представлением им подложных документов;
- признания соглашения об уплате алиментов недействительным вследствие заключения его под влиянием обмана, угроз или насилия со стороны получателя алиментов;

- установления приговором суда факта подделки решения суда, соглашения об уплате алиментов или исполнительного листа, на основании которых уплачивались алименты. [8]

Суд, принимая во внимание положения ст. 116 СК РФ и учтя состояние несовершеннолетнего ребенка, заключавшегося в неустойчивости желания постоянного проживания с отцом, отказал в удовлетворении исковых требований плательщику алиментов. Думается, что руководствоваться в подобной ситуации весьма переменчивым состоянием ребенка не разумно.

В связи с чем для решения указанной проблемы необходимо дополнить в ч. 2 ст. 116 СК РФ положением, в соответствии с которым выплаченные суммы алиментов не могут быть истребованы обратно, за исключением случая переезда ребенка ко второму родителю в период, за который алименты были уже уплачены. Представляется, что такое решение вопроса позволит создать возможности для объективного и единообразного разрешения судами подобной категории споров.

Таким образом, внесение соответствующих изменений в положения законодательства, регламентирующее уплату алиментов на несовершеннолетних детей, должно быть тщательно продуманным, «только в этом случае будет соблюден баланс интересов всех участников семейных правоотношений». [9, с. 254]

Список литературы

- [1] См.: Карцева Н.С. Отдельные проблемы обеспечения интересов детей при усыновлении // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1 (13). С. 201-207.
- [2] Выборочное федеральное статистическое наблюдение по форме № 1-Т (проф) Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области [Электронный ресурс] URL: <https://novosibstat.gks.ru>. (дата обращения 02.11.2020).
- [3] Морголин М. «Раскаявшийся» алиментщик [Электронный ресурс] URL: https://vn.ru/news-svs_94205/. (дата обращения 02.11.2020).
- [4] Новоселов М. Куча белья нервно «задышала» при виде судебных приставов [Электронный ресурс] URL: https://vn.ru/news-kucha-belya-nervno-zadyshala-pri-vide-sudebnykh-pristavov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (дата обращения 02.11.2020).
- [5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – Версия Проф. – М., 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ded009db389f384c41e25cbd01e10c72a784a54d/. (дата обращения 02.11.2020).
- [6] Стирманова А.В. Взыскание задолженности по алиментам [Электронный ресурс] URL: <https://skv.ru/practices/vzyskanie-zadolzhennosti/>. (дата обращения 02.11.2020).
- [7] Синченкова А. Скрыть доход и уйти с работы: как родители занижают алименты [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/story/225609/?desc_search=. (дата обращения 02.11.2020).
- [8] Семейный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – Версия Проф. – М., 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ded009db389f384c41e25cbd01e10c72a784a54d/. (дата обращения 02.11.2020).
- [9] Карцева Н.С., Решикова А.А. Некоторые проблемы правового регулирования установления происхождения ребенка // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 252-254.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

Мишакова Надежда Валерьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
организации судебной и прокурорско-следственной деятельности

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (г. Москва)

Аннотация. В статье исследуется вопрос о критериях отбора в судьи на современном этапе. В настоящее время помимо выявления общеизвестных качеств у кандидатов на должность судьи, встал вопрос о методике выявления морально-этических качеств у кандидатов на должность судьи. В оценочном докладе Группы государств против коррупции (ГРЕКО), подготовленном для России указано, что процедура подбора кадров, в том числе в судебные органы, должна быть усовершенствована и государству следует пересмотреть имеющиеся критерии отбора в судейский корпус.

Ключевые слова: судебная власть, судебная деятельность, судья, кандидат на должность судьи, критерии отбора, кадровый состав судей, предупреждение коррупции.

В марте 2018 года опубликован оценочный доклад ГРЕКО (Группы государств против коррупции) относительно Российской Федерации по теме предупреждения коррупции среди парламентариев, судей и прокуроров. Указанный доклад выполнен в рамках четвертого раунда оценки в отношении России. Нашей стране было высказано 22 рекомендации по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной работы. При этом 8 рекомендаций относятся к деятельности парламентариев, 9 – к работе судей и 5 касаются прокуроров.

Выполнение рекомендаций со стороны России и доклад о совершенствовании правового регулирования ожидался в 2019 г.

В декабре 2019 г. в г. Страсбурге состоялось 84-е пленарное заседание Группы государств против коррупции (ГРЕКО), на котором был рассмотрен доклад о выполнении Российской Федерацией указанных рекомендаций. В докладе из 22 высказанных России рекомендаций 9 оценены в качестве полностью выполненных, 9 – частично и 4 признаны невыполненными. Дополнительная информация о мерах, принятых в целях выполнения оставшихся рекомендаций, ожидается Секретариатом ГРЕКО от российских властей до конца июня 2021 года [1].

Следует отметить, что речь шла не только о точечных поправках отечественного законодательства, но и о проведении целого ряда реформ различных институтов государства. Генеральная прокуратура РФ, являясь ключевым ведомством в составе рабочей группы, озвучила ход работ по выполнению рекомендаций, опубликовав их на своем сайте.

В настоящей статье рассмотрим некоторые из высказанных рекомендаций, касающихся отбора кандидатов на должность судьи.

В оценочном докладе указано, что требуется уделить внимание к этическим качествам и честности кандидатов на должности судьи. Помимо этого, должно быть снижено влияние исполнительной власти в процессе назначения судей на должности, которое усматривается в процедуре назначения на должность.

Мировое сообщество заинтересовано в совершенствовании правового регулирования предупреждения коррупции среди различных категорий должностных лиц, но особенно среди судей. Анализ имеющихся юридических источников в этой сфере показывает, что отсутствуют доктринальные исследования этой сферы; практические

рекомендации исходят от специалистов, участвующих в процедуре отбора либо специалистов психологического профиля.

Следует отметить, что однозначного руководства при правилах отбора нет. Считается, что общим ориентиром служат Бангалорские принципы, поведения судей (одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.) [3].

Проблема качественного комплектования судейского корпуса существовала всегда, но особенно актуальной она стала в настоящее время, поскольку появилась задача с максимальной объективностью выявлять лиц, способных качественно и эффективно осуществлять судебную деятельность.

Для работы в качестве судьи лицо должно обладать многими качествами, целым рядом психологических особенностей, без оценки которых невозможно прогнозировать профессиональную успешность дальнейшей деятельности. Разглядеть их наличие или отсутствие в претенденте на вакантную должность судьи – задача квалификационных коллегий судей.

ГРЕКО рекомендовало определить объективные критерии, которыми следует руководствоваться при применении требований к честности в процессе отбора, назначения и продвижения судей и сделать их доступными для общественности.

Следовательно на этом этапе появляется вопрос о психологическом тестировании кандидатов на должность судьи. Вместе с тем, думается, что критерии честности и неподкупности сформулировать в правовую норму достаточно сложно, поэтому сегодня положения о таких качествах существуют в Российской Федерации в основном как рекомендации специалистов медицинского и юридического профиля.

В России методическую основу психологической оценки кандидатов на должность судьи составляет приказ Судебного департамента при Верховном Суде от 17 марта 2009 г. № 44 [2]. Согласно приказу, основные качества, которые следует попытаться определить у кандидата являются: высокий уровень правосознания, сознательность, принципиальность, стремление к высоким стандартам, преданность делу, добросовестность, дисциплина, честность и выявление, среди прочего, рисков нарушения честности.

Более широкое отражение нравственных основ кандидатов на должность судьи еще предстоит отразить в законодательстве страны и Кодексе судебной этики, в том числе и в целях выполнения рекомендаций, данных ГРЕКО в оценочном докладе.

Кроме этого, представляется необходимым закрепить положение об обязательном обучении кандидатов на должность судьи в специально уполномоченных учреждениях, что позволит при обучении провести неоднократное психологическое освидетельствование и сформулировать на кандидата протокол комплексного психологического обследования как на начальном этапе обучения и так после окончания курсов.

Например, во многих европейских странах осуществляется подготовка кандидатов в судьи, их обучение перед вступлением в должность (например, во Франции — до шести месяцев в специальном государственном учреждении Национальной школе магистратуры) [4, С. 130].

В заключение хотелось бы отметить, что честность и неподкупность являются абсолютными категориями, не имеющими степеней. А.Ф. Кони, который по праву считается основателем судебной этики, в своих трудах «Нравственных началах в уголовном процессе (общие черты судебной этики)», акцентировал внимание на то, что, судья должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен быть в плену «мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом», он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Его девизом должно быть: «Я не могу иначе» [5].

Список литературы

- [1]. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/document-1886658/> (дата обращения 15.11.2020).
- [2]. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2009 № 44 (ред. от 30.11.2018, с изм. от 06.12.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2019. – № 2
- [3]. Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей, п. 3 с. 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.gtz.de/law-caucasus (дата посещения 25.10.2020).
- [4]. Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матьё. – М.: Статут, 2018. – С. 130.
- [5]. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.garant.ru.

УДК 336

МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Потапова Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье, определена роль местных бюджетов в бюджетной системе РФ, сформулированы предложения по повышению эффективности бюджетного процесса в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: бюджетная система, бюджетный процесс, местный бюджет, доходы и расходы местного бюджета, органы местного самоуправления.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что местный бюджет - одна из важных составляющих в муниципальном образовании. Вступивший в силу Федеральный закон в 2003 году «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1], возлагает обязанность на органы местного самоуправления самостоятельно составлять местный бюджет. Для решения вопросов местного значения и для реализации задач и функций местного самоуправления, представительным и исполнительным органам местного самоуправления необходимы определенные финансовые ресурсы, составляющие финансово - экономическую основу их деятельности. [2, с. 8].

Местные бюджеты входят в бюджетную систему РФ, и играют определяющую роль в решении вопросов местного значения и реализации поставленных местных задач.

Местные бюджеты, возможно, рассматривать с двух сторон, с одной стороны, как финансово-экономическую категорию, как муниципальный денежный фонд, а с другой стороны как социальную категорию, связанную с формированием на местном уровне денежных фондов и расходованием финансовых ресурсов местного самоуправления.

Федеральный закон № 131-ФЗ, большую часть вопросов относит к вопросам местного значения. Практика показывает, что перечисление бюджетных средств из бюджета иного уровня бюджетной системы выполняется не всегда вовремя и не в полном объеме. Определяющим в повышении эффективности функционирования местных бюджетов должны быть – увеличение налоговых и неналоговых поступлений в бюджет,

увеличение объема собственных доходов в совокупном объеме прибыли местных бюджетов [5, с. 127].

В структуре местных бюджетов преобладают социальные расходы. Субсидирование социальной инфраструктуры в местных бюджетах обычно осуществляется согласно остаточному принципу, что является неприемлемым. Социальная политика и особенно механизм социальной помощи постоянно развивается, и совершенствуется, но, несмотря на это, происходит дифференциация доходов населения, увеличивается доля бедного населения. [4, с. 298].

Важное направление в совершенствовании эффективности бюджетного процесса на местном уровне - это увеличение эффективности расходования бюджетных средств. При этом следует научиться акцентировать основные направления применения бюджетных средств.

В большинстве стран со сложившейся системой местного самоуправления собственными источниками доходов местных бюджетов являются в первую очередь собственность и налоги на доходы граждан. В России указанные источники покрывают незначительную часть расходов местных бюджетов. Кроме того, местные бюджеты несут бремя по текущему содержанию жилищно-коммунального хозяйства и социального сектора. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время, для местных бюджетов основными источниками доходов являются отчисления от региональных и федеральных налогов и сборов.

Стоит сделать акцент на том, что местные власти, как правило, не имеют представления о том, на какую финансовую основу они могут полагаться при составлении проекта местного бюджета. На местном уровне отсутствует стабильность при формировании доходной части местного бюджета - важнейшее требование социально-экономического развития территорий.

Так же следует отметить, что устойчивость бюджетной и налоговой политики считается важным условием развития экономики. И одним из ключевых направлений совершенствования бюджетного процесса на местном уровне считается повышение роли перспективного финансового планирования, что на современном этапе, к сожалению, недостаточно развито.

Бюджетным законодательством Российской Федерации определен полный ряд параметров, который должен применяться при создании и исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и выполнение каковых обязано обеспечиваться в безусловном порядке. Из числа подобных характеристик - ограничение максимальных размеров долга и дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также затрат на обслуживание долга.

Однако, невзирая на экономическую целесообразность и очевидность указанных ограничений, их несоблюдение допускается целым рядом субъектов Российской Федерации. При этом предоставленное Министерству финансов Российской Федерации право приостанавливать перечисление межбюджетных трансфертов получателям, нарушающим федеральное законодательство, на практике никак не приобрело системного олицетворения, что так же пагубно влияет на ситуацию в стране.

В заключении хотелось бы отметить, что бюджеты муниципальных образований должны выступать в качестве экономического регулятора, так как значительная доля государственных расходов финансируется за счет доходов местных бюджетов. Изменить сложившуюся ситуацию могла бы нацеленность местных бюджетов на решение местных проблем, в связи, с чем необходимо разработать целую систему повышения собственных доходов местных бюджетов.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс, 2016.

[2] Багров М. В. Надеин Н. В. Бюджет муниципального образования: понятие и функции, анализ структуры и особенности бюджетного процесса/ Багров М.В Надеин Н.В // Основы экономики, управления и права. - 2013. —№ 6 (12).- 13 с.

[3] Багров М.В., Сорочайкин А.Н. Совершенствование бюджетного процесса на уровне муниципальных образований // Вестник Самарского государственного университета. 2013.№ 7(108). С. 55-59.

[4] Фетисов В.Д. Бюджетная система Российской Федерации: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 367 с.

[5] Проблемы формирования доходов местных бюджетов в Российской Федерации. Фирсова Т.В., Потапова Е.А. // Теоретические и практические проблемы развития современной науки сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2014. С. 127-129.

[6] Межбюджетные трансферты: сравнительный анализ понятийного аппарата. Потапова Е.А., Рязанов И.О. // Наука третьего тысячелетия. // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 106-108.

УДК 346.1

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рахвалова Дарья Олеговна, старший преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления государственной и муниципальной политики, а также отдельные принятые в 2020 году меры поддержки субъектов малого предпринимательства в контексте нивелирования последствий пандемии COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, меры государственной поддержки, меры муниципальной поддержки, предпринимательская деятельность, субъекты малого предпринимательства.

Еще в конце 2018 года был утвержден паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1], и поставлены цели по привлечению граждан к осуществлению легальной предпринимательской деятельности, увеличению числа субъектов малого предпринимательства (далее – СМП), сокращению теневой экономики.

Однако объявленная ВОЗ пандемия COVID-19, безусловно, нанесла существенный урон национальной экономике и вынудила скорректировать государственную политику. Во 2 квартале 2020 года, на который пришлась, так называемая, «первая волна» пандемии, нерабочие дни и наиболее жесткие ограничения отдельных видов деятельности, наблюдалось резкое сокращение доходов граждан, а покупательская способность среднестатистических денежных доходов населения снизилась до минимума с 2011 года по 12 из 24 основных продуктов питания [2]. Пострадавшими от пандемии COVID-19 оказались и СМП. Так, согласно данным Правительства РФ негативные последствия затронули 5,7 млн. человек в сфере малого и среднего предпринимательства [3]. Кроме того, наиболее тяжело пришлось СМП, осуществляющим деятельность в отдельных в большей степени пострадавших отраслях, перечень которых утвержден Правительством РФ [4]. Сейчас с приходом «второй волны» пандемии вопрос сохранения и поддержания малого бизнеса остается необычайно острым.

Для нивелирования негативных последствий был принят ряд мер. При этом они носили многозадачный комплексный характер: как в целях поддержания отечественной экономики, так и недопущения роста социальной напряженности. В зависимости от уровня все меры поддержки можно классифицировать на государственные (федеральные и региональные) и муниципальные. Также меры поддержки в фокусе настоящей статьи можно условно разделить на общие (применимы ко всем субъектам предпринимательской деятельности) и специальные (рассчитаны лишь на СМП).

На федеральном уровне в первую очередь обращает на себя внимание изменение круга субъектов, отнесенных законодателем к СМП. Летом 2020 был принят Федеральный закон от 08.06.2020 № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статьи 1 и 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [5], в соответствии с которым к СМП отнесены самозанятые граждане. Необходимость такого изменения была очевидна еще с момента введения налога на профессиональный доход [6], и нововведение может быть оценено исключительно положительно.

Перечень федеральных мер поддержки СМП аккумулирован на портале Мой бизнес [7]. Среди нововведений меры информационно-консультационной, административной, имущественной направленности. Остановим внимание на некоторых из них.

Во-первых, СМП, осуществляющим деятельность в наиболее пострадавших отраслях предоставлена отсрочка по налогам, авансовым платежам и страховым взносам. Причем на сегодня отсрочка продлена до 30.12.2020 [8].

Во-вторых, изменения коснулись сферы договорных отношений. Например, был принят целый блок нормативных правовых актов по вопросам регулирования отношений из договоров аренды недвижимости и предоставления арендаторов отсрочки, снижения арендной платы и возможности пролонгации договора в упрощенном порядке.

В-третьих, введение моратория на возбуждении дел о банкротстве по инициативе кредиторов. Первоначально эта мера устанавливалась на краткосрочный период. Однако поскольку в целом ситуация не улучшилась мораторий продлили в части распространения его, в том числе на СМП из перечня наиболее пострадавших отраслей, до 07.01.2021.

Вместе с тем нельзя сказать, что на региональном и муниципальном уровнях введено большое число дополнительных к федеральным мер поддержки СМП. Однако приняты акты, развивающие и уточняющие федеральные нормы. На примере Новосибирской области можно отметить введение ряда мер, действующих до конца 2020 года и направленных на упрощенное получение СМП поручительства [9], налоговые отсрочки [9], льготы по арендным платежам [10, 11].

Список литературы

- [1] Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Эксперты указали на рекордный спад покупательной способности россиян / РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics> (дата обращения 13.11.2020)
- [3] План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции (по состоянию на 11.11.2020) / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения 12.11.2020).
- [4] Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» //

Собрание законодательства РФ, 13.04.2020, № 15 (часть IV), ст. 2288.

[5] Федеральный закон от 08.06.2020 № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статьи 1 и 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» //

[6] Рахвалова Д.О. Отдельные вопросы соотношения правовых статусов самозанятого гражданина и субъекта малого предпринимательства // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: сборник трудов IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск, 2020. С. 74-77.

[7] Официальный сайт Мой бизнес / [Электронный ресурс] URL: <https://мойбизнес.рф/> (дата обращения 12.11.2020).

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от № 1791 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 40» // СПС КонсультантПлюс.

[9] План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению поддержки экономики Новосибирской области в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции(covid-2019) // Официальная информация по ситуации с коронавирусом в Новосибирской области [Электронный ресурс] URL: <http://antivirus.nso.ru> (дата обращения 11.11.2020).

[10] Постановление Правительства Новосибирской области от 27.04.2020 №141-п «Об отсрочке уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru, 29.04.2020 (дата обращения 08.11.2020).

[11] Постановление Правительства Новосибирской области от 16.06.2020 №224-п «Об освобождении от уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru, 17.06.2020 (дата обращения 08.11.2020).

УДК 347.41

ДОГОВОР ОБ УСТУПКЕ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ КАК СДЕЛКА

Оздоева Дали Мухарбековна
магистр Юриспруденции, ведущий юрисконсульт АО «МУК»

Аннотация. В данной статье договор уступки права требования рассматривается как сделка, которая может производиться на основании договора продажи имущественного права или договора дарения. Раскрываются действия по передаче прав требования цессионарию, а также вносятся изменения и дополнения относительно уведомления должника о состоявшемся переходе права требования.

Ключевые слова: цессия, сделка, лица в обязательстве, уступка права, уведомление должника.

В соответствии с п. 1 Постановления №54, по смыслу пункта 1 статьи 382, пункта 1 статьи 389.1, статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) уступка требования производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) (далее - договор, на основании которого производится уступка).

В силу статьи 421 ГК РФ такой договор между цедентом и цессионарием может являться договором, предусмотренным законом или иными правовыми актами,

смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами.

Например, уступка требования может производиться на основании предусмотренных ГК РФ договора продажи имущественного права (пункт 4 статьи 454 ГК РФ) или договора дарения (пункт 1 статьи 572 ГК РФ). В таком случае следует учитывать правила гражданского законодательства об отдельных видах договоров. Таким образом, был разрешен многолетний спор о природе договора, на котором делается уступка права требования (цессия). Судебная практика в лице Постановления № 54 опровергла весьма распространенную теорию, что имущественные права уступаются на основании «особой сделки абстрактного характера» - договора цессии [1]. Возобладал иной взгляд на природу соглашения об уступке права требования (цессии) движение имущественных прав ... происходит в рамках соответствующих гражданско-правовых договоров», а именно договора купли-продажи, договора дарения и др. [2] Не поддержал правоприменитель и предлагаемые доктриной попытки представить договор цессии в качестве либо альтернативы указанных договоров, к которой по своему выбору могут прибегнуть правообладатель (цедент) и будущий преемник (цессионарий) [3], либо как их продолжения - акт действия первоначального кредитора по передаче прав цессионарию [4], особой сделки, отличающейся от обязательственного соглашения о передаче прав и носящей абстрактный характер и оторванный характер [5]. Действия по передаче прав представляет собой, прежде всего передачу документов оснований возникновения права (актов, договоров, счетов-фактур) и является технической стороной реализации уступки права требований, так как передают не права, а доказательства наличия таких прав. Без таких документов возникает сложность в доказывании наличия и объема передаваемого права, но не ставится вопрос о самом существовании права и его переходе. Если в дальнейшем наличие такого права будет установлено судом или признано должником, то неисполнение обязанности цедента по передаче документов не будет основанием для отказа цессионарию в реализации права требования. Например, если при уступке права требования по оплате выполненных работ цессионарию будет передан договор, но не переданы акты сдачи-приемки, но при этом судом или должником будет признан факт выполнения работ, их объем и качество, то цессионарий будет иметь право на получение денежных средств, хоть цедент и не передал необходимые документы. В таком случае цессионарий имеет возможность выбора, либо применять санкции к цеденту, как не исполнившему обязательства по передаче документов надлежащим образом, либо устанавливать (доказывать) наличие переданного ему права самостоятельно. Кроме того, дальнейшие действия цессионария могут включать оба указанных элемента, так, например, цессионарий может, как потребовать уменьшения покупной цены передаваемого права, так и одновременно инициировать судебный процесс по установлению фактического объема права [6].

В силу действия принципа свободы договора сами стороны определяют вид того гражданско-правового договора, по которому осуществляется уступка права требования. Наиболее распространенные из них указаны в Постановлении № 54 – это договор купли-продажи права требования или дарения права требования. Различие между ними заключается в условии возмездности: купля-продажа предполагает обязанность цессионария уплатить цеденту определенную денежную сумму; дарение - безвозмездно и не предполагает наличия какого-либо встречного предоставления. Если же из содержания договора, очевидно, не следует согласования указанного условия, то, как предусматривает п. 3 Постановления № 54, в силу пункта 3 статьи 423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное. Отсутствие в таком договоре условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. В таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу пункта 3 статьи 424 ГК

РФ. Договор, на основании которого производится уступка, может быть квалифицирован как дарение только в том случае, если будет установлено намерение cedent одарить цессионария (статья 572 ГК РФ).

Независимо от своей природы, договор об уступке права требования подчиняется общим требованиям совершения этих договоров, предусмотренных в ст. ст. 382, 383 и 388 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с п. 2 ст. 382 ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Предусмотренный договором запрет перехода прав кредитора к другому лицу не препятствует продаже таких прав в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве и законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Пунктом 3 ст. 382 ГК РФ предусматривается, что если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу.

В силу п. 4 ст. 382 ГК РФ первоначальный кредитор и новый кредитор солидарно обязаны возместить должнику - физическому лицу необходимые расходы, вызванные переходом права, в случае если уступка, которая повлекла такие расходы, была совершена без согласия должника. Иные правила возмещения расходов могут быть предусмотрены в соответствии с законами о ценных бумагах.

Права, которые не могут переходить к другим лицам, закреплены в ст. 383 ГК РФ переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается.

В соответствии с п. 1 ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором (cedentом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. В ряде случаях законодатель запрещает уступку права требования [7].

В соответствии с абз 1 п. 4 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [8]. Так как государственные или муниципальные предприятия имеют специальную правоспособность закон закрепляет ограничения указанных юридических лиц при совершении, тем самым выражая мысль о том, что согласие для совершения сделок должно быть получено у собственника имущества.

Согласно п. 1 ст. 112 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9]. Закон закрепляет возможность внешнему управляющему в целях увеличения денежных средств осуществить отчуждение имущества таким образом, чтобы оно продавалось быстрее, применяя при этом уступку права.

Когда стороны не придерживаются установленных рамок уступка недействительна [10].

Условия, запрещающие уступку либо ограничивающие ее, формируются в гражданско-правовых соглашениях именно для того, чтобы ограничить от неблагоприятных последствий убрать их из свободного товарообмена и ограничить от неблагоприятных последствий [11].

ГК РФ закрепляет возможности выведения запретов в основном договоре (между кредитором и должником) по денежным и не денежным обязательствам. В соответствии с п. 3 ст. 388 ГК РФ соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и

не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения.

В силу п. 4 ст. 388 ГК РФ право на получение неденежного исполнения может быть уступлено без согласия должника, если уступка не делает исполнение его обязательства значительно более обременительным для него.

Соглашением между должником и цедентом может быть запрещена или ограничена уступка права на получение неденежного исполнения.

Если договором был предусмотрен запрет уступки права на получение неденежного исполнения, соглашение об уступке может быть признано недействительным по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сторона соглашения знала или должна была знать об указанном запрете.

Как отмечено в Постановлении № 54п. 15. В случае, когда осуществленная без согласия должника уступка требования неденежного исполнения, в том числе частичная в делимом обязательстве, делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным, должник вправе исполнить обязательство цеденту (пункт 3 статьи 384, пункт 4 статьи 388 ГК РФ).

Если переход названного требования не может быть признан значительно более обременительным для должника, однако требует от должника дополнительных усилий или затрат, цедент и цессионарий обязаны возместить должнику соответствующие расходы. До исполнения цедентом и (или) цессионарием этой обязанности должник, по общему правилу, не считается просрочившим (статьи 405, 406 ГК РФ).

16. Если договор содержит условие о необходимости получения согласия должника либо о запрете уступки требования третьим лицам, передача такого требования, за исключением уступки требований по денежному обязательству, может быть признана недействительной по иску должника только в случае, когда доказано, что цессионарий знал или должен был знать об указанном запрете (пункт 2 статьи 382, пункт 3 статьи 388 ГК РФ). Соглашением должника и кредитора могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого в соответствии с договором согласия на уступку, в частности, данное обстоятельство может являться основанием для одностороннего отказа от договора, права (требования) по которому были предметом уступки (статья 310, статья 450.1 ГК РФ).

17. Уступка требований по денежному обязательству в нарушение условия договора о предоставлении согласия должника или о запрете уступки, по общему правилу, действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом цедентом и должником соглашении, запрещающем или ограничивающем уступку (пункт 3 статьи 388 ГК РФ).

Вместе с тем, если цедент и цессионарий, совершая уступку вопреки названному договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной (статьи 10 и 168 ГК РФ).

18. В случае уступки требования, совершенной без согласия должника, его расходы, вызванные переходом права и являющиеся необходимыми, подлежат возмещению (пункт 4 статьи 382 ГК РФ). Такие расходы возмещаются должнику - физическому лицу по правилам пункта 4 статьи 382 ГК РФ, а иным должникам применительно к положениям пункта 2 статьи 316, пункта 2 статьи 322 ГК РФ - цедентом и цессионарием солидарно. При этом цедент не освобождается от возмещения должнику иных убытков, вызванных нарушением установленного договором запрета на уступку права требования (пункт 3 статьи 388, статья 393 ГК РФ). Расходы должника, вызванные переходом права и являющиеся необходимыми, должник вправе предъявить к зачету (статья 410 ГК РФ) либо приостановить свое исполнение до возмещения указанных расходов (статьи 405, 406 ГК РФ).

От согласия должника следует отличать его уведомление о совершенной уступке права. Значение уведомления о совершенной уступке права требования (цессии) многие юристы-правоведы усматривали в том, что уведомлением об уступке права требования (цессии) прекращаются отношения cedentа и должника [12].

Для должника не имеет значение, кем он уведомлен о смене кредитора (цедентом либо цессионарием), однако при уведомлении его новым кредитором (цессионарием), он вправе требовать подтверждения такого обязательства. При получении уведомления от cedentа, подтверждение не требуется. Если уведомлений поступило несколько, должник выполнит свое обязательство по уведомлению о крайнем переходе права.

И.Б. Новицкий [13] указывал о необходимости выполнения должником своих обязанностей перед кредитором, о котором уведомление получено первоначально. Речь идет о случаях, когда cedent передал право требования иным лицам, а хронологию такой передачи понять должник не может.

Б.Б. Черепяхин [14] рассматривал уведомление как элемент, который придает действиям должника по отношению к управомоченному лицу легитимности.

Иная точка зрения, что уведомление нужно не для совершения цессии, а для обеспечения укрепления цессия [15].

В соответствии с п.1 ст. 385 ГК РФ уведомление должника о переходе права имеет для него силу независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено.

Должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до предоставления ему доказательств перехода права к этому кредитору, за исключением случаев, если уведомление о переходе права получено от первоначального кредитора.

Ст. 385 ГК РФ об уведомлении должника о переходе права является новой для действующего гражданского закона (Законом № 367 [16]), которая вступила в силу с 01.07.2014 г.

Согласно п. 19 Постановления № 54 должник считается уведомленным о переходе права с момента, когда соответствующее уведомление доставлено или считается доставленным по правилам статьи 165.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон. Если требуемое уведомление должнику не доставлено и отсутствуют обстоятельства считать его таковым, cedent не вправе отказаться от принятия исполнения со ссылкой на состоявшийся переход права. При уклонении cedentа от принятия надлежащего исполнения должник не считается просрочившим (пункт 3 статьи 405 ГК РФ) и вправе требовать возмещения убытков, причиненных просрочкой (пункт 2 статьи 406 ГК РФ).

В случае, когда должник уведомлен о замене кредитора в обязательстве и, несмотря на это обстоятельство исполнил обязательство (оплатил поставленные товары, оказанные услуги и прочее) первоначальному кредитору, надлежащим такого рода исполнение не признается и от обязанности совершить соответствующие действия в пользу нового кредитора (цессионария) должник в таком случае не освобождается (постановление ФАС Поволжского округа от 16.12.2010 по делу N А49-1804/2010). Но, так как у cedentа, уступившего требования по договору цессии, уже не было оснований получать исполнение, он обязан вернуть полученное должнику как неосновательное обогащение (ст. 1107 ГК РФ). Закон не конкретизирует требования к уведомлению должника о состоявшейся уступке прав требования по обязательству, в том числе, к содержанию этого документа-уведомления. Из п. 3 ст. 382 ГК РФ только следует, что уведомление должно быть сделано в письменной форме [17]. По смыслу статьи 385 ГК РФ уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав. Если указанных в уведомлении сведений недостаточно для совершения должником исполнения новому кредитору, должник, по общему правилу, вправе

исполнить обязательство первоначальному кредитору или приостановить исполнение и потребовать представления соответствующих сведений от первоначального кредитора (п.21 Постановления № 54).

Законодатель позволяет должнику не исполнять обязательства в отношении цессионария до предоставления доказательств перехода права. Простое уведомление в письменной, устной или электронной форме не может выступать в роли данного доказательства. Однозначным доказательством может выступать только подлинник договора уступки права требования (цессии) от старого кредитора (цедента) к новому (цессионарию) с обозначением всех надлежащих реквизитов, с печатями [18].

Если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 385, пункта 1 статьи 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

Если уведомление об уступке направлено должнику новым кредитором, то должник согласно абзацу второму пункта 1 статьи 385 ГК РФ вправе не исполнять ему обязательство до получения подтверждения от первоначального кредитора. При непредставлении такого подтверждения в течение разумного срока должник вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору. При получении уведомления, направленного новым кредитором, об одном или о нескольких последующих переходах требования должник вправе потребовать представления доказательств наличия волеизъявлений каждого предыдущего кредитора на переход требования» (п. 20 Постановления № 54).

Сообщение о заключении договора, на основании которого уступка требования будет производиться после наступления определенного срока или условия, не может считаться надлежащим уведомлением для целей применения статьи 386 ГК РФ. Вместе с тем должник не вправе в дальнейшем ссылаться на отсутствие уведомления, если из содержания представленного сообщения он с очевидностью мог определить момент перехода права (п. 21 Постановления № 54).

В соответствии с пунктом 3 статьи 382 ГК РФ исполнение, совершенное должником первоначальному кредитору до момента получения уведомления об уступке, считается предоставленным надлежащему лицу. В этом случае новый кредитор вправе требовать от первоначального кредитора передачи всего полученного от должника в счет уступленного требования и возмещения убытков в соответствии с условиями заключенного между ними договора (статьи 15, 309, 389.1, 393 ГК РФ) (п.22 Постановления № 54).

Таким образом, можно сделать вывод, что в уведомлении должника о переходе прав по обязательству имеет интерес для стороны, которая называется цессионарий.

Так же немаловажно обратиться к судебной практике, где ситуация с подтверждением уведомления разнообразна. Суды в некоторых случаях принимают во внимание фактическое получение уведомления (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.12.2017 № Ф04-5142/2017 по делу № А03-1741/2017, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2017 № Ф05-10104/2017 по делу № А40-185864/15, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.10.2017 № Ф08-7159/2017 по делу №А32-45315/2016) [19].

В некоторых случаях в качестве доказательств направления уведомления об уступке права требования суды принимают почтовую квитанцию (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2017 № Ф05-18049/2017 по делу № А40-116580/16, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.09.2017 № Ф02-4292/2017 по делу №А19 -7553/2016) [20].

Следует отметить, что суды чаще всего принимают во внимание фактическое получение должником уведомления об уступке права требования.

В связи с изложенным, с учетом мнения Ю.Р. Агапчевой [21], нами предлагается внести изменения и дополнения в п. 1 ст. 385 ГК РФ уведомление должника о переходе права», дополнив абз. 3 нормой следующего содержания уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав, и абз. 4 - уведомление должника о состоявшемся переходе прав требования цессионарий обязан направить в течение семи дней после перехода прав.

Список литературы

- [1] Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. О.Н. Садикова. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006 // СПС «Консультант Плюс».
- [2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. С.373.
- [3] Ломидзе О.Г. Уступка права (цессия) // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 17.
- [4] Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003.
- [5] Крашенинников Е.А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2001. С. 7-9.; Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. С. 30 – 47.
- [6] Ивашкин А.Н. Цессия как правовое основание приобретения прав покупателя лизингового имущества лизингополучателем // Проблемы в Российском законодательстве. 2014. №6.
- [7] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (п. 2 ст. 388).; Кодекс торгового мореплавления Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207. (ст. 121).; Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.
- [8] См.: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
- [9] См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- [10] См.: Гражданский кодекс РФ. Последняя действующая редакция с комментариями. URL: <http://stgkrf.ru/388>. (дата обращения 27. 05.2018).
- [11] Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 494.
- Победоносцев К. Курс гражданского права. Третья часть. Договоры и обязательства. М., 1880. С. 228.
- [12] Новицкий И.Б., Лунц А.Л. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 226-227.
- [13] Черепахин Б.Б. Правопреемства по советскому гражданскому праву. М. 1962. С. 68.
- [14] Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 347.
- [15] См.: Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета.2013. №291.
- [16] См.: Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета.2013. №291.

- [17] Энциклопедия решений. Уведомление должника о переходе прав к новому кредитору (о состоявшейся уступке права (требования)) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
- [18] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.
- [19] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.12.2017 № Ф04-5142/2017 по делу № А03-1741/2017, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2017 № Ф05-10104/2017 по делу № А40-185864/15, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.10.2017 № Ф08-7159/2017 по делу № А32-45315/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
- [20] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2017 № Ф05-18049/2017 по делу № А40-116580/16, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.09.2017 № Ф02-4292/2017 по делу № А19 -7553/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
- [21] Агапчева Ю.Р. Особенности уведомления о переходе права по договору цессии: проблемы теории и практики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 781–785.

УДК 347.67

ЗАКРЫТОЕ ЗАВЕЩАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Оздоева Мадина Мухарбековна, старший преподаватель
кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ российского, итальянского и французского законодательств при составлении закрытого (тайного) завещания.

Ключевые слова: закрытое завещание, тайное завещание, формы завещания, типы завещаний.

Распорядиться своим имуществом на случай смерти согласно нормам российского законодательства можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора (п. 1 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ, далее по тексту ГК РФ) [1].

Согласно общим правилам, касающиеся формы и порядка совершения завещания, завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных пунктом 7 статьи 1125, статьей 1127 и пунктом 2 статьи 1128 настоящего Кодекса (абз. 1 п. 1 ст. 1124 ГК РФ).

Существующие формы завещания допускают возможность знакомиться с содержанием завещания лицам, участвующим в оформлении завещания, что не всегда приемлемо для завещателя. Закрытое завещание предоставляет завещателю возможность совершить завещание, исключая возможность ознакомления с его содержанием любых лиц, в том числе и нотариуса, вплоть до момента представления нотариусу свидетельства о смерти завещателя [2]. В соответствии с п. 1 ст. 1126 ГК РФ, Завещатель вправе совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием (закрытое завещание).

В силу п. 2 ст. 1126 ГК РФ, Закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания.

Использование рукоприкладчика или иного лица для написания или подписи завещания не допускается под угрозой признания его недействительным. Приведенное правило ограничивает возможность составлять закрытые завещания грамотным гражданам, имеющим физические недостатки [2].

Согласно п. 55 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (далее по тексту – Методические рекомендации) [3], На завещателя, совершающего закрытое завещание, в полной мере распространяются требования о дееспособности и личном характере совершения завещания (п. 2, 3 ст. 1118 ГК РФ). Нотариус должен отказать в принятии закрытого завещания, если к нему обратится недееспособное лицо или закрытое завещание будет передаваться нотариусу не самим завещателем, а его представителем (ст. 48 Основ).

Закрытое завещание в заклеенном конверте передается завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в их присутствии нотариусом в другой конверт, на котором нотариус делает надпись, содержащую сведения о завещателе, от которого нотариусом принято закрытое завещание, месте и дате его принятия, фамилии, об имени, отчестве и о месте жительства каждого свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим личность (абз. 1 п. 3 ст. 1126 ГК РФ).

Согласно п. 57 Методических рекомендаций, Нотариус, принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием, проверяет его целостность и то, что конверт является заклеенным.

Принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю содержание пункта 2 настоящей статьи и статьи 1149 настоящего Кодекса и сделать об этом соответствующую надпись на втором конверте, а также выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания (абз. 2 п. 3 ст. 1126 ГК РФ).

Роль свидетелей в данном случае сводится к подтверждению факта передачи завещателем нотариусу заклеенного конверта с закрытым завещанием. Нотариус обязан разъяснить завещателю правило об обязательном собственноручном написании закрытого завещания и о праве на обязательную долю в наследовании [2].

Согласно ст. 61 Основ законодательства о нотариате [4], Вскрывается конверт нотариусом не позднее чем через 15 дней со дня представления заинтересованными лицами свидетельства о смерти наследодателя. Процедура вскрытия должна осуществляться в присутствии не менее чем двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать заинтересованных лиц лишь из числа наследников по закону, которые извещаются нотариусом о закрытом завещании.

Вопрос о присутствии наследников по закону на вскрытии и оглашении закрытого завещания решается по их собственному желанию. Невозможность или нежелание наследников присутствовать при вскрытии конверта и оглашении закрытого завещания либо отсутствие у нотариуса сведений о наследниках или их месте нахождения не являются основанием для продления (приостановления) 15-дневного срока, установленного для вскрытия конверта с закрытым завещанием. Другие лица, даже имеющие основания полагать, что в завещании они названы в качестве наследников, участвовать в процедуре оглашения закрытого завещания не вправе [2].

После вскрытия конверта текст содержащегося в нем завещания сразу же оглашается нотариусом, после чего нотариус составляет и вместе со свидетелями подписывает протокол, удостоверяющий вскрытие конверта с завещанием и содержащий полный текст завещания. Подлинник завещания хранится у нотариуса. Наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола (п. 4 ст. 1126 ГК РФ).

Институт закрытого завещания является достаточно новым для российского гражданского права, в отличие от права французского. Возможность закрытого завещания

до 1 марта 2002 года отсутствовала, поэтому закрытые завещания, составленные ранее этой даты, являются недействительными [5]. Французский гражданский кодекс содержит положения о закрытом завещании, точнее о тайном (*mystique*) - ст. 969 [6].

Когда завещатель пожелает совершить завещание тайное, то обязан подписать свои распоряжения, будут ли они написаны им самим или по его поручению кем-либо другим. Бумага, содержащая в себе его распоряжения, или бумага, служащая конвертом, буде таковой имеется, должна быть сложена и запечатана.

Завещатель предъявляет сложенную таким образом и запечатанную бумагу нотариусу и по крайней мере шести свидетелям, или же поручает ее сложить и запечатать в их присутствии, причем он объявляет, что то, что содержится в этой бумаге, есть его завещание, им самим написанное и подписанное, или написанное другим, а им подписанное; нотариус составляет обо всем этом акт надписи, который пишется на этой же бумаге, или на листе, служащем конвертом; этот акт подписывается как завещателем, так и нотариусом, вместе с свидетелями. Все вышеозначенное совершается в один прием, не отвлекаясь другими действиями; в случае же, если бы завещатель, вследствие препятствия, наступившего после подписания завещания, не мог подписать акта надписи, то упоминается о сделанном им в этом отношении заявлении, и нет необходимости увеличивать, в этом случае, число свидетелей (ст. 976 Французского гражданского кодекса).

В соответствии со ст. 977. Если завещатель не умеет подписать или если он не мог сделать этого в то время, когда распоряжения писались по его поручению другим лицом, то к акту надписи призывается еще один свидетель, сверх числа, предписанного предыдущей статьей, который подписывает акт вместе с другими свидетелями, причем упоминается о причине, по которой этот свидетель был призван.

В силу 978, те, которые не умеют или не могут читать, не вправе делать распоряжений в форме тайного завещания.

В случае, если завещатель не может говорить, но может писать, он вправе совершить тайное завещание, с тем однако, чтобы завещание было во всем его пространстве написано, числом помечено и подписано его рукой, чтобы он предъявил его нотариусу и свидетелям, и чтобы вверху акта надписи написал, в их присутствии, что бумага, которую он предъявляет, есть его завещание; после чего нотариус пишет акт надписи, в котором упоминается о том, что завещатель написал эти слова в присутствии нотариуса и свидетелей, и сверх того должно быть соблюдено все то, что предписано в статье 976 (ст. 979 Французского гражданского кодекса).

В соответствии со ст. 601 Итальянского гражданского кодекса [7], (1) Обычными формами завещания являются голографическое завещание [602 с.с.] и завещание нотариуса (2) (3).

Завещание по нотариальному акту является публичным [603 ГК] или секретным [604 сс., 607, 685 ГК].

Согласно ст. 604, (1) Тайное завещание может быть составлено наследодателем или третьей стороной [598 Гражданского кодекса]. Если он написан наследодателем, он должен быть подписан им в конце положений; если он написан полностью или частично другими лицами или если он написан механическими средствами, он также должен иметь подпись наследодателя на каждой половине листа, соединенном или разделенном [607 сс].

Завещатель, который умеет читать, но не может писать, или который не мог подписать, когда ему были написаны его положения, должен также заявить нотариусу, который получает завещание, что он прочитал его, и указать причину, которая помешала ему подписать его: это указывается в акте получения (2).

Те, кто не умеет или не умеет читать, не могут составить тайное завещание (3). - Слепые, неграмотные и т. Д. Не могут составить тайной воли (Заметка).

В силу ст. 605, (1) Бумага, на которой написано распоряжение, или та, которая служит оберткой, должна быть запечатана отпечатком пальца, чтобы завешание нельзя было открыть или удалить, не сломав или не изменив.

Завещатель в присутствии двух свидетелей лично вручает (2) запечатанную карточку нотариусу или опечатывает ее, как указано выше, в присутствии нотариуса и свидетелей, и заявляет, что его завешание содержится в этой карточке. Завещатель, если он немой или глухой, должен написать это заявление в присутствии свидетелей, а также должен письменно заявить, что он прочитал завешание, если оно было написано другими [604 Гражданского кодекса].

На бумаге, на которой завешание написано или завернуто завещателем, или на другом конверте, подготовленном нотариусом и должным образом им скрепленном печатью, записывается акт о вручении, в котором указывается факт передачи и декларация наследодателя, номер и оттиск печатей, и помощь свидетелей во всех формальностях (3) [606 cc].

Акт должен быть подписан наследодателем, свидетелями и нотариусом.

Если завещатель не может из-за каких-либо препятствий подписать акт передачи, то все, что установлено в отношении завешания публичным актом, соблюдается [603 параграф 3, 619 Гражданского кодекса]. Все это нужно делать впоследствии и без перехода к другим актам (4) [607, 608 ГК РФ].

Поскольку завешание (см. Статью 587 Гражданского кодекса Италии) является очень личным делом, доставка не может быть осуществлена представителем наследодателя (Заметка 2).

Согласно ст. 607 Гражданского кодекса Италии секретное завешание при отсутствии определенных формальных требований может быть действительным как голографическое завешание, если оно имеет автограф, дату и подпись завещателя (так называемое формальное преобразование) (Заметка 3).

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №49. – Ст.4552.
- [2] Комментарии к ст. 1126 РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gk-rf.ru/statia1126>. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.11.2020.
- [3] Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол N 04/04) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-udostovereniiu-zaveshchanii-prinjatiiu-notariusom/>. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.11.2020.
- [4] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.11.2020.
- [5] Энциклопедия судебной практики. Наследование по завещанию. Закрытое завещание (ст.1126 ГК РФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/57590468/>. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.11.2020.
- [6] Кодекс Наполеона/Книга 3/Раздел II [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона/Книга_3/Раздел_II. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.11.2020.
- [7] Итальянский гражданский кодекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.brocardi.it/codice-civile/libro-secondo/titolo-iii/>. – Загл. с экрана. Дата обращения: 20.11.2020.

ПОДХОДЫ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О БАНКРОТСТВЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Рубцова Наталья Васильевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры гражданского права
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного
университета (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена анализу различных подходов к законодательству о банкротстве. Наряду с описанием типов законодательства о банкротстве автор исследует соотношением этих типов с задачами макроэкономической политики. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что в России по отношению к юридическим лицам наиболее оптимальным подходом следует считать умеренно продолжниковый подход, поскольку в условиях экономического кризиса, усугубляемыми процессами пандемии, необходимо сохранение хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, банкротство, продолжниковый подход, пандемия.

Исходя из целей конкурсного права в науке сложились три основных подхода к законодательству о банкротстве. Наиболее распространённым является прокредиторский подход, в рамках которого основная цель банкротства определяется как необходимость удовлетворения требований кредиторов, поэтому главной задачей является защита интересов кредиторов путём полного удовлетворения их требований и под жёстким контролем за сохранностью активов должника и оперативной его ликвидацией. При этом, как правило, исключается возможность предъявлять иски к третьим лицам. Такой подход сложился в большинстве европейских стран. К примеру, в Великобритании используется наиболее радикальный подход, учитывающий именно интересы кредитора. Также известен и умеренный прокредиторский подход, используемый, например, в Германии. На наш взгляд, указанные выше цели конкурсного права реализуются также в рамках прокредиторской системы законодательства о банкротстве, в первую очередь, на макроэкономическом уровне (уровне народного хозяйства, в отличие от отраслевого уровня или уровня низовых хозяйственных звеньев), поскольку для государства в целом неэффективно функционирующая организация способна паразитировать на народном хозяйстве, а в итоге, и всё общество. Банкротами оказываются все: и государство, и коммерческие, и некоммерческие организации, и граждане [1, с. 570]. Следовательно, решение вопросов по упорядочению невыплачиваемых долгов неплатёжеспособными организациями является важной гарантией здоровья экономики страны.

Основными целями конкурсного права являются удовлетворение требований кредиторов должником, не исполняющим свои денежные обязательства и обязанности, а также вывод организации из кризиса, переход к устойчивой работе путём повышения эффективности управления и использования ресурсов, обеспечение защиты интересов собственников и кредиторов, создание условий для активных инновационно-инвестиционных процессов [3, с. 27].

Последние из названных целей конкурсного права наиболее ярко проявляются в рамках продолжниковой системы законодательства о банкротстве, суть которой сводится к защите интересов должников, которые попали в тяжёлое финансовое положение.

Государство стремится создать для таких субъектов все необходимые условия по выходу из критической ситуации, в числе которых помощь должнику освободиться от долгов и получить возможность нового старта. В странах, где господствует продолжниковая система несостоятельности (банкротства), основные цели конкурсного права реализуются на микроэкономическом уровне (уровне отдельной организации).

В то же время в научной литературе по вопросам несостоятельности (банкротства) наиболее распространённой является позиция о том, что основными целями конкурсного права является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Представляется, что вышеуказанные цели нельзя считать единственными, характеризующими те результаты, к которым нужно стремиться при осуществлении конкурсного права, поскольку на протяжении истории развития правового института несостоятельности (банкротства) расширяется перечень тех процедур, которые могут применяться по отношению к несостоятельному должнику в сторону увеличения числа реабилитационных процедур, имеющих своей целью восстановление платёжеспособности должника.

Вызывает интерес позиция В. Ф. Попондопуло, который полагает, что цель конкурсного процесса заключается в том, чтобы предупредить захват имущества неплатёжеспособного должника со стороны одного или нескольких кредиторов в ущерб остальным, чтобы наиболее справедливо распределить это имущество между кредиторами [4, с. 87]. Однако если принять сторону В. Ф. Попондопуло, то придётся согласиться с тем, что и реорганизационные процедуры направлены лишь на справедливое удовлетворение требований кредиторов, а не на финансовое оздоровление должника, и не учитывают интересы самого должника, тогда как в современном российском законодательстве о несостоятельности учитываются интересы как кредиторов, так и неплатёжеспособного должника [2, с. 16].

Наиболее оптимальным в современной российской экономике является использование умеренно продолжникового подхода к законодательству о банкротстве, в рамках которого особую значимость приобретают реабилитационные процедуры банкротства.

Следовательно, цели конкурсного права заключаются, в первую очередь, в выводе организации из кризиса, переходе к устойчивой работе путём повышения эффективности управления и использования ресурсов, обеспечение защиты интересов собственников и кредиторов, создание условий для активных инновационно-инвестиционных процессов.

Указанные цели конкурсного права наиболее полно реализуются при осуществлении таких судебных процедур банкротства, как финансовое оздоровление и внешнее управление. Однако и процедура мирового соглашения также соответствует линии продолжникового законодательства о банкротстве, так как позволяет восстановить платёжеспособность должника путём эффективного функционирования в рыночной экономике. Более того, даже конкурсное производство способствует реализации названных целей, когда в силу объективных причин восстановить платёжеспособность хозяйствующего субъекта не представляется осуществимым, а сохранение бизнеса должника будет единственной возможностью, которая позволит единому комплексу имущества должника продолжать реальное функционирование в рамках рыночной экономики.

Таким образом, в России по отношению к юридическим лицам наиболее оптимальным подходом следует считать умеренно продолжниковый подход, поскольку в условиях экономического кризиса, усугубляемыми процессами пандемии, необходимо сохранение хозяйствующих субъектов.

Список литературы

- [1] Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). Учебник. М.: Норма - Инфра-М, 1999. - 672 с.

- [2] Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юристъ, 2001.
- [3] Рубцова Н. В. Процедуры банкротства юридических лиц: Учебное пособие. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. 196 с.
- [4] Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. 477 с.

УДК 349.2

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА В РОССИИ

Сабельфельд Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ
доцент кафедры земельного, экологического и трудового права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Автор анализирует историю развития законодательства об оплате труда в России.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, вознаграждение за труд, КЗОТ, трудовое законодательство.

Правовое регулирование оплаты труда существует не так давно, оно формировалось и развивалось одновременно со становлением отрасли трудового права.

В своей диссертации Н. М. Саликова [1, с. 2-50] выделяет четыре этапа формирования законодательства об оплате труда. Первый этап (начало XII - XVII в.). Об этом периоде можно говорить лишь с известной долей условности, так как вряд ли вообще можно говорить об «оплате труда» в этот исторический период (может лишь в случае, если подразумевать оплату какой-либо выполненной работы или оказанных услуг).

Одним из первых найденных источников древнерусского права выступает Русская Правда (Пространная редакция, 1113-1125 гг.). Несколько расширяется уровень правовой регламентации общественных отношений в сфере труда, согласно ст. 39-41, 102 Псковской Судной грамоты (1397-1467 гг.). Появляется некий прообраз вознаграждения за выполнение работы. Согласно Судебнику 1497 года наймит, ушедший самовольно до окончания срока договора, терял право на получение какого бы то ни было вознаграждения.

В качестве завершающего акта исследуемого периода выступает Соборное Уложение 1649 г., которое представляет законодательство уже как общероссийское. Уложение в еще большей степени проявило одностороннюю тенденцию законодательства той эпохи к поддержанию интересов и власти хозяев-нанимателей, насколько они не сталкивались с интересами государства.

Второй период (XVIII- начало XX в.). В качестве характерной особенности этого отрезка времени является то, что договор личного найма выступает в качестве самостоятельного института гражданского законодательства, а со второй половины XIX в. входит в предмет изучения отрасли гражданского права. Тем не менее, именно в этот период появляются не только отдельные разделы в законах, но и специальные нормативные акты, направленные на регулирование отношений в сфере труда. Поэтому можно говорить и о начале формирования в этот отрезок времени фабрично-заводского законодательства России. Следовательно, именно в этот период появляются первые положения о выплате вознаграждения за наемный труд.

Впервые вводится ограничение на натуральную оплату труда, вместо денег устанавливается требование о своевременной оплате труда, об обязанности работника отработать аванс.

Однако в качестве своеобразной точки отсчета следует рассматривать Устав о Промышленности Фабричной и Заводской (позднее Устав о Промышленном Труде), первая редакция отдельных статей которого датируется 3 декабря 1723 года. Содержатели фабрик и мануфактур не могли понижать оплату труда до истечения срока договора. В противном случае они подвергались взысканию на основании ст. 1868 Уложения о Наказаниях.

Устав впервые закрепил возможность устанавливать месячную или поденную оплату (ст. 107).

Вопросы оплаты труда затрагиваются в основном в пределах регламентации порядка выплаты заработной платы и ее защиты. Запрещалось до истечения срока договора понижать заработную плату установлением новых оснований ее исчисления путем сокращения продолжительности рабочего времени, изменения правил о порядке исчисления сдельной оплаты (ст. 53 УПТ). Запрещалась выплата заработной платы купонами, условными знаками, хлебом, товаром и иными предметами. Одним из способов защиты права работников на заработную плату следует рассматривать возможность привлечения к ответственности заведующего предприятием.

Третий период (1917 год - конца 80-х гг.). Свержение самодержавия в феврале 1917 года, резкое изменение соотношения классовых и политических сил в стране, демократизация политического режима, усиление рабочего и профсоюзного движения - все это способствовало активизации процесса реформирования законодательства об оплате труда.

В июле 1918 г. Советом Народных Комиссаров было одобрено «Положение о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда», где указано на необходимость закрепления норм выработки и размеров и условий выплаты заработной платы. С конца 1917 года началось сокращение окладов и пенсий чиновников. Устанавливается правило, согласно которому зарплата не могла быть ниже прожиточного минимума. Разрыв между максимальным размером заработной платы и низшим ее пределом в каждой отрасли был примерно двукратным.

В декабре 1918 года был принят первый Кодекс законов о труде РСФСР (официально опубликован в № 87-88 Собрания Узаконений РСФСР за 1918 год). Как отмечали Б. А. Кистяковский, З. Теттенборн, К. М. Варшавский, Л.С.Таль [2, с. 580]. В эти годы по методам управления социалистическое государство выступало как государство полицейское, которое, по мнению многих ученых, работавших в тот период, можно рассматривать как противоположность правовому и конституционному.

Второй советский КЗоТ РСФСР, одобренный IV сессией ВЦИК IX созыва, 30 октября 1922 г., завершил формирование советского типа нормотворчества. Возрастает роль и значение коллективных и трудовых договоров, в которых сторонами может определяться размер вознаграждения, но не ниже обязательного государственного минимума оплаты труда. Минимум (месячный) заработной платы устанавливался по регионам (тарифным поясам) тарифной камерой при НКТ, образуемой из равного числа представителей профсоюзов и хозяйственных органов.

В последующем право представляло собой прямое отражение государственной идеологии, проводимой партией большевиков. Все вопросы оплаты труда в этот исторический период регламентировались в жестко централизованном порядке. Государство закрепляло минимальный и максимальный размеры оплаты труда не только на территории страны, но и по отдельным отраслям и категориям работников, устанавливало виды, размеры и пределы премирования и иного материального поощрения, под запретом оказывалась возможность сторон о чем-либо договориться.

Профессор А. Е. Пашерстник, анализируя правовую природу заработной платы, рассматривал возмездность трудового правоотношения как его обязательный признак. По его мнению, заработная плата есть вознаграждение, которое предприятие, учреждение или хозяйство обязано выплачивать рабочим и служащим за их труд в соответствии с его количеством и качеством по заранее установленным нормам [3, с. 107-130].

Системы и размеры заработной платы устанавливались постановлениями Правительства СССР в порядке государственного нормирования заработной платы рабочих и служащих различных отраслей народного хозяйства. Рабочий или служащий, поступавший на работу и заключавший трудовой договор, договаривался с администрацией предприятия о размере заработной платы за работу, которую он будет выполнять. При этом соглашение сторон в области установления размера оплаты труда не должно было противоречить действующему законодательству и допускалось лишь в рамках, строго предусмотренных законодательством.

15 июля 1970 г. утверждены Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а 9 декабря 1971 г. - третий КЗоТ РСФСР. Это был большой шаг вперед. Устанавливалось не только право на получение гарантированной заработной платы в соответствии с количеством и качеством труда, но и право на заработную плату не ниже установленного государством минимального размера.

В дальнейшем процесс обновления законодательства шел быстрыми темпами. В централизованном порядке определялись: тарифная система (тарифные ставки, тарифные сетки, тарифно-квалификационные справочники, районные коэффициенты и другие ее составные части), схемы должностных окладов, минимальный размер заработной платы, порядок оплаты при отклонении от нормальных условий труда, системы заработной платы, виды и в большинстве случаев размеры дополнительных видов вознаграждения (помимо тарифных ставок и окладов), гарантии в области заработной платы, порядок сохранения и исчисления среднего заработка и т.д. Предприятия теперь имели право самостоятельно разрабатывать положения о премировании.

К середине 80-х годов централизованное начало в регулировании оплаты труда превратилось из направляющего в превалирующее. Анализ состояния экономики вынуждал к проведению реформирования оплаты труда. Это было вызвано целым рядом причин.

Во-первых, постепенно нивелировались различия в оплате труда низкоквалифицированных и высококвалифицированных работников. Во-вторых, появилась диспропорция в зарплате отдельных категорий работников. В-третьих, ухудшилось качество нормативов трудовых затрат. В-четвертых, утратили свое стимулирующее значение премиальные выплаты, доплаты и надбавки. В-пятых, были ограничены возможности предприятия распоряжаться средствами, предназначенными для заработной платы, в целях повышения оплаты труда лучших работников.

Комплекс мер по перестройке системы оплаты труда был определен в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 г. № 1115 «О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства». Это постановление можно расценивать как первый шаг на пути коренного реформирования оплаты труда.

Новым законодательством были сняты многие формальные ограничения в установлении эквивалентного вознаграждения за труд: заработная плата теперь максимальным размером не ограничивалась; отменены предельные размеры доплат за совмещение и упразднены перечни профессий, по которым применялись такие доплаты и т.д. Изменились принципы премирования.

Начало 90-х годов можно рассматривать в качестве начала четвертого этапа в развитии законодательства об оплате труда, который длится и по сей день. С 1 сентября 1990 г. была отменена система дифференциации предприятий и производств по оплате

труда руководителей, специалистов и служащих. С этого времени должностные оклады указанным категориям работников предприятия устанавливали самостоятельно, используя централизованно утвержденные размеры должностных окладов в качестве ориентиров для дифференциации оплаты труда в зависимости от профессии, квалификации работников, сложности и условий выполняемых ими работ.

Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г., а затем и законом РСФСР от 25 сентября 1992 г. о внесении изменений в КЗоТ предусматривалось, что формы, системы и размен оплаты труда работников предприятий, а также другие виды их доходов устанавливаются предприятием самостоятельно. Предприятие обязано было обеспечивать гарантированный законом минимальный размер оплаты труда, условия труда и меры социальной защиты работников.

В 60-70-х годах заработная плата уже определялась как денежная форма основной части необходимого продукта, распределяемая между рабочими и служащими по количеству и качеству труда. Современные ученые-экономисты (Р. А. Яковлев, В. Д. Ракоти, Е. Посадсков), определяя заработную плату как экономическую категорию, связывают ее с понятием рабочей силы и издержками производства. Цена рабочей силы определяется физическими потребностями наемного работника - стоимостью жизненных средств, необходимых для поддержания его трудоспособности, удовлетворения минимальных физиологических потребностей его и членов его семьи. Учитывая важное социальное значение заработной платы, ее влияние на общественные процессы более правильно было бы говорить о заработной плате как о социально-экономической категории.

В научной литературе отмечается многофункциональность заработной платы. Социальное назначение заработной платы проявляется в выполнении ею следующих основных функций: 1) воспроизводственной; 2) стимулирующей; 3) регулирующей; 4) социальной. Все присущие ей функции находятся в диалектическом единстве и лишь в совокупности позволяют правильно понять сущность и содержание заработной платы, противоречия и проблемы, возникающие в процессе совершенствования ее организации. Противопоставление указанных функций, переоценка одних и недооценка других приводят к нарушению их единства и, как следствие, к неверным теоретическим и практическим выводам.

Заработная плата является не только категорией, изучаемой правом. Вопросы оплаты труда являются предметом ряда иных наук - экономики предприятия, микроэкономики и др.

Заработная плата не является единственным видом доходов населения в рыночной экономике. Эти доходы имеют достаточно сложную структуру. Большая их часть выступает в качестве платы за определенные экономические ресурсы (факторы производства) - землю, капитал, труд, - что определяет их экономическую природу. Заработная плата является лишь одним из видов вознаграждения за труд, который отличается от других и по экономическому содержанию, и по правовой форме.

Заработная плата представляет собой вознаграждение за наемный труд. Отсюда следует, что не могут рассматриваться в качестве заработной платы другие доходы населения, получаемые, к примеру, от использования своей собственности (рента, дивиденды, процентный доход и т.д.). В отличие от них заработная плата является видом трудового дохода.

В то же время заработная плата является частью оплаты труда. Термин «оплата труда» следует рассматривать как родовое и более широкое понятие по сравнению с заработной платой.

Однако многозначность использования термина «оплата труда» в законодательстве позволяет говорить о том, что понятия «заработная плата» и «оплата труда» могут

употребляться как синонимы [4, с. 244], могут не совпадать по объему; с учетом традиций русского языка в некоторых случаях может использоваться только конкретный термин.

С учетом сказанного можно дать следующее определение заработной платы - это вознаграждение за труд наемного работника без какой-либо дискриминации, обеспечивающее равную оплату за труд равной ценности, устанавливаемое сторонами как одно из необходимых условий трудового договора; гарантирующее работнику своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, которая обеспечивает достойное человека существование для него и его семьи, не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, и максимальным пределом не ограничивается.

Список литературы

- [1] Саликова Н. М. Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации: Вопросы теории и практики: автореф. дис....д-ра. юр. наук: 12.00.05. Екатеринбург: УГЮА. – 2003. – С. 2-50.
- [2] Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – М.: Статут, 2009. – С. 580.
- [3] Пашерстник А. Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. – М.: Л., 1949. – С. 107-130.
- [4] Трудовое право России: практикум; под ред. И. К. Дмитриева, А. М. Куренной. М. : Проспект, 2017– С. 244.

УДК 343.985.3

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Слепцов Василий Алексеевич, доцент
Новосибирский государственный технический университет
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы незаконного получения пособия по безработице, некоторые аспекты доследственной проверки материалов и первоначального этапа расследования уголовного дела по факту незаконного получения пособия по безработице

Ключевые слова: пособие по безработице, способы незаконного получения данного пособия, доследственная проверка, первоначальный этап расследования уголовного дела.

Выплата пособия по безработице – одна из государственных гарантий финансовой поддержки безработных граждан. Но, к сожалению, у отдельных российских граждан возникает желание воспользоваться этими выплатами с целью незаконного личного обогащения.

При получении пособия по безработице граждане, например, скрывают от специалистов Центра (службы, отдела) занятости населения (далее по тексту – ЦЗН) по месту пребывания факт выхода на досрочную пенсию, или, например, устраиваются на временную работу и не извещают об этом ЦЗН, или имеют несколько трудовых книжек – с одной приходят на регистрацию в ЦЗН, а по второй трудовой книжке работают, некоторые вообще не извещают ЦЗН о своем трудоустройстве на постоянную работу или скрывают то, что они занимаются предпринимательской деятельностью, отдельные граждане работают постоянно, но официально не оформлены и, соответственно, получают «серые зарплаты» и пособие по безработице, отдельные граждане используют для

незаконного получения денежного пособия подложные документы с фиктивными записями об увольнении, или фиктивные справки о среднем заработке с завышением его размера и т.п.

Кроме того, некоторые предприятия и организации иногда выступают в роли вольного или невольного пособника в получении такого пособия, когда производят запись в трудовую книжку гражданина о приеме на работу «задним числом».

За обман ЦЗН обязательно наступает юридическая ответственность, в том числе и уголовная, которая квалифицируется по ст. 159.2 УК РФ как мошенничество по признаку хищения, совершенного путем обмана. Проверку материалов и дознание по уголовному делу по ч.1 ст.159.2 УК РФ производит дознаватель отделения дознания ОМВД РФ по соответствующей территории, а по ч.2-4 указанной статьи УК РФ предварительное расследование производит следователь ОРПОТ ОМВД РФ по соответствующему муниципальному образованию или следователь органа, выявившего это преступление.

Специалистами ЦЗН ведется активная работа по выявлению лиц, скрывающих свою занятость и получающих пособие по безработице. В этой работе по выявлению таких обманщиков специалисты ЦЗН тесно сотрудничают с органами внутренних дел и выявляют работающих граждан, но получающих пособие по безработице.

Кроме того, сотрудники полиции по «телефону доверия» также получают сообщения граждан о фактах незаконного получения пособия по безработице работающими гражданами.

Эта работа по обнаружению фактов незаконного получения данного пособия производится не только во время регистрации граждан в ЦЗН, но и на протяжении всего периода безработицы.

Информация, получаемая из органов налоговой службы, позволяет более эффективно выявлять граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и учредителей организаций, или работающих постоянно или временно и получающих пособие по безработице.

Хорошие результаты приносит работа, заключающаяся в проверке предыдущих периодов безработицы граждан, обратившихся в ЦЗН повторно, и периодов их трудовой деятельности, отраженных в трудовой книжке.

Становится очевидной необходимость более тщательно осуществлять проверку документов, которые предоставляются гражданами при их регистрации в качестве безработного, в целях предотвращения фактов незаконного получения такого пособия.

Проблема борьбы с преступлениями, связанными с таким обманом, является одной из актуальных задач, стоящих и перед практическими работниками правоохранительных органов. Данные преступления традиционно рассматриваются как часть теневой экономики, оказывающая огромное негативное влияние на благополучие бюджета государства и существенной части населения страны.

Особенностью, характеризующей личность потерпевшего при совершении мошенничества в виде незаконного получения пособия по безработице, является то, что в качестве потерпевшего, в конечном итоге, всегда выступает государство, так как от мошеннических действий такого рода всегда страдает его экономика и социальная сфера, но конкретно по данным уголовным делам в качестве потерпевшей стороны выступает представитель ЦЗН.

Хотя точной статистики потерь от незаконного получения пособий по безработице работающими гражданами в России нет, но по экспертным оценкам около 10% всех выплат в сфере получения гражданами пособия по безработице делается в пользу мошенников. В тоже время необходимо отметить, что данные официальной статистики о совершенных мошенничествах не всегда отражают реальное положение дел. По расчетам экспертов Министерства внутренних дел Российской Федерации, такие преступления как мошенничество обладают высоким уровнем криминальной латентности.

Особенностью оставляемых преступником следов при совершении мошенничества в виде незаконного получения пособия по безработице является то, что любые сведения о таком преступлении содержатся только в сознании лиц (потерпевшего, подозреваемого, свидетелей) и в соответствующих документах;

Особенностями, характеризующими личность типичного мошенника незаконно получающего пособие по безработице, является то, что к совершению такого преступления склонны мужчины и женщины трудоспособного возраста и материального положения (безработные), имеющие семью и детей.

Основанием для доследственной проверки материалов и возбуждения уголовного дела о мошенничестве в виде незаконного получения пособия по безработице, во всех случаях, является сообщение, поступившее от оперативных сотрудников, обнаруживших в действиях граждан признаки данного преступления.

Обстоятельства, при которых совершается мошенничество в виде незаконного получения пособия по безработице, всегда являются неоднозначными, когда отсутствует точно определенное место совершения преступления, а во времени оно может длиться достаточно долго.

Полученная оперативным сотрудником первичная информация, содержащая признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного мошенничества, является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий по ее проверке.

Доследственную проверку необходимо проводить лишь в тех случаях, когда нет ясности в вопросе о наличии или об отсутствии в действиях того или иного безработного лица признаков мошенничества. Естественно, при несомненности преступного характера действий тех или иных лиц, необходимо немедленно решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Конкретный перечень оперативно-розыскных мероприятий определяется полученной информацией о личности мошенника, способе совершения им преступления и иных обстоятельствах дела. Тактически грамотное проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и закреплению фактических данных об обстоятельствах совершения преступления создает предпосылки последующего использования полученных данных в процессе предварительного расследования.

При проверке сообщения о преступлении можно выдвинуть три типичные проверочные версии:

имеет место мошенничество при указанных обстоятельствах;

мошенничества нет, имеет место законное получение пособия по безработице, а заявитель добросовестно заблуждается;

мошенничества нет, имеет место оговор заявителем безработного лица из личной заинтересованности.

Для проверки первичной информации оперативными сотрудниками могут быть отобраны объяснения лиц, имеющих отношение к выявленному преступлению.

Объяснения очевидцев должны содержать такие сведения, оценка которых в совокупности с иными материалами позволит сделать вывод об их достаточности для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении.

В объяснении заявителя должны быть указаны: причиненный мошенническими действиями ущерб, в чем он выражается; обстоятельства, при которых были совершены действия, являющиеся, по утверждению заявителя, мошенническими (время, место и т.д.); в чем, по его мнению, состоит обман лица, совершившего указанные действия, а также данные, позволяющие установить возможных преступников; какие именно действия были совершены; в каких отношениях заявитель состоит с указанными лицами; какие последствия имели место после совершения тех или иных действий.

Собранный проверочный материал, поступивший следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должен содержать:

заявление представителя ЦЗН о совершенном мошенничестве и его объяснение;

объяснения очевидцев и возможных свидетелей;
предметы и документы, переданные мошенником представителю отдела занятости населения;

рапорт оперативного сотрудника, содержащий сведения, которые позволяют сделать вывод о наличии события и признаках его противоправности.

Таким образом, особенностями доследственной проверки материалов и возбуждения уголовного дела о мошенничестве в виде незаконного получения пособия по безработице, являются:

первичная информация, содержащая в себе признаки данного преступления, необходимая для принятия решения о возбуждении уголовного дела, поступает не от потерпевшей стороны, а оперативно-розыскным путем, в рапорте оперативного сотрудника выявившего в деятельности лица такие признаки;

потерпевшая сторона на протяжении длительного времени не знает о совершаемом в отношении нее мошенничестве;

уголовные дела возбуждаются в отношении конкретного лица, в действиях которого выявлены признаки данного преступления, на стадии оперативной проверки;

как правило, лица совершившие данные преступления, пишут явку с повинной.

Основанием для возбуждения уголовного дела о мошенничестве в виде незаконного получения пособия по безработице, во всех случаях (из проанализированных уголовных дел), является сообщение, поступившее от оперативных сотрудников, обнаруживших в действиях граждан признаки данного преступления.

Можно выделить две типичные исходные следственные ситуации, возникающие при расследовании мошенничества в виде незаконного получения пособия по безработице:

мошенник известен, но скрывается от потерпевших и органов расследования;

мошенник известен, он не скрывается, но заявляет, что мошенничества не совершал;

В первой исходной следственной ситуации, когда мошенник известен, но скрывается от органов расследования, перед расследованием с самого начала ставятся две основные стратегические задачи:

доказывание самого факта мошенничества и виновности в его совершении определенного лица, а также размеров ущерба;

розыск и задержание скрывающегося мошенника.

Задачи эти решаются параллельно с проведением следующих, типичных для данной ситуации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

допросы представителя потерпевшей стороны – сотрудника ЦЗН;

допросы свидетелей-сотрудников ЦЗН, непосредственно осуществлявших работу по регистрации гражданина в качестве безработного, а также любых других лиц, видевших или контактировавших с мошенником до или в момент совершения преступления. В ходе их допроса детально выясняются все обстоятельства совершения преступления, имел ли место факт регистрации гражданина в качестве безработного, на протяжении какого времени выплачивалось пособие, на протяжении какого времени получающий пособие имел иной источник дохода и т.д.;

выемка документов, связанных с мошеннической деятельностью;

осмотры изъятых документов;

направление следственных поручений по месту возможного появления скрывшихся мошенников, для производства там обысков, выемок, допроса, задержания и иных необходимых действий;

объявление скрывающихся от следствия в розыск.

В установлении местопребывания скрывшегося от следствия мошенника, его задержании, а также в установлении иных обстоятельств, имеющих значение для расследования, важную роль играет правильно организованное взаимодействие следователя с оперативными работниками уголовного розыска и службы по борьбе с экономической преступностью.

При наличии данных о том, что совершившее мошенничество лицо выехало с территории Российской Федерации и находится в одном из зарубежных государств, следователь принимает меры к точному установлению их места пребывания и выдаче в установленном порядке через Национальное центральное бюро Интерпола в Российской Федерации и Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

После задержания мошенника может быть произведен его личный обыск, а также обыск по месту его последнего перед задержанием места жительства. При этом отыскиваются перечисленные выше и иные материалы, документы и иные источники доказательственной и ориентирующей информации.

Задержание мошенника дает возможность для проведения целого ряда следственных действий с его участием: допроса подозреваемого предъявления его потерпевшим для опознания; назначения дактилоскопической (в случае если мошенник скрывался под чужим или вымышленным именем), почерковедческой экспертизы, очных ставок, проверки и уточнения показаний на месте, следственного эксперимента и др.

Во второй исходной следственной ситуации, когда мошенник не скрывается, но утверждает, что преступления не совершал, главной тактической задачей является установление наличия (или отсутствия) заведомого обмана в действиях подозреваемого по отношению к отделу занятости населения.

Об умысле на незаконное получение пособия по безработице могут, в частности, свидетельствовать, такие факты, как, например, фактическое осуществление гражданином возмездной деятельности, например, по перевозке граждан или грузов (например, в службе такси), оказание иных возмездных услуг, либо осуществление им иной деятельности, приносящей доход.

О заведомом обмане можно судить также и по факту не предоставления в ЦЗН лицом, получающим пособие, информации о наличии у него иного источника дохода. При обращении в ЦЗН в качестве безработного, гражданин под расписку предупреждается об уголовной ответственности за не предоставление информации о наличии у него иного источника дохода, и при регулярной явке на регистрацию, имея такой источник, не сообщает о нем, чем и подтверждается наличие умысла на хищение путем обмана.

Возникающая при данной следственной ситуации (когда мошенник не скрывается, но утверждает, что мошенничества не совершал) задача решается, прежде всего, путем ознакомления с соответствующими документами, распиской о предупреждении гражданина об ответственности за не предоставление информации о наличии источника дохода, договором лица, получающего пособие и организации, осуществляющей перевозку людей и грузов (службы такси).

Производится следственный осмотр этих документов, а при необходимости и осмотр помещений и участков местности.

Производится выемка необходимых для доказывания и дальнейшего исследования подлинных документов личного дела лица, получающего пособие по безработице, либо те его документы, на основании которых принято решение о выплате ему пособия:

выписку из трудовой книжки или распечатанный файл электронной трудовой книжки;

справку о среднем заработке по последнему месту работы до обращения в отдел занятости населения;

регистрационную карточку данного лица с его подписью об объявлении ему Положения и условий выплаты пособия по безработице;

личное заявление лица на получение пособия;

решение о признании его безработным;

решение о назначении пособия по безработице;

справку о прохождении перерегистрации в отделе занятости населения;

ведомости по начислению пособия. В случае, если пособие по безработице перечислялось в Сбербанк или иное кредитно-финансовое учреждение, изъятию также подлежат:

платежные поручения центра занятости о перечислении сумм пособий со списком лиц, в котором числится проверяемый;

в кредитном учреждении – лицевой счёт или его копия, заверенная надлежащим образом с отметками о поступлении денег на счёт и их получение данным лицом (с января 2020 г пособие по безработице перечисляется только через Сбербанк)

В отделении связи (при перечислении денег таким образом) карточки учета (лицевые счета) поступления и выдачи указанных сумм данному лицу.

гражданина или на предприятии, где он работает, изымаются и приобщаются к материалам проверки:

заявление гражданина о трудоустройстве;

трудовую книжку;

копию приказа о приеме его на работу, заверенную надлежащим образом;

копии документов с подписями гражданина об ознакомлении с приказом о приеме на работу, о проведенных инструктажах, выписку из табеля выхода гражданина на работу, или, например, выписку из журнала выдачи радиостанций в дни работы в службе такси и т.д., заверенные надлежащим образом.

К особенностям допроса подозреваемого в мошенничестве в виде незаконного получения пособия по безработице необходимо отнести следующие:

допрос мошенника должен быть как можно более подробным, с обязательным последующим анализом показаний для выявления противоречий;

показания, полученные от подозреваемого, должны быть проверены с помощью обращения к уже имеющимся материалам по уголовному делу, а также путем проведения новых следственных действий;

при допросе подозреваемого должны быть применены такие тактические приемы как последовательное предъявление доказательств и создание у подозреваемого определенного представления об осведомленности следователя о совершенном им преступлении.

Следователь должен максимально точно зафиксировать показания допрашиваемого. Это даст возможность проверить их путем производства других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Фиксацию показаний лучше осуществлять с помощью аудио или видеозаписи. Звукозапись позволяет проводить продолжительный допрос без остановок на протоколирование, в нужном темпе, не отвлекаясь на ведение черновых заметок и не опасаясь что-либо упустить при составлении протокола. Видеозапись в свою очередь помогает следователю выявить улики поведения допрашиваемого лица в ходе допроса, его неестественную нервозность, наигранность и т.п.

Эффективным тактическим приемом допроса мошенника является подробный допрос с последующим анализом показаний для выявления противоречий. Применяя данный прием, следователь не должен ограничиваться выяснением обстоятельств совершенного преступления, он должен выяснить все, что этому случаю предшествовало. Хотя мошенник, готовясь к допросу, может очень хорошо заучить «нужную версию», редкий человек способен запомнить все детали и подробности.

В сочетании с указанным приемом может применяться и такой тактический прием, как повторный допрос. В его процессе допрашиваемый, излагая свои ложные показания, может войти в противоречие со своими предыдущими показаниями или с установленными доказательствами по уголовному делу.

Кроме того, возможно применение косвенного допроса, при котором следователь как бы отвлекает внимание допрашиваемого от обстоятельств преступления путем постановки нейтральных вопросов, которые напрямую не связаны с расследуемым

событием. Этот прием рассчитан на «оговорки» допрашиваемого, который увлечется ответами на второстепенные вопросы.

Тактические приёмы замедленного и ускоренного темпов допроса могут применяться, если следователь тщательно изучил личность допрашиваемого, черты его характера, если последнему более подходит медленный темп ответов на вопросы, следует ускорить темп, не давая допрашиваемому времени на обдумывание ответа. И наоборот, если для него предпочтительнее быстро изложить суть происшествия, «сгладив опасные углы» собственными версиями произошедшего, следователь должен замедлить темп допроса и вернуться к ранее заданным вопросам.

Применение такого тактического приема, как последовательное предъявление доказательств, целесообразно в том случае, когда следователь, обладает достаточным количеством и полнотой доказательств опровергающих ложную позицию допрашиваемого и его соучастников. Это могут быть данные, полученные в ходе допроса других лиц, результата следственного осмотра, эксперимента.

Еще одним тактическим приемом, целесообразность и допустимость применения которого до сих пор бурно обсуждается в криминалистической литературе, является создание определенного представления об осведомленности следователя.

В качестве свидетелей допрашиваются и все другие лица, которые не были допрошены ранее, но видели, слышали что-то, относящееся к расследуемому преступлению, знакомы с мошенником.

При допросе свидетелей выясняются место, время, обстановка совершения мошеннических действий и т.д. Конкретно, при допросе свидетелей по делам о мошенничестве в виде незаконного получения пособия по безработице выясняются обстоятельства, способствовавшие получению гражданином дохода помимо пособия.

В качестве свидетелей, как правило, выступают лица, которым мошенник оказывал возмездные услуги (индивидуальные предприниматели, являющиеся владельцами служб такси, диспетчера служб такси, лица которым была оказана услуга по перевозке и т.д.). Так же выясняется факт умышленного не предоставления гражданином, получающим пособие, информации о наличии у него источника дохода.

Кроме показаний потерпевшего-представителя ЦЗН, свидетелей и подозреваемого, в качестве доказательств по уголовным делам о расследовании мошенничества в виде незаконного получения пособия по безработице выступают так же иные письменные документы: карточки персонального учета граждан, ищущих работу, карточки фактического посещения гражданином службы занятости населения, приказы о признании гражданина безработным и назначении ему пособия, сберегательные книжки, справки и т.д.

Все эти документы содержат информацию о регистрации гражданина в качестве безработного, о получении им пособия, о наличии у гражданина иного источника дохода и о несообщении об этом в ЦЗН. Чем и подтверждается наличие прямого умысла на хищение средств путем обмана.

Исходя из специфики данного вида мошенничества изучение, осмотр и приобщение таких документов к материалам уголовного дела имеет свои особенности.

Карточки персонального учета гражданина ищущего работу содержат информацию о том, что гражданин сообщал, что в качестве индивидуального предпринимателя не зарегистрирован, по трудовому договору не работает, в подсобных промыслах не занят, работы и услуги по договорам гражданско-правового характера не оказывает, учредителем (участником) организаций не является и обязался в случае трудоустройства, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, учреждения им организации, назначения пенсии, а так же в случае изменения других вышеуказанных обстоятельств, свидетельствующих о занятости, немедленно уведомить об этом ЦЗН.

Карточки посещения гражданином ЦЗН содержат информацию о днях фактического посещения им ЦЗН.

Приказы о признании гражданина безработным и назначении ему пособия содержат информацию о том, что гражданин действительно был признан безработным, и ему выплачивалось пособие.

Сберегательная книжка или банковская карта, открытая гражданином для перечисления пособия, содержит сведения о начислении и снятии с расчетного счета денежных средств (пособия).

В справках, выданных ЦЗН, указана сумма начисленного и выплаченного гражданину пособия по безработице, что необходимо для установления размера причиненного хищением ущерба. При этом необходимо помнить, что размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице для граждан ежегодно определяются Правительством Российской Федерации, а местные власти, кроме того, могут устанавливать свой размер пособия по безработице. Некоторые это уже сделали: например, Москва ввела пособие 19 500 рублей; Подмосковье – 15 000 рублей. Например, жителю Москвы было назначено пособие 5000 рублей. Сейчас ему будут доплачивать ещё 14 500, чтобы в общей сумме получилось 19 500. По общим правилам пособие назначается на 6 месяцев. Но есть частные случаи, когда сроки изменяются.

Справки индивидуальных предпринимателей, с которыми гражданин, получающий пособие, заключал гражданско-правовые договоры и получал доход, содержат информацию о том, что действительно имел место факт оказания, например, услуг по перевозке граждан.

Протокол осмотра документов (например, «Журнала выдачи радиостанций» в службе такси) содержит информацию о том, что гражданин, получающий пособие, оказывал услуги по перевозке физических лиц, через диспетчерскую службу такси, пользуясь услугами радиосвязи.

Перечисленные документы являются немаловажной частью доказательственной базы при расследовании мошенничества в виде незаконного получения пособия по безработице.

Показания потерпевшего, свидетелей, подозреваемого могут лишь подтвердить содержащуюся в них информацию.

Список литературы

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 260-ФЗ,) //КонсультантПлюс [дата обращения – 09 октября 2020г]
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 243-ФЗ, // КонсультантПлюс [дата обращения – 09 октября 2020г]
- [3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 2 августа 2019 г.) // КонсультантПлюс [дата обращения – 09 октября 2020г]
- [4] О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 [в ред. от 31.07.2020 № 268-ФЗ,) // КонсультантПлюс (дата обращения – 09 октября 2020г]
- [5] Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными: Постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г №346 (с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 12.04.2020 № 485, от 10.06.2020 №844 в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.04.2020 № 634, // КонсультантПлюс [дата обращения – 09 октября 2020г]
- [6] Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования. // М., 2005
- [7] Волохова О.В. Расследование преступлений, связанных с обманом. // М., 2008.

СОЦИАЛЬНО – ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО – ИНФРАСТРУКТУРНОЙ УСЛУГИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ткаченко Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье отмечается, что на перевозочный процесс влияет правильно организованный и проведенный инфраструктурный процесс, что позволяет удовлетворить интересы независимого перевозчика и лица, в интересах которого он обращается к владельцу инфраструктуры за оказанием железнодорожно-инфраструктурной услуги. Также приводятся статистические данные на последнее время по осуществлению перевозочного процесса. Предложены результаты анализа судебно-арбитражной практики по договору об оказании услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования.

Ключевые слова: железнодорожная инфраструктура, железнодорожно-инфраструктурная услуга, владелец инфраструктуры, независимый перевозчик.

Во все времена, ставя перед собой соответствующие цели, человек испытывал потребность в перемещении. Перемещение в пространстве, безусловно, носит глобальный характер и при этом, наличие транспортных коммуникаций играет определенную роль в социальном развитии. Важным фактором организации и развития общества следует считать транспортные системы. Тем более, железнодорожное сообщение отличается сравнительной безопасностью и социальной доступностью. Развитие, реконструкция железнодорожной инфраструктуры направлено на обеспечение комфортного доступа к различным объектам социальной сферы, также на устранение границ между городом и сельским поселением, тем самым, позволяя постоянно или сезонно перемещаться гражданам в разные пункты назначения с целью получения определенных услуг, заработка. Кроме того, конечно, железнодорожным транспортом осуществляется и доставка груза соответствующему грузополучателю. Например, сдача полностью Керченского моста в эксплуатацию только увеличила грузовой и пассажирский потоки на железнодорожном транспорте.

Определенное место в обеспечении перевозок пассажиров, грузов, грузобагажа, порожних грузовых вагонов отведено договору об оказании услуг инфраструктуры на железнодорожном транспорте. По нему предоставляется железнодорожно-инфраструктурная услуга [1] независимому перевозчику владельцем инфраструктуры для осуществления перевозок не в своих собственных интересах, а в отношении лица, обратившегося за необходимостью организации и осуществления перевозки по определенному маршруту.

Приводя статистические данные организации и осуществления перевозочного процесса, необходимо отметить, что погрузка на сети ОАО «РЖД» за январь-апрель 2020г. упала на 4,3 %. Контейнерный рынок железнодорожных перевозок вырос на 12,6 %, внутрироссийский – на 13,2 %, экспорт – на 13,6%, импорт – на 9,8 %, транзит – на 13,5% [2]. Это показатель и без того, не частых случаев заключения договора об оказании услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, по которому судебно-арбитражная практика еще не сформировалась должным образом. Встречаются единичные примеры в основном по Дальневосточному региону РФ отказа в заключение данного договора по мотивам, не соответствия требованиям, предъявляемым к правовому

статусу перевозчика, не соблюдения положений транспортной безопасности, отсутствия возможности размещения подвижного состава перевозчика на железнодорожный путь владельца инфраструктуры и иные примеры.

Претензионный порядок разрешения споров по данному договору между его участниками предусмотрен, путем обращения в региональную пассажирскую службу, где произошло событие [3]. Например, в случае столкновения маневрового локомотива с вагонами перевозчика на какой-то станции, наименование убытков перевозчика может проявляться в виде ремонта вагонов. В случае неисправности локомотива, схода вагонов в поезде на определенном перегоне – в виде выплаты пассажирам штрафных санкций за опоздание поезда. Согласно ст. 110 УЖТ РФ за продолжительность задержанных поездов перевозчик выплачивает пассажиру штраф в размере 3 % от стоимости перевозки за каждый час задержки поезда, кроме случаев, если имели место быть обстоятельства непреодолимой силы [4].

Подытоживая изложенное, видно, что перевозочный процесс достигается, в основном, за счет оказания железнодорожно-инфраструктурной услуги. Статистические данные показывают, что за предоставлением такого рода услуг сейчас обращаются не часто. В случае нарушения интересов независимого перевозчика и лица, в интересах которого заключен договор, их интересы отстаиваются путем обращения изначально в региональную пассажирскую службу, где произошло событие, в дальнейшем, в случае необходимости, в суд.

Список литературы

- [1] Ткаченко Е.В. Оказание услуги в железнодорожно-инфраструктурном договоре // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (28 октября 2015г.). – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2015. – С. 180 – 181.
- [2] Чистая прибыль дочек РЖД в 2019г. составила 98,5 млрд. руб. // Тасс. – 2020. – № 1 // URL: [http:// www. company. rzd. ru](http://www.company.rzd.ru) (дата обращения: 06.08.2020).
- [3] Регламент рассмотрения претензионных обращений перевозчиков по выполнению условий договоров об оказании услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.07.2020).
- [4] Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 18 – ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – УЖТ РФ) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 170; Распоряжение ОАО «РЖД» от 06.08.2015 г. № 1998 «Методика оценки ущерба от инцидентов, вызывающих нарушения графика движения поездов» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.07.2020).

ГАРАНТИИ ПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ»

Усольцев Егор Юрьевич

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Новосибирский государственный университет экономики и управления
мировой судья в отставке (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье определяются законодательные и организационные гарантии правильного применения правовых норм о злоупотреблении правом. При этом обнаруживается особая роль Верховного суда РФ, решения которого *de facto* приобретают характер судебных прецедентов.

Ключевые слова: злоупотребление правом, оценочное понятие, судейский субъективизм, законодательные гарантии, организационные гарантии.

Одним из оценочных понятий цивилистики является «злоупотребление правом». Как известно, содержание таких понятий полностью не раскрывается в нормах права, поскольку законодатель в данном случае перечисляет лишь наиболее общие признаки правозначимых явлений общественной жизни, конкретизация которых осуществляется путём оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации на основе усмотрения [1, С. 22]. В теории даже высказывается мнение о том, что внешней формой выражения оценочных понятий является не закон, а судебная практика, которая «представляет собой субсидиарное поднормативное регулирование с целью разрешения конкретной ситуации в строгом соответствии с действующим законодательством» [2, С. 169].

Возможность неоднозначного толкования понятия злоупотребления правом обуславливает важность формулирования специальных правил квалификации действий субъектов в качестве злонамеренного правоосуществления, соблюдение которых ограничивало бы судейский субъективизм при разрешении юридических споров. На различных этапах развития правовой мысли в качестве критериев оценки поведения участников правоотношений предлагались справедливость, разумность, «взвешивание интересов», «эталонные действия среднего человека», общественное правосознание, соответствие нормам морали и др. Однако приходится констатировать, что с их помощью «весьма затруднительно обнаружить границы судебного усмотрения» [3, С. 49].

Определённый научный интерес в контексте рассматриваемой проблемы вызывают выводы Т. В. Кашанина, которая выделила законодательные и организационные гарантии правильного применения оценочных понятий. К первой группе гарантий учёный отнесла «упорядочивание терминологии оценочных понятий, установление перечня предметов, явлений, ими замещаемых, выработку и закрепление отдельных критериев оценочных понятий» [4, С. 31]. Применительно к злоупотреблению правом такими гарантиями являются перечисленные в ст. 10 ГК РФ основные формы и признаки данного явления. Закон предусматривает следующие формы злоупотребления правом: а) шикану; б) обход закона; в) использование прав в целях ограничения конкуренции; г) злоупотребление доминирующим положением на рынке. В качестве признака шиканы Гражданский кодекс РФ называет исключительность намерения причинить вред другому лицу, а в отношении обхода закона – противоправность цели. При этом для определения признаков последних двух из указанных форм необходимо обратиться к нормам Федерального закона «О

защите конкуренции» [5], в котором раскрываются понятия конкуренции и доминирующего положения. Вместе с тем установленный законом перечень форм и признаков злоупотребления правом носит открытый характер, что не способствует укреплению правовой определённости при применении данного гражданско-правового понятия.

К организационным гарантиям Т. В. Кашанина прежде всего отнесла толкование норм права высшими судебными инстанциями [4, С. 31]. Относительно злоупотребления правом такие гарантии, к примеру, можно встретить в Обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, утверждённом 25 ноября 2008 г. Президиумом Высшего арбитражного суда РФ [6], содержащий вывод о том, что непосредственная цель санкции ст. 10 ГК РФ – отказ в защите права – не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Поэтому судам разрешено отказывать злоупотребляющему лицу в защите его права независимо от наличия соответствующего требования противоположной стороны. Тем самым подчёркивается необходимость активной роли суда при применении ст. 10 ГК РФ. Не менее важными являются разъяснения постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], согласно которым судам, в случаях выявления нарушения при совершении сделки запрета, установленного п. 1 ст. 10 ГК РФ, разрешается признавать такую сделку недействительной на основании пп. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. Таким образом расширяется по сравнению с действующим законодательством круг возможных последствий, применяемых к лицу, злоупотребившему правом.

На сегодняшний день, несмотря на официальное отрицание судебной практики в качестве источника права, необходимо всё же признать, что правовые позиции Верховного суда РФ играют важную роль при применении оценочных понятий. С их помощью формулируются общие для всех правила квалификации действий лица в качестве злоупотребления правом, благодаря чему участники правоотношений получают возможность узнать о своих правах и обязанностях не из содержания судебного решения, а ещё до возникновения гражданско-правового спора [3, С. 50].

Список литературы

- [1] Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – 41 с.
- [2] Богданович С.П. Понятие и признаки оценочного понятия в вещном и обязательственном праве // Власть закона. – 2011. – № 4 (8). – С. 166-171.
- [3] Усольцев Е.Ю. Проблемы правовой определённости и судебного усмотрения при применении законоположений о злоупотреблении правом // Российский судья. – 2020. – № 10. – С. 46-50.
- [4] Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 25-31.
- [5] См.: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. – № 162.
- [6] Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 25.11.2008 № 127 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.08.2020).
- [7] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.08.2020).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПОЛЬЗОВАНИИ И ОХРАНЕ ЖИВОТНЫМ МИРОМ

Чикунова Наталия Валентиновна

старший преподаватель кафедры земельного, экологического и трудового права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию проблем охраны и использования животного мира, которые актуальны на сегодняшний день. Автор убедительно доказывает, что проблемы возмещения вреда экологической среде – среде обитания объектов животного мира – естественной экологической системе, на сегодняшний день урегулированы не полностью. Экологические преступления достаточно разноплановы, но все содержат нарушения определенных правил, требований, положений и норм экологического характера, обеспечивающих экологическую безопасность животного мира. По мнению автора, усиление государственного контроля, учета, надзора в вопросе использования животного мира необходимо на текущий момент, и будут являться правовыми инструментами в его охране и рациональном использовании

Ключевые слова: экологическое законодательство, юридическая ответственность, правонарушения в пользовании животным миром, экологический ущерб, незаконное использование животного мира, незаконная охота.

Проблемы охраны и использования животного мира актуальны на сегодняшний день. Задачей современного экологического законодательства остается защита животного мира от нерационального его использования.

Одним из средств борьбы с антропогенным воздействием на животный мир является институт юридической ответственности.

Механизм юридической ответственности возникает в случае совершения экологического правонарушения.

Федеральный закон Российской Федерации «О животном мире» устанавливает для лиц, совершивших правонарушения в пользовании животным миром гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Закон не устанавливает конкретных санкций к виновным лицам за совершенные правонарушения, он отсылает нас к действующим правовым нормам.

Иванова С.В. [5] указывает, что гражданско-правовая ответственность носит компенсационную природу. Вред, причиненный объектам животного мира и среде где они обитают должен регулироваться нормами гражданского законодательства и законодательством о животном мире.

Проблемы возмещения вреда экологической среде – среде обитания объектов животного мира – естественной экологической системе, на сегодняшний день не урегулированы.

Проблема возмещения вреда, причиненного окружающей среде связана с экономической безопасностью государства. Решение данной проблемы связано с понятием экологического вреда (ущерба) их видами, объемами компенсаций, порядком предоставления, ответственности за причиненный ущерб, правового регулирования возмещения ущерба.

Нет единой точки зрения по этим вопросам и у представителей науки.

И.О. Краснов определяет экологический вред, как материальный вред, причиненный государству, юридическому или физическому лицу в результате умышленного или неосторожного нарушения правовых, экологических требований.

О.Л. Дубовик – экологический вред – выражается в виде уничтожения или повреждения природного объекта и экогенный вред – уничтожение, повреждение имущества, не имеющего признаков природного объекта, вред здоровью граждан, вызванный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, расходы на восстановление имущественных прав и упущенной выгоды. [4]

Иванова С.В. предлагает при возмещении вреда экологической системе возмещать его исходя из фактических затрат на ее восстановление.

В настоящее время возникла еще одна проблема охраны и использования охотничьих ресурсов. В этом вопросе отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие проведение мониторинга охотничьих хозяйств. [2]

Существует проблема использования животного мира как природного ресурса. Возникает вопрос нельзя ли использовать животный мир как любой другой природный ресурс – недра, лес и другие.

В области применения норм юридической ответственности за незаконное использование животного мира существует проблема квалификации деяний – разграничения уголовной и административной ответственности.

Рост браконьерства при пользовании животным миром говорит о низких результатах борьбы с данными преступлениями. Браконьерство в рыбной отрасли носит международный характер и причиняет большой вред экономике страны. Проблема борьбы с браконьерством приобретает национальный характер [1].

Экологические преступления достаточно разноплановы, но все содержат нарушения определенных правил, требований, положений и норм экологического характера, обеспечивающих экологическую безопасность животного мира.

Одним из самых распространенных правонарушений в области пользования животным миром, представляющих большую общественную, экологическую и экономическую опасность является незаконная охота – статья 258 УК РФ.

Прямой запрет на такую охоту содержится в ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» и законов субъектов Российской Федерации. Незаконной считается охота без надлежащего разрешения в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами.

Местом совершенного преступления могут быть государственные заповедники, национальные парки, заказники, зеленые зоны вокруг населенных пунктов и другие места, где охота запрещена.

Личностью, совершившей незаконные действия, могут быть как рядовые граждане, так и должностные лица.

В создавшейся обстановке давно назрела необходимость пересмотра санкций в КоАП РФ и УК РФ, применительно к правонарушениям, связанным с нарушениями в использовании и охране животным миром. Малый размер штрафных санкций не способствует предупредительным и воспитательным мерам, применяемыми судами в ходе вынесения решений по данной тематике дел.

Представляется, что усиление государственного контроля, учета, надзора в вопросе использования животного мира необходимо на текущий момент, и будут являться правовыми инструментами в его охране и рациональном использовании.

Список литературы

[1] Булгакова И.Г. Актуальные проблемы правовой охраны животного мира. - Молодой ученый. 2012. № 2.

[2] Мерецкий Н.Е., Дарман Ю.А., Лапустин С.Н. Правовые основы охраны природы. - учеб. пособ., 2017.

[3] Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы, 2016.

[4] Иванова С.В. Гражданско-правовая ответственность за нарушения законодательства о животном мире. Оренбургский гос. агр. универ., 2016.

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В ПОРЯДКЕ ЗАОЧНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Шабалина Елена Леонидовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуется заочное производство в гражданском процессе. Рассматриваются основные условия для рассмотрения гражданского дела в порядке заочного производства, приводятся примеры судебной практики.

Ключевые слова: заочное производство, гражданский процесс, истец, ответчик

Довольно часто складываются такие ситуации, когда ответчики по гражданским делам нередко не приходят на судебные заседания, пытаются затянуть рассмотрение дела. Если заранее не предупредить суд о неявке, дело может быть рассмотрено в отсутствие ответчика. Проблему недисциплинированности ответчиков, а также загруженности судов частично решает заочное производство. Как правило заочное производство выгодно для истцов.

Порядок заочного производства в гражданском процессе установлен главой 22 ГПК РФ [1]. Решение о такой форме судебного разбирательства принимает суд. Причем это его право, а не обязанность, даже если есть все основания, чтобы дело рассматривалось заочно.

В соответствии с ч. 1 ст. 233 ГПК РФ [1] в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства. О рассмотрении дела в таком порядке суд выносит определение.

Разрешить спор сторон в рамках заочного производства суд вправе при наличии совокупности условий:

- ответчик надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания, но не явился в суд и не направил своего представителя;
- не сообщил об уважительных причинах неявки;
- ответчик не просил рассмотреть дело в его отсутствие;
- истец явился в судебное заседание и не возражает против рассмотрения дела в порядке заочного производства.

Если истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд откладывает разбирательство и направляет неявившемуся ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания (ч. 3 ст. 233 ГПК РФ) [1]. Истец может возражать против вынесения заочного решения, причем достаточно даже немотивированного несогласия. Это вытекает из принципа диспозитивности и не подлежит судебному вмешательству и контролю.

При рассмотрении дела в порядке заочного производства имеются и некоторые ограничения прав истца, связанные с принципом диспозитивности. Истец, согласившийся на заочное рассмотрение дела, не может без уведомления ответчика изменить предмет или основание иска, увеличить размер исковых требований. В противном случае суд не вправе рассматривать дело в порядке заочного производства в данном судебном заседании.

Если в деле участвует несколько ответчиков рассмотрение дела в порядке заочного производства возможно в случае неявки в судебное заседание всех ответчиков.

В случае, если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания.

По действующему законодательству существенным моментом является согласие истца на заочное производство по делу (ч.3 ст. 233 ГПК РФ) [1]. Из текста указанной нормы следует, что речь идет о согласии на заочное рассмотрение дела истца, который сам явился в судебное заседание. На первый взгляд такое условие в законе отсутствует, поскольку ч. 1 ст. 233 ГПК РФ его не предусматривает [1]. Однако систематическое толкование норм ч. 1 и ч. 3 ст. 233 ГПК РФ позволяет прийти к обратному выводу. В соответствии с ч. 3 ст. 233 ГПК РФ в случае если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания [1]. Таким образом, для рассмотрения дела в порядке заочного производства суд должен получить согласие истца [2, С. 104].

Следовательно, в случае неявки в судебное заседание истца, полученное от него еще до открытия судебного заседания согласие на рассмотрение дела в порядке заочного производства юридического значения не имеет, обоснованно замечает Г.Л. Осокина — это во-первых. Во-вторых, по гражданскому процессуальному законодательству процессуальными правами и обязанностями истца пользуются также третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора (ч. 1 ст. 42 ГПК РФ), процессуальные истцы (ч. 2 ст. 45, ч. 2 ст. 46 ГПК РФ). В связи с этим для заочного рассмотрения дела требуется согласованное волеизъявление всех явившихся в судебное заседание лиц: истца и третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора; процессуального истца и лица, в чьих интересах предъявлен иск (т. е. истца в материально-правовом смысле). При этом даже малейшее разногласие между указанными субъектами по вопросу о порядке рассмотрения дела исключает возможность заочного производства [3, С. 312].

Согласно ст. 40 ГПК РФ иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам, т.е. возникает процессуальное соучастие. Часть 2 ст. 233 ГПК РФ предусматривает вынесение заочного решения лишь при соучастии на ответной стороне. Оно допустимо при неявке в судебное заседание всех ответчиков с соблюдением норм гл. 22 ГПК РФ [1].

Возможность заочного производства при неявке истца или некоторых из числа истцов при активном соучастии действующим российским законодательством не предусмотрена.

В каждом случае при неявке в судебное заседание ответчика не сообщившего об уважительных причинах неявки и извещенного надлежащим образом судья должен разъяснить истцу его право на рассмотрение дела в порядке заочного или обычного производства и указать какие правовые последствия влечет вынесение заочного решения. Право же выбора порядка рассмотрения дела (обычного или заочного) должно оставаться за истцом. Справедливо замечает И.В. Уткина, что данное волеизъявление должно быть четко выражено, поэтому недопустимо вынесение заочного решения в случае, если от истца поступило заявление с просьбой рассмотреть дело в его отсутствие, а ответчик не явился в судебное заседание [2, с. 105].

Г.А. Жилин рассматривает несколько иной вариант. По его мнению, если согласие истца четко выражено в заявлении о рассмотрении дела в его отсутствие, суд вправе вынести заочное решение по делу [4, с. 118].

В этой ситуации также возникают сомнения в том, что воля истца соответствует его волеизъявлению, и он до конца осознает последствия совершения своих процессуальных действий. Но из такого заявления усматривается согласие истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика. Судебная

практика складывается следующим образом.

Так, Октябрьским районным судом г. Новосибирска с 01 января 2020 года по 01 ноября 2020 года было вынесено всего 256 решений, из них 82 заочных решения [5].

Например, Банк обратился в суд с иском, в котором просит взыскать с ответчика задолженность по кредитному договору № от 05.03.2019 года по состоянию на 18.11.2019 года в размере 155 084,19 руб. Представитель Банка в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства был извещен, ходатайствовал о рассмотрении дела в свое отсутствие, против вынесения по делу заочного решения не возражал (л.д.10). Ответчик Харитонов И.М в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства была извещена надлежащим образом, почтовая корреспонденция вернулась в суд в связи с истечением срока хранения (л.д.38-39), что в силу ст.117 ГПК РФ расценивается как отказ адресата от получения судебного извещения, о причине неявки не сообщила, в связи с чем дело рассмотрено в порядке заочного производства [6].

Другой пример: Нгуен Ван Ба обратился в суд с иском к Ву Тхи Лиен о взыскании денежных средств по договорам займа. В судебное заседание истец не явился, извещен, направил представителя, которая требования иска поддержала, пояснила, что между сторонами были составлены только указанные договоры займа, расписки, подтверждающие факт передачи денежных средств сторонами не составлялись. Ответчик в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом судом повесткой, однако от получения извещения уклонился, конверт возвращен в адрес суда с отметкой о причине невручения - «истечение срока хранения».

В связи с неявкой в суд ответчика, данное гражданское дело было рассмотрено судом на основании ст.ст. 233-235 ГПК РФ, в порядке заочного производства [7].

Действия судов в таких случаях следует признавать правомерными.

Как свидетельствует практика, такое согласие на рассмотрение дела в порядке заочного производства имеет место, когда истец субъективно уверен в правильности своей позиции, подтверждаемой весомыми фактами, доказательствами, юридическими аргументами, желает быстрее получить окончательное решение суда по заявленному требованию и, что не менее важно, обоснованно не ожидает ходатайства ответчика о пересмотре заочного решения со ссылками на серьезные аргументы защиты против иска в случае его удовлетворения, а также уважительность мотивов неявки на заседание (ст. 238 ГПК РФ).

Если ответчик присутствовал в судебном заседании, а после объявления перерыва не явился, суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства (см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.03.2020 № 18 КГ20-11, 2-4726/2018).

Рассмотрение дела в порядке заочного производства происходит в судебном заседании по общим правилам искового производства, предусмотренным гл. 15 ГПК РФ. Суд исследует доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, учитывает их доводы и выносит заочное решение.

Список литературы

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 08.11.2020).-Текст: электронный.
- [2] Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. – М.: Городец-издат. – 2003. – 188 с.
- [3] Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. Норма. – 2007. - С. 312.
- [4] Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе. – М., 2011. – С.118.
- [5] База решений судов общей юрисдикции <https://sudact.ru/regular/doc/?regular-> (дата обращения: 08.11.2020 г.).

[6] Решение № 2-1315/2020 2-1315/2020~М-95/2020 М-95/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 2-1315/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tj3VJUvz25gP/> (дата обращения: 08.11.2020).

[7] Решение № 2-470/2020 2-470/2020(2-4822/2019;)~М-4211/2019 2-4822/2019 М-4211/2019 от 4 февраля 2020 г. по делу № 2-470/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A4HUuZrhA3r5/> (дата обращения: 08.11.2020 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ»	3
Акопьянц А.С. Государственный Совет: история и современность.....	3
Балахнин В.В. Роль советской системы высшего образования в развитии военного потенциала СССР накануне и в ходе Великой Отечественной войны	7
Балахнина М.В., Клеменц Д.А.: к вопросу о политико-правовых взглядах представителей революционного народничества 1870-х гг.	11
Дергачев А.Ю. Деятельность научных обществ по изучению колонизации с Сибири (конец XIX – начало XX в.)	13
Джаксыбаева Г.Г. Особенности современного этапа развития науки	15
Колесникова А.В. О предельном вопрошании современности	20
Плотников И.Н. Методологические основы юридического анализа экономической преступности в современной России	23
Поломошнова О.Н., Шмакова Т.П. Некоторые аспекты работы кафедры физического воспитания в аграрном вузе	26
Рубанцова Т.А. Современное корпоративное образование	29
Сергеев С.С. Одомашнивание животных как диалектический процесс	33
Софиенко М.Б. Альтернативный подход к определению бесконечности	36
Фещенко Е.С. Изменение природы человека как результат интеграции биотехнологий и IT- технологий	42
Черных С.И. Цифровая образовательная среда как новая реальность	46

Шишкина Т.А. Онлайн лекция в условиях дистанционного обучения	51
Шойдина Г.В. Опыт адаптации традиционного курса истории к условиям дистанционного он-лайн обучения	55
Эрлих В.А. О издании русскоязычной литературы по культуре кельтов: конец XIX в. – середина 1970-х годов	58
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»	62
Богатова Е.В., Навродская Н.В. Взаимодействие молодежных общественных структур с государственной властью в Российской Федерации: основные факторы развития	62
Богатова Е.В., Феллер С.А. Эффективность взаимодействия органов судебной власти с негосударственными структурами	65
Демидов Г.К., Курчеев В.С. О деятельности органов государственной власти по приведению федеральных законодательных актов в соответствие новой редакции конституции	70
Игнатенко В.А. Вклад совещательно-консультативных органов при органах власти субъектов Российской Федерации в формирование социального государства (на примере Общественного совета при министерстве социальной политики Красноярского края)	77
Молтянский С.Е. Антон Тибо против Фридриха фон Савиньи: Противостояние философской и исторической школ права в «кодификационном споре»	83
Прошин В.А. Суд истории (к 75-летию создания и деятельности Нюрнбергского процесса)	87
Стукалов Е.Н., Курдюмов А.А. Большие данные и методы защиты персональных данных	91
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»	94
Бартенев Е.А., Морозова Н.А. Некоторые особенности обыска, по возобновленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет	94

Бартенев Е.А., Сажаев А.М. Провокация как метод выявления взяточничества	96
Зырянов В.А. Отдельные проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе	100
Кондраткова Н.В., Черепанов С.В. О субъективной стороне преступлений, связанных с легализацией денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем	103
Коровин Н.К., Мелекесцева Е.С. Значение криминалистической характеристики в расследовании терроризма	108
Мартынова А.К. Роль стандартов ГРЕКО в формировании антикоррупционной политики России	111
Мечетин Ю.А. Проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений в РФ	114
Мечетин Ю.А., Первых Н.В. Гражданский деликт или мошенничество. Современные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ	119
Мкртычян Б.А., Мкртычян А.Б. Место и роль оперативно-розыскной деятельности в правоохранительной системе государства в современных условиях	123
Паршина И.М. Некоторые проблемы правового регламентирования назначения наказания при наличии множественности преступлений	129
Сабельфельд Т.Ю., Галдин М.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования преступлений, возбужденных по ст. 145.1 УК РФ	133
Сажаев А.М. Снижение возраста уголовной ответственности как мера противодействия подростковой преступности	137
Сухоруков С.И., Мкртычян А.Б. К вопросу об уголовно-правовом регулировании условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	142

Сухоруков С.И. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека в связи с добровольным освобождением похищенного	146
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»	
150	
Аксенова Т.В. Особенности развития предпринимательской деятельности в условиях пандемии	150
Гаврилов Е.В. К вопросу о понятии скриншота в российском праве	154
Дорожинская Е.А. К вопросу о внесении вклада в имущество корпораций	157
Дутикова Т.П. К вопросу о лицензировании адвокатской деятельности	159
Зайцева Ю.А. Проблемы выселения граждан, лишенных родительских прав, из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма	162
Ковалева И.А. Опыт контрольно-счетной деятельности в сфере бюджетных правоотношений на примере Новосибирской области	166
Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей	169
Мишакова Н.В. О некоторых аспектах отбора кандидатов на должность судьи	173
Потапова Е.А. Меры по повышению эффективности организации бюджетного процесса на местном уровне	175
Рахвалова Д.О. Отдельные меры поддержки субъектов малого предпринимательства	177
Оздоева Д.М. Договор об уступке права требования как сделка	179
Оздоева М.М. Закрытое завещание: сравнительно-правовой анализ	186
Рубцова Н.В. Подходы к законодательству о банкротстве как отражение макроэкономической политики государства	190

Сабельфельд Т.Ю.	
Историческое развитие законодательства об оплате труда в России	192
Слепцов В.А.	
Особенности проверки материалов и первоначального этапа расследования незаконного получения пособия по безработице	196
Ткаченко Е.В.	
Социально-правовой характер предоставления железнодорожно-инфраструктурной услуги: теория и практика	204
Усольцев Е.Ю.	
Гарантии правильного применения понятия «злоупотребление правом»	206
Чикунова Н.В.	
Проблемы правового регулирования и ответственности в пользовании и охране животным миром	208
Шабалина Е.Л.	
О некоторых условиях рассмотрения гражданского дела в порядке заочного судопроизводства	210

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

МАТЕРИАЛЫ
XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(20 ноября 2020 г.)

Сборник посвящен 85-летию со дня основания
Новосибирского ГАУ

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 08.12.2020 г.
Гарнитура Times New Roman, 60 × 84 1/16,
Объем 18,2 уч.-изд. л., 13,7 усл.-п. л.
Тираж 200 экз. Заказ № 2349

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru